МЕМУАРЫ ПОД ГРИФОМ
<СЕКРЕТНО>

ФЁДОР ЖОРИН

ИСПОВЕДЬ ЧЕКИСТА

ТАЙНАЯ ВОЙНА СПЕЦСЛУЖБ СССР И США

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Воспоминания бывшего секретаря коллегии КГБ СССР Ф.Л. Жорина касаются прежде всего тайной войны спецслужб США и стран НАТО, реализовавших проект по развалу Советского Союза и продолжающих свою подрывную деятельность против стран бывшего социалистического лагеря.

Автор также без утайки излагает известные ему факты измены некоторых функционеров из числа руководителей бывшего СССР и КПСС, офицеров Вооруженных сил, сотрудников спецслужб, дипломатов — легендарная «Исповедь чекиста» обретает звучание обвинительного приговора.

- Фёдор Жорин
  - От издательства
  - Обращение к читателю
  - Вместо пролога
  - Рождение, или Вся жизнь под псевдонимом
  - Еще немного личной истории
  - Почему исчез СССР?
  - Первое упоминание о КГБ. Знакомство с Особым отделом
  - О «кровожадности» чекистов и «реках крови» в застенках ЧК — ОГПУ — МГБ — НКВД — КГБ
  - Первое испытание судьбой и судьбы
  - О программе подготовки в ВШ КГБ СССР
  - Первая встреча с реальным противником — сотрудниками военной разведки Великобритании
  - Агентурно-оперативная разработка «Форст», или Работа совместно с коллегами МГБ ГДР
  - Бухгалтерия нам не нужна
  - Встреча с Вячеславом Тихоновым
  - Встреча с руководителем разведки МГБ ГДР Маркусом Вольфом
  - Художники-«антисоветчики»
  - О самоубийстве первого заместителя председателя КГБ СССР С.К. Цвигуна
  - На одного Героя Советского Союза не стало больше
  - О тяжелой судьбе антисоветчиков в советское время
  - Бдительность, доведенная до параноидальной трусости
  - Сколько языков знаешь — столько жизней живешь
  - Учеба в аспирантуре ВКШ КГБ СССР

- Мерзавцы и очковтиратели в КГБ были всегда
- Изменники Родины
- О предательстве М.С. Горбачева
- О работе спичмейкером
- Интерес к КГБ на Украине в 1990-е
- О начале демократических процессов
- Еще несколько слов о работе в Коллегии КГБ Украинской ССР
- Уроки современной истории, или Некоторые проблемы демонтажа народа Украины и его последствия
- О потерянном разуме, или Кто планирует жизнь Украины
- Эпилог
- Приложение № 1
- Приложение № 2
- Приложение № 3
- Литература

Фёдор Жорин
Исповедь чекиста. Тайная война СССР и США

От издательства

Предлагаемая вам книга уже имеет свою историю. Первая ее редакция была выпущена 15 лет назад. Вышедшая тогда книга вызвала настоящий скандал. В ней четко прописано многое из того, что случилось с нашей большой общей страной глазами человека, которому ЗАРАНЕЕ было ВСЕ известно! Чутье полковника-чекиста подсказывало ему, как мировая держава ляжет на губительный курс, который приведет к падению в пропасть. Причем ты вдруг понимаешь, что этому человеку ни к чему было читать ни газеты, ни секретнейшие служебные документы: «и мысли, и дела он знает наперед». У нас много, что называется, инсайдерских источников, подлинная цель которых — «слив дезинформации». Цель Жорина Ф.Л. противоположна.

Когда в 1985-м году на М.С. Горбачева все еще молились, он уже поставил на этом деятеле клеймо грязного предателя, может быть, самого большого за всю историю. Видение событий с «другого берега» позволило ему задолго предсказать и крах горбачевской перестройки, и многие «большие» и «малые» измены.

Удивляет, как непрофессиональный автор с первых же строк книги захватывает наше внимание и удерживает его на протяжении всего произведения.

Человек, который задолго до происшедших событий предвидел всю их неблагоприятную сущность, не стал циником и абстрактным наблюдателем. Нет, он активный участник событий в Москве и в Киеве. Он лично пережил все вместе с нами, а не над нами, как подавляющее большинство «холодных фокусников». Жалость к простым, безвинным обывателям, одинаково оболваненным и коммунистической, и псевдодемократической пропагандой, пронизывает все повествование, не оставляя бесчувственными и нас, его читателей.

Очень ценен и его взгляд на Украину, которая именно сегодня переживает типичные «перестроечные» явления, сотворенные «майданутыми» врагами, продолжающими реализовывать указания заокеанских и западных хозяев, методы и способы подрывной деятельности спецслужб которых хорошо знакомы полковнику-чекисту со времен холодной войны.

Обращение к читателю

Прошлое не умирает.
Прошлое преследует нас.

Уважаемый читатель, взявший в руки эту книгу!

Сообщаю Вам, что предыдущие выпуски этой книги расходились в считанные месяцы, несмотря на значительно упавший среди нашего народа интерес к книгам и чтению в период т. н. демократии. Спасибо читателям: это вдохновляло автора на переработку по обновлению материала. Настоящий выпуск дополнен фактическим, официальным материалом, разоблачающим прямое предательство М. Горбачева, его роль в развале, уничтожении Советского Союза…

В издательство и лично автору поступали отзывы от различных категорий граждан: сотрудников СБУ и ФСБ РФ, офицеров ВС СССР, бизнесменов и студентов. Попала она и в посольства. На основании вышеизложенного и поступивших откликов могу еще раз подтвердить, что книга вызвала интерес как у лиц моего возраста, старшего поколения, так и у молодежи, для которой далеко не безразлично, в каком государстве она будет жить.

Нельзя не упомянуть и попытку обандерившегося СБУ конфисковать тираж книги прямо в издательстве.

В то же время некоторые, прочитавшие эту книгу и ознакомившиеся с рукописью предлагали, «дать фактаж», описать богатую практику советских и украинских чекистов. Но скажите, уважаемый читатель, как можно раскрывать секреты «напряженной, самоотверженной борьбы» с подрывной деятельностью спецслужб империализма, украинских зарубежных националистических центров и местными националистами, которую долгие годы возглавляли известные всем заместитель председателя КГБ УССР Е.К. Марчук и генерал П.С. Подгайный? Первый сразу же после развала СССР получил звание «генерал армии». И как только Верховная Рада утвердила его в должности Головы СБУ, он подался в Вашингтон на доклад к директору ЦРУ США, то есть к руководству той враждебной спецслужбы империализма, с коварными подрывными акциями которой Е. Марчук еще вчера отчаянно боролся. Затем стал Премьер-министром Украины.

Трудно понять и решение бывших националистов и антисоветчиков направить, так сказать, своего кровного врага, начальника политической контрразведки Украины генерала П.

Подгайного, представителем СБУ в Российскую Федерацию. Эта должность на ранг выше, чем он занимал в советское время.

Автор полагает, что за прошедшее после 1991 года время действительность очень резко изменилась и факты еще недавней истории деятельности органов КГБ Украины могут быть превратно восприняты отдельными гражданами, а тем более бывшими подчиненными сотрудниками этих «патриотов коммунизма». Например, как воспринять встречу зампреда, начальника разведки КГБ УССР генерала Г. Ковтуна в 1990 году в Болгарии с директором ЦРУ США? Это предательство или предвидение краха СССР и подготовка к «суверенности» Украины?

Что делать? Был социализм, они «защищали» его. Стала современная демократия — они ее «защищают». Время подтвердило национальную особенность «украинских патриотов» — легко менять того, кому служишь: поляков на русских, русских на американцев, коммунистов на националистов… Е. Марчук положил начало традиции, когда каждый вновь назначенный руководитель СБУ летал на доклад и инструктаж к директору ЦРУ США. Об этом очень полно сообщал в своей предвыборной кампании в 2008 году экс-глава СБУ и впоследствии вице-премьер-министр А. Турчинов. К слову, за эти перелеты платит простой украинский налогоплательщик.

Исследование большого массива предполагает постоянный доступ к архивным, подлинным материалам. Что невозможно в связи с распадом СССР. К тому же мне не интересны максимумы пойманных шпионов, диверсантов и взращенных в стране предателей из числа высших партийных функционеров и приближенных к «корыту», точнее, кормилу власти чиновников. Иначе книга превратилась бы в социологически-политическое исследование движущих сил и причин уничтожения социалистического государства без единого выстрела предателями из числа руководства этого государства. Да и отвращение вызывает сам факт упоминания горбачевых, ельциных, чубайсов, кравчуков…

Моя жизнь прошла в основном среди честных советских граждан и офицеров звена дивизия — военный округ. О них приятно вспоминать.

Но придется вспоминать и некоторые факты нелицеприятного поведения генералов из руководства КГБ СССР и КГБ УССР, с которыми мне пришлось работать более десяти лет. Конечно, их проделки выглядят детскими шалостями в сравнении с тем, что вытворяют нынешние президенты, министры, народные депутаты и иные олигархи. Все же советская власть, коммунистическая идеология и мораль не позволяли в открытую грабить бюджетные

средства и народное достояние…

Одним словом, некоторые предложения и замечания автором учтены в новом выпуске. Вместе с тем автор отстаивает позицию, что исповедь — это искренние суждения человека о том, что он лично пережил и к чему был лично причастен. Автор сознательно уклоняется от обобщения информации, ставшей ему известной из оперативных или архивных материалов органов ВЧК — КГБ, к которым имел доступ в 1964–1991 гг.

В книге отсутствуют статистические материалы, характерные для современных мемуаров. Сотрудникам органов госбезопасности было запрещено вести дневники. И можно только удивляться, каким образом мемуаристы и писатели типа Л. Млечина так точно излагают многие факты из истории органов ВЧК — КГБ.

Мы часто слышим о том, что, кто не знает своей истории, тот не имеет будущего. Но мало кто задумывается над тем, что пришедшие к власти, особенно в период смены общественно-политических формаций на противоположные, как правило, активно используют всю финансовую и репрессивную мощь государственного аппарата для перекраивания, переписывания истории. Политическая деятельность новой власти всегда начинается с массированной пропаганды, промывания мозгов различными, уже давно проверенными методами, включая и создание вакуума информации о положительном в прошлом.

Книга, безусловно, заинтересует в первую очередь людей, проживших вместе с Советской властью от ее становления до создания мощного Советского государства. Это мы, наше поколение 60–80-летних выросли на примерах героизма воинов Красной армии, флота, партизан, подпольщиков. Наши герои Гражданской и Великой Отечественной войны свершали подвиги бесстрашия, сжигали свои сердца в классовых битвах, беззаветно отдавали свою жизнь Отчизне. Кто, к примеру, слышал, чтобы герои кинофильмов «Как закалялась сталь», «Офицеры», «Молодая гвардия» спрашивали о размере зарплаты, когда их посылали в бой?

Это новое поколение новых русских и новых украинцев, сформировавшее мировоззрение и жизненные принципы на специально созданных по заказу ЦРУ США Голливудом ковбойских и криминальных («экшэн») боевиках, на наркоте и под гром дискотек, ставит во главу угла размер зарплаты, возможность «схапать», украсть, прибарахлиться, заиметь собственности побольше…

Я обращаюсь к людям своего возраста. И честно сообщу о ставших мне известными фактах разоблачения подрывной

деятельности спецслужб США и НАТО, о проявлявшихся подчас, несмотря на строжайшую конспирацию, сведениях, позволявших с профессиональным вниманием посмотреть, оценить действия того или иного лица из числа высокого и даже высшего партийного и советского руководства СССР.

За 33 года службы я прослужил 5 лет в Вооруженных Силах СССР, 17 лет — в органах военной контрразведки, 10 лет — в должности секретаря Коллегии КГБ СССР и секретаря Коллегии КГБ Украинской ССР. Поменял 15 раз место службы, 4 военных округа, от Краснознаменного Дальневосточного до Группы Советских войск в Германии.

Если учесть, что материалы для своей диссертации я собирал в КГБ Белоруссии, Молдавии, 3-м и 5-м управлениях КГБ СССР, управлениях КГБ по Ленинградской и Московской областям, то можно поверить, что прошло через меня информации немало.

Подчас мои вопросы о подозрительности поведения Генсека ЦК КПСС М. Горбачева ставили в тупик руководство КГБ еще в 1982 г., а о подозрительных проявлениях начальника Управления КГБ УССР — будущего Премьер-министра Украины — еще в 1988 г. Меня обвиняли в «обостренной подозрительности, присущей сотрудникам военной контрразведки». Через многие годы мои подозрения и выводы подтвердились, стали реальностью.

Но в то время сделать лично ничего нельзя было, потому что еще в 1956 г. секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, хорошо знавший сущность партийной элиты, запретил своим постановлением органам госбезопасности оперативно разрабатывать партийных функционеров. В один момент эта свора стала недоступной объективному чекистскому рентгену.

Прошедшие годы «перестройки и демократизации» подтвердили мои подозрения. М. Горбачев развалил страну, высшее руководство органов КГБ бездействовало, а отдельных из них поддерживали и рекомендовали на новые должности бывшие антисоветчики и националисты, которых эти так называемые «чекисты» раньше разрабатывали и даже посылали в лагеря.

Жизнь, хотя и поздно, но все расставляет по своим местам.

Спецслужбы противника еще в 1946 г. поняли, что победить Советский Союз в войне невозможно, но разложить изнутри, играя на чувствах зависти и подлости, стоит попытаться. Что делать, славянские народы никогда не отличались сплоченностью и монолитностью. Внутриусобные и племенные свары всегда преобладали над государственными интересами.

Программная речь У. Черчилля в Фултоне положила начало качественно новому витку холодной войны империалистического

лагеря с социализмом. Хотя война эта начиная с 1917 г. никогда не приостанавливалась. Напомним, что спецслужбы всегда, постоянно ведут необъявленную войну.

В XX в. спецслужбы коренным образом изменили методы подрывной деятельности и объект нацеленности своих акций. Все правильно. Зачем тратить миллиарды и посылать своих парней на войну, когда можно за десятки тысяч или за компромат купить советского или партийного функционера? Потом выращивать этого агента, продвигать на высокую должность и через него управлять СССР, вплоть до полного его развала. Горбачев, Яковлев, Янаев, Волкогонов, Гайдар, Явлинский и т. п. засветились в процессе «перестройки». Они первыми поняли, что «вовремя предать — это не предательство, а предвидение для политика».

Конечно, для отвода глаз была и легальная антисоветская оппозиция: Солженицын, Сахаров, Черновол, Лукьяненко… Это была крыша для открытой и массированной антисоветской пропаганды. Черная работа исполнялась сотрудниками спецслужб США и НАТО. Естественно, спецслужбы Израиля имели исключительные возможности для проведения в СССР как легальной, так и черной, тайной подрывной деятельности.

А чекисты, направляемые переродившимися партфункционерами, продолжали искать диверсантов, террористов, изменников Родины из числа бывших военнопленных, среди чистильщиков обуви возле штабов округов, дровосеков и шоферов на сибирских стройках и в других местах так называемой «облегченной» прописки и паспортизации.

Агентура влияния в Политбюро ЦК КПСС зарулила (в период Л. Брежнева КПСС утвердилась как «руководящая и направляющая сила советского государства») страну в трясину. К примеру, Украина по статистическим показателям, как отмечал в своей речи первый президент Украины Л. Кравчук, в 1991 г. занимала 7–8-е место среди всех стран мира в экономике и 3-е как ракетно-ядерная держава. В 2006 г. она скатилась на 126–129-е место по экономическим показателям, не имеет не то что ракетно-ядерного оружия, а даже керосина, чтобы летчики учились летать на оставшихся от Вооруженных сил СССР самолетах, ходить в море на единственной керосиновой подводной лодке ВМС Украины.

Украину раздирают по образцу Югославии проамериканские силы.

А как оценить разрекламированные моления некоторых лиц известной национальности возле «Стены плача» в Израиле, после чего происходят несчастные случаи с лидерами оппозиционных

партий?

Проблем много. Автор считает, что они зародились во времена, когда спецслужбам США удалось создать свою «пятую колонну» в КПСС и в СССР.

У японских самураев и народов Востока, имеющих традиции носить меч, саблю или кинжал, есть красивое правило: периодически острить, чистить и смазывать клинок. Чекистский меч начиная с 1956 г. никто не чистил. Наоборот, КПСС прилагала все усилия, чтобы его затупить, заржавить, превратить в настенный сувенир, окутать хвалебными газетными речами… Органы госбезопасности пополнялись не патриотами из числа рабочих и крестьян, народной интеллигенции. В руководящий состав органов КГБ, как правило, постоянно направлялись партийные функционеры, прошедшие школу коллективных пьянок, круговой поруки и очковтирательства.

Из такой среды и вербовалась спецслужбами США и НАТО агентура влияния.

Автор считает, твердо убежден, что историю гибели государства следует знать не хуже, чем историю его создания.

* * *

Дети войны. Это нынешнее поколение 70—80-летних граждан Советского Союза. Для этих людей нет слов — «бывший СССР». Советский Союз, социалистический лагерь, коммунизм, патриотизм, самопожертвование, героизм воинский и трудовой, интернационализм… — это их жизнь. Идеология, мораль, бог и дьявол, светлое и черное, счастье в общежитиях, коммуналках и бесконечные очереди за продуктами питания и ширпотребом — это наша жизнь. Одновременно с анекдотами по поводу очередного партийного съезда или пленума ЦК КПСС.

Дети войны, родители которых погибли в возрасте значительно моложе своих детей, отстраивали страну, государство, восстанавливали его на пепелище войны. Начинали с граммовых норм черного хлеба в Ленинграде и подняли страну на уровень, когда СССР кормил, в полном смысле этого слова, не только население стран Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки, Индии, Вьетнама, Кореи, но и коммунистических функционеров всех стран.

Дети войны взлетели в космос. Они сами отстояли по 30–50 лет на страже завоеваний Октября и 1945 г. Теперь их дети должны решать нелегкую задачу: кого, что, как и от кого защищать.

Судьба не передается по наследству. Каждое поколение народа и каждое государство на очередном этапе своего существования имеет свою оригинальную, единственную в своем роде судьбу.

Народ, который забыл свою историю, обречен. Но и перекраивать историю, да еще не всегда чистыми руками, — это преступление не меньшее. А если это все делается по заданию спецслужб США и стран НАТО? Или, может быть, кто-то знает о том, как эти страны империалистического лагеря в чем-то, когда-то и как-то помогли народам Украины, России, Белоруссии или другим республикам бывшего Советского Союза? Так приведите этот факт. Не забудьте при этом указать национальность лица, которому была оказана такая помощь, страну, в которой оно сейчас проживает, и банк, в котором ему открыт счет, и кто, какая организация это сделала.

Послевоенные годы. Страна зализывала раны после Великой Отечественной войны, которая отбросила народное хозяйство на уровень ниже 1920-х годов. К этим словам одни привыкли, другие их просто не воспринимают. Мало кто понимает, что для «зализывания» этих ран необходимы были средства, человеческие и финансовые ресурсы, энергия масс. Откуда их было взять, если народ четыре года работал на износ на предприятиях и в сельском хозяйстве по программе «Все для фронта, все для победы!».

Напомним, что уже состоялась встреча высших империалистических заправил в Фултоне, на которой экс-премьер-министр Великобритании У. Черчилль изложил свою программную речь по уничтожению СССР как оплота социализма в Европе и Азии. Началась новая, неизвестная ранее человечеству война — холодная, идеологическая и экономическая. Со временем, под влиянием спецслужб империализма, ее стали называть «мирное существование социализма и империализма». Социализм как учение и практика прекратил свое наступательное движение. Последние партийные лидеры перевели его в оборону, в привыкание к предательству.

Стране Советов пришлось жертвовать оставшимися в живых после войны гражданами, заставляя, принуждая их к изнурительному, рабскому, безоплатному труду. Не следует забывать, что на Западе с 1944 г. пребывали в боевой готовности бывшие дивизии нацистской Германии.

Страна сознательно жертвовала своим взрослым населением для того, чтобы защитить себя и сохранить будущее поколение. Это будущее были мы — дети войны. Социалистическое Отечество нацелило свои усилия, средства и заботу на

воспитание детей погибших фронтовиков.

Это сейчас сотни тысяч бездомных детей-сирот ежегодно пополняют толпы нищих, бродяг. Новорожденных выбрасывают в мусорники. Детские сады, школы закрываются. Нынешние правители бывших социалистических республик — слуги империализма, которые сознательно разваливают остатки социалистического государства и общества. Они-то знают, во что превратятся эти страны через 15–20 лет, когда нищие сироты организуются в банды и заполонят города. Преступный мир Украины и сегодня пополняется ежегодно 220–250 тысячами нового контингента.

Идет целенаправленная робота по уничтожению славянских государств.

А социалистическое государство направляло детей фронтовиков и погибших от немецко-нацистской оккупации в детдома, интернаты, суворовские училища и профтехучилища. Мне также было предначертано судьбой стать воспитанником детдома и интерната.

Поэтому СССР — это мое государство. Только на беду народа вожди из КПСС были параноиками, самодурами и предателями, которые извращали коммунистическую идею, а потом вовсе ее предали.

Вместо пролога

Человек так занят сам собой,
что не замечает,
как гибнет человечество.

Время идет. Жизнь человека, народа, человечества переполнена событиями. Одно — забывается само собой, а иное — делается все, чтобы оно забылось, стерлось с памяти человеческой.

Обычно говорят, что человечество, избирает путь своего развития или следует по предначертанному ему свыше пути. Думаю, что потенциально, в общем, в принципе, развитие человечества, всемирного сообщества происходит по восходящей: от пещерного каменного века к космическому, высокотехнологическому и взаимозависимому обществу.

Но эта тенденция не всегда соответствует развитию отдельных наций, народов и личностей. Срабатывает иной принцип — чем хуже тебе, тем лучше другому. Или интересы одного государства оказываются на территории другого.

Историки и особенно политики на заказ доминирующей в мире, регионе или стране политической силе, будут доказывать то, что им прикажут, за что платят.

Поэтому стоит ли удивляться появлению наподобие грибов после дождя многочисленных социологических, статистических, политологических и т. п. центров и организаций, десятков и сотен политических партий, образований, союзов разного толка и направленности, которые существуют на неизвестные налоговым службам источники финансовых и материальных средств, имеют своими покровителями или «крышами» разного рода международные масонские, клерикальные и явно преступные, криминальные структуры, в том числе и из числа около власть имущих партийных, олигархических группировок. Эти политические пропагандистские образования 24 часа в сутки и на 360 градусов по периметру доказывают прогрессивность совершенного в 1991 г. в Беловежской Пуще под звон стаканов «на троих» непонятного, алогичного преступного деяния, превосходящего по своему смыслу и значению состав особо опасного государственного преступления, предусмотренного на то время статьей 64 Уголовного кодекса СССР «Измена Родине в форме покушения на советский государственный и общественный строй».

Три авантюриста, занимавшие высшие государственные

посты в Российской Федерации, Украине и Белоруссии, проигнорировали мнения остальных 12 президентов государств, входивших в состав СССР, а также вопреки действовавшим на то время конституций СССР и этих государств, приняли историческое решение, отбросившее эти государства и их народы в период капитализма и даже феодализма.

К примеру, согласно официальным данным, Украина, которая, по словам первого президента независимого государства Л. Кравчука, занимала в 1991 г. 7-е и 8-е места по экономическому и научно-техническому потенциалу среди всех стран мирового сообщества и была третьей ракетно-ядерной державой в мире, в 2007 г., как фиксирует газета «Обзор» за 03.07.2007 г., оказалась в следующей ситуации: «Наша страна отстает в хороших вещах, но лидирует в плохих. В большинстве рейтингов Украина прочно удерживает место во второй сотне, но когда дело касается уровня болезней или смертности, то мы впереди планеты всей. Украина занимает одно из последних мест по уплате налогов (151-е место) и защите прав инвесторов (141-е место) в рейтинге «Бизнес в 2006 г. Создание рабочих мест», составленном Всемирным банком по результатам исследования среди 155 государств мира. В нашей стране ситуация по защите прав инвесторов оказалась хуже, чем в Беларуси: украинское государство набрало только 2,7 балла из 10 возможных, тогда как соседи — 4 балла. Кроме того, согласно результатам рейтинга, Украина — одна из стран, где достаточно сложно начать бизнес (110-е место)».

Украина заняла 105-е место из 168 в рейтинге свободы прессы, обнародованном международной неправительственной организацией «Репортеры без границ». Как и год назад, список замыкает Северная Корея, чуть выше — Туркменистан. Россия занимает 147-е место, Беларусь — 151-е. Украина заняла 104-е место из 163 в рейтинге «Индекс восприятия коррупции», составленном международным общественным движением по противодействию коррупции «Transparency International».

Согласно результатам исследования, самыми некоррумпированными государствами признаны Финляндия, Исландия и Новая Зеландия.

В соответствии с шестым ежегодным отчетом «Мировые информационные технологии», Украина занимает 77-е место по развитию информационных технологий в мире. Всего в списке более 120 стран.

Согласно очередному «Докладу ООН о развитии человека — 2006», Украина занимает 77-е место в мире по уровню благополучия граждан. Хуже всего живется жителям Нигерии

(177-е место), Россия и Беларусь в этом рейтинге занимают, соответственно, 65-ю и 67-ю позиции. По уровню продолжительности жизни Украина на 113-м месте со средним показателем 56–59 лет. В целом в Украине самая большая разница между рождаемостью и смертностью в Европе. Население вымирает. В 2008 г. в стране было около 1 млн больных раком. Мы занимаем 11-е место по количеству грамотного населения, 43-с место — по уровню доступа к образованию и 85-е место — по уровню прибыли граждан. Только в Тернопольской области из призывников 2007 г. около 4 % не умеют ни читать, ни писать.

Украина занимает второе место в мире по уровню смертности в угольной промышленности. В соответствии с последними данными, на шахтах на каждый миллион добытой тонны угля приходится две человеческих жизни. Подобный показатель травматизма выше только в Китае — 6 человек на миллион тонн угля. Для сравнения в России он составляет 0,3.

Наше государство находится на первом месте в мире по количеству курящих мужчин; по данным ВОЗ, у нас курит каждый второй мужчина и каждая пятая женщина. Всего в стране насчитывается 9 млн активных курильщиков. Украина является второй страной в мире (после Чили), где в возрасте 13–15 лет курят 30 % юношей и девушек. По интенсивности распространения и темпам роста ВИЧ/СПИДа Украина занимает лидирующее первое место среди всего Европейского континента. Эксперты ВОЗ считают, что в нашей стране ВИЧ-инфекцией поражено 1,46 % взрослого населения. Но и то официально!

Зададим себе вопрос: это что, мы стоим на пути прогресса после уничтожения советского государства? Однако эти официальные статистические показатели не мешают политическим авантюристам и находящимся на их содержании разного толка пропагандистским центрам засорять мозги населению о величайшем скачке вперед в деле обретения политических свобод, суверенности, развития национальных культур и т. п. При этом никто из них не упоминает о том, что культуру нельзя развивать, если за 16 лет в Украине закрыто более 1200 библиотек и читальных залов. Статистика закрытых школ не ведется. В 2007 г. в стране было книжных магазинов в 10 раз меньше, чем в 1991 г.!

Какой прогресс может ожидать нацию, народ, когда количество беспризорных детей превышает 100 тыс., а количество лиц, направляемых в места заключений, достигает 250–240 тыс. ежегодно?

Время идет, и пропагандистская машина целенаправленно и эффективно работает. За 20 лет современной политики население

Украины только официально уменьшилось на более чем 10 млн человек. При этом ежегодно только от передозировки наркотиков умирает около 120 тыс. Но об этом не принято говорить вслух.

Выгодно говорить о том, что в современной Украине количество докторов и кандидатов наук (я умышленно не называю их собирательным словом «ученые») превысило 36 тыс. человек, что более чем в 6 раз больше, чем ученых в Германии.

Но при этом СМИ замалчивают о том, что за годы т. н. демократизации 20 тысяч наших докторов наук не запатентовали ни одного научного открытия мирового уровня. И даже авантюра с вручением денежной премии Президенту Л. Кучме была связана с открытием времен пребывания его на посту директора Южмаша. То есть тогда что-то открыли, а бюджетные денежки и звания Героя Украины оторвали, воспользовавшись ситуацией.

Только в такой стране, как Украина, вчерашний ассистент преподавателя иностранного вуза может стать министром юстиции. Бывший капитан после двухлетней стажировки в США становится министром обороны.

На глазах населения происходят удивительные метаморфозы; вчерашние полковники и подполковники спецслужб (КГБ, МВД) и военных округов Вооруженных Сил СССР, расположенных на территории Украинской ССР, в одночасье превратились в генералов армий, генерал-полковников. Без всякой подготовки, без высшего военного или специального образования. За один-два года, совмещая абсолютно новые для них должности первых лиц в ведомствах, они сумели стать кандидатами и докторами наук, написать книги, учебники… Неужто такие таланты подавляла советская власть? И только в условиях суверенного, независимого национального государства смогли проявиться их организаторские и научные способности? Нет, тут что-то явно не так. Особенно если сравнить количество произведенных за 16 лет в стране генералов армий, генерал-полковников с результатами боевой мощи, боевой готовности армии, Службы безопасности Украины и МВД. Где и какой сделан вклад этих силовых структур в оборонную и экономическую мощь, в политическую стабильность в Украине?

К настоящему времени уже давно эффективно работает известная система: вали все недостатки на предшественника. Но, господа, предшественники-то все из числа рьяно бивших себя в грудь перед телекамерами, избирателями и на майданах о своем бескорыстном патриотизме!

Правда, все президенты, премьеры, руководители СБУ, половина министров и народных депутатов еще о чем-то договариваются в закрытых кабинетах Вашингтона, Лондона,

Оттавы. Может быть, именно эти обещания были исполнены в полном объеме? Ведь никому из бывших и ныне властвующих лиц политического бомонда Украины счета в закордонных банках не закрывали. Помнится, что только экс-президенту Л. Кучме была высказана угроза в период «помаранчевой революции», что при определенном развитии политической ситуации в Украине он сможет пользоваться своими личными счетами только в банках Российской Федерации и Казахстана и там же отдыхать. Но и эта угроза не была реализована империалистическими силами США.

В последние полтора десятка лет произошло столько «судьбоносных», «революционных», «исторических» событий, что никакой обыватель или нормальный человек не уследит и не установит источников их происхождений, образно говоря, кухню и конкретных поваров, которые все это варят. Однако, автор не ставил цели подвергать анализу современные процессы. Вместе с тем на основании анализа некоторых событий, относящихся к деятельности органов КГБ Советского Союза, к которым он имел непосредственное отношение, автор попытался показать вскрывшиеся со временем противоречия, несоответствия, а то и открытую ложь отдельных руководителей органов КГБ и КПСС, которые говорили одно, писали другое, а делали прямо противоположное и в итоге привели Советский Союз к гибели.

Целесообразно повторить еще и еще раз уже сказанные ранее слова: «Люди, будьте бдительны». Далеко не все изменения в общественно-политическом устройстве государств ведут к их прогрессу и процветанию. История иногда делает зигзаги и отступления.

Стремительный процесс наслаивания политических событий на сознание человека подобен наслаиванию вековой пыли на памятники и строения древней цивилизации. За очередной ложью, обманом, которыми пронизаны речи претендентов и состоявшихся политиков, руководителей государств, сотворенных из бывших союзных республик СССР, можно забыть то, о чем говорили народам еще вчера, а не только то, что было в период 1917–1991 гг. Работа по вымыванию памяти ведется массированно и целенаправленно. Но если откапывают города, погребенные несколько тысячелетий тому назад под вулканическими извержениями, если откапывают захоронения первых христианских апостолов — учеников Иисуса Христа, так неужели удастся оголтелым антикоммунистам скрыть от последующих поколений теорию и практику советского социалистического государства — государства дружбы народов?

Безусловно, такие намерения бесперспективны. Грядут колоссальные общественно-политические потрясения. Стоящие

перед человечеством экологические и экономические проблемы объективно невозможно разрешить методами агрессивной империалистической политики. Будущее принадлежит общественно-политическим, системам, в основе которых — дружба народов и настоящая демократия без эксплуатации человека человеком.

Империализм, основу которого составляет национальный эгоизм и эксплуатация человека, объективно обречен историей и тенденцией развития человечества на гибель.

Гибель социалистического лагеря как следствие целенаправленной подрывной деятельности специальных и политических служб империализма и разного толка клерикализма нельзя признать за естественный ход развития человечества.

История существования человеческой цивилизации знает далеко не единичные факты, когда временное объединение сил зла, варваров уничтожали высоко развитые цивилизации. Вспомним эпоху воинствующего клерикализма Средневековья, отбросившего цивилизацию Европы на многие века назад, крушение Римской империи и т. п.

Но человечество каждый раз находило в себе разум и силы, чтобы исправлять ошибки, идти вперед.

Пока же мы на пути в пропасть. И необходимо объединить прогрессивные силы, проанализировать причины гибели советского государства и стран социалистической ориентации, вскрыть истинных исполнителей «перестройки», показать народам мира правду и тем самым вооружить их на борьбу за светлые идеалы, за коммунизм как высший этап развития человеческого общества.

Автор считает необходимым предупредить читателя, чтобы он отличал коммуниста от члена КПСС, ВКП(б) и чекиста от сотрудников ВЧК, НКВД, КГБ. Первые всегда были патриотами, вторые — чиновниками. Их политические взгляды и интересы были далекими от коммунистических идеалов. События 1991 г. и последующего парада суверенитетов бывших советских республик подтвердили, что в основе их интересов лежали жадность, стяжательство, стремление обогатиться любым путем, включая предательство и грабеж народа. Николай Островский (Павел Корчагин) никогда и ни в чем не был похож на Майкла Горбачева.

Можно обратить внимание, что подобных книг еще не существует и вряд ли они скоро появятся. Почему?

Во-первых, тема очень острая и опасная.

Во-вторых, бывшие функционеры из числа райкомов, обкомов, крайкомов и центральных комитетов компартий

союзных республик, «прихватизировавщие» или контролирующие средства массовой информации, не допустят публикаций, разоблачающих их предательскую роль в деле уничтожения советского государства.

В-третьих, возвратившиеся из-за границы и целенаправленно приехавшие во все ныне независимые национальные средства массовой информации или журналисты типа Савика Шустера также не допустят какого-либо упоминания об участии спецслужб Запада в развале СССР и уничтожении социалистического лагеря.

Зачем об этом напоминать народу бывшего Советского Союза, хотя еще в 1946 г. Черчилль объявил в Фултоне о подготовке крестового похода против социализма? Значительно выгоднее пропагандировать идею, что СССР развалился под давлением самостоятельно возникших, а значит, объективных процессов, сформировавшихся внутри советского общества.

По прошествии времени все становится на свои места: развал СССР не случайность, а целенаправленная деятельность спецслужб и их агентуры, пробравшейся на высшие и влиятельные посты в партии и правительстве. Общественность увидела, что никто из партийных функционеров не совершил самоотверженных, героических действий. Не нашлось среди них Павки Корчагина по спасению социалистическою государства. Каждый из них удовольствовался куском из народной собственности, созданной за 70 лет советской власти. Всем стала отчетливо видна их настоящая сущность. Говорили с трибун одно, направляли народ на стройки в голую степь, в тундру и Крайний Север, призывали умереть сегодня ради светлого будущего… А на деле оказались обыкновенными сволочами.

Вся свора этих бывших партийных функционеров пожелала тихо перейти из коммунистов в капиталисты, в «новые русские» и «новые украинцы». Им выгодно, чтобы вокруг исторического явления, каким стало исчезновение с мировой политической карты СССР и социалистического лагеря, был создан информационный вакуум. Просто не было социалистического государства и все тут. А если что и было, то только плохое. Таким путем отшибают историческую память народа. Удастся ли? Это зависит только от самого народа. Но следует помнить, что создание информационного вакуума вместе с дозированной ложью — это мощный и эффективный метод промывания мозгов, уничтожение исторической памяти у целых народов. Для этого и предназначены мощные Средства Массовой Дезинформации.

* * *

Исповедь, по Толковому словарю В. Даля (т. 2, изд. М.О. Вольфа, 1881 г., с. 54), означает «задушевные убеждения… искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих помыслов и дел…».

Исповедь — это откровенный разговор, точнее, монолог. Советская власть ушла в историю. Для многих миллионов людей это поломанные судьбы. Для десятков и сотен подлецов из партийных функционеров и советской администрации, которые «не предавали, а просто вовремя сумели предвидеть», наступил час блаженства. Прежде они получали только высокую зарплату и льготы. Теперь они стали собственниками «прихватизированной» народной собственности. И сразу же отделились от своего народа пропастью и забором, которые называются «частной собственностью».

Но история человечества уже знала этапы отступления, реакции. Человечество находило силы подняться с колен. Уровень жизни и степень развития общества не определяются наличием десятка миллиардеров или сотни миллионеров. Необходимо знать причины гибели социализма — общества и идеологии равных, свободных граждан, живших в дружбе и взаимном уважении представителей разных наций, национальностей и рас.

Честная, объективная информация о прошлом поможет понять все мракобесие, лицемерие империализма, общества с идеологией эгоизма, наживы, эксплуатации, неравенства в социальных и естественных свободах. Правда о причинах и реальных силах, взорвавших социализм изнутри, невыгодна современным политикам, еще не решающимся на откровенный разговор.

Бывшие партийные функционеры легко поменяли партийную окраску, но не ушли далеко от «государственного корыта». Их личные интересы, как и награбленный капитал, находятся далеко за пределами Украины и стран СНГ.

Куда они ведут сейчас народы бывшего СССР? Любая статистическая цифра, кроме количества партий и партийных блоков, свидетельствует о развале экономики (в апреле 2008 Украина имела самые высокие в Европе показатели инфляции, роста цен на продукты питания), снижении реального уровня жизни, продолжительности жизни, падении качества медицинского обслуживания, возникновении и нарастании эпидемий туберкулеза, СПИДа и т. д., и т. п.

Исповедь человека — это не самоцель. Это призыв к будущему. Вспомните, четвертованный панами (польскими) Остап собрал последние силы и с гордостью крикнул, что он вытерпел все муки и не предал казачество: «Чуешь мене, батьку?».

И старый казак, его отец Тарас Бульба ответил: «Чую, сынку, чую».

Слышат ли наши отцы, погибшие за Советскую власть, как предают их потомки?

МОЯ ИСПОВЕДЬ — это чистое, откровенное излияние радости и боли души. Радости за то, что жил в большой и сильной стране, в государстве дружбы народов. И боли за то, что она исчезла, развалилась буквально на глазах. Но только прожитая жизнь позволяет сравнить прошлое с настоящим. И увидеть всю лживость многих бывших партийных и советских функционеров. Реальность дает также возможность убедиться в объективности требований коммунистической теории о необходимости вести постоянно борьбу с оппортунистами и перерожденцами в партийных рядах на всех уровнях. Убедиться в необходимости жесточайшей, бескомпромиссной борьбы с идеологической диверсией спецслужб империалистического лагеря, которая взорвала СССР изнутри.

К катастрофической беде советского государства и народа, органы КГБ не смогли правильно оценить масштабы подрывной деятельности спецслужб империализма, а также тот важнейший аспект, что острие подрывных акций было нацелено на партийную элиту СССР и стран социалистического лагеря.

Эта так называемая элита, партийные и советские функционеры, как свидетельствует современность, оказались на проверку совсем не теми, за кого они себя выдавали, занимая высокие должности и получая денежное содержание за счет партийных взносов простых и честных коммунистов и налогов, собираемых со всего народа.

Их громкие ура-патриотические речи прикрывали мелкие душонки и черные дела, жажду наживы за счет народной социалистической собственности.

Разоблачение этого и составляет содержание моей исповеди.

Рождение, или Вся жизнь под псевдонимом

Каждый, кто жил и жив, когда-то и где-то родился.

И какая-то мистика инициируется и пропагандируется всеми светскими и религиозными средствами воздействия на население вокруг места и времени рождения, жизни и смерти той иди иной личности.

По теории вероятности известно, что снаряд, пуля все же могут попасть в одну точку. Но нет в истории человечества случая, чтобы в одной квартире, в одном доме родились и выросли два лауреата Нобелевской премии или другие гиганты человеческой мысли.

И возникает вопрос, что толку в том, что толпы экскурсантов, подобно стаду овечек, следуют за экскурсоводом из комнаты в комнату усадьбы Л. Толстого или, по неведомо кем приведенным в состояние общаги бомжей, комнатам Кремлевского дворца, в которых якобы в алюминиевом чайнике кипятил чай великий вождь мирового пролетариата В. Ленин.

А ведь никто из посетителей не стал подобным Л. Толстому, В. Ленину или И. Сталину. И шатаются по этим местам кому делать нечего или политические Остапы Бендеры, которым выгодно полоскать мозги населению, и либо получать от посетителей деньги, либо засорять их мозги.

Однако вместе с тем привычки и традиции жанра уже сформированы давно. Их следует придерживаться.

Мое рождение произошло незаметно не только для общественности, но и для ближайших родственников на самой границе между Молдавией и Украиной. Эти братские народы разделяла только 3-метровая грунтовая, типичная, так сказать, для сел, проселочная дорога. Тогда еще никто не додумался тратить миллионы бюджетных денег на содержание сотен тысяч пограничников и таможенников.

Во всяком случае, после гибели отца на войне в 1944 г., смерти матери, последовавшей после получения известия об этом, и гибели в этот же день моего старшего брата, ни один родственник не смог назвать точную дату моего рождения. В сельской управе или в церкви также следов не осталось. И та, и другая были уничтожены при бомбардировке немецких позиций наступающей Красной армией. В противоположность этому немецко-румынские войска спокойно прошли по Молдавии, через наше село и без особых боев пошли в сторону Одессы в 1941 г.

Жизнь в селе осталась без изменений. Бывшие колхозники теперь отдавали часть урожая (причем значительно меньшую) немецко-румынским оккупантам, а не представителям советской власти.

Но через три года, т. е. в 1944 г, ситуация изменилась. Надо же было немцам устроить опорный пункт в нашем селе. Помню, как недалеко от хаты стояла минометная батарея. О том, что это минометная батарея, я узнал, когда в 1959 г. поступил в Одесское артиллерийское училище и увидел знакомые по детству металлические контейнеры, в которых крепились при транспортировке мины-снаряды для минометов.

Помню, что немцы, румыны угощали нас, пацанов, мандаринами. Потом я долго не мог узнать, как назывались эти вкусные «маленькие желтые кабачки». Спрашивал своих старших сестер, но ответ получил только, когда был переведен для дальнейшей учебы из детдома в школу-интернат № 2 города Одессы в 1956 г. Там, на Привозе, что возле железнодорожного вокзала, я увидел эти «маленькие желтые кабачки». Оказалось, что их называют мандаринами. Этот факт стал еще одним доказательством того, что моя младенческая память схватила намертво события первых лет моей жизни.

Смерть старшего брата, которому шел 18-й год, была типичной для многих юношей и детей того времени. Группа пацанов нашла снаряд и бросила его в костер. Фейерверк увидели все присутствовавшие, но больше половины из них, в том числе и мой брат, рассказать о нем уже не смогли.

Отца, которому исполнился 56-й год, забрали в Красную армию под сплошную мобилизацию и направили служить ездовым. Перед этим отец успел засыпать чердак, или как его называют в наших местах «горище» хаты, кукурузой и пшеницей, чтобы семья не умерла с голоду.

Через месяц началась известная Кишиневско-Ясская операция Красной армии. Стратегические последствия всем известны. А в нашу семью пришло известие, что сначала отца ранило, а затем прорвавшиеся немецкие войска сожгли огнеметами полевой госпиталь. И произошло это все на расстоянии 30 км от нашего дома. Сердце матери не выдержало этих двух трагедий. В народе говорят, что оно разорвалось. По-научному: смерть наступила от инфаркта.

И осталась еще недавно большая крестьянская семья почти в одночасье без родителей. Семь детей. Старшей сестре 19 лет, мне — чуть больше двух лет. Вскоре старшая сестра подалась на Донбасс: там платили деньги.

Как жили оставшиеся? Как и все в освобожденных деревнях и

селах. Помню, ели лепешки с лебедой, варили чай из веточек малины. А когда меня родственники поймали: я из земли выковыривал прорастающие зерна кукурузы, то здорово побили.

1947-й год мне повезло встретить в детприюте села Бирзулы Котовского района. Я был маленьким. Принимали только шестилеток. Но моя сестра Матрена устроила истерику, и приняли нас троих: ее, брата Ивана восьми лет и меня. Когда записывали наши данные, то в этом молдавском приюте никто не мог понять, что это за имя такое — Фадей, которым меня назвали в честь деда. И записали меня Федей. С тех пор и иду я по жизни под чужим именем.

В первые годы на социальную политику Советского государства наряду с другими оказывал влияние академик Струмилин. В частности, для решения важнейшей проблемы — подготовки, воспитания, формирования советского человека, очищенного или свободного от элементов буржуазной морали или пережитков прошлого, он предложил создавать сеть детских воспитательных домов и специнтернатов не только для сирот, а вообще для всех детей. Предлагалось сразу после рождения ребенка отбирать его у родителей и воспитывать отдельно по специально разработанным программам. У этой иезуитской программы было довольно много последователей. Во-первых, совершенно новой она не была. Во все времена и во всех народах бытовал порядок, когда после завоевания какой-либо державы взрослое население превращали в рабов, а мальчиков направляли в специальные центры по подготовке воинов или ремесленников. Оторванные от родителей в детском возрасте они просто становились апатридами, людьми, не помнящими родителей, зато преданных Родине, правителям стран. Многие детдомовцы стали Героями Советского Союза: Иоганн Вайс — Александр Белов («Щит и меч»), Александр Матросов, трижды Герой Советского Союза маршал авиации А. Покрышкин, дважды Герой Советского Союза маршал авиации Я. Савицкий и т. д. В соседней Турции из иностранных детей очень успешно готовили янычар — самых смелых и профессиональных воинов.

Но позиция академика Струмилина и сотоварищей не стала государственной. Высшее и другое руководство СССР не могло смириться с мыслью, что все, что они награбили в период Гражданской войны и получали по специальному партийному пайку, пойдет не их наследникам, а после смерти перейдет государству. Нет, конечно, говорили не об этом. Акцент делался на чувство материнства, гуманность и т. п.

Поэтому остановились на усеченном варианте: детей-сирот, которых насчитывались миллионы, отлавливали по всей стране и

направляли в государственную систему воспитания — детские приюты, детские дома с 4-классным образованием, детские дома с 7-классным образованием, ремесленные и профтехучилища и интернаты. В последние перенаправляли детей, имеющих способности к иностранным языкам, музыке и т. п. дарования. В такие же интернаты периодически направлялись дети политических, государственных деятелей, военных, специалистов из всех областей народного хозяйства и науки, погибших либо объявленных врагами народа и сосланных для отбывания наказания в соответствующие госструктуры (ИТЛ, тюрьмы). Фамилии таким детям меняли. Контакты с другими родственниками (тетями, дядями) практически запрещались. В конце 1944 года эта государственная система подготовки и воспитания советских граждан, патриотов Родины пополнилась суворовскими и нахимовскими училищами. Это была серьезная система подготовки будущих военных кадров, элиты Вооруженных Сил СССР.

Правда, сейчас все больше появляется литературы о «зомбировании детей». Это на совести этих же писак. Я говорю о патриотизме выросших в системе детских домов советских граждан.

Детдомовцы, вспомните, как мы радовались, когда в праздники получали подарки. Да, маленькие. Но Родина не могла позволить себе больше. Зато в каждом детдоме каждому ребенку делали дополнительную радость. А не так, как сейчас. В один детдом, точнее, в школу, приезжает президент либо олигарх, обворовавший перед этим страну на миллиарды, и со своего барского плеча сбрасывает крохи. И все это обязательно под юпитерами телевидения, для кинохроники.

Нам было тяжело в детдоме. Все делали сами: пахали, собирали урожай, топили соломой, спали на этой же соломе, точнее — на матрасах и подушках, набитых соломой из нашего же урожая… Мы с детства приучались к труду, а не так, как сейчас в рекламе, розовые мальчики скармливают творог котенку, а девочки с 10 лет уже по подиумам демонстрируют себя и шмотки за умопомрачительную цену. А кто будет строить предприятия, работать на них, разрабатывать новую технику, двигать науку?

Наше поколение государство готовило к этому с младенческих лет. Поэтому мы и любили, и любим социалистическое государство, защищали его.

Забегая немного вперед, замечу, что мой интернат, точнее, интернат № 2 в г. Одессе показан в телесериале «Ликвидация». И все воспитанники интерната с благодарностью вспоминают своих

учителей и воспитателей, собираются на юбилеи.

И в любом случае я благодарен советской власти, что подобрала меня и сотни тысяч мне подобных сирот. Так что беды 1947–1949 гг. пролетели мимо. Никто из нашей семьи не погиб от голода, хотя года были лихие. Нередки были случаи людоедства. Взрослых и детей бандиты и цыгане пускали на колбасу не реже, чем ворованных лошадей и коров.

В школу я пошел в шесть лет. Систему детдомов укрепляли, совершенствовали и нас перевели в более крупный детдом, расположенный в бывшей помещичьей усадьбе возле железнодорожной станции «Борщи», Котовского района, Одесской области. Детдом, как и детприют, носил имя легендарного героя Гражданской войны Григория Ивановича Котовского. Поэтому подсознательно я желал быть похожим на него. Тогда закладывались установки и черты характера — нетерпимости к несправедливости.

В 1956 г меня в числе еще трех отличников перевели в школу-интернат в Одессу. Это был возраст формирования личности. И если детство я провел, подражая Тарзану и разведчикам Великой Отечественной войны, т. е. учился лазить по деревьям, перепрыгивать с одного на другое, не касаясь земли, делать рогатки, воровать в своем же детдомовском саду яблоки и орехи, пряча их на сохранение в различных укрытиях в лесу и в развалинах домов, ходить бесшумно и т. п., то в условиях Одессы потребовались иные способности. Интернат был закрытым учреждением только для мальчиков. В город выпускали по увольнительным в воскресенье. Пришлось учиться делать и прятать веревочные лестницы и через окна второго этажа выбираться на свободу. Таким образом мы бегали на море, а вечерами — в Парк культуры им. Шевченко посмотреть кинофильмы на открытых площадках и выступления разных артистов.

Когда вечером отключали воду, мы тайком убегали аж до Дерибасовской, чтобы потрясти автоматы с газировкой. Мы умели рисовать на обложках тетрадей билеты в летние кинотеатры, и, как только давали последний звонок и гасили на площадке свет, всовывали наши картинки контролерам вместо билетов, и стайка пацанов рассыпалась по залу. Конечно, одного-двух отлавливали, но остальные получали удовольствие. Что делать, нам, сиротам, никто не давал даже рубля на личные потребности. Сейчас это будет смешно даже читать, но еще в 1958 г. мы ходили по Одессе босиком, без обуви. И это мало кого из граждан удивляло. Страна еще не отошла от войны. Обувь детдомовцам летом не выдавали.

Мне и еще двоим детдомовцам, изучавшим в украинской

школе немецкий язык, пришлось догонять одноклассников-одесситов. Они учили английский язык с первого класса. Но к девятому классу, т. е. через два года, я прочно занял место среди отличников. В Одесском интернате нас обучали основательно. Кроме 11 часов английского языка в неделю, географию и историю на английском языке нам преподавал в прошлом граф Шершеневич Георгий Максимилианович. В свое время он был одним из самых богатых людей Российской империи. Молодые годы он провел в путешествиях по Африке, Южной Америке и Европе. Его страстью была охота. Содержание предметов он дополнял своими личными впечатлениями. Он учил нас мечтать. Говорят, что сразу после революции в 1917 г. он пришел к В. Ленину и передал все свое имущество в распоряжение большевиков. Граф испросил себе у Ленина пожизненную должность преподавателя в школе. Но финансовое положение преподавателя императорской гимназии и учителя советской школы различалось существенно. Последние годы жизни граф нищенствовал на пенсию учителя, но оставался патриотом Одессы.

Русскую литературу нам преподавала кавалер ордена Ленина. Преподавателями английского языка были бывшие сотрудники посольств и даже реэмигранты из США.

В свое время в интернате учился сын капитана китобойной флотилии «Слава» Соляника. Поэтому эта флотилия была нашим шефом или, как сейчас говорят, «спонсором». Соответственно, кроме различных съестных подарков, ученикам интерната предоставлялась возможность заниматься в секциях морской гребли, ходить под парусом. На водной станции института инженеров водного транспорта, что недалеко от известного не только в Одессе пляжа «Ланжерон», находилось несколько морских шлюпок и даже двенадцативесельный бот, принадлежавших интернату.

Правда, когда я попал в интернат в 1956 г., сын Соляника обучение закончил. Золотое время было в прошлом. Постепенно от занятий морской греблей и парусным спортом мы перешли к занятию баскетболом и гимнастикой. По баскетболу мы держали первое место среди школ Одессы. На спортивных майках мы с гордостью носили аббревиатуру — ESBS (English special boarding school). Спросите об этом у интернатовца Николая Губенко.

К выпуску я имел первые разряды по баскетболу, плаванию и второй разряд по боксу. Секции работали в спортивном клубе войск округа, что впоследствии и определило мою судьбу.

Правда, сначала я поступал в престижную Высшую школу моряков дальнего плавания (Одесская мореходка), но комиссия

забраковала из-за нарушенного цветоощущения. Оказалось, что при определенных обстоятельствах я плохо воспринимал красный цвет на черном фоне. Для моряков это недопустимо. Так первая розовая мечта одесского пацана пролетела мимо него.

Поступать в институт без материальной поддержки было не реально. Пришлось направить свои стопы в Одесское артиллерийское училище. О чем я никогда в жизни не пожалел.

Одесское артучилище было построено и начало свою деятельность по подготовке офицеров в 1914 г. Офицерскому преподавательскому составу удалось сохранить лучшие традиции по воспитанию благородных черт характера у курсантов. С первых дней молодые курсанты перенимали у старших курсов манеру носить самодельные погоны, в которых шерстяную прокладку заменяли на черный бархат. Основу погона делали из пластмассы. Сапоги были заутюжены в трубку по ноге. Впоследствии такую форму сапог «бутылки» ввели в Кремлевском полку в Москве. Из фуражки выбрасывали совсем или сильно ослабляли пружину. Тулью заламывали. В целом форму носили в подражание белогвардейским офицерам.

С каким нетерпением ожидали курсанты дня, когда дежурным по училищу заступал командир 1 батареи (закончил службу полковником, командиром дивизиона) капитан Г.П. Боков. Строевая выучка этого офицера была выше всяких похвал: мундир сидел как литой, в коричневых перчатках в любую погоду, подтянутый, зычный командирский голос. Строевой шаг при подходе к начальнику училища мог служить примером для кремлевской команды у мавзолея В.И. Ленина. Это внешние признаки офицера. Но к этому добавлялись способность мастерски управлять огнем артиллерийского подразделения — соединения, знание топографии и другого, без чего не способен состояться офицер артиллерист.

Нам курсантам было с кого брать пример. Чего стоил только начальник кафедры физкультуры и спорта майор Чеботарев! По трем видам спорта он выполнил норму мастера спорта. Были и интеллектуалы с учеными степенями и дипломами Академии Генерального штаба ВС СССР.

Уважением пользовались спортсмены, владеющие иностранным языком, умеющие петь и красиво танцевать. Ночами играли на приличном бильярде. Поощрялась строевая подготовка и «бравая выправка». В то время и слыхом не слышали о современной дедовщине. Даже в царской гвардии сочетались жестокая дисциплина и уважение к личности. Курсанты старших курсов никогда не пускали в свои классные аудитории курсантов младших курсов, но личность последних никогда не подавлялась.

Курсантов обучали этике поведения в обществе. Хотя эта часть обучения была сведена до минимума. Поведение, внешнее проявление офицера всегда имело большое значение. Как для него самого, так и для воспитания подчиненных.

Я на всю жизнь запомнил ситуацию, в которой оказался в сентябре 1956 г. Шел урок немецкого языка. Мне учительница предложила прочитать новый текст из учебника. Я начал читать. Проходит несколько минут, и вдруг класс разразился хохотом. Я посмотрел на учительницу, думая, что неправильно прочитал слово. Но она хохотала вместе с учениками. Потом объяснила ситуацию. Оказывается, когда я читал текст, то в нем речь шла о бананах, яблоках, конфетах, которыми посетители зоопарка кормили обезьян. Непроизвольно, точнее бесконтрольно, у вечно голодного детдомовца потекли слюнки. Оказалось, что когда я про это читал, то сглатывал слюну, причмокивая.

Этот урок детства я запомнил на всю жизнь. В училище нас учили контролировать свое поведение, не делать лишних движений, быть опрятными, не злоупотреблять носовым платком, излишней жестикуляцией, мимикой и т. п.

Посмотрите, сколько лиц из современного политикума и даже ведущих программ телевидения не знают, что им делать с руками, допускают бесконтрольные движения, мотают головой, кривят губы, крутят в руках карандаши, очки и т. п. А ведь они выступают перед многомиллионной аудиторией. Взрослые люди, политики, а не умеют себя контролировать. Как можно требовать от подчиненных «бравого вида» и культуры в поведении, если ты сам далек от нее?

Это сейчас в Вооруженных Силах Украины офицеры, начиная уже с капитана, ходят «беременными». И прячутся, переодеваясь в цивильную одежду. Замечу, что офицерам российской императорской армии запрещалось ходить «по гражданке», даже пребывая на курортах. Честь мундира умели беречь.

По праздникам в училище приглашали на вечера танцев студенток одесских вузов. Отношение к дамам было очень уважительным. Как правило, к концу обучения половина выпускников вместе с погонами лейтенантов обзаводилась и женами. Традиционно военные училища или военные гарнизоны располагались в городах с пединститутами, мединститутами, ткацкими фабриками.

Училище я закончил по первому разряду. К своим спортивным достижениям добавил первый разряд по ручному мячу. А когда все выпускники убыли к новому месту службы, меня оставили для соревнований на первенство учебных заведений Министерства обороны по плаванию и ручному мячу.

Поэтому службу лейтенантом автор начал 13 сентября 1962 г, т. е. на две недели позже своих однокурсников. Кадровики Белорусского военного округа, 28-й Гвардейской общевойсковой армии в г. Гродно и 33-й Гвардейской танковой дивизии в г. Бресте смотрели на меня с любопытством, потому что к этому времени уже пристроили всех выпускников. Приличных мест уже не было. Нашли должность командира взвода управления в артиллерийском полку. Полк имел на знамени пять боевых орденов, но был единственной негвардейской частью в гвардейской дивизии. Не повезло мне стать гвардейцем. Замухрышки и разгильдяи солдаты, в том числе не умевшие говорить по-русски и подтянуться на перекладине, были гвардейцами. А лейтенант со знанием английского языка (я получил в училище диплом военного переводчика), тремя первыми спортивными разрядами и первой спортивной ступенью (был такой красивый красный значок) оказался недостойным гвардейского звания.

В дальнейшем, в 1970 г., к 100-летнему юбилею В.И. Ленина была учреждена медаль. Ею награждались офицеры и солдаты (солдаты по принципу — каждый пятый). И эта медаль прошла мимо меня — выпускника Высшей школы КГБ СССР с дипломом, в котором было всего три четверки из двадцати пяти предметов. Что делать, не подходил я под стандарты уже тогда.

Но вернемся в 1962-й год. В Бресте дислоцировалось две дивизии. Городок изумительный. Чистенький. Прекрасный городской парк, уютный Дом офицеров, два кафе и три ресторана. Молодые офицеры быстро перезнакомились, и получилось приличное общество. Мы предпочитали ходить по городу в полевой форме. Патрули молодых офицеров не беспокоили. Хотя форму одежды мы нарушали.

Однажды упросили таксиста подвезти на «Волге» прямо к танцплощадке через весь городской парк. Потом отбрехивался, что товарищу стало плохо. Спасибо таксисту, что помог. В свою очередь, я ходил даже в городское ГАИ, чтобы его поощрили. Такое нахальство и находчивость помогли отвлечь беду от таксиста, которого уже собирались наказать. Но я уже тогда задумался над тем, что шутки одних могут плохо кончаться для других. Начал срабатывать инстинкт справедливости.

За полгода службы командиром взвода я успел съездить на первенство округа по баскетболу в г. Печи, под Минском. Спустя два года я узнал, что в этом пригороде Минска была крупная разведшкола Абвера.

Осенью 1963 г. я принимал участие в соревнованиях округа по ручному мячу в качестве капитана сборной 28-й Гвардейской

общевойсковой армии.

Служба в 914-м пяти-орденоносном артиллерийском полку была похожа на то, чему обучали в артучилище, как ночь на день.

За полтора года службы я ни разу не присутствовал на учебе офицеров по боевой подготовке. Артполк был превращен в хозяйственную команду: строили, копали, заготовляли лес, картошку по селам и т. п.

Неприкасаемыми были только политзанятия. Об этом было четко сказано в директиве начальника ГлавПУРа генерала армии Епишева. Но однажды в морозный день на построении дивизиона майор Гиззатулин приказывает мне возглавить команду солдат и убыть незамедлительно рубить лес. А я прибыл на политзанятия легко одетым для занятий с личным составом в помещении казармы. К этому времени, выполняя дурацкие приказы, я успел серьезно обморозиться, заработал начальную стадию ревматизма ног. Офицеры знают, что означает ситуация, когда, находясь в строю, лейтенант заявляет отказом выполнить приказ командира дивизиона. Дивизион замер. Командир приказывает всем офицерам зайти в штаб. Началось извержение вулкана — гром и молнии. Уже определялся срок моего пребывания на гауптвахте. Но тут я встрял и напомнил содержание директивы начальника Главного политического управления ВС СССР о строгом соблюдении проведения занятий по политической подготовке. Это уже был серьезный аргумент. Возникла пауза. Командира перекосило, но он нашел силы сдержаться и дать новое указание: «Убыть рубить лес после политзанятий». Я напомнил о необходимости переодеться в теплое обмундирование. Получил согласие.

Тогда я впервые понял, что на службе также важно знать приказы высшего командования, а не только непосредственного. Конфликт обошелся без дисциплинарных последствий.

Еще немного личной истории

В это трудно поверить, но я помню себя с времен, когда кто-то (мать или сестра) вынесли меня запеленатого на крыльцо дома, построенного моим дедом Фадеем, в сырой, пасмурный день. Мне страшно не нравилось быть спеленатым. Возможно, с тех пор я не люблю, с большим трудом и напряжением воли терплю ограничения свободы действий и мысли.

Забегая вперед, замечу, что уже после окончания аспирантуры ВКШ КГБ СССР, меня — старосту группы, прошедшего первую предзащиту диссертационного исследования, послали на низкую должность в Особый отдел КГБ СССР по Одесскому военному округу из-за того, что я вскрыл махинации комитета комсомола и парткома ВКШ КГБ СССР при расчетах со студенческими группами за строительство нового здания ВКШ КГБ на юго-западе Москвы.

Тогда один аспирант, будущий генерал ФСБ Ю. Сай, сказал: «Если бы ты, Федор, умел терпеть, не так быстро стал самостоятельным оперработником, научился бы сдерживать свои эмоции, даже когда ты абсолютно прав, то давно был бы уже генералом». Это было сказано в 1980 году. Старший лейтенант Ю. Сай стал генералом ФСБ, я — нет. Закончил службу полковником.

Но вернемся к детству. Когда я рассказывал о своих первых воспоминаниях, мне никто не верил. Однако потом, когда в 1960 г. старшая сестра возвратилась из Донбасса в с. Станиславку на родину, и я, который с четырех лет был отправлен в детский приют и не жил в своем доме с 1947 года, рассказал ей о крыльце из дуба, о точильном камне, что стоял на крыльце, и других мелочах, то она признала мою правоту.

Кроме того, я напомнил сестре о бабушке, которая по старости только лежала на печи и умерла, когда мне не было и двух лет, она также согласилась, что моя память зафиксировала правду в весьма раннем детском возрасте.

Что ни говори, а природа наделяет деревенских, сельских детей хорошей памятью и другими положительными человеческими качествами. Хотя, повторю, не важно, кто, где и когда родился. Главное, как он потом распорядился своими потенциальными возможностями в открывшейся ситуации.

* * *

Впервые я умер в 1949 г. По наследству мой организм

получил паховую грыжу. Операцию сироты из детдома поручили студентам. Наркоз из эфира дали в дозе, после которой еле откачали. Белый огонь справа по нарастающей ослепил глаза и ушел влево. Очнулся я, когда смотрел с потолка на лежащего в кровати мальчика. Потом я слился с ним, попросил пить. Мне обмакнули мокрой ваткой (тампоном) губы. И я несколько дней и ночей то лежал в кровати, то смотрел на себя с потолка санитарной палаты.

Второй раз я умер, когда заболел скарлатиной. Температура зашкаливала за 40°. Время от первой операции прошло немного — месяца 4–6. Поэтому я не удивлялся, когда, лежа уже в медпункте детдома Борщи, я снова увидел себя как бы с боку, со стороны. Переход души в тело происходил несколько раз.

Прошло почти 55 лет, прежде чем я увидел фильм «Московская сага» (2007-й год), в котором герой фильма — врач, профессор сделал вывод, что передозировка эфира может убить пациента (убийство наркома обороны М. Фрунзе).

Возможно, под воздействием происшедшего, мой свободолюбивый, нетерпеливый характер еще больше укрепился в аспекте непримиримого отношения к несправедливости, невзирая на источник этой несправедливости и авторитеты.

К примеру, оказавшись в Управлении особых отделов КГБ СССР Группы Советских войск в Германии (ГСВГ), т. е. в месте службы, о котором мечтали сотни тысяч офицеров, я через пару месяцев поссорился и написал жалобу на своего непосредственного начальника — подполковника П., начальника Особого отдела КГБ ракетной бригады, допустившего обман командования и оскорбление подчиненного. Я понимал, что решалась моя судьба. Это было неслыханно в органах КГБ. Но справедливость или судьба и в этом случае хранили меня. Его отправили из ГСВГ почти на год раньше срока. Это могут понять только офицеры, служившие в группах войск за границей, а еще больше — их жены, не успевшие все захапать.

Правда, и меня, несмотря на примерную службу, отправили из Германии прямо на Дальний Восток, в Комсомольск-на-Амуре, на равнозначную должность. Фактически на понижение. Но придираться не стали. В аттестацию записали «не тактичен с сослуживцами и руководством». Что есть, то есть.

Я и в звании лейтенанта особого отдела КГБ доказывал, что среди наших коллег-контрразведчиков есть подлецы и предатели. Это было в 1965 г. В дальнейшем этот вывод полностью подтвердился. Предатели Родины оказались не только на уровне замначальника особого отдела КГБ дивизии в Потсдаме капитана Мягкова, которого перед этим руководство ставило в пример, но

и вплоть до Генерального Секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева.

Мои понятия честности и принципиальности явились основанием для вывода моего сослуживца о том, что если бы я не служил чекистом, то сидел бы в тюрьме как антисоветчик. Слишком противоречивая была советская власть и нечисты на руку ее чиновники.

Другим примером моего отношения к несправедливости и лживости может служить следующий факт. В начале 1975 г. Генсек КПСС Л.Брежнев встречался с канцлером ФРГ. От контрразведки потребовали информацию о реагировании населения Германии на эту встречу. Конечно, как всегда это было принято, органы КГБ докладывали только положительную информацию. Но я поговорил с агентом-немцем, и мы представили сообщение, полное свидетельств негодования, что руководители стран, вероятных противников, встречаются, целуются, а простые граждане ГДР даже не имеют права переписываться со своими родственниками, проживающими в ФРГ.

Мой начальник долго уговаривал меня не регистрировать, а тем более не отправлять это агентурное сообщение в центр. Однако я настоял, доказал, что лакировка действительности — служебное преступление.

Судьба этого документа мне не известна. Вполне возможно, что от него избавились на следующем уровне руководства. Ведь, к сожалению, с годами боевой дух чекистов был заменен духом подхалимажа и стяжательства.

Посмотрите, сколько миллионеров из числа бывших руководителей спецслужб СССР!

Почему исчез СССР?

Нынешнее уходящее поколение, строившее и защищавшее Советскую власть, волнует один основной вопрос: каким образом Советский Союз, оплот коммунизма и социалистического лагеря, государство, признанное всемирно как наиболее гуманное, демократическое и человеколюбивое, где деятельность была направлена на уничтожение рабства, национальной и расовой неприязни, на равноправие людей как в юридическом, так и в социальном аспектах, вдруг исчезло с современной карты существования человечества?

Это чрезвычайно острый и сложный политический вопрос. Одни силы затрачивают миллиарды долларов, дабы его никто и ни при каких обстоятельствах не поднимал перед прогрессивным человечеством, т. е. используют самый мощный метод пропаганды — замалчивание.

Другие — многомиллионная часть населения бывшего СССР, стран бывшего социалистического лагеря и прогрессивной части населения всех стран мира, т. е. того, что принято называть «общечеловеческая общность» — продолжают пребывать в состоянии шока. Дополнительно к этому мыслителям из этой категории прогрессивного человечества не дают доступа к СМИ.

Нынешний теле— и радиоэфир, кинопродукция, массовая и художественная литература, не говоря уже о политических кругах империализма и новорожденных миллиардерах и миллионерах, олигархах из числа бывших советских граждан, получили установку от новых хозяев человечества (давайте будем говорить правду!) молчать. Да! Просто молчать! Не было такого периода в развитии и существовании человечества, как социализм, как первая стадия коммунизма. Просто не было! И все!

Оказывается, мечтой человечества являются капитализм и империализм с идеологией эгоизма, эксплуатации человека человеком, хищническим потреблением человечества как такового и окружающей среды, что поделило мир на две категории стран: процветающие (США, Великобритания и страны НАТО и СЕАТО) и раболепствующие. Последних, для удовлетворения их публичного тщеславия ООН предложила называть «развивающимися государствами».

Это не империализм ограбил страны Африки, Южной Америки, Индию, Индокитайский регион и т. п. Оказывается, канонерки и авианосцы США, Великобритании и стран НАТО и т. п. способствовали развитию экономики отсталых 210 стран мира. Создан целый клан философствующих ученых,

доказывающих, что именно развитие средств уничтожения человечества, средств вооружения является основным стимулом развития науки, техники и в целом прогресса человечества.

Каждый здравомыслящий и наблюдающий за динамикой жизни человечества в период с 1990 г. может с уверенностью заявить, что этот период характеризуется неслыханной волной общечеловеческих и региональных проблем: оглушение человечества тихой ликвидацией социалистического лагеря и Советского Союза. Это просто уму непостижимо: еще вчера США и его союзники запугивали человечество термоядерным коварством СССР, а сегодня в приемной Белого дома США выстроились в очередь новоиспеченные президенты бывших республик СССР и иже с ними.

А если нет основной, еще вчера, угрозы жизни человечества — Советского Союза, то почему не исчезают с политической карты мира НАТО, СЕАТО? Почему США, которым за всю историю их существования никто и никогда не угрожал, не разоружаются? Если кто не понял, то уточним, что Япония напала в 1941 г. на морскую группировку США, пребывающую за тысячи миль от материка Северной Америки, на котором расположены США. Японцы уронили на территорию США 6 бомб: убило корову и у одного американца был разрыв сердца. Перетрусил, бедняга, и попал в историю.

Наоборот, прогрессивная часть населения всех стран все чаще становится свидетелем, когда высшая власть империализма, не считаясь с мнением человечества в виде Организации Объединенных Наций, развязывает войну против государств, пытающихся добиться политической и экономической независимости. Оказывается, независимость стран Африки, Ближнего Востока и т. п. угрожает независимости США.

Известно, что оружием слабых политически, но сильных духом народов является юмор. Только в наше время могла родиться парафраза в отношении оценки политики США к Ираку: «У вас есть нефть? — Тогда мы идем к вам!».

Из сознания миллиардов людей еще не вытерли ролики с резкими, почти человекоспасательными заявлениями президента США Дж. Буша, его верной подруги — коллеги Кондолизы Райз, союзника — премьер-министра Англии Т. Блейера о том, что Саддам Хуссейн намеревается использовать ядерное и химическое, биологическое оружие. Правда, против кого, они не указывали! Неоднократно, с придыханиями и положа руку на Библию, они говорили о наличии у них через посредство спецслужб гарантированных данных о преступных намерениях правящих кругов Ирака. И началась очередная война. Она

открыла серию кризисов XXI в. А то, что через 1–2 года войны, в результате которой была уничтожена независимость государства, население поставлено на колени, не найдено никаких, повторяю, никаких доказательств наличия у Ирака ядерного, химического или иного оружия массового уничтожения — это уже никого не интересует! Очень просто все оказывается! Выступили президент США и его сателлит — премьер-министр Англии Т. Блейер — и скучным голосом, как бы между прочим, заявили, что их спецслужбы предоставили недостаточно достоверную информацию. А через секунду их выражение морды-лица изменяется на обычное, наступательное, обвинительное, не терпящее возражения, и при этом эти маски-лица заявляют, что, мол, Саддам Хуссейн все равно был плохим человеком, диктатором, а странам Ближнего Востока уже давно нужна демократия. А то, что ООН давно борется против смертной казни уголовных преступников, не говоря уже о политических противниках — так это для других стран, а не для США и Великобритании.

Последние годы стали началом открытой, явной демонстрации пагубной политики США, которая ведет эту державу к краху. Это уже носится в воздухе, как в свое время носился дух краха империализма в Российской империи.

Однако дело не в современности. Мы желаем остановиться, заострить внимание читателя на основном вопросе: почему, каким образом произошло тихое уничтожение Советского Союза и социализма как общественно-политического строя и идеологии? Неужели никто не знал, не было никаких попыток упредить этот процесс, это явление? Неужели никто не знал, что социалистический лагерь невозможно победить в открытом бою? Неужели никому из партийного руководства страны и руководства КГБ СССР не было известно о замыслах империалистических кругов, или, как ранее говорилось, вероятного противника, организовать подрыв, уничтожение социализма изнутри? Используя, так сказать, факторы, разрывающие единство соцлагеря изнутри.

Ну, чем занимались аналитические службы КПСС и ее Политического бюро, нам неизвестно. Гадать не будем. Хотя сейчас уже и ленивому понятно, что вся система ЦК КПСС работала на одного человека — на Генерального секретаря ЦК КПСС. Кем бы этот человек ни был. Другими словами, был патриотом СССР, убежденным коммунистом — система работала на патриота. Был этот человек агентом ЦРУ, идеологическим предателем, перевертышем, значит, вся система работала на предателя, т. е. против самого социализма, против СССР.

А почему никто в системе КГБ СССР этого не заметил? Напомним для начала известное решение ЦК КПСС, т. е. товарища Н.С. Хрущева от 1956 г., запрещающее осуществлять оперативную разработку партийных функционеров. Ну как же! После ликвидации антипартийной группы Берия, Маленкова и примкнувшего к ним Шепилова (население глубинки особенно жалело примкнувшего: никто не знал, за что и как его «примкнули») партия стала изумительно монолитной. Какое было тому доказательство? А никакого. Просто, как и прежде, все голосовали всегда «за» и всегда «единогласно», точнее — одностайно. Стая поддерживала лидера, вожака. Пока он был сильным. Отклонения в поведении членов стаи вожак просто не допускал. Зато, когда вожак слабел, стая его разрывала.

Вторая причина, или второй фактор. Комитет госбезопасности и его органы на местах были перенасыщены «казачками», засланными из партийных органов. Эти кадры работали не на государство, а на того же «партийного лидера».

Третий фактор, о котором сейчас не принято говорить вслух: в конце 80-х годов, после прихода М.С.Горбачева к управлению ЦК КПСС и всей страной, верхушку КПСС, КГБ и других правоохранительных органов стали прикармливать в прямом смысле. Сотрудникам этих структур в первую очередь, т е. в обход всякой очереди, выделяли квартиры, автомашины. Их хвалили в кино, в средствах массовой информации и т. п. Этим структурам начали выдавать земли под дачи. Игра, другими словами, работа пошла на основных человеческих слабостях: жадности, чувстве частной собственности, раздувании тщеславия и т. п.

Следующий фактор. Стот вспомнить, что всеми средствами массовой агитации началась активная, массированная пропаганда понятия «маленькой родины». Зачем нам, мол, нужен СССР, социалистическое государство? Нам достаточно своего хутора, своей хаты, своей семьи! Какой к черту интернационализм? Как говорят и в Украине, и в Германии: «Маленькое, но зато мое».

И последний фактор, хотя он далеко не последний. Органы КГБ, как и все их сотрудники, являющиеся членами КПСС, вплоть до членов Политбюро ЦК КПСС и Политбюро ЦК союзных республик, должны были безоговорочно верить партийным функционерам и «следовать линии партии». Иное просто было немыслимо себе представить. Ведь органы госбезопасности всегда были только «орудием, карающим мечом партии». А мозг — направляющая и руководящая сила — это всегда была партия КПСС или большевиков.

Важнейшим фактором развала СССР изнутри стала демократизация «старого социализма». В итоге оказалось, что М.

Горбачев «заболтал» социализм, а хорошо подготовленные и действующие под контролем и руководством пропагандистских служб ЦРУ США агенты из числа членов ЦК КПСС, ЦК союзных республик и непонятно кем избранные «народные депутаты» последнего Верховного Совета СССР стали открыто и безнаказанно призывать народы Советского Союза к разрыву братского союза. Таким образом, была создана идеологическая платформа для решения на троих» в Беловежской Пуще. Никто и никогда еще не ставил вопрос: а на каких основаниях эти лица, даже имея полномочия «президентов трех союзных республик», приняли решение о развале СССР? Они что, создавали этот Союз народов? А почему не спросили мнения остальных 12 президентов союзных государств?

Создание более 130 партий и партийных образований в Украине к концу XX века никоим образом не может свидетельствовать о расцвете демократии в смысле «власти народа». Плюрализм мнений в одной голове — это известный диагноз.

О «власти народа» никоим образом не может свидетельствовать и наличие нескольких десятков «независимых» каналов, студий телевидения, радио, газет и журналов. Вместе с так называемыми «центрами социологических исследований» они имеют своих финансовых содержателей, хозяев. Которые, в свою очередь, имеют своего хозяина. А кто он? Неужто трудно догадаться, кто финансирует современную демократию в виде многочисленной толпы на площадях, многомесячно бездельничающих, точнее, получающих необлагаемую налогом зарплату за пребывание на этих площадях, майданах.

И ни один генерал из армии, СБУ или Министерства внутренних дел, ни один налоговик, ни один из ежегодно меняющихся Генеральных Прокуроров Украины так до сих пор и не поднял вопрос о финансировании бездельников. Нет ответа на этот простой вопрос. Простой, потому что для ответа достаточно подойти к митингующим «демократам» и прямо спросить каждого в отдельности. Но эту простую работу никто не позволит сделать.

А кто же этот «никто»? Народы всех стран давно приучили, что за них решают все вопросы там, наверху. Императоры, короли, князья, политбюро ЦК КПСС, президенты и т. п. Но кто эти люди? Кто их продвигал наверх? Как и за счет чего они удерживаются там, наверху?

А кто ответит на вопрос, почему со времен зарождения христианства (родителями которого была еврейская элита) стало модным во всех странах, и особенно славянских, оставаясь евреем по крови, фамилию брать русскую, украинскую, белорусскую и

других народов?

Кто даст ответ, почему у первых лиц в СССР и нынешних лидеров так называемых демократических партий либо жены еврейки, либо они сами имеют корни в земле обетованной?

А кто нас убедит в том, что племя Иудино просто мечтает укрепить государства России, Украины, Беларуси и других стран?

Почему можно критиковать и снимать с должностей всех, окромя явных и замаскированных иудеев? А ведь к этой категории относились и Ленин, и Сталин, и Брежнев, Берия, Чебриков… Да и нынешние политики с родственными чувствами периодически стоят у Стены Плача.

Так что заваривали политику СССР с 1917 года и до его кончины «повара», отнюдь не желавшие «приятного аппетита» советскому народу и славянам, в частности. Где они пребывают? Там, где печатается международный валютный эквивалент с масонским глазом на банкноте. Это к ним на поклон и доклад с отчетом о проделанной работе в открытую ездили генеральные секретари ЦК КПСС Л. Брежнев, М. Горбачев и нынешние марионетки в странах бывших советских республик.

Чтобы ответить на вопрос, почему погиб СССР, надо ответить на вопрос: где находятся капиталы бывших партийных и советских функционеров, а также нынешних постсоветских олигархов?

На эти вопросы, обнищавшие советские граждане, которым за участие в театрализованном представлении под названием «выборы», «политическая демократия» платит внаглую по тридцать гривен (эквивалент Иудиных «тридцати сребреников») смогут ответить. Они голодные. Они идут туда, где хлеб дают. Они постепенно превращаются в рабов, которым абсолютно все равно, из чьих рук получать похлебку. Для украинского народа наглядный пример тому. Почти четыре года человек получал похлебку из рук нацистов в концлагерях. И сотворил президента Украины, который, не задумываясь, откупился от бывшей жены, поменял ее на сотрудницу ЦРУ, которая гарантирует надежность и сохранность банковских вложений в США.

Да и вся система безопасности США обеспечивает консультирование президента суверенной Украины: как поскорее развалить экономику, саму государственность, а народ Украины привести до заказанной 15–17 млн численности. И все это видят. А почему никто не вмешивается? Вот так же все видели происходящее и в период шизофрении Сталина, идиотизма Хрущева, и в период активного развала СССР Горбачевым и Ельциным. И никто тоже не вмешивался. В результате: имеем, что имеем. А точнее — имеем то, что имеют нас.

За 16 лет с карты Украины исчезло 1500 населенных пунктов, около 11 млн граждан. На фоне десятка супер-миллиардеров и миллионеров исчезли сотни населенных пунктов и колхозов. Почему? Кто задавал этот вопрос? И как его задать, если все СМИ в руках иудеев и подконтрольных спецслужбам США, НАТО?

История обязана быть объективной. Необходимо признавать ошибки, просчеты и вскрывать причины событий, приведших СССР к исчезновению с карты мира. Итоги политики мирного сосуществования империализма и коммунизма, результаты холодной войны между двумя политически противоположными системами можно было предопределить, предвидеть заранее.

Мощная суперинтеллектуальная система спецслужб США и других стран Запада опиралась на мощнейшую финансовую базу. Духовные, идеологические идеи поддерживались реальными материальными благами. Эти блага предлагались каждому, согласившемуся перейти из одного лагеря в другой. По примеру сегодняшних футболистов. Игрокам все равно, за какую команду играть. Им главное — иметь возможность проявлять свое мастерство на публике, проявлять себя. Ну, а если за это еще и дают приличное вознаграждение, то почему от него отказываться?

В Советском Союзе с момента его создания лучше других могли жить только партийные и советские функционеры. С первых дней Советского государства им гарантировались спецпайки, спецусловия проживания, медицинского обслуживания, обучения их детей…

Таким образом, создавался естественный барьер между партийной элитой и массой рядовых членов партии, функцией которых было только платить членские взносы и поднимать единогласно руки за очередное решение ЦК КПСС.

Материальная и духовная несправедливость в условиях современных средств массовой информации и искусной пропаганды формирует, естественно, объективно негативное отношение к самой прогрессивной идеологии, а тем более к лицемерам, «жирным» партийным функционерам, призывающим низы, т. е. фактически весь народ, работать и умирать сегодня во имя завтрашнего будущего. К примеру, член Политбюро ЦК ВКП(б) секретарь Ленинградского обкома партии А. Жданов и во время блокады потреблял бананы и ананасы, полученные по партийному пайку.

Таким образом, КПСС как творец передовой идеологии (имеется в виду, что она руководила и научно-исследовательской деятельностью соответствующих философских школ, политических, научных институтов, академий) в своей реальной политике сама порождала массы довольного населения.

Кроме того, запуганное вначале массовыми классовыми репрессиями и партийными чистками, население приспособилось к нестабильной политике партии. А в условиях отсутствия репрессий (т. е. с 1954 г.) каждый очередной партийный зигзаг (разоблачение культа личности, авантюризма, волюнтаризма, восхваление очередного «верного ленинца» и т. п.) стал порождать только юмор, смех. Не будем забывать, что такой юмор целенаправленно формировался, подпитывался высокоинтеллектуальными пропагандистскими центрами Запада. В системе органов КГБ их называли центрами идеологической диверсии противника.

Руководящая сила советского государства КПСС, заявлявшая, что ее идеология основана на материализме, сама подорвала экономический базис — реальную, материальную, экономическую жизнь отторгла от своей идеологической надстройки. Дополнительно к этому, частые смены партийного курса сформировали у населения убежденность в неуверенности, незнании лидерами КПСС перспективы коммунистического пути.

Прогрессивному человечеству еще предстоит осмысление сути советского государства как попытки реализовать на практике идеи научного коммунизма. Разве может быть идеалом колониализм, расизм, частная собственность как фундамент эгоизма личности и сильнейших государств, война как средство захвата земель, нефти, энергоносителей, когда интересы одного государства появляются там, где народы других государств создавали, строили, открывали. Реакционный клерикализм, уничтоживший сотни миллионов людей для насаждения христианства и мусульманства, не может быть мировоззрением человечества. Со всем этим боролся СССР. Но у него не хватило сил. А партийные функционеры этой государственной формации не выдержали испытания времени и коварства спецслужб классового противника. Их просто-напросто купили.

История еще подтвердит, кто есть угнетенные и угнетатели, рабочие и капиталисты. Дружба может существовать только среди себе подобных. Интернационализм возможен только между работающими, между угнетенными массами, независимо от цвета кожи и места проживания. XX в. закончился и XXI в. начался с сильной, сплоченной эксплуататорской солидарности. Но она не вечна. Грядут общественно-политические катаклизмы. Рабочие не могут долго терпеть нищенский образ жизни. Революции не за горами. Они зарождаются в умах и сердцах угнетенных.

Многие думающие спрашивают: а за что и за сколько М. Горбачев предал Советское государство? Вначале он сам попал в дерьмо под воздействием своих личных, корыстных,

эгоистических чувств, что и привело его, первого секретаря комсомольской организации Ставропольского края, к спецслужбам США — НАТО. Затем — этому партийному функционеру, и его жене, еврейке по национальности, Раисе, не хватило смелости признать свои ошибки и сознаться по Советскому закону в начале предательства. И так состоялся предатель КПСС, предатель СССР, предатель многих миллионов честных тружеников — советских граждан.

Для чего? Какая цель? Спасти свое имя перед историей? Так ведь через 50 лет, т. е. к 2020 г., ЦРУ обязано будет по закону опубликовать историю предательства Михаила Горбачева.

А сколько миллионов граждан СССР и стран соцлагеря проклинает его сейчас? Дьявол меченный! Заметим, однако, что до сих пор никому не ведомо, почему любимый ученик Христа — Иуда — предал его. Вряд ли только ради тридцати израильских шекелей. В чем была цель предательства?

В чем цель предательства? Удовлетворение личного тщеславия любой ценой? Или крупным пожаром уничтожить следы маленького преступления?

Нет Советского государства — и никому нет дела до того, кто его уничтожил и каким образом. Все кануло в Лету! Но все ли? Неужели прогрессивное человечество не поднимет этот вопрос? Неужели простого честного человека этот вопрос не интересует?

В Энциклопедическом словаре «Украинская Советская Социалистическая Республика», изданном Главной редакцией Украинской Советской Энциклопедии в 1987 году на стр. 7 и во многих местах по тексту, неоднократно подчеркивается руководящая и направляющая роль КПСС, ее значение как основной, цементирующей силы советского общества, ядра его политической системы. В Энциклопедии уделяется должное внимание Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи, системе его организации, значению по воспитанию молодого поколения, роли трудовых коллективов, граждан в управлении государством, подчеркивается гуманность правоохранительной, законодательной, судебной систем, действующих только на основе закона.

Сколько советских чиновников, партийных, комсомольских и профсоюзных функционеров, сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел (вместе с личным составом соответствующих частей) «создавало, укрепляло и защищало» советскую власть в СССР, никто и никогда точно не скажет Но то, что их были миллионы — коммунистов, комсомольцев, чиновников, офицеров и рядовых военнослужащих, никто не будет отрицать.

На стр. 422 Энциклопедического справочника указывается, что на 1.01.1986 года Киевская парторганизация объединяла 3006 первичных парторганизаций, а также 434940 членов ЛКСМУ.

Добавим сюда партийные и комсомольские организации воинских частей Киевского гарнизона, органов КГБ и МВД. И это только в Киеве. А сколько таких партийных и комсомольских штыков было по Украине, по Советскому Союзу?

И что-то не слышно, чтобы нынче партии, заявившие себя как «коммунистические», «левые демократические», занимались исследованиями этой исторической, важнейшей для человечества проблемы. Неужели соответствующие спецслужбы империализма прочно контролируют и этот участок? А все средства массовой информации превратились в средства массовой дезинформации и оболванивания?

Первое упоминание о КГБ. Знакомство с Особым отделом

Поезд «Одесса — Луганск» ходил постоянно и не один год. Поэтому по закону больших чисел, теории вероятности и Его Величества Случая встретились курсант Одесского артиллерийского училища и слушатель Высшей школы КГБ при СМ СССР. Произошло это зимой 1962 года.

Автор впервые позавидовал «охотничьим» рассказам чекиста о программе обучения: глубокое изучение двух иностранных языков, спортивная подготовка, выездка, теннис, бальные танцы, этикет на различных приемах и т. д. (об этой программе мы еще будем говорить). Это восхищение сопровождалось реальным пониманием невозможности попасть в элитную среду слушателей ВШ КГБ СССР. Туда не брали воспитанников детских домов, сирот. Нужны были покровители.

Однако зависть моя была белой. Я восхищался и был полон мыслей о том, что этот курсант, точнее, слушатель ВШ КГБ с погонами курсанта, будет скоро причастен к решению многих интересных, больших дел, необходимых Родине, в то время как мне предназначалась судьба одного из сотен тысяч ванек-взводных.

Я отчетливо помню эту встречу и краткую беседу в полутемном общем вагоне. И до сих пор не забыл чувства белой зависти. В то время я, как и все мое поколение, был воспитан на книгах о героизме воинов Красной армии и партизан, подпольщиков и разведчиков.

Второй контакт с органами госбезопасности произошел вполне закономерно. Лейтенант Советских Вооруженных Сил столкнулся на железнодорожном вокзале г. Бреста с группой граждан США, коротавшей время в связи с заменой подвижных частей вагонов поезда «Москва — Берлин». Я закончил школу-интернат в Одессе с глубоким (на то время) изучением английского языка. И мне было интересно через 3–3,5 года применить его на практике. Полчаса общения с американцами, которые сказали, что были студентами-социологами (признаюсь, я тогда и не знал, что это такое), и через пару дней меня пригласили в Особый отдел КГБ 33-й Гвардейской танковой дивизии для объяснения «по сути» и причин контакта с представителями вероятного противника.

Агентура военной контрразведки работала оперативно. Это вызвало у меня уважение.

О «кровожадности» чекистов и «реках крови» в застенках ЧК — ОГПУ — МГБ — НКВД — КГБ

Органы ВЧК — МГБ — КГБ были боевым отрядом партии. Но парадокс состоит в том, что идеи и практику коммунизма извращали и предали сами вожди РСДРП(б) — ВКП(б) — КПСС.

К настоящему времени только ленивый или абориген Сахары не уведомлен о «крови по локоть», о «потоках крови в застенках ЧК — НКВД», об «изощренных методах пыток» и прочих бесчеловечностях сотрудников этой спецслужбы. Опровергать бессмысленно. Пострадавших невинно, невинно севших и убиенных миллионы. Об этом — песни, кинофильмы и книги. Все правда, иначе и быть не может. Невиновных агнцев, беленьких и пушистых, всех мастей и национальностей, хватали в облавах, ночью поднимали с постелей, и они исчезали либо навсегда, либо на 25 лет без права переписки…

Как создаются мифы? И для чего? Как известно, каждый миф или легенда из чего-то создаются: из фактов, из пальца высасывается или, как во времена СССР, из трех «П» — пол, палец, потолок. Затем подключается армия писак — запрограммированных партийных и честных, беспристрастных классиков: от советского Горького до зарубежного Дж. Рида и т. п.

Бесспорно, фактуры хватает в миллионном исчислении. Вспомним, что шла не только политическая, классовая война. Реализовывалась уже ставшая известной ныне программа ликвидации не только Российской империи, но и России, государства славянских народов. Так что мифы и кухня создания фактов о кровожадных личностях в кожаных тужурках готовилась не только на территории Российской империи. Каша варилась большевиками, эсерами, меньшевиками, бундовцами и проч. в Швейцарии, Германии, Франции, Англии и иных местах, предоставленных заинтересованными политическими финансовыми и религиозными кланами, массонскими орденами или, как их сейчас называют без достаточного основания — «мафиозными структурами». Вопрос непростой: почему, зачем, для чего финансировались лица, так сказать, террористической, марксистской, право-националистической ориентации, нацеленные на свержение государственного строя в России?

При ответе не забудьте сопоставить время зарождения марксизма и начало бурного развития капитализма,

промышленного и сельскохозяйственного производства в России. Явное дело, кому-то очень выгодно и необходимо было затормозить прогрессирующую Россию, которая не то что зерно, а сено экспортировала в США.

В кинофильме «Столыпин» есть слова Императора Николая о том, что русские революционные партии состоят в основном из евреев. Так что это за повышенная забота евреев о судьбе российского государства? И почему она проявляется в ограблении государства и уничтожении передовых людей общества? Хотя фактов и статистики для ответа на этот вопрос достаточно.

А кто стоял в первых рядах? В первых партийных рядах борцов за освобождение рабочих и крестьян от эксплуатации стояла агентура сионизма — начиная от полуеврея Ленина и включая всех членов «ленинского ЦК» — товарищей Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Радека и прочая, прочая.

По какой причине менять еврейскую фамилию «Апфельбаум» на русскую «Зиновьев» или «Бронштейн» на «Троцкий»? Или агентуре 3-го отделения жандармерии не известно было, кто есть кто? Да нет! Конечно, перед толпой славян в листовках лучше звучало «Зиновьев, Каменев». нежели «либерманы и зильберштейны».

Вначале иудеи объединились в отдельную партию — БУНД. Но затем поняли, что славянские и других национальностей массы не пойдут защищать идеи евреев. Им просто никто не поверит. Решение было простое: БУНД соединился с РСДРП(б). То есть евреи снова взяли на вооружение проверенную тактику борьбы за власть — из-за чужой спины, с использованием разногласий между идеологами разных политических направлений. Напомним, что и Ф.Э.Дзержинский тоже начинал с БУНДа. Вливание в крыло РСДРП(б) обеспечивало всем Бундовцам государственные и партийные кресла.

Посмотрите статистику. Подчеркнем, что, когда 24 марта 1917 г. в день еврейского праздника Пурима император отрекся от престола в пользу брата, возглавивший временное правительство Керенский объявил амнистию всем ссыльным большевикам и уголовникам. Это позволило Троцкому возвратиться 27 марта из Нью-Йорка вместе со своими соратниками и деньгами американских еврейских магнатов.

Вслед за ним В.И.Ленин через воюющую с Россией Германию приехал на спецбронепоезде с 32 членами РСДРП(б), получив для революции (22 млн) марок (счет открыт в банке в Швеции).

А кто их финансировал? Директор Федерального резервного банка США В. Томсон ($1 млн), группа Моргана — Рокфеллеров, Якоб Штафф ($20 млн), банковские круги Германии выделили

40 млн золотых марок.

Кто ехал с Ульяновым-Лениным в купленном и заказанном немцами поезде? Разве это были члены РСДРП(б) из числа рабочих и крестьян? Славяне, украинцы, мусульмане? Как бы не так! Масть была одна. И во время поездки занимались дележом должностей.

Созданный в Петербурге после ноября 1917 года Реввоенком еще имел в своем составе русских и украинцев, которые, хотя и были настроены против паря и эксплуататоров, но все же не были готовы резать своих одноплеменников, топить Россию в крови гражданской войны. Ворошилов, как первый председатель Реввоенкома, несмотря на свое хотя и далекое, но рабочее прошлое, не поднялся до уровня санкюлотов — резать буржуазию, дворян, офицеров и интеллигентов без разбора.

20 декабря руководство РСДРП(б) принимает историческое решение о создании специальной вооруженной организации — Чрезвычайной Комиссии (ЧК). Естественно, если она «чрезвычайная», то действовать она должна вне законов. Законы заменялись декретами, которые могли издать все — от В. Ульянова-Ленина до поселкового председателя местных Советов.

Естественно, если первое правительство власти рабочих на 90–95 % из евреев, то и ЧК по составу не очень отставало. Кроме иудеев, явных и замаскировавшихся, в ЧК хлынули люмпены, отходы общества, уголовники, желавшие «пустить дворянскую кровь».

Известные слова: «Когда я слышу слово «интеллигент», моя рука тянется к пистолету» — звучат одиозно, неоднозначно, если вспомнить, что коптили руки пороховым дымом писатели и поэты (А. Блок, А. Белый, И. Бабель, и даже сын М. Горького).

Известны факты провокации «красного террора» якобы в ответ на убийство евреев Володарского, Урицкого — счет был открыт. ЧК стала играть роль палача при инквизиции. Напомним, что и при средневековой инквизиции жертвы исчислялись миллионами. И пытки на дыбе, сжигание на кострах были не гуманнее, чем безвинные расстрелы. Напомним, что и крещение Руси при князе Владимире происходило под казни десятка тысяч славян, не желавших принять чужую иудейскую веру, в основе которой лежит заклание Богом-Отцом своего сына — Иисуса. А сколько своих соплеменников уничтожили левиты, пока любящий Моисей водил 40 лет иудеев по пустыне.

Об этих массовых и многомиллионных жертвах писатели и слышать не желают, а их явные хозяева — владельцы издательств, известное дело, никогда не дадут добро на публикацию. Архивные материалы свидетельствуют, что даже в правительстве

И. Сталина до 95 % были евреи и только 5 % иных национальностей.

И хотя ВЧК — ОГПУ — НКВД со временем очистились в основном от этой кровожадной скверны, тем не менее до 1990-х годов в КГБ СССР либо были евреи, либо их жены были таковыми. Последним был Примаков. Директор СВР.

Губернские ЧК в подавляющем большинстве состояли из лиц еврейской национальности. Не случайно же такой известный палач и садист, как Левка Задов (полное имя — Лев Николаевич Зиньковский) из войска Нестора Махно, дожил до 1938 года, «работая чекистом» в Одессе, в то время как тысячи бойцов были уничтожены М. Фрунзе после взятия Перекопа. Потом с 1938 года началась чистка самих этих «чистильщиков».

Затронутые проблемы чрезвычайно емкие, политически острые. Их необходимо излагать со ссылками на факты, архивные материалы и известные источники. Дабы, как обычно, не поднялась волна обвинения в антисемитизме.

Пропаганда Запада, хорошо управляемая спецслужбами Великобритании, затем США и стран НАТО, сформировала устойчивый образ кровожадного монстра в облике ВЧК — НКВД — КГБ. Однако, господа, вы забыли указать, кто руководил органами госбезопасности СССР на этапе от их создания и до 1987 г. Почему умалчивается вопрос о национальной принадлежности руководителей ВЧК — ОГПУ — НККВД периода 1926–1954 гг.: Менжинского, Ягоды, Ежова, Берии, Абакумова. Кто они и чью волю исполняли?

Одна из первых членов РСДРП(б) Роза Землячка, будучи

Председателем Крымского ЧК, сделала Черное море красным. А ее одноплеменница Фруня Хайкина обильно полила кровью Киевскую землю кровью славян, будучи Председателем ревтрибунала ЧК Киева. Возможно, из-за этой супруги и убили Н. Щорса в затылок во время одного из боев.

И сегодня, когда идут бои на Украине, по приказу из Вашингтона всю кроваво-карательную деятельность направляют из Киева иудаисты-президенты. Они командуют ново-бандеровцами, а те убивают ополченцев и мирных жителей Народных Русских Республик. Ничего нового!

А кто были жены Л. Брежнева и его ближайшего окружения? В так называемом «христианском мире», порожденном в земле обетованной, в семье создает и управляет атмосферой не всегда мужчина. Национальность детей решается и по национальности матери.

Эпопею разгрома российского или славянского государства, начатую в 1917 году закончил Боря Ельцин (жена — Наина) и

агент ЦРУ Михаил Горбачев (жена — Раиса). Разве можно назвать процесс выдвижения лиц этой национальности на руководящие посты случайным?

Да, ничего не меняется на землях русских со времен Крестителя Владимира — сына подставленной Ярославу еврейки Талки из Волжского Каганата. И всякие разговоры о еврейском нашествии в органы государственной власти, идеологический аппарат, средства массовой информации и культуру являются крамольными.

Это не тема книги, а только отклонение от главной линии, чтобы показать причину многомиллионных жертв Российской империи — СССР. Думаю, что исследователи истории СССР не поставили точку. Следует еще разобраться, строился ли в СССР в 1917–1991 гг. социализм или происходило планомерное массовое уничтожение элиты славянских народов.

Как следствие успешной подрывной деятельности в период 1917–1991 гг. спецслужб Германии, Англии, США, Франции шпионской и антисоветской деятельностью занималась не одна тысяча граждан СССР. Естественно, что их изобличение, аресты и суды над ними также питали миф о «кровожадности чекистов» как в предвоенные, так и в послевоенные годы.

Это всё далекая история, перемешанная героизмом простых сотрудников органов госбезопасности и грязной политической игрой их руководства — как партийного, так и профессионального.

Однако незаметно для населения прошло решение ЦК под руководством Н.С. Хрущева, запрещающее органам КГБ осуществлять агентурно-оперативную разработку сначала партийных функционеров, а с 1966 года — и рядовых членов партии. Незаметно, потому что партийной элите нежелательно говорить о том, что начался период безнаказанного создания партийной мафии под крышей Политбюро ЦК КПСС. Начиная с 1956 года органы безопасности начали усиленно обновляться лицами, доказавшими свою лояльность не Родине, а партийному руководству. Такая тенденция была присуща и армии. Каждый, кому есть 50 лет и более, вспомнит, что замполитами, политработниками в войсках были либо евреи, либо те, кто не мог освоить профессию, но был болтун и имел гибкий позвоночник.

В любом случае можно утверждать, что в период 1956–1975 гг. (совещание в г. Хельсинки с участием Л.И. Брежнева), когда начался очередной этап демократических отношений СССР с Западом, массовых репрессий по отношению к советским гражданам не было.

В ядре «хельсинкской группы» и других им подобных «работали» деньги США и связи с сионистскими либо националистическими зарубежными центрами. Но и в этих случаях «результаты» или «жертвы» насчитывались единицами.

Миф о «застенках ВЧК — КГБ поддерживался искусственно как партийной мафией, так и спецслужбами империалистических государств. А население пугали, чекистов успокаивали и тешили их самолюбие, а те, кто был причастен к антисоветской деятельности, тот реально знал, как обстоят дела с «карающим мечом». После Ежова и Берии политических заключенных насчитывались десятки, а не сотни тысяч.

Таким образом, когда я имел честь попасть на службу в военную контрразведку, органы госбезопасности, эта структура была очищена от участия в «политических чистках», не было «массового предательства в Красной армии и Флоте». Мы были фактически отделены от партийных органов, которые, как показала история, стали легкой добычей спецслужб Запада.

Органы КГБ продолжали, по управляемой ЦК КПСС традиции, искать шпионов и диверсантов среди слесарей, дворников и на лесопилках. А спецслужбы США, Англии, Франции, Израиля в это время искали подходы, вербовали и формировали, взращивали «агентов влияния» среди партийной и советской правящей элиты. «Хельсинские группы», нацподполье и прочие являлись отвлекающим направлением. Это была легализация спецслужбами необходимости иметь доступ к госбюджетам, к деньгам налогоплательщиков империалистических государств под видом оказании финансовой помощи «диссидентам» в СССР. Неплохо было бы спросить таких лиц, сколько они получили в натуре, а потом сравнить расходную часть бюджетных денег ЦРУ США на такую поддержку. Совпал бы дебет с кредитом? Сомневаюсь.

Важным в политическом отношении является вопрос о голодоморе в Украине, который инициировал Президент Ющенко. Украина — это центральная часть славянского государства. Поэтому голодомор в Украине — это только часть большой трагедии славянских народов. Но его положительное рассмотрение в Организации Объединенных Наций позволяет сделать следующий шаг — поставить вопрос об организаторах, финансировавших Октябрьскую революцию и ее исполнителях. Хватит ли у представителей ООН смелости поднять вопрос о роли директора федерального резервного банка Нью-Йорка Вильяма Томпсона, сделавшего личный взнос большевикам в размере 1 млн долларов, Якобе Шиффе, выделившему Ленину 20 млн долларов, а также о банковских кругах Германии,

спонсировавших Владимира Бланка-Ульянова-Ленина на сумму 40 млн золотых марок? Исполнители террора в отношении цвета славянского народа давно известны — это 80–95 % лиц еврейской национальности в партийных органах, боевом отряде партии ЧК — ВЧК — НКВД. Ведь трудно отрицать, что организовывала и осуществляла красный террор, голодомор шайка лиц еврейской национальности типа Владимира Бланка, Льва Бронштейна (Троцкого), Зиновьева-Апфельбаума, Кагановичей, Берии, уголовника Генаха Гершевича Ягоды, Ежова и т. д., и т. п., и иже с ними.

Ведь партийная организация РСДРП(б) — это не какая-то там виртуальная организация. Неужели для ООН представляется проблемой поднять архивы и установить национальную принадлежность десятка тысяч членов той партии по состоянию на 1917–1918 гг.?

По переписке вождей РСДРП(б) можно легко установить, каким образом эти большевики рассчитывались со своими кредиторами. И вся эта информация пребывает в Москве в архивах ЦК КПСС, а не на неведомом материке.

Следует заметить, что ни в исторической, ни в мемуарной литературе не делается анализа этнического состава войска большевиков, захватившего в начале 1918 г. часть Украины, в том числе Киев. Только изредка проскальзывает информация о том, что это был так называемый интернациональный сброд из китайцев, венгров, чехов, уголовников и голодных балтийских матросов — анархистов.

Командовал войсками Муравьев, настоящая фамилия которого Валленштейн. Это по его приказу Киев подвергался артобстрелу 11 суток. По городу было выпушено более 75 тыс. снарядов. Но об этих жертвах ни большевики, ни коммунисты, ни нынешние демократы стараются не упоминать. А не лишним было бы указывать истинные имена исполнителей, а не их партийные псевдонимы.

Прямо как и сейчас: по жилым кварталам, по отдельным мишеням ведется полноценный артиллерийский огонь — выпускаются сотни снарядов!

Представители богом избранного народа, заменив свои фамилии на русские, организовали революцию и уничтожение цвета русской нации и половину Славянского Народа в 1917–1924 гг. Но когда упоминают их настоящие имена, то сразу же навешивается ярлык антисемита. Значит, делать можно, а говорить об организаторах, подстрекателях, и исполнителях — нельзя!!! Странная логика? Нет, просто масонское око с американского доллара продолжает таким образом

контролировать человечество.

Не затрагивая, скорее даже, уклоняясь от проблемы отношения к евреям, хотелось бы выделить из множества только один вопрос. Почему, имея некоторую часть еврейской крови, два величайших гения XX века И. Сталин и А. Гитлер были антисемитами? При этом каждый из них фактически за 10 лет пребывания у власти сумел создать мощнейшее национальное государство.

В конце этого раздела автор полагает необходимым только в двух словах затронуть проблему, которая никогда со времен Н. Хрущева в прессе не обсуждалась. Ее суть: а кто были жертвы ВЧК — НКВД? Рабочих и крестьян там не было. Там были троцкисты, белогвардейцы, бандиты и уголовники, т. е. тот контингент, который боролся с советской властью с оружием в руках, а также соваппаратчики, добравшиеся до теплых местечек и саботировавшие решения ЦК ВКП(б) по социалистическому строительству.

Кроме того, если сейчас, в начале XXI века, коррупция насквозь поразила судебную и правоохранительную системы, то можно только догадываться, какие дела творились, как быстро привыкали к кормушкам власти сотни тысяч советских чиновников и примкнувших к партии большевиков приспособленцев.

Их чистка была просто необходимой для победы во Второй мировой войне, для построения СССР. Ее отсутствие со времен Н. Хрущева привело к перерождению партийных функционеров и советских чиновников, а в итоге и к уничтожению СССР. Поэтому контролировать и периодически чистить следует всех партийных и государственных чиновников.

Первое испытание судьбой и судьбы

В карты, другие азартные игры, споры на интерес я не играю с августа 1964 г. Пытаюсь удерживать от сего и других, для чего рассказываю им случившееся со мною. Считаю это невероятным, судьбой. Ну, как желаете, так и называйте происшедшее.

В августе 1964 года молодой лейтенант поехал в Ригу, о которой много слышал. Обычно откладывая каждый месяц по 10–15 рублей к отпуску, расчетливый (а каким еще может быть выросший с 4-х лет самостоятельно) человек имел в распоряжении необычную для себя сумму в 350–400 рублей. По тем временам, напомню, на 5 рублей можно было поужинать с вином в ресторане или с девочкой в кафе посидеть.

Прибалтика начала 1960-х отличалась гостеприимством. Жители Риги ходили аккуратными. Улицы чистые. Общественные столовые блистали чистотой. Вечером в кафе не пускали даже мужчин без галстука и одиноких женщин. Зато в гостинице даже в летний сезон можно было устроиться.

Отметившись у военного коменданта, автор поселился в одной из центральных гостиниц на набережной недалеко от моста. Комната была на четыре человека, что каждого вполне устраивало. Из разговоров стало понятно, что все приехали поглазеть на Европу и янтарные пляжи. Замечу, что, прожив в Одессе восемь лет и просолившись в чистом еще в те времена Черном море, я просто не мог получить удовольствие от Рижского залива. Но все равно пару раз в нем окунулся. Пляжи песчаные были необычны для одессита, каковым я себя считаю до сих пор.

Известно, что каждый, проживший в Одессе более года, считает себя хотя бы немножко одесситом. В отличие от Одессы, в Риге дожди идут очень часто. Поэтому и прекрасные флоксы, которые росли на центральном кладбище и в парках, всегда свежи.

Но дело не в этом. Просто в одно дождливое утро к одному из наших сотоварищей пришел приятель из соседнего номера. Поговорили, пообщались, делать абсолютно нечего. Было предложено сыграть в карты в «двадцать одно» или «буру». Но все дружно отказались. На интерес никто не хотел играть. Несколько партий сыграли в «дурака». Стало скучно. Тогда кто-то предложил сыграть в «секу». Так как остальным эта игра была неизвестна, то он объяснил правила. Все было проще пареной репы. Раздаются карты любому числу играющих и по количеству очков играющий либо заказывает игру, либо бросает карты, а остальные играют. Заказавший ставит на кон одну копейку.

Принявший игру в свою очередь добавляет еще копейку. И так по кругу, пока, оценивая свои шансы, пока игроки не бросят карты. Оставшиеся вдвоем имели право поднять ставку два раза. «Специалист» объяснил, что максимальное количество очков — 33, если попало три туза, а за два часа игры можно выиграть разве что бутылку шампанского в три рубля. А чтобы не было непонятностей, то выигравший пойдет и купит эту бутылку, которую все разопьют. Все равно делать нечего, а по бокалу шампанского не грех с утра никому.

Да, да. Психологи давно заметили азарт и азартность русского человека. Через две-три игры ставки возросли до 10, 20, 25 рублей. А через 20–25 минут остался я с одним игроком и единственной проблемой — выкладывать последние 50 рублей из «стратегической», последней заначки, или оставить их.

Мой отпуск только начался. За гостиницу заплачено, офицерам выдавалось проездное требование, чтобы возвратиться к месту службы. Вероятно, моя ситуация учитывалась за многие годы военной службы, когда служивые все просаживали, кроме проездных.

В создавшейся обстановке я даже успел подумать, а каково мне прожить без рубля еще целый месяц? Однако бросил на стол последние деньги.

Фортуна была ко мне благосклонна. Даже более чем. У меня было 17 очков, а у соперника — 16. Мой выигрыш насчитывал около 600–700 рублей. Тут разум ко мне возвратился. Я отложил в карман свои деньги, т. е. 450 рублей, а остальные, как и положено честному игроку и офицеру, проиграл в следующей партии.

Но суть не в этом. Следующая партия закончилась ставкой в 700 рублей. Открыли карты: у одного 31 очко, у другого — 33. Стало тихо в комнате. Выигравший складывал деньги, а остальные притихли, заявив, что играть больше не будут, потому что не на что.

Счастливцем оказался зашедший из соседнего номера. Он объявил, что по условиям игры должен купить шампанского, поднялся и ушел.

Сидим мы ошеломленные 10–15 минут. Никого нет. Хотя буфет в гостинице был рядом на этаже. Его приятель, что проживал в нашем номере, заявил, что пойдет его поторопит и вышел из комнаты. Втроем мы начали разговор, когда кровь перестала стучать в висках. Самый крупный проигрыш оказался около двух тысяч рублей. Человек был краснодеревщиком из Кубани и приехал в Ригу купить спальный гарнитур. Перед этим мучился с вопросом безопасности отправления мебели багажом.

Проблема отпала сама собой.

Через 20–30 минут ожидания ушедших мы стали обсуждать случившееся: что, как, с чего все началось. Один сходил в регистратуру и спросил, в каком номере такой-то проживает. Оказалось, что он вместе с нашим коллегой полчаса назад вышел из гостиницы. За номер было заплачено наперед. Естественно, что в прикроватной тумбочке и в шкафу никаких вещей постояльца не оказалось.

С тех пор я зарекся играть и спорить на интерес. Специалисты есть в каждом деле. Особенно в том, как отнимать деньги у граждан страны дураков.

К сожалению, многие в подобных ситуациях забывают и Остапа Бендера с его 300 способами относительно честного отнимания денег, и известного Буратино.

Случившееся заставило меня более внимательно посмотреть на окружающий мир. Оказалось, что не все так чисто, солнечно и открыто. Возвратившись к месту службы в Брест, я узнал от вновь сотворенного младшего лейтенанта (их ввели в Вооруженных Силах в 1962 г. из числа сверхсрочников после краткой подготовки), что командир дивизии задолжал ему пару месячных окладов. Удивляться не стоило, почему этот младший лейтенант не помнил, в какой части он служил, и не знал, что такое сигнал «тревога», по которому нормальные офицеры бегали почти каждую неделю.

Зато в 1967 году я познакомился в Ялте с несколькими группами картежных шулеров: ялтинцами, харьковчанами и донецкими специалистами. Ну, и без одесситов не обходится ничего.

Я отдыхал в Ялте на свои отпускные старшего лейтенанта. Зашел как-то в шашлычную пообедать. Мест свободных не было, и я напросился к одиноко сидящему. Посидели пока заказ приняли. Он мне предложил коньяк. Я отказался, заявив, что ограничиваюсь сухим вином. Тогда было предложено сыграть, переметнуть карты. И я рассказал свою рижскую историю.

Боже, как оказалось все просто. Находясь в подпитии по случаю того, что карманники вытащили у него «общак» и теперь ему предстояло почти целый сезон отыгрываться задаром (в группе 6 человек, он потерял 5 тыс. рублей и теперь должен был каждому отыграть по 5 тыс. и еще 5 тыс. в «общак»), он мне порассказывал о тайном мире картежных шулеров, поделивших страну на зоны действий, периоды смен в этих зонах и т. п.

Но перед этим мой новый знакомый показал серию немыслимых фокусов с картами. После перетасовывания и срезания, он мог разложить карты по четырем мастям,

равномерно раздавая карты, выбрать одни картинки, сдать заказанное число и т. п. Он еще раз убедил меня в наличии вокруг нас специалистов в каждом деле.

Теперь мой отпуск протекал интереснее. Я показал новым знакомым удостоверение офицера Вооруженных Сил (хотя и другом кармане было удостоверение слушателя ВШ КГБ СССР), и меня приняли в качестве сопровождающего при игре на пляже. Я восхищался процессом завязывания игры. Сходились совсем «разные» люди. Иногда приходилось «упрашивать» своих же, чтобы они «поиграли по маленькой». Халтуры в мимике, жестах, разговорах не допускалось. В зависимости от вида игры: «сека», «преферанс», «очко», «бура» и т. п., в качестве лохов выбирали одного — трех наивных с деньгами. Потом раздевали.

Оказалось, что клиентов высчитывали, заказывали и разрабатывали еще на стадии оформления отпусков из денежного Севера, Дальнего Востока, Чукотки, моряков дальнего плавания и т. п. Жертву вели, готовили в самолетах, поездах. Конечно, при возможности вступали в действия и подвижные картежные бригады. Людей опустошали до прибытия к месту отдыха, командировки.

Но шик был довести жертву до юга, устроиться с ним в престижную гостиницу, что для простого было немыслимо. Затем наступал «воспитательный» момент. Жертве подчас другие члены шайки выдавали «в долг». Человек не понимал, что получение долга связано в последующем с новой игрой, с новым «раздеванием».

Общение с шулерами убедило меня еще раз в правильности решения в Риге об отказе от каких-либо игр и споров на интерес с незнакомыми людьми. Судьбу не стоит испытывать.

Это потом я познакомился с Библией и ответом Иисуса, которого просили сделать чудо, спрыгнуть со скалы, что Бог может все, но зачем его лишний раз испытывать.

Но в этот год и этот отпуск произошло еще одно детективное событие, объяснить которое я не могу до сих пор. Дело в том, что накануне отпуска я прошел медкомиссию и оформил анкету для перехода в органы военной контрразведки. Так как я оказался дальтоником, то надеяться на положительный результат практически не было оснований.

После Риги я поехал в Ленинград приобщиться к национальной, русской культуре.

Тут следует рассказать, что в Ленинграде жили мои «шапочные» знакомые. Семья очень благородная. Первый муж дамы был близко знаком с К. Ворошиловым, за что и был репрессирован в 1937 году и погиб в ссылке. Женщина взяла на

себя решение задачи — уточнить в приемной Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Ворошилова К.Е. реальную возможность для офицера-дальтоника поступить в Академию. Ответ пришел, естественно, отрицательный.

Знакомая предложила бросить службу, переехать жить в Ленинград, где поступить на учебу в вуз и таким образом «подумать о нормальном будущем».

Но я уже «заболел» службой и надеялся на весьма призрачную возможность перейти в органы госбезопасности, рассчитывал на приличное знание английского языка.

И вот мы вместе (знакомая, назовем ее Марией Петровной, ее дочь 19 лет и я) отправились в Ломоносове на экскурсию. Гуляли, гуляли и подошли к озеру, в котором была вода коричневого цвета. Так как у меня была привычка купаться в каждом встречном (новом) водоеме — озере, реке, море, то я предложил дамам потерпеть мое желание окунуться. В озере уже плавало несколько человек. Мария Петровна согласилась. При этом оказалось, что она предусмотрительно взяла с собой полотенце. После купания мне было предложено зайти в одну из беседок.

Когда мы сели, знакомая объяснила, что, оказывается, есть такое поверье, кто искупается в озере и посидит в этой беседке, да еще загадает сокровенное желание, оно обязательно исполнится. Конечно, сразу же я загадал поступить в органы КГБ. Но когда мы вышли из беседки, Мария Петровна спросила, что я загадал? Признаюсь через столько лет, что я ответил о желании поступить в Ленинградский вуз, уйти из армии. Я просто не мог ответить по-иному, учитывая репрессии со стороны НКВД, которые испытывала она и ее семья. В свою очередь дама ответила, что она загадала то же самое. Осталось подождать решение судьбы.

Какое же неожиданное счастье меня ожидало после окончания отпуска и возращения на службу в Брестский гарнизон. Меня откомандировывали для дальнейшего прохождения службы в органы военной контрразведки в 311-ую спецшколу в г. Новосибирске.

Я осознал, что мне светит счастливая звезда, ангелы-хранители оберегают меня, делают невозможное. Только они изменили мою жизнь, мышление, образ восприятия мироздания.

Осуществилась моя основная мечта — выявлять несправедливость, выявлять мерзавцев всех категорий и мастей, бороться с ними силами закона и идей Советской власти. Признаюсь, я мечтал найти шпиона, террориста, врага Советского государства. Бессмысленная суета командира взвода артиллерийского полка или начальника расчета пусковой

ракетной установки остались позади, канули в Лету.

О том, что я еще больше потеряю свободу, что мир поделится на нормальных офицеров, граждан и сотрудников органов КГБ, которых никто и никогда не уважал, не любил и которым не доверял, я узнал позже.

Однако я понял, что это моя судьба. Я никогда не любил ходить в строю. В ракетном дивизионе я был знаменосцем. Купание в озере в г. Ломоносово в пригороде Ленинграда и гадание в беседке действительно реальные. Это реальное колдовство. Как еще можно объяснить факт, что в обход медицинской комиссии я перешел в элитную структуру Советского государства — органы госбезопасности!

Обманул ли я своих ленинградских друзей? Не думаю. Такое счастье выпадает раз и определяет всю жизнь.

Новосибирскую школу военной контрразведки я закончил с ощущением, что попал в совершенно иной мир. Оказалось, что за явным поведением, поступками человека могут скрываться совсем противоположные, преступные

Это было интересно. Контрразведка пересекалась с оперативным следствием. Можно было проявить знание юриспруденции, психологии, других наук и выявить врага.

Плохо было то, что назначение я получил в дыру под названием Осиповичи. У меня есть фотокарточка этого поселка. В 1965 году это было селение с несколькими десятками двухэтажных каменных домов в центре городка, окруженных типичными для того времени Белоруссии одноэтажными деревянными домами.

Правда, казармы были в приличном состоянии. Как оказалось, в городке в свое время служил комбригом будущий маршал Советского Союза Г. Жуков.

Но оказаться в таких Осиповичах после Одессы, Бреста, Новосибирска?! Признаюсь, я пал духом. Шок был таков, что я, который по полтора-два часа с удовольствием толкал в Новосибирске штангу и двухпудовые гири, теперь с трудом поднимал гирю в 16 кг. Офицеры в основном проживали на частных квартирах, т. е. ютились в этих одноэтажных домах местных жителей. Холостяки жили в одноэтажной гостинице КЭЧ. Один умывальник на четыре крана. О горячей воде никто не слышал.

Военный гарнизон был довольно большой. Мне в оперативное обслуживание достался дивизион крылатых ракет. Да, да, тех самых, которых американцы боялись больше всех. Невидимые для радаров. Шли на сверхнизкой высоте, приспосабливаясь к неровностям (рельефу местности). Впоследствии в 1975 г.

в Хельсинки американцы заставили Л. Брежнева снять с вооружения эти ракеты, обозначив это как необходимое условие мирной Хельсинкской программы. Это была не первая уступка руководства КПСС империалистам. Заметим, что сами американцы крылатые ракеты до сих пор с вооружения не сняли.

В ноябре 1965 года мой дивизион и ПРТБ совершал боевые пуски на полигоне «Эмба». Это казахская степь. На десятки — сотни километров ни одной души. Иногда казахи с овцами. Но в целях сохранения секретности, наш военный лагерь расположился на значительном удалении от них.

Для обеспечения охраны солдатам рассказали о случае, происшедшем прошлой зимой. Замполит предыдущего дивизиона поехал к пастуху за бараниной. По пути машина заглохла. Для военных автомобилей это норма. Не разбираясь в автомобилях, он пошел к кошаре один, а водителю приказал догонять его либо ехать в землянку пастуха. Через 15–20 минут шофер устранил неисправность и поехал в стойбище. Оказалось, что капитан к пастуху не дошел. Подождали некоторое время и отправились на поиски. Зимой быстро темнеет. За несколько сотен метров до кошары нашли рваные куски шинели. Это все, что осталось от офицера. Его настигли волки.

История была реальной, поэтому солдаты несли охрану полевого городка бдительно, как положено.

Но после 1,5 месяцев жизни в этой степи, когда ночью река покрывалась ледяной корочкой, а днем температура зашкаливала за 30 градусов, когда вокруг не было никого, кроме солдат, конструкторов ракеты и степи, я понял, в каких условиях приходится служить во благо Родины. Поэтому, когда в конце ноября мы возвратились в Осиповичи, то городок стал казаться раем. Я приобрел друзей, помощников из числа офицеров и солдат. Оказалось также, что столица Белоруссии Минск всего-то в нескольких десятках километров.

Конечно, я не мог жить жизнью нормального армейского офицера-холостяка, имеющего право на приключения и романтику. Но все равно настроение стало бодрым. Я стал активно заниматься спортом и играть в команде бригады по ручному мячу.

Из сотрудников особого отдела двое были в прошлом офицерами СМЕРШа. Их поучения дополняли подготовку, полученную в школе военной контрразведки. Период работы оперуполномоченным в гарнизоне Осиповичи составлял: июль 1965 — август 1966 года. Счастье мне опять улыбнулось. После отпуска я получил направление в Высшую школу КГБ при СМ СССР.

Но за два года я стал другим человеком. Как сказал один герой сериального телероманa, контрразведка учит смотреть по сторонам. И тогда оказалось, что жизнь имеет разные оттенки и потаенные закоулки. И люди, как показало время, оказались совсем не теми, за кого себя выдавали при солнечном свете или на трибунах партийных съездов и конференций.

Как ни прискорбно, но внешне порядочные личности в своей настоящей, черной, потусторонней жизни оказывались лгунами и предателями. Они предавали не только друзей, жен, но и Отечество. Комплекс Иуды у них преобладал над совестью, моралью и благородством. В такой среде мне необходимо было по службе искать предателей Родины и других «враждебных элементов».

Вместе с тем и мое мировоззрение не так просто, мгновенно, сразу изменялось. Были мысли и другого направления. Почему бы, подобно всем, не жить весело, без оглядки, куда судьба вывезет?

Современные СМИ очень активно, явно продолжая целевую программу США от 1946 года (доктрину Трумэна) по уничтожению социализма как теории и практики, пропагандируют вседозволенность, низкую мораль, низменные инстинкты… Вот человеку и приходится самому определять свою судьбу. Хорошо, когда есть родители, опытные друзья. А если их нет? Тогда начинается борьба сознания, морали. Или, как сейчас многие говорят, борьба темных и светлых сил, Бога и Сатаны в человеке. А это непросто. К примеру, рассмотрим только один известный по художественной литературе факт. Или, прежде чем читатель пойдет в сюжет книги, предлагаю ему подумать, поразмыслить о судьбе всем известного литературного героя разведчика Штирлица.

На революционном подъеме чувств о светлом будущем народа, государства, этот герой бросает молодую жену, отца и убывает за границу выполнять поручения ВЧК — ОГПУ — МГБ — НКВД. Убыл из Москвы в 1918 году, возвратился в 1946 году. Присвоили (по роману) звание Героя Советского Союза. Слава Богу, что не сослали в лагеря за то, что он дослужился в фашистской, точнее, нацистской Германии до полковника секретной спецслужбы — начальника отдела внешней политической разведки СД Германии. Как известно, в Германии за красивые глаза никто должность и звание не давал. Значит, надо было что-то сделать, кого-то поймать из врагов Рейха, какую-то секретную, важную информацию добыть и т п. А это уже есть прямой вред Советскому государству. Следовательно, предстояло взвесить, сколько полезного, а сколько вредного

сделал этот спецагент «Юстас» для СССР. Это основной профессиональный вопрос.

Но есть еще второй, так сказать, второстепенный вопрос личного порядка. А что сделало Советское государство, Родина, для своего патриота? Ну, дали ему звание Героя и полковника, служебную на прослушке и визуальном контроле квартиру… Но семьи он уже создать не может. На службу его никто и никогда не возьмет. Чем он будет заниматься? Да тем же, чем все известные агенты органов безопасности СССР, вывезенные из-за рубежа, типа полковника Абеля и английского аристократа Бена — пьянством. Иногда их приглашали выступать перед слушателями Академии КГБ и сотрудниками. В остальное время приставленные к ним сотрудники КГБ менялись, а задача стояла одна и та же — поскорее споить и легально отправить на тот свет уже никому не нужного спецагента.

Поэтому, уважаемый читатель, в том числе и профессионал спецслужбы любого государства, подумай об искалеченных жизнях людей, согласившихся в силу тех или иных мотивов на нелегальную, шпионскую деятельность вдали от своих родных, близких, от Родины. Особенно, если учесть, что таким лицам никто не доверяет. Их периодически перепроверяют, а еще чаще — стирают.

Только если в 1930-е годы их уничтожали массово, то в последующие — индивидуально. Они пополняли статистику несчастных случаев и естественной смерти. Замечу, автор не против патриотизма. Нет ничего благороднее, чем смерть во имя Родины. Но только не надо путать понятие Родина, Отчизна с тем предательским, самовлюбленным, эгоистичным политическим руководством страны, которое именно себя считает «Родиной». И только по прошествии многих лет проливается свет на истинное положение вещей.

Ведь в деле Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Главнокомандующего войсками Варшавского договора М.С. Горбачева правда появилась только в 1999 году, когда он на одном из семинаров американского университета в Анкаре откровенно заявил, что «… всю свою жизнь он посвятил борьбе с коммунизмом, как самым тираническим режимом. И в этом ему всегда помогала его жена Раиса, которая еще раньше него поняла всю антинародную, тираническую сущность коммунизма…» (цитата по книге Клауса Хьюна «Правда о Горбачеве», издательство Уленшпигель, Берлин, 2009, с.15–16).

Конечно, для контрразведчиков предательство даже таких высочайших чиновников и партфункционеров проходит почти

безопасно. Ну, сместят с должности, уволят всех, как в 1991 году, на пенсию… А как судьба разведчиков, работающих за рубежом на положении нелегала?

Вспомните все или большинство фактов разоблачения спецслужбами таких лиц. Как правило, их предали их начальники, руководители. Не будем повторять известные факты предательства. Но все эти начальники-предатели занимали должности резидентов за кордоном (Орлов-Фельдман, Гордиевский), начальников управления кадров в ГРУ, секретарей парторганизаций в спецструктурах КГБ, имели дружеские связи с маршалами и министрами (Пеньковский, Попов, Носенко). Получается, что рядовой сотрудник разведки, контрразведки вкалывает, рискует жизнью, а его в это время уже предали и продали.

Такая ситуация серьезно отличает судьбу офицера, идущего открыто в атаку на противника и погибающего в бою, от патриота во вражеском тылу, которого предают, «сливают» свои же руководители, которых раньше поймали и перевербовали иностранные спецслужбы, а потом протолкнули на высокие посты в ведомстве и партии.

Пусть читатель уразумеет, что чекистам — патриотам приходится всегда, даже в мирных условиях работать как в боевых, ходить в полном смысле по острию ножа. Не каждому такая работа по плечу. Ее способны выполнять только истинные патриоты Отечества.

О программе подготовки в ВШ КГБ СССР

Ранее я уже отмечал свое восхищение содержанием программы обучения в Высшем учебном заведении КГБ при СМ СССР. Как оказалось, слушатель ВШ КГБ «вешал мне на уши лапшу», чтобы подчеркнуть превосходство элиты перед плебеем. Он явно не ожидал, что мне судьбой будет предоставлена возможность поступить и в самую систему органов госбезопасности, в частности, в военную контрразведку после обучения в 311 спецшколе КГБ, а затем и в самую Высшую школу КГБ при СМ СССР.

В 1965 году, через год службы оперуполномоченным особого отдела КГБ СССР в гарнизоне Осиповичи Белорусского военного округа, меня направили на учебу в ВШ КГБ. Нахальство мое было немыслимым. Не зная ни условий поступления, ни условий конкурса и количества претендентов на одно место, я упаковал свое военное имущество и книги в один ящик (от боеприпасов) и послал в Москву медленной скоростью. Итак, 1 августа 1965 года вместе с остальными молодыми особистами я прибыл по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, 3 — для сдачи экзаменов. В начале была повторная медкомиссия. Помню, что на вопрос анкеты: «Употребляете ли спиртное, курите?», я написал: «Не курю и не пью, но если для дела необходимо, то сделаю». Надо мной смеялись и говорили, что редко кто признается в употреблении алкоголя. Но мои ангелы-хранители на небесах помогли начальству разобраться в вопросе «кто есть кто?».

Однако разговор был начат с «охотничьих рассказов» и «лапши» слушателя ВШ КГБ в поезде «Одесса — Луганск» в феврале 1962 года. Правда оказалась значительно серее и неинтереснее. Никаких выездок, лаун-теннисов, бальных танцев. Только юриспруденция и немного иностранного языка. Кроме того, за год до моего поступления школой командовал генерал-лейтенант Питовранов. Обстановка была не то чтобы демократическая. Она больше смахивала на анархию. Слушатели-курсанты ходили в самодельных погонах, офицерских габардиновых гимнастерках, шиком было с расстегнутым воротником и без головного убора пройтись по Москве. Часто их без шинели подвозили черные служебные ЗИСы, ГАЗ-21 и т. п. Хуже была потеря элементарной бдительности. Кроме того, что спецшкола находилась в центре Москвы, возле Белорусского вокзала и в начале ул. Горького (ул. Тверская), что позволяло

фотографировать входящих и выходящих будущих разведчиков и сотрудников безопасности наших посольств за рубежом, во двор школы, где происходили официальные построения мероприятия и т. п., выходили окна из магазинов и бытовых мастерских.

Естественно, что однажды, как все давно предсказывали, случилось то, что и должно было случиться.

Профессионалы западных спецслужб перефотографировали весь выпуск офицеров 1964 года и отпечатали во французских журналах фотокарточки под рубрикой «Птенцы генерала Питовранова готовы покинуть родное гнездо. Где их теперь ожидать?».

Соответственно, режимные меры ужесточились. Генерал Питовранов был переведен на должность Председателя Торговой палаты СССР, где трудился до конца своих дней.

На курсантов и офицеров-слушателей ВШ КГБ направили внимание комендатуры. Патрули с величайшей радостью вылавливали и доставляли в Московскую военную комендатуру нарушителей воинской дисциплины — молодых чекистов. Сводки об этом педантично ложились каждое утро на стол начальника Высшей школы и начальнику Управления кадров КГБ при СМ СССР.

Мы были первым потоком офицерского состава в Высшей школе. Наверное, жизнь потребовала высокой квалификации нового поколения сотрудников органов госбезопасности. Необходимы были и научные кадры.

Но Высшая школа была не готова нас принять и подготовить. Преподаватели были разные — от профессоров московских вузов до практиков — сотрудников СМЕРШа. Последние просто рассказывали нам о своей оперативной практике. Учебников по спецдисциплинам фактически не было. Старые, времен НКВД — МГБ, отменили после замены Семичастного, а новых не успели подготовить.

Никто не поверит, но программа подготовки сотрудников органов военной контрразведки ВШ КГБ при СМ СССР периода 1966–1970 гг. писалась «по ходу пьесы». Наш поток стал подопытным.

Система органов КГБ даже не имела своей аспирантуры. В это трудно поверить, но в те времена система контрразведки только приближалась к проблеме научного подхода к обеспечению государственной безопасности.

Решение коллегии КГБ при СМ СССР «О задачах органов госбезопасности при СМ СССР», как основной ведомственный правовой документ, имело гриф секретности «Совершенно секретно». Его фактически никто не видел, кроме руководства

КГБ при СМ СССР. В нем даже не было определения понятия «государственная безопасность». Было оно на двух с половиной листиках.

Первая встреча с реальным противником — сотрудниками военной разведки Великобритании

В спецслужбах всех стран работают сотрудники, многие тысячи из которых реального противника и в глаза не видели. Причины разные: во-первых, контрразведчиков больше, чем разведчиков; во-вторых, если бы контрразведчики контактировали в той или иной форме с разведчиками противника, то волей-неволей между ними возникли б отношения «профессиональной солидарности». Об этих отношениях известно всем спецслужбам мира, о них и в приключенческих романах написано, и в кинофильмах рассказано. Суть их сводится к следующему:

— лучше иметь дело с установленным сотрудником спецслужбы (разведчиком, контрразведчиком) и потихонечку его изучать, обставлять своими контактами, узнавать слабые и сильные стороны, приемы агентурной работы, чем иметь дело с новым неизвестным и все начинать с нуля; как сказал однажды В.В. Путин, «лучше оставим этих, чем пришлют других, более умных»;

— разведка и контрразведка — это состояние внешней политики любого государства. Они сосуществуют с момента возникновения самих государств и установления международных отношений. Сотрудники спецслужб имеют дипломатические или иные приемлемые прикрытия. Конфликты, а тем боле физическое устранение, как правило, приводят к адекватным действиям. Поэтому, если уж стал на тропу обмана, хитрости, коварства, то и доказывай свое профессиональное искусство, мастерство. Кто кого перехитрит. Кинжалы, танки и самолеты — это дело десантников и других родов вооруженных сил;

— кроме того, контактирование разведки и контрразведки чревато взаимной перевербовкой. Но если глубже разобраться, то шпион, предатель или, как сейчас говорят, «крот» просто необходим на объектах устремления: в политических кругах, научно-исследовательских центрах, войсковых штабах… для сбора объективной информации.

Хотя в истории Австро-Венгерской империи были случаи, когда руководители разведки и контрразведки работали на правительство Российской империи. Но тут решающим фактором был уровень этих предателей. На низком уровне сотрудники

враждебных спецслужб представляют интересы только в плане на перспективу.

Однако с учетом того, что в штат сотрудников спецслужб в подавляющем числе набирают из патриотов родины, их, как правило, очень трудно перевербовать. Правда, по информации одного сотрудника управления кадров, на 10–15 сотрудников загранрезидентур из числа «блатных», т. е. сыночков высокопоставленных чиновников советских и партийных структур, в том числе — генералитета армии и КГБ, всегда брали одного-двух выходцев из рабочих, крестьян и простой интеллигенции для выполнения рискованной агентурной работы. Об этом я впервые услышал от «расслабившегося» в санатории КГБ СССР «Дубрава» под Москвой в 1967 году сотрудника ПГУ КГБ СССР. Как он говорил: «Один рискует, а „сыночки" тратят валюту в ресторанах и на престижных пляжах. А развединформацию „добывают из местных газет"».

В последующем, имея возможность познакомиться с архивными и литерными материалами ПГУ в 1986 году, с позиции секретаря Коллегии КГБ СССР, я убедился в правдивости его слов. К примеру, в литерном деле на ЦРУ была подшита шифротелеграмма на 5–6 листах с описанием места расположения здания, его размерах, режиме проезда автомобилей и прочее. Анекдот состоял в том, что после шифротелеграммы, отправленной из резидентуры КГБ в Вашингтоне с использованием дорогостоящей шифровальной техники, была подшита статья из американской газеты «Вашингтон пост». Проще было бы переслать эту газету по почте, либо взять в любом киоске Москвы. Тем более что перевод был сделан на низком уровне. Но кто-то из «сыночков» отчитался о большой, опасной проделанной работе в основной загранрезидентуре КГБ СССР.

Однако я отвлекся. Конечно, ни одна из спецслужб не откажется попробовать «на вшивость», т. е. сделать вербовочное предложение своему визави. А вдруг сработает? Тогда и результат вербовки и удовлетворение профессионального тщеславия. Двойная радость с перспективой. Одним словом, есть достаточно объективных причин для максимального ограничения возможности личного контактирования сотрудников разведки и контрразведки разных государств.

Но иногда ситуация заставляет делать исключения из этого правила. В частности, такая необходимость возникла в начале июня 1975 г., когда впервые за период построения Берлинской стены и четкого разделения бывших союзников по антигитлеровской коалиции на два враждебных военных лагеря Британская военная миссия связи официально обратилась с

просьбой от имени правительства Великобритании о предоставлении ее сотрудникам возможности посетить мемориальный комплекс «Бухенвальд» и г. Веймар, которые, как известно, находились на территории ГДР. Кратко замечу, что в Веймаре дислоцировалась 8-я гвардейская армия маршала Чуйкова, прошедшая с боями от Сталинграда и разгромившая 6-ю армию фельдмаршала Паулюса. Штаб советской 8-й гвардейской армии, как ни парадоксально, был дислоцирован в военном городке, в котором ранее дислоцировался штаб 6-й армии Паулюса. Город Веймар был упакован советскими воинскими частями и всегда считался важным объектом устремлений спецслужб НАТО.

Мемориальный комплекс «Бухенвальд» располагался в непосредственной близости от поселка Нора, в котором и дислоцировался штаб 8-й гвардейской общевойсковой армии группировки Группы Советских войск в Германии. Таким образом, английская военная разведка фактически в открытую попросила разрешения впустить ее на один из важнейших военных объектов ГСВГ. Предлогом было посещение в связи с 30-летием Победы над нацистской Германией бывшего концлагеря «Бухенвальд», в котором погиб всего один гражданин Великобритании.

Управление особых отделов КГБ СССР по Группе Советских войск в Германии остановилась на моей кандидатуре в качестве офицера, сопровождающего делегацию военной миссии связи Великобритании. Конечно, я выступал под прикрытием помощника военного коменданта г. Веймара.

Почему избрали мою кандидатуру, хотя в Веймаре я никогда не был и служил в другом гарнизоне? Свою роль в этом сыграл Его Величество Случай.

За два месяца до этих событий в наш особый отдел КГБ СССР, дислоцированный в г. Вайсенфельсе, что в 300 км от г. Веймара, на подведение итогов работы приехал генерал К. из Управления ОО КГБ СССР по ГСВГ. Этот генерал занимался чистой разведкой, недавно приехал в ГСВГ из Москвы и совершал ознакомительную поездку по ГДР. Заодно ему вменили заслушать итоги работы нашего особого отдела КГБ, который находился на его маршруте следования в г. Веймар.

Ничего интересного наш отдел за год не сделал, но и ЧП не было. Рассмотрение итогов закончилось за три часа. Пообедав в офицерской столовой гарнизона, генерал сообщил о намерениях поехать в г. Веймар. Учитывая, что после подведения итогов всегда следует пьянка, участвовать в которой мне было неинтересно, я поехал вместе с ним под предлогом показать дорогу.

Когда мой начальник, подполковник И.Е. Мязин, прошедший события Кубы в 1961–1962 гг., услыхал мои слова, он остолбенел и, заикаясь, спросил меня, думаю ли я, что говорю. Но генерал К. воспринял мое предложение по-другому и согласился. Я быстро собрался (взял оружие и документы) и через пару минут машина направилась в сторону г. Веймара. По дороге произошел разговор, в процессе которого я рассказал о своей профессиональной подготовке, о контактах со службой безопасности ГДР, о работе с местной агентурой и т. п. Генерала заинтересовало, что я достаточно свободно владел английским и немецким языками. Не скрою, что моя служба в ГСВГ подходила к концу, меня должны были заменить летом 1975 года. Генерал живо интересовался окружающим по маршруту движения, которым я ездил около 5 лет, и я чувствовал себя свободно. В пути состоялась интересная беседа. Собственно говоря, у меня никогда не было комплекса перед начальством.

Этому способствовал также один случай, имевший место в 1964 г. Командир ракетного дивизиона 33-й Гвардейской танковой дивизии подполковник Пивнюк неоднократно делал мне замечания по поводу моей формы одежды, которую я носил по примеру выпускников суворовских училищ: бриджи перешиты по ноге, а фуражка с заломленной тульей и ослабленной до предела пружиной.

Но когда на строевом смотре офицеров 33-й гвардейской танковой дивизии генерал Тюрин сказал, что я являюсь вторым офицером в дивизии, на которого приятно смотреть и который не имеет замечаний в ношении формы одежды, то все вопросы командира части ко мне отпали сами собой. А у меня стало формироваться сознание, что надо идти своим путем и брать пример с лучших, а не подстраиваться под непосредственное начальство, которое очень часто бывает посредственным.

И вот прошло около двух месяцев, возникла потребность, и генерал К. вспомнил обо мне. Конечно, в распоряжении УОО КГБ СССР по ГСВГ были профессионалы-разведчики, которые знали прекрасно и английский, и немецкий языки. Но таковых не было среди военной контрразведки. А надо было еще и сыграть роль помощника военного коменданта.

Как всегда, у нас долго собираются, мучительно планируют, и не хватает времени для подготовки самого исполнителя.

Начальник особого отдела КГБ СССР 8-й гвардейской армии вызвал меня буквально за сутки до приезда англичан, чтобы поставить задачу. Оказалось, что я ни разу не был в самом Веймаре. А в программе визита англичан значилась экскурсия по городу, музеям, парку Бельведер, территории бывшего

концлагеря «Бухенвальд» и мемориала.

Ограничусь только замечанием, что меня прокатили на машине и в течение 40 минут передо мной промелькнули места будущего маршрута. К тому же местные высокие начальники (из особого отдела КГБ армии) даже не знали и не подсказали мне, что в мемориале в числе жертв нацистов значится всего один англичанин. Мне показали только вход в мемориал. Времени на изучение обстановки, как всегда, не оказалось.

Напоминаю, что в это время литературный приключенческий мир пополнился книгой В. Богомолова «Момент истины» («В августе сорок четвертого»), в которой был изображен помощник военного коменданта. Образ воплощал недалекого, занятого своими мелкими личными делами офицера, который после трех лет на передовой оказался в тылу и не понимал опасности шпионов-диверсантов. Естественно, что на уровне командира взвода — командира стрелковой роты никто не имеет понятия об опасности шпионов, передающих информацию о передислокации войсковых резервов для фронтов.

Оглядываясь назад, думаю, что мне была уготовлена примерно такая же роль офицера комендатуры, который даже не знает достопримечательностей города, в котором служит. Чтобы подтвердить образ ограниченного офицера, с меня сняли академический ромб и заменили его на значок за среднее военное училище. Погоны майора оставили, потому что не нашли подходящего к моей фигуре кителя.

Встреча состоялась в назначенный час и в обговоренном месте, т. е. ровно в 10 часов утра на окраине г. Веймара на съезде в город с автобана, по которому в соответствии с международной договоренностью разрешалось свободно ездить всем машинам военных миссий связи США, Великобритании и Франции.

Оговорюсь, что спецслужбы ГДР об этой акции были только извещены, чтобы они не устроили проблем в связи с отклонением машин военной мисси связи Великобритании от маршрута (т. е. с автобана) и не вели наружное наблюдение своими силами. Англичане прибыли на двух машинах в составе: бригадного генерала с женой, двух майоров, одного капитана и еще одной женщины. Из ориентировки мне были известны только фамилии, звания офицеров и примерно в какой области разведки они специализируются.

После представления было достигнута договоренность, что разговор будет вестись на английском и русском языках с правом уточнения содержания, чтобы не было непонятностей. Бригадный генерал говорил в основном на английском, офицеры знали немецкий и русский. Женщины разговаривали только на

английском. При этом мне уделяла внимание только жена генерала. В последующем оказалось, что в годы войны она работала медсестрой в военном госпитале, имеет награды и даже почетное звание, которое приравнивается к рыцарскому у мужчин.

Хотя генерал сообщил, что они утром выехали из Потсдама, где дислоцирована миссия связи, и таким образом находились в машинах более трех часов, выглядели все достаточно свежими и от завтрака отказались.

Договорились, что я буду на своей машине комендатуры — черной «Волге» — следовать впереди и на заранее договоренной точке маршрута останавливаться. Машины англичан будут следовать не отставая, чтобы избежать возможных осложнений.

В последующем, т. е. от 10.00 утра и до 18.00, у нас были только благоприятные отношения, никакого напряжения. Меня спасло то, что водитель знал город, а машину начальника особого отдела — наши, и местная полиция, и военная автоинспекция. Нас никто не останавливал, хотя несколько раз я приказывал ехать под знаки.

Англичанам понравилась моя шутка в конце нашей встречи, что если второй после освобождения Германии визит в Веймар им понравился, то пусть они приезжают и в третий раз, но уже на все время. Бог любит троицу. Я даже не подозревал тогда, что эти слова практически реализуются через 12–13 лет

Чуть-чуть не прокололся я при посещении Бухенвальдского мемориала. Было бы очень трудно объяснить, каким образом помощник военного коменданта Советских войск в Веймаре ни разу не посетил этот мемориал. Спасла меня та же жена генерала. Когда мы подъехали к мемориалу и нас встретил экскурсовод, то жена генерала сказала, что она в годы войны работала в военном госпитале медсестрой, насмотрелась на страдания раненых и ей будет тяжело снова увидеть напоминания о войне.

Естественно, что я предложил гиду повести всех в мемориал, а сам остался с дамой. Так я ни разу больше в жизни и не имел возможности посетить этот мемориал.

В свою очередь я рассказал леди о своих впечатлениях после посещения мемориалов «Мамаев курган» в Сталинграде и Брестской крепости, где я служил.

Но каково мне было услышать от английских разведчиков, что в мемориале покоится тело только одного гражданина Великобритании — узника концлагеря Бухенвальд. Когда я об этом написал в отчете, то оказалось, что из сотрудников и руководства особого отдела КГБ 8-й гвардейской армии об этом также никто не знал. Вот такой инструктаж я получил перед

ответственным заданием.

Благодаря англичанам я посетил музей Гете, музей карет, Национальную библиотеку и другие прекрасные места Веймара — этого изумительного города Германии. Кстати, англичане очень заинтересовались недостроенным домом, находившимся почти в центре города. С их слов, это здание начали возводить еще в годы войны нацисты. Якобы Геббельс неоднократно заявлял, что в нем будет шикарный ресторан, а в подвальном помещении будут камеры, в которых будут сидеть (и зрителям показывать) захваченные после победы над СССР члены советского правительства и диктор Левитан.

Правда это или вымысел? Для ответа следовало бы покопаться в немецких архивах. Однако за весь период существования ГДР это здание так и не было достроено. Хотя, повторюсь, что находилось оно почти в центре города, на перекрестке оживленных улиц и дороги на Эрфурт. Интересна судьба этой постройки в нынешнее время.

Подводя итоги первой встречи с профессиональными разведчиками вероятного противника, замечу, что они обещали пригласить меня в Потсдам на празднование годовщины своей королевы Елизаветы II. Но, наверное, как всегда, приглашение затерялось в кабинетах руководства УОО КГБ СССР по ГСВГ.

Возможно, причиной отказа послужил мой отчет на 30–35 печатных страницах с характеристикой всех членов английской делегации, офицеров военной миссии связи Великобритании. Ведь до сих пор наша военная контрразведка располагала только краткими установочными данными на этих сотрудников, которыми обычно обмениваются официально соответствующие стороны.

А возможно, причиной прекращения оперативного контакта стала гибель в автомобильной катастрофе генерала разведки К., которому я приглянулся.

Агентурно-оперативная разработка «Форст», или Работа совместно с коллегами МГБ ГДР

Пребывание советских войск в Германии так же, как и в других бывших социалистических странах — Венгрии, Чехословакии, Польше, не говоря уже об Австрии, можно рассматривать в нескольких аспектах.

В международном политическом — это было мощнейшим фактором национального демократического движения в этих странах и Европе в целом. Идеи коммунизма завоевывали массы и, обретя национальные особенности, способствовали революционному преобразованию народов Европы. Конечно, при поддержке советских танков и автоматов. Такова была международная практика до 1947 года, когда активно стал претворяться в жизнь план Маршалла по возрождению экономики Европы. Финансовый капитал международной буржуазии поддержал политические идеи США и Англии. Началась скрытая, а затем открытая экономическая война между СССР и практически всем международным капиталом.

Идеологически, политически СССР был силен. Международный авторитет был огромный. Но военный и особенно экономический потенциал был значительно, во много десятков раз слабее работавшего на полную мощность, прогрессирующего американского и английского.

Стареющий И. Сталин был занят внутригосударственными разборками. Поэтому социализм, принесенный в Европу на штыках Красной армии, был фактически обречен с самого начала. Европой нельзя было управлять сталинскими методами, проявившимися в коллективизации и индустриализации СССР. Но история человечества должна сохранить реальный факт: Советский Союз предоставил возможность народам Европы создать государство равноправных граждан, ликвидировать вековое, наследственное политическое и экономическое неравенство граждан, ликвидировать сословную спесь.

Что делать, если человек желает жить с удобствами уже сегодня. Европа не прошла гражданской войны, точнее, чистилища гражданской войны, через которое прошли народы бывшей Российской империи, а затем СССР. Европа не восприняла иезуитски-масонский лозунг: «Все как один умрем в борьбе за ЭТО!» И это правильно! Нормальный человек живет

один раз. И желает прожить как можно лучше. А что будет потом, после него? Так для этого он детей делает. Пусть новое поколение решает само возникшие перед ним проблемы.

Забегая намного вперед, хочу запечатлеть один разговор, состоявшийся примерно в 1973–1974 гг. с одним из сотрудников отдела госбезопасности ГДР в городе Йена. К этому времени, т. е. за три-четыре года совместного общения, мы с немецкими коллегами о многих вещах говорили очень откровенно.

Так вот, этот коллега спросил меня, какой идиот издал, да еще таким массовым тиражом с переводом на все языки мира книгу Н. Островского «Как закалялась сталь»? При этом он назвал ее самой антисоветской книгой, которая разрушает в нормальном человеке желание жить при социализме. На мой недоуменный взгляд и вопрос он пояснил: «Посмотри, герой книги молодой рабочий отдал свою жизнь революции. Он был неоднократно ранен, стал инвалидом, заболел туберкулезом, потерял зрение, потерял юношескую любовь. Жизнь закончил в 32 года на больничной койке. При этом он написал вторую книгу, будучи слепым, которая бесследно исчезла. Советское государство не проявило никакой заботы о человеке, отдавшем за него здоровье и жизнь. И все это на фоне благополучной жизни новых советских приспособленцев. Кто же из нормальных людей, прочитав эту книгу, пожелает себе такой судьбы?»

Этот разговор заставил меня задуматься и более внимательно посмотреть вокруг на все увеличивающуюся тенденцию «прибарахления» со стороны командного состава воинских частей. Было над чем задуматься человеку, воспринимавшему образ Павки Корчагина только как героя. Вспомните идиотизм снабжения дровами Киевской железной дороги. Группа отчаянных юношей рубит лес и спит в развалленном бараке. После чего половина из них умерла от тифа или туберкулеза. А кто должен был организовать работу железной дороги? Где партия и советские органы? За что деньги они получали?

Заметим, что разноаспектного анализа, критики политических и экономических факторов, приведших к провалу политики СССР в постройке социализма в Европе в период 1945–1989 гг., сделано более чем много. И еще будет эта тема в пользовании, пока идеи социализма не загонят в забытье с помощью тех же танков, атомной бомбы и финансовых средств.

Вторым аспектом пребывания группы советских войск в европейских странах следует назвать нормальную, обычную для всех воинских частей всех стран мира деятельность по поддержанию своей боеготовности. Есть воинский закон: войсковая часть должна быть готовой выполнять боевую задачу,

офицеры должны уметь командовать, солдаты — содержать оружие в боеспособном состоянии и уметь выполнять поставленную командиром задачу.

Здесь сразу можно подчеркнуть вопрос: а кому она мешает, эта нормальная жизнедеятельность войск по поддержанию боеготовности? Ответ найти несложно. Она мешает тому, кому пребывание советских войск в Европе как кость собаке в горле. И, соответственно, спецслужбы противника делали все для подрыва и ослабления боеготовности советских группировок в Европе. (Методы разнообразные и давно всем известные: диверсии, убийства, склонение к измене Родине во всех формах, идеологически враждебная пропаганда против военнослужащих и членов их семей и т. п.).

Кто сейчас будет отрицать тот факт, что идеологическая диверсия, целенаправленная буржуазная пропаганда стали основным фактором развала социалистического лагеря, а затем гибели СССР? Конечно, не без помощи предателей из числа партийных функционеров, разрабатывавших и претворявших в жизнь якобы «научно обоснованную программу построения и перестроения социализма в СССР».

Напомним, что защита войск от подрывной деятельности спецслужб противника всегда возлагалась на органы военной контрразведки.

Отсюда вытекает третий фактор пребывания советских войск в странах Европы. Войска были одним из основных объектов разведывательно-подрывных устремлений спецслужб противника. Их защита в контрразведывательном аспекте не могла эффективно осуществляться без взаимодействии советской военной контрразведки с местными органами государственной безопасности.

Когда я учился в Высшей Школе КГБ СССР и жил в общежитии для слушателей в Москве, то видел и немцев, и кубинцев, и венгров и др. Сотрудники органов безопасности дружественных стран проходили спецподготовку в СССР. И это естественно. Кто же еще их мог обучать? В середине XX века трудно, невозможно начинать с нуля, когда противник имеет академии…

Моя благосклонная судьба позволила мне познакомиться, работать и приобрести лучших, искренних, настоящих друзей среди коллег — сотрудников службы безопасности ГДР в городах Йена, Вайсенфельс, Наумбург. В этих городах дислоцировались части нашего воинского соединения, которые обслуживались в контрразведывательном отношении особым отделом КГБ, в котором я служил пять лет старшим оперуполномоченным.

За пять лет я по службе не продвинулся, но приобрел достаточные навыки профессионала-контрразведчика. Причиной первого был мой несговорчивый характер. Или, как было записано в характеристике еще после окончания школы военных контрразведчиков № 311, — «в отношениях с товарищами не тактичен». С начальниками своими водку не пил и «сувениры» им не обеспечивал. Я занимался только службой. Отношения со своими у меня были только служебные и товарищеские. С начальниками было хуже. Но как я мог относиться дружественно к тем, кто обманывал в глаза, лгал вышестоящим начальникам, был барахольщиком или под дулом пистолета и с угрозами «отправить мужа в 24 часа из ГДР в Сибирь» насиловал жен офицеров? Правда, последний еще был и сыном маршала СССР! Но у меня была своя личная честь и понятие «советского офицера»!

Ко времени моего появления в ГДР, т. е. к 1970 году, оперативная обстановка в этой стране изменилась. О диверсиях, убийствах солдат и офицеров стало почти не слыхать. Население ГДР говорило: «Мы живем не так роскошно, как в ФРГ. Но зато уверенно и спокойно. Мы социально защищены и ночью ходим по улицам без страха».

Соответственно, в группу войск и военную контрразведку хлынули бывшие партийные функционеры, всегда отличавшиеся стремлением прибарахлиться.

К примеру, за пять лет службы в гарнизоне в Вайсенфельсе поменялось четыре командира и начальника политического отдела. Каждый уезжавший командир ракетной бригады увозил до последнего гвоздя всю мебель из клуба офицеров гарнизона. Каждый начальник политического отдела вычищал «комнату дружбы СССР и ГДР». Мне, как оперработнику со знанием немецкого языка, приходилось почти каждый год объяснять немецким друзьям (местная власть и сотрудники МГБ) о коварстве предыдущего командования и важности создания комфортабельных условий для отдыха офицеров и организации встреч советских офицеров и членов их семей с местным населением в «комнате дружбы».

При этом я восхищался умением немецких друзей сдерживать смех и серьезно разговаривать с новым советским барахольщиком. Нашим командирам и политработникам казалось, что они первые, что до них была пустыня, что немцы не видели еще их подлости. Когда же они уезжали, упаковывая в контейнеры мебель, заработанную солдатами и доставленную немцами в дом офицеров гарнизона, их уже не интересовали последствия этого грабежа. Какое им было дело до того, что

думали о них постоянно проживающие в ГДР немцы.

Между строк замечу, что в пехотном полку в Вайсенфельсе сверх срока командовал полковник, известный последнему солдату как законченный алкоголик. Все рассказывали, как анекдот, случай, когда в 10.00 утра он выскочил в трусах из своей квартиры, забрал из рук офицера бутылку пива и жадно ее допил. Офицеры, которые стояли вокруг также по причине необходимости легкого похмелья, молча на все это смотрели, но потом расхохотались до без удержу.

А чего этого командира полка за пьянку не уволили и не отправили во внутренний округ? А потому что, когда приезжали проверки, все заработанное солдатами он без жадности отдавал проверяющим. Теперь подумайте, сколько могли заработать около 5 тыс. солдат на военной инженерной технике под видом учений или оказания помощи немецким друзьям? Кто же из высшего командования, особенно их жен, откажется от такого бесплатного кормильца? При чем здесь боеготовность и честь командира полка?

От таких командиров немногим отличались некоторые руководители органов военной контрразведки. Кто из оперработников видел деньги, предназначенные для оперативных потребностей, оплаты услуг немецкой агентуры? Лично я за пять лет получил от начальников по соответствующей статье только 50 марок. И то после серьезного разговора с таким начальником, будучи секретарем парторганизации особого отдела КГБ.

Обленившиеся, потерявшие профессиональную бдительность руководители советских органов военной контрразведки компенсировали, точнее, скрывали свои недостатки, отсутствие конкретных оперативных материалов простым щеконадуванием, недомолвками и ссылками на невозможность разглашать немецким друзьям высшие советские секреты.

Но какие могут быть секреты на уровне танковой дивизии, танкового или общевойскового полка? Советская военная контрразведка продолжала искать шпионов среди рядовых солдат и младших офицеров, а также кочегаров и немецких граждан, работавших в системе военторгов и мест контактов с советскими военнослужащими. А какие могли быть контакты, если советским военнослужащим, в отличие от американцев, англичан и французов, запрещалось общаться с местным населением?

В свою очередь, сотрудники органов МГБ ГДР говорили между собой: «Русские научили нас азбуке агентурно-оперативной работы. А алгебру и высшую математику мы освоим сами». Но об этом знали только те, кому немецкие коллеги доверяли. Немцы четко соблюдали дисциплину в общении с

советскими коллегами. Лишнее, а точнее, правда никому не была нужна. В общем, в начале 1970-х годов каждая сторона знала, на какое взаимодействие она может рассчитывать.

К этому времени советская контрразведка в вооруженных силах существовала за счет авторитета, приобретенного бесстрашными сотрудниками СМЕРШа. Оперативная техника отсутствовала. В особых отделах бригад, дивизий и армии, кроме пистолетов, авторучек и пишущих машинок, ничего не было. Фотоаппараты, необходимые даже рядовому милиционеру в селе, оперативники обязаны были приобретать самостоятельно.

Особистов боялись за их право ходатайства перед командованием об откомандировании офицера из ГСВГ во внутренние округа на территории СССР. Обычно жены офицеров такого не прощали. Дела кончались разводами и таких офицеров в академию не посылали и на высшую должность уже никогда не назначали. А если к этому добавить, что до возведения Берлинской стены жены советских офицеров из Германии свободно ездили во Францию, то об остальном можно только догадываться.

Такой страх был основной причиной агентурного сотрудничества офицеров с военной контрразведкой. Конечно, патриотизм был на первом месте. Куда ни кинь и как не крути, а вокруг воинских гарнизонов проживали люди, которые либо сами воевали против СССР в 1941–1945 гг., либо имели воевавших старших родственников.

Но возвратимся к началу 1970 года. Группа молодых и достаточно хорошо подготовленных военных контрразведчиков после окончания первого офицерского набора Высшей школы КГБ прибыла в Управление Особых Отделов КГБ СССР по Группе Советских войск в Германии.

После почти двухнедельного ожидания перед нами выступил начальник КГБ по ГСВГ генерал-лейтенант Лялин. Какую же дебильную установочную беседу он с нами провел! На днях перед этим изменил Родине путем перелета в Западный Берлин летчик В. на истребителе. В Берлине был обнаружен тоннель, прорытый западными спецслужбами для подслушивания секретных разговоров советского военного командования и т. п. А нам рассказывал «целый» генерал-лейтенант, как на спящих советских караульных и часовых нападают ночью диверсанты…

Военная контрразведка должна была обеспечивать боеготовность частей. Какая боеготовность? Если высшее командование расквартировало ракетные дивизионы ракетной бригады по трем населенным пунктам на удалении 70 — 250 км, а ракетно-техническую базу с ракетными боеголовками

расположили на удалении 250 км от боевых дивизионов? Практически и в мирное время к этой ПРТБ было добраться трудно. А что бы делали пусковые установки без ракет и боеголовок в военное время? Тем более что по этому 250-километровому маршруту в любой точке мог засесть снайпер-диверсант и одной нули было бы достаточно, чтобы армия лишилась своей ракетно-ядерной мощи.

Кто-то из высшего командования Вооруженных Сил СССР уже тогда побеспокоился, чтобы Советская группировка войск оказалась мощной только на бумаге.

В начале марта 1970 года я прибыл в гарнизон Йена-Форст. Он расположен в пригороде г. Йены, известного цейсовской оптикой, на господствующей высоте. До 1945 года в гарнизоне располагалась батарея зенитных пушек Вермахта. При немцах в гарнизоне функционировал бассейн. К моему прибытию он превратился в яму, а в подвалах домов офицерского состава круглый год стояла вода и летали комары размером до 3 см. Гарнизон окружен был деревянным забором постройки советского образца, т. е. сначала построили на скорою руку из подсобного материала, а потом все так и оставили. Да и зачем было строить красивый забор: часть была режимная, немецким гражданам появляться возле забора было категорически запрещено. А советские к своим порядкам давно уже привыкли. Как мне объяснило командование, гнилой деревянный забор невозможно преодолеть: он развалится и нарушитель получит травму. Логика в этом была. Но своеобразная.

Замечу, что за пять лет через этот забор во внутрь гарнизона никто не предпринял попытку проникнуть. А из гарнизона солдаты уходили в самоволку через КПП. Правда, в мое время эти походы ограничивались посещением ближайшего гасштета, расположенного в 600 метрах от гарнизона. Самоволки со смертельным исходом начались после моего убытия в СССР.

Итак, часть пребывала в ГДР около десяти лет. Но в оперативном деле (литерном деле на объект) было только несколько документов об обстановке в окружении, т. е. в местах контактов с местным населением.

А откуда они, эти документы, могли появиться в деле? Мой предшественник был из числа сотрудников КГБ, обслуживавших лагеря заключенных. За полтора года он спился до такой степени, что замертво падал с мотоцикла, как только выключал зажигание. На мотоцикле он ездил на «автопилоте». Советская военная автоинспекция его знала и не останавливала, а немецкая полиция советских офицеров на мотоцикле не трогала. Кабинет был прокурен и провонял пивом.

Перед этим ракетный дивизион обслуживал совершенно гражданский человек. Как я ранее отмечал, была такая практика: в мирную ГДР направляли по «блату» сотрудников, работавших в территориальных органах КГБ. Они не имели понятия об отношениях в воинских частях, среди военнослужащих. За хорошую взятку они получали возможность пять лет пополнять гардеробы своих жен немецкими товарами, получать двойную зарплату, а потом возвращаться в Москву, Киев. Одессу, Львов, Тбилиси…

Такая практика называлась обменом сотрудниками между территориальными органами КГБ и органами военной контрразведки. Служить в диких гарнизонах они не желали. Но на пять лет съездить в Группу войск за рубежом — с большим удовольствием.

А кто видел, чтобы командировочные работали? Вот и не было оперативных материалов по местам контактов офицеров части с местным населением.

Отношение командования и офицеров к таким оперработникам было соответствующее. Достаточно сказать, что меня с женой и трехмесячной дочкой разместили в комнате с разбитым окном и протекающим потолком. В ней мы прожили почти две недели, пока мой предшественник не упаковал вещи и не отправил в Союз контейнер.

Передал он мне на связь одного доверенного из числа местных полицейских. Завел полицейского в кабинет, который располагался в здании штаба режимной ракетной части, и сказал: «Знакомьтесь, а я сейчас». И вышел. Разговор у нас был оригинальный: я не знал ни одного слова по-немецки, а он знал пару слов по-русски («водка», «пиво», «сигареты», «дружба»).

Отдал он мне напечатанную на листке информацию, что-то говорил. Но на это ушло две минуты. Сидим и смотрим один на другого. Проходит минут 10–15, возвращается мой предшественник. В руках бутылка водки и два пива. Достал из стола стаканы, разлил. Выпили. Достает пачку сигарет и отдает немцу. Оба закурили. Сказать, что они разговаривали на немецком или русском, у меня не хватает нахальства.

Когда они допили водку и пиво, он хлопнул немца по плечу, ткнул пальцем на меня, и таким образом состоялась передача тайного помощника.

Но еще больше я удивился, когда увидел, как немецкий полицейский, причем не простой, а заслуженный полицейский республики, сел пьяный на мотоцикл и поехал исполнять служебные обязанности.

За пять последующих лет я выучил немецкий язык, приобрел

несколько агентов из числа немцев и необходимое число доверенных лиц, т. е. друзей, не оформленных в качестве негласных сотрудников. Такая категория информаторов есть в каждой спецслужбе любого государства. Все было поставлено на свои места. И гарнизон стали называть в Управлении ОО КГБ СССР по ГСВГ не иначе как «санаторий Форст».

Но так продолжалось недолго. На мое место снова прислали сотрудника из территориальных органов КГБ. Без всякого понятия об армейской жизни. Беда не заставила себя долго ждать. Через три месяца после моего отъезда в СССР группа солдат достала местных жителей своими мародерскими набегами. Немцы налили в бутылки из-под алкоголя ядохимикаты, используемые для опрыскивания сада. В итоге очередной самоволки пять солдат умерло и десять отправили в госпиталь с серьезными отравлениями.

После этого пошла взаимная неприязнь и месть. Скандалы вышли за пределы района и гарнизона, дошли до высшего военного командования. Репрессии вызывали побеги солдат из гарнизона… Как мне потом передавали, в бывшем «санатории Форст» почти безвыездно находился заместитель начальника особого отдела КГБ СССР по 8-й Гвардейской армии в звании полковника. Некому было подсказать, что неграмотный опер из числа «пиджаков» (так называют военные контрразведчики территориальщиков) и командировочный полковник никогда не смогут установить нужные отношения со строевыми офицерами и солдатами. Надо жить их проблемами, переживать за них, помогать им, а не делать «показатели» в оперативной работе.

Как уже подчеркивалось, мне удалось наладить дружественные отношения с коллегами из местных районных органов МГБ ГДР. Режимный ракетный гарнизон всегда и везде привлекает внимание, как агентуры вражеских спецслужб, так и простых любопытных. Чтобы их различить и разделить на две группы, предварительно необходимо было их зафиксировать, установить, задокументировать их интерес к военному объекту.

Могу утверждать, что совместно с немецкими друзьями и только благодаря их неограниченным возможностям доставать необходимую спецтехнику мне удалось создать уникальную систему документирования всех лиц, появляющихся на расстоянии 100–150 м от забора по периметру объекта.

Установленная кино— и фотоаппаратура срабатывала от сигналов, поступающих от сейсмической аппаратуры, реагирующей на колебания земли, от шагов людей, а тем более — проезжающих автомобилей. В нашем распоряжении была оптическая техника, которую завод Карла Цейса изготавливал по

заказу СССР для космических аппаратов.

Но что меня особенно удивляло? Когда я посмотрел на этот космический телеобъектив, с которым не знал, как обращаться, сотрудник МГБ, и задал «типично советский» вопрос: «А что будет, если вдруг приведем его в негодность?» Мой немецкий коллега ответил очень буднично, что работа есть работа. Если поломаем, то отвезем на завод Карла Цейса и там его отремонтируют. Без всяких эмоций.

Теперь пусть читатель вспомнит, как в Советском Союзе на всех уровнях руководства и во всех отраслях народного хозяйства и вооруженных сил подавлял инициативу принцип «Не надо ничего трогать, ничего делать. Лишь бы ничего не случилось». Особенно характерным это было в авиации после гибели летчика Чкалова. Когда любую поломку или аварию рассматривали, как диверсию врагов народа.

Немцы еще раз продемонстрировали свой принцип — работать уверенно, спокойно, с умом. Кстати, решение об использовании этого космического телескопа принято было на уровне начальника отдела безопасности самого завода Карла Цейса. В советской контрразведке такую санкцию надо было бы испрашивать в Москве. И кроме ругани и проблем, вряд ли что иное можно было бы ожидать.

О деловом подходе немецких коллег может служить еще один пример. Когда мы строили свою систему наблюдения, на советскую сторону была возложена задача доставки железобетонных элементов. Наши солдаты в подавляющем большинстве, проделав запланированный 500-километровый марш в колонне, больше к машинам не допускались. Разъезжали только машины командования. Соответственно, никакой практики вождения машин в городе солдаты не имели.

И вот я сел за старшего машины с одним из таких водителей. Выехали на городскую трассу. Водитель сразу вспотел и вцепился за руль. Скорость менее 40 км в час. Я его успокаиваю и приказываю увеличить скорость хотя бы до 60 км в час, чтобы не тормозить городское движение. Какое там! Солдат сообразил застопорить машину на самом оживленном перекрестке. Не ограничиваясь этим, он дал задний ход. В итоге мы столкнулись с ехавшей за нами немецкой легковой автомашиной.

Теперь уже я вспотел. За ремонт немецких машин платил из своего кармана старший машин. Что делать? Припарковали мы свой грузовик и поврежденную немецкую легковушку и вызвали полицию. И тут мне в голову пришла мысль сообщить своим коллегам из отдела МГБ г. Йена о происшедшем. Я надеялся, что присутствие при полицейской разборке друзей позволит более

объективно оценить причиненный ущерб. Сотрудник МГБ прибыл очень быстро. Разобрался в ситуации и сказал, чтобы я следовал дальше по маршруту и не привлекал своим специфическим железобетонным изделием внимания местного населения, а он сам разберется с инцидентом. Через пару часов он приехал ко мне в гарнизон Йена-Форст и сообщил, что ущерб составил несколько тысяч немецких марок (я в месяц получал около 900), но рапорта советскому командованию полиция подавать не будет. (Ежедневно по ГДР советские автомашины приносили существенный ущерб народному и личному хозяйству немцев. И катастроф случаюсь достаточно. По этим фактам ежедневно сводка информации докладывалась высшему командованию ГСВГ.) В конце он добавил, что с потерпевшим уже все обговорено, ремонт его машины и компенсацию отдел МГБ взял на себя. И все! Без истерики, без нашего обычного магарыча. Он помнил, что всякая работа может привести к причинению ущерба. Поэтому расходы были включены в смету строительства нашей совместной системы наблюдения.

В системе военной контрразведки это кончилось бы написанием рапорта на уровень руководства УОО КГБ СССР по ГСВГ дисциплинарным взысканием и, само собой, выплатой ущерба из моего жалования.

Через некоторое время совместной работы нами была создана с немецкими коллегами картотека и фототека на всех лиц, появлявшихся вокруг моего гарнизона. Была проведена систематизация лиц по периодам активности войск, выхода на учения, совершения дневных и ночных маршей молодых водителей, приезде в гарнизон высокого начальства и т. п. Из массива было отобрано несколько лиц, по которым были проведены специальные оперативные мероприятия.

В дальнейшем, учитывая ограниченные возможности советской стороны, немцы самостоятельно вели разработку подозрительных лиц. В результате они вышли на своего гражданина, попавшего в поле зрения другого органа МГБ ранее. Закончилось дело арестом местного жителя, имевшего ученое звание доктора технических наук.

Здесь следовало бы рассказать о методе получения советской военной контрразведкой показателей по разоблачению шпионской деятельности местных граждан. Наши руководители никак не могли примириться с тем, что немцы стали работать на более высоком профессиональном уровне, чем их прежние «учителя». Фактически роль советской стороны сводилась к созданию обстановки, в которой мог проявить себя шпион. Другими словами, советская сторона сообщала немецким

коллегам время повышенной активности войск (выход на учения, маршрут движения воинской колонны, район учений), а все остальное осуществляли друзья: вели оперативное наблюдение, документировали появление подозрительных лиц, осуществляли их установку и т. д.

Когда собирались доказательные материалы шпионской деятельности и лицо арестовывалось, немцы сообщали об этом в советскую контрразведку. А дальше все шло отработанным советским методом. Наверх отправлялись отчеты о большой совместно проделанной работе, о личном участии руководителей всех уровней в разоблачении шпиона и т. д. Получалось, что и немцы, и советская сторона поймали по одному, т. е. уже двух шпионов.

Система очковтирательства и приписок была отработана долгими годами. Говорят, что начало ей было положено, когда красный командир Уборевич послал в Москву телеграмму на имя В.И. Ленина с сообщением о том, что на каждый выстрел врага в вождя революции Красная армия ответила досрочным освобождением его родного Симбирска. После этого в Москву посыпались телеграммы, а в обратную сторону пошли награды их авторам.

Конечно, в процессе нашей совместной оперативно-розыскной деятельности случались и казусы (курьезы). К примеру, на протяжении почти двух лет мы тратили огромные средства, задействовали войска, осуществляли круглосуточное наблюдение и другие мероприятия для проверки сигнала о шпионской деятельности одного местного жителя, занимавшего солидное положение в научном мире города Йены.

Его автомобиль был зафиксирован несколько раз на подступах к моему гарнизону. Машина всегда маскировалась в кустах подальше от проезжей части. Со временем было установлено, что подозреваемый всегда носит с собой бинокль, иногда появляется вдвоем с мужчиной. Подозреваемый был установлен по номеру машины. Появлялся подозреваемый только в позднее вечернее или ночное время. Профессионалы знают или могут представить трудности организации скрытого наблюдения за шпионом с помощью советских солдат. Сколько сил надо было потратить на их инструктаж. Да еще сделать так, чтобы они не догадывались, кого конкретно им следует зафиксировать, сфотографировать, оставаясь самим не замеченными. Командование тоже было не в восторге от необходимости отрывать солдат от прямых обязанностей.

Через два года напряженной работы с созданием стационарных и скрытых подвижных постов удалось собрать

доказательные материалы о том, что этот подозреваемый сам лично либо со своими приятелями получали удовольствие от того, что в вечернее и ночное время приближались к домам офицерского состава и наблюдали за событиями, происходившими в квартирах, на которых не было занавесок. Психические отклонения не представляют интереса для профессиональных контрразведчиков. По совместному решению, мы с помощью солдат устроили этим любопытствующим физическое воздействие с повреждением автомобиля и предупредили их о более жестком воздействии в случае повторения.

До службы в Германии я слышал о том, что, сколько иностранных языков знает человек, столько он жизней живет. Обучался и воспитывался я в школе-интернате с углубленным изучением английского языка. Знал его достаточно прилично. Но одно дело знать литературный язык и совсем иное дело общаться на нем. Когда я приехал в Германию, моя нулевая осведомленность в немецком делала меня глухим и немым. Но по своему характеру мне такая участь никак не подходила и меня не устраивала. Надо было заняться изучением немецкого языка. При этом оказалось, что даже в библиотеке клуба офицеров дивизии, дислоцированной в г. Йене отсутствуют какие-либо учебники по немецкому языку.

Это было еще одним подтверждением тому, что руководство советского государства только формально провозглашало дружбу советского и немецкого народов. На самом деле оно боялось этой дружбы, всеми средствами предотвращало общение немецких и советских граждан. Особисты вели учет лиц, знающих или изучающих немецкий язык. Их всегда проверяли на предмет вынашивания намерения измены Родине или остаться на жительство в ГДР.

Слава Богу, контрразведчикам вменялось знание немецкого языка. Нам необходимо было, кроме всего, еще и приобретать агентуру из числа местных граждан в местах контактов военнослужащих и членов их семей с местным населением. Замечу, что этими местами весьма интересовались и западные спецслужбы. Именно в этих местах осуществляли вербовочные подходы к советским гражданам, которые расслаблялись, выйдя из закрытых воинских гарнизонов, оторвавшись от своих супруг или супругов.

Но, кроме работы, знание немецкого языка позволяло ближе и лучше узнать своих немецких коллег. Ограничусь тем, что я достиг состояния, когда ощущал красоту поэзии Гете и Гейне, получал удовольствие от чтения немецких романов. А как можно

передать удовольствие от личного общения с немцами? Замечу, что когда я был в партикулярной одежде, а не в форме, то немцы принимали меня за жителя Чешской Моравии. Никто не верил, что я русский. Это было приятно, потому что общение происходило на дружественной основе. Русских любили только на официальных приемах, встречах.

Какие у меня были отношения с немцами — гражданами ГДР? Самые дружественные и более чем откровенные. Достаточно привести пример. Когда потомственный инженер завода К. Цейса решил развестись со своей женой, то он пришел ко мне в гарнизон (7 км лесом, в дождь), чтобы посоветоваться. Значит, он мне доверял, относился как к настоящему другу, а мы их предали.

* * *

Новый год с 31.12.1962 г. на 1.01.1963 г. я встречал, как и положено молодому лейтенанту, начальником караула, охранял склады боеприпасов в чаще белорусских лесов и болот. Вообще, когда после степной, солнечной и морской, пляжной Одессы я попал в сентябре месяце 1962 г. в Белоруссию, то был покорен красотой леса. Зеленые ели, багряные дубы, листья на мху, грибы под золотистыми березками…

С вечера, т. е. с 19.00, начался тихий белорусский снегопад в лесу. Машина с караулом, ее фары высвечивали дорогу, падающий мирно и тихо густой лапчатый снег. Иногда дорогу перебегали зайцы. Это была сказка. Но в руках были автоматы. Около тридцати солдат. Начался новогодний караул. Привезли ужин. Праздничный. По две котлеты. А с началом первых ударов новогодних курантов мой телефон, соединяющий с дежурным по дивизии и артполку, почти не умолкал. Докладывать через час. Я докладывал, что все спокойно. Но в 1.30 — первая проверка, в 5 утра — вторая проверка. Проверяющие чуть не обнимаются при поздравлении с Новым годом.

На этот раз я не понял, в чем причина такого внимания. Все прояснилось, когда ситуация почти что повторилась, но уже когда я был в ракетном дивизионе. Как дежурный по части, проверив службу, караул, проверку наличия личного состава, в 23.00 докладываю дежурному офицеру по дивизии о результатах. Через полчаса неожиданно приходит в часть начальник штаба. Подходит ко мне и под предлогом не создавать шум и не разбудить солдат, почти обнимая, спрашивает, что и как, есть ли замечания по службе… Я отвечаю. Он походил, походил и

оставил часть.

Через некоторое время на совещании офицеров я докладывал по какому-то вопросу. Командир части спрашивает, откуда у меня прибалтийский акцент. Я ответил, что просто это английский язык заставляет говорить, несколько картавя, или грассировать. И продемонстрировал способность говорить по-английски. После этого начальник штаба раскололся, что незадолго до этого, когда я был дежурным по части, ему позвонил дежурный по дивизии, поднял его ночью с приказанием проверить, не пьян ли дежурный по части.

Это и явилось причиной его неожиданного появления во время моего дежурства.

Начальник штаба сообщил, что дежурному по дивизии показалось, будто бы у меня заплетается язык и я нечетко ему докладывал о результатах вечерней проверки личного состава.

Надо признаться, что на протяжении всей службы в войсках считалось самым страшным нарушением воинской дисциплины употребление офицером алкоголя. О профессиональных качествах, знаниях и т. п. никто не интересовался. Главное — не пить, не скандалить в семье и просто поддерживать идеи и политику КПСС и очередного генерального секретаря.

В 1964 году ходил анекдот. Мужика дважды исключали из КПСС. Спросили за что? Он ответил, что в 1934 году он вышел из дома, а на улице все озабоченные. Он спросил у прохожего, что случилось? Услышал, что Кирова убили. Он был в шоке, идет по улице, у него то один, то другой спрашивают, в чем дело? Он отвечал, что переживает из-за того, что Кирова убили. Но в очередной раз он не выдержал и на вопрос, кого убили, ответил: «Отстаньте от меня. Кого надо, того и убили!» За эти слова его из ВКП(б) выгнали, да еще и срок дали. Когда Хрущев пришел, то его восстановили в КПСС как невинную жертву культа личности. Вот сидит он в кабинете, на стенах портреты членов Политбюро, в том числе и Хрущева. Заходит партсекретарь, услышавший о снятии Хрущева, и спрашивает: «Почему ты портрет этого дурака не снял?» Мужик и спрашивает его: «Какого дурака из них ты имеешь в виду?» Вот за отсутствие политической бдительности и выгнали его из рядов КПСС во второй раз.

* * *

В связи с тем, что в период работы в Германии мне вместе с сотрудниками органов МГБ ГДР приходилось использовать для организации контрразведывательной защиты гарнизона

сверхмощную оптическую технику, предназначенную для нужд космонавтики, я познакомился лично, а потом семьями с одним из заместителей генерального директора завода, а точнее, фирмы «Карл Цейс», что в городе Йене.

В начале лета 1975 года этот товарищ пригласил меня с супругой в гости по поводу завершения капитального ремонта дома с использованием современных на то время строительных технологий и материалов. Дом и парк вокруг него были изумительны. Все гости ходили и восторгались. Потом пригласили за стол. В отличие от известного мнения о расчетливости (если не скупости) немцев, столы ломились от блюд из осетрины, красной рыбы, черной и красной икры, клубники, мороженого, кондитерских изделий, ананасов, винограда, копченостей, не говоря уже о доставленном из ресторана поджаренном мясе косули. Разумеется, и алкогольные напитки были в достойном внимания изобилии.

Приглашенные с большим удовольствием принялись «чувствовать себя как дома». За исключением меня. По невероятному стечению обстоятельств мне предстояло в понедельник, на следующий день, лечь в немецкую больницу на хирургическую операцию. Врачи предупредили меня еще в пятницу, чтобы я воздержался в воскресенье от пищи, курения, а тем более от употребления алкоголя.

И вот пребывая на шикарном банкете, мне пришлось играть роль монаха, давшего обет воздержания. Сначала на мое поведение никто не обращал внимания, тем более что я и моя жена были знакомы только с хозяевами и еще одной супружеской парой. Да и был я в партикулярной одежде, а не в военном мундире. Но потом, когда все стали навеселе и общение приняло более активные формы, а хозяева потихонечку нас представляли своим немецким друзьям, мне начали задавать вопросы, почему я игнорирую столь прекрасную еду и напитки. Никто не верил, что из-за предстоящей операции, которую можно было отложить, я отказываюсь от удовольствия, которое вряд ли повторится. Тем не менее я выпил за 4–5 часов приятного общения всего один стакан минеральной воды. Супруга себе в удовольствии не отказывала и была в центре внимания. По характеру она общительна, владела английским языком и достаточным запасом немецких фраз для обиходного общения.

Немцы умеют веселиться. Они начали дружно провоцировать меня выпить или что-либо вкусненькое попробовать. Но ничего у них не получилось.

К моему немецкому приятелю я попал снова через 10–15 дней после операции и с удовольствием выпил пару рюмок за здоровье

членов семьи и чтобы дом долго стоял. И тогда он мне доверительно рассказал, что среди его знакомых из числа высшего руководства фирмы «Карл Цейс» никто не верил, когда он рассказал о том, что в гостях при обмывке дома был советский офицер, который добровольно отказался от угощения и алкоголя. Наверное, мое поведение не совмещалось со стереотипом «советского» офицера у немецкой интеллигенции. Но в положительную для нас, советских офицеров, сторону. Приятно ломать негативные стереотипы.

Бухгалтерия нам не нужна

Весной 1977 года командировали меня на Камчатку проверить работу сотрудников Особого отдела КГБ одной из дивизии ПВО. Основные части соединения располагались в поселке Елизово. Если кто слышал об этом поселке, то знает, что в этом регионе изумительный зимний микроклимат. Когда вокруг температура опускается до минус 40–50 градусов, то здесь минимум до минус 15 ˚С. Почти всегда стоит солнечная погода. Потому в этом местечке располагалась спортивная олимпийская база СССР по зимним видам спорта.

Недалеко находится и курорт Паратунка, где круглый год гейзеровые радоновые и другие теплые минеральные источники. Там находится и санаторий военно-морских сил по реабилитации моряков-подводников.

И, несмотря на эти курортные условия и наличие в реках красной рыбы, оклад у военнослужащих двойной, а год службы идет за два года. Естественно, что попасть служить в такие воинские части можно только по большому блату

И вот я проверяю работу одного старшего оперуполномоченного, майора. Мне, конечно, сразу же предложили с какой-то меховой базы шкуру оленя за смешную цену. Но я все равно потребовал «дела на стол». Оказалось, что этот работник за три года не завербовал ни одного агента. За этот период пребывания в Елизово получил всего около десятка пустых сообщений. Когда я доложил начальнику ОО КГБ по 11 армии ПВО, что средняя арифметическая стоимость его агентурных сообщений, за вычетом шести месяцев отпуска, составляет почти половину стоимости автомобиля «Жигули», начальник чуть не поперхнулся слюной. Затем сделал перерыв в собрании по подведению итогов и спросил меня, знаю ли я, кто родители этого майора Ходырева, что это опытный работник, который второй раз направляется из центрального аппарата ЗГУ КГБ СССР на Камчатку? Бухгалтерия в нашей работе не нужна. Я ответил, что и качество никудышнее. Естественно, что в итоговую справку о проверке блатного Особого отдела КГБ по дивизии ПВО мои бухгалтерские выкладки не попали. А напрасно. Денежное содержание старшего оперуполномоченного на материке в это время составляло около 260 рублей в месяц. Но не все имели родственников в центре.

Разве можно такого блатного обывателя ставить в один ряд с известными мне сотрудниками военной контрразведки, которые, чтобы получить оперативную информацию и обеспечить

безопасность негласного добровольного помощника, ночью, в непогоду пробирались к посту, где нес службу агент и получали от него оперативную информацию? Да, в некотором роде нарушались требования Устава гарнизонной и караульной службы. Зато обеспечивалась конспирация, безопасность агента. А то, что контрразведчик не спал ночью, рисковал — так это и была реальная оперативная обстановка. Чекист-патриот всегда отличался от пробравшегося в органы КГБ обывателя, приспособленца.

Один обеспечивал безопасность социалистического Отечества, а другой наполнял карманы деньгами, поступившими в бюджет страны в качестве налогов от граждан, которые хотели верить, что безопасность государства гарантирована.

Встреча с Вячеславом Тихоновым

В сентябре 1982 года руководство КГБ приняло решение об учреждении премии им. Ф.Э.Дзержинского и присвоении ее отличившимся артистам и киноактерам (деятелям театра и кино). Естественно, что основным претендентом оказался Штирлиц, т. е. Вячеслав Тихонов, и еще ряд других работников кино и театра.

Вручал их В.М. Чебриков. Я, как секретарь Коллегии, обеспечивал организационные вопросы: подготовка бывшего зала Коллегии в старом здании КГБ для проведения этого мероприятия. В 1982 году вступило в строй новое здание Комитета, построенное с учетом новейших требований технической безопасности, исключающей возможность съема информации с окон (через вибрацию стекол). Награждение было решено проводить в прежнем зале заседания Коллегии. Ранее там был кабинет Л. Берии.

Все приглашенные вели себя очень тихо, иногда перешептывались отдельными фразами. Мне было поручено стоять возле трибуны и подавать коробочки со значками лауреата премии и конверты.

Вячеслав Тихонов, получая награду, спросил меня, как часто награждают этой премией. Я ответил, что впервые. Он красиво поднял брови и сказал: «Тогда это очень приятная премия». К конверту с суммой в 5 тыс. рублей он отнесся равнодушно.

Награду он получил за образ чекиста в кинофильмах «Семнадцать мгновений весны» и «Мы вернемся» (автор книги и сценария С.К. Цвигун).

Вместе с тем возникло ощущение, что В. Тихонов был не готов к этому награждению. Получилось, что престиж премии оказался не в том, за что ее вручали, а в том, кто ее получил. В то время В. Тихонов имел такую огромную популярность, что мог украсить любую награду.

* * *

В декабре 1980 года в войсках пошел слух, а с начала 1981 г. в Тирасполе стали строить казармы для передислокации штаба армии из Кишинева. Никто не понимал, зачем Кишинев оставлять без воинского гарнизона, тем более что там уже была хорошо отлаженная инфраструктура.

В наше время эта тайна раскрывается. Другими словами, уже тогда на высшем уровне руководства вынашивались планы

вывода войск из Молдавии, которую хотели отдать наподобие стран социалистического лагеря.

* * *

1976–1977 гг. Управление особых отделов КГБ по КДВО. Хабаровск.

Идет итоговое совещание руководителей органов военной контрразведки округа и личного состава Управления ОО КГБ. В зале в президиуме уже сидит руководство управления. Заходят два майора. Они уже лет 15 были майорами и все время служили на Дальнем Востоке. Один из них обращается к генералу за разрешением присутствовать на совещании. Генерал говорит: «Вы опаздываете, товарищи офицеры». Майор отвечает: «Мы прибыли вовремя. На моих часах без трех минут девять». Генерал: «Ваши часы опаздывают. Выбросьте их». Майор снимает часы, швыряет их на пол и спрашивает: «Разрешите присутствовать, товарищ генерал?» Зал разразился смехом.

Но через пару месяцев этот майор получил повышение в должности и стал подполковником. На что он уже перестал надеяться. Как не вспомнить «Горе от ума» А. Грибоедова: упал перед императрицей несколько раз, развеселив ее, и получил и повышение, и награждение.

Встреча с руководителем разведки МГБ ГДР Маркусом Вольфом

Весной 1987 г. (апрель — май) меня вызвал начальник Секретариата КГБ СССР генерал-майор А. Бабушкин и отдал распоряжение подготовить зал заседания Коллегии для закрытого совещания руководства Комитета. При этом необходимо было перекрыть этаж и не допустить выхода сотрудников из кабинетов до особого распоряжения.

Я вместе со своими сотрудниками из группы Коллегии обеспечил соблюдение порядка на этаже и охрану входов в зал. Прошел Председатель КГБ Чебриков, его заместители и еще несколько неизвестных.

Прошло минут 15–20, из зала выходят начальник секретариата и один незнакомый высокий мужчина. Пока генерал Бабушкин успел что-либо сказать, этот мужчина попросил таблетку от головной боли. Разговор был на русском и немецком. Я ответил, что у меня в кабинете рядом есть пятирчатка (анальгин с составными). Он спросил, принимаю ли я ее сам лично. Я ответил, что иногда приходится, когда болит голова.

Получилось, что начальник Секретариата послал одного сотрудника за анальгином, а я быстро принес свои таблетки. Мужчина по-немецки поблагодарил меня. Я ответил на немецком, добавив, что имел честь работать в советской военной контрразведке в ГДР вместе с сотрудниками МГБ (ШТАЗИ).

Он ответил, что он — генерал, шеф разведки ГДР Вольф. Я пошутил, что теперь у меня есть еще один друг в Германии, и, если заболит голова, то буду знать, к кому обращаться за помощью.

Немец посмотрел на меня внимательно и ответил весьма странно, как мне тогда показалось, что он с удовольствием оказал бы такую дружескую помощь, но навряд ли уже успеет. После этого он взял у меня из рук таблетку, запил водой из стоявшей обычно на столе в фойе зала Коллегии бутылки и зашел в зал Коллегии.

Только спустя много лет я понял, что разговор между шефом разведки ГДР и руководителями КГБ СССР шел очень напряженный. Судя по всему, Маркус Вольф располагал данными о приближающейся кончине ГДР и объединении Германии. И у него хватило сил пошутить с неизвестным ему рядовым офицером КГБ, каким я был.

Маркус Вольф был знаменитой, легендарной личностью в

мире международной разведки. Энергичный, смелый, шел на рискованные мероприятия. Располагал колоссальными техническими возможностями. Точнее, вся государственная машина ГДР была в распоряжении разведывательного ведомства. Немецкие товарищи осуществляли острые акции во всех «горячих» точках мира: Африке, Ближнем Востоке, на американском континенте. При этом они выступали под прикрытием либо западных немцев (ФРГ), либо европейских немецкоговорящих народов.

Немецких сотрудников МГБ ГДР предали и советское партийное руководство во главе с М. Горбачевым, и руководство КГБ — бывшие партфункционеры КПСС.

Художники-«антисоветчики»

Более чем 70-летняя (1917–1991) практика так называемой «жестокой, бескомпромиссной» борьбы с политическим противником, антисоветчиками, диссидентами изобилует не одной сотней открытых или тайных сговоров партийных функционеров с этой категорией лиц.

Начало им положили известные процессы выступлений в прессе Зиновьева, Каменева, Радека и др., которые клятвенно заверяли тов. Сталина в своей преданности вождю. Но тогда шла иная игра. Потом по бескрайнему СССР начали искать и создать образ молодого патриота-пионера. Вслед за Павликом Морозовым в каждой союзной республике был найден свой патриот пионерского возраста.

Кто не верит автору, спросите у бывших сотрудников органов КГБ УССР или их детей. Под Киевом в санатории «Ворзель» отдыхали сотрудники органов КГБ и их родственники. Вокруг стадиона были установлены портреты пионеров вроде «П. Морозов». Причем их было четко пятнадцать. По одному патриоту от каждой республики. Только в одном случае пряталось зерно, в другом — хлопок, в третьем — конина и т. д. Такие дети никому не нужны. Но Москва не поймет ЦК компартии республики, если у всех есть свой «П. Морозов», а у тебя нет. Это явный идиотизм.

После прихода к власти Н. Хрущева партия сразу стала монолитной и неотъемлемой частью народа. А врага-то надо было иметь не только внешнего, но и внутреннего. Иначе как объяснить народу особняки обкомов, райкомов, центральных комитетов?

Решили договориться с представителями интеллигенции. Всем выгодно: для одних — результат, для других — реклама их произведений.

Используя опыт столичных и ленинградских партийных функционеров (в это время партия стала официально «руководящей и направляющей силой советского общества») и чиновников от системы КГБ, по всем крупным городам стали выявляться художники — «андерграундисты».

Ну как художник может стать «андерграундистом»? Он что шахтер, работает в подземелье? Конечно, мастерские не у всех в мансардах и пентхаузах. Но что они, пензель (кисть) держат антисоветски, что ли? Ну не всех допускали до кормушки «придворных художников». Известно, что творческих личностей уж очень много. На всех не то чтобы членов ЦК КПСС, даже секретарей райкомов не хватило бы.

Тогда органы КГБ учинили несколько облав на пустыри, где по примеру киевского Андреевского спуска художники выставляли и продавали свои картины. Естественно, что по всей стране пошла во всех СМИ пропаганда случившегося. Художники стали диссидентами. А раз так, то и западная пропаганда развернула кампанию в их поддержку.

В итоге иностранные туристы, которым из СССР нечего было везти, кроме матрешек, ринулись за полотнами непризнанных художников. Цены на такие произведения подскочили в десятки раз. У людей появилась валюта и иностранные рынки сбыта.

Посмотрев на эту ситуацию и оценив ее в меркантильном и тщеславном аспектах, «дворцовый портретист» И. Глазунов с помощью своих «моделей» из числа членов Политбюро ЦК КПСС решил сделать и себе рекламу или, как сейчас говорят, международный имидж.

Что толку в том, что написал он портрет маршала Л. Брежнева с персональным орденом «Победы»? Получил «народного» и приличную премию, но известности, а тем более признания на международных выставках как не было, так и не появилось. Молочно-розовые 70—80-летние старцы не вызывали у международных покупателей интереса.

И вот И. Глазунов «малюет» краской большой холст, на котором изобразил все и вся. В том числе мелким планом начертал лиц, похожих на В. Ленина, И. Сталина, Л. Берию и т. п. Не забыл, конечно, и мужчину на кресте.

Произведение еще нигде не выставлялось, а в СМИ И. Глазунова уже объявили диссидентом и антисоветчиком. Помилуйте ради Всевышнего! Ну, какой из дворцового портретиста антисоветчик? Зато сразу же пошел разговор, появились выставки, в том числе и зарубежные. Стоит ли повторяться, что цена на произведения И. Глазунова подскочила до небес. Заказы посыпались со всех сторон.

Так разве это пример жестокой борьбы с инакомыслящими? Да за такую раскрутку в нынешних условиях И. Глазунову необходимо было бы выложить кучу денег.

* * *

Интересный инцидент произошел между председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым и космонавтом генералом А. Леоновым. Как известно, последний является художником, после полета написал несколько картин на тему о космосе.

А в конце 1970-х годов Ю. В. Андропову необходимо было

полететь на Кубу и встретиться с Ф. Кастро. Международные дружественные визиты предполагают обмен подарками — сувенирами. Кто-то из окружения Ю.В. Андропова посоветовал обратиться к космонавту и подарить одну из его картин Фиделю.

Пришел помощник Председателя КГБ к А. Леонову и изложил цель своего визита. А. Леонов ответил, что все его картины пребывают в каком-то международном каталоге, в котором определена их номинальная цена. Валюту никто художнику давать не собирался. Думали, что, как всегда, получат «на шару».

Такая практика имела место быть и во времена советской власти, она же процветает и сейчас. От предприятия изготавливается сувенир, его дарят иностранному гостю, а полученный в ответ подарок присваивают.

Таким образом, каждый лидер постсоветских государств собирает уникальную коллекцию иностранных наград и подарков, не заплатив за них из своего кармана ни гроша. Поэтому, хотя В. Ющенко и не изменил своему хобби шататься по «блошиному рынку», свою настоящую коллекцию раритетов он собрал после того, как стал Президентом в обмен на ордена Украины, т. е. за счет бюджета. Но возвратимся к космонавту-художнику. В итоге разговора с ним помощник Ю. Андропова ушел с пустыми руками. Реакция не замедлила себя ждать. А. Леонов перестал быть командиром отряда космонавтов на долгое время. Хотя, возможно, причина последнего была иной. Спросите у него.

О самоубийстве первого заместителя председателя КГБ СССР С.К. Цвигуна

О гибели С.К. Цвигуна не только написано, но и фильм снят. Не знаю, что там говорится о причинах его ухода из жизни, т. е. насколько это соответствует правде. Но произошло это трагическое событие в его служебном кабинете.

С.К. Цвигун входил в высший эшелон власти, о котором правду никто не говорит. Уже давно признано, что такие лица живут изолированно от общества. Нет, конечно, у них есть должности, кабинет или даже несколько кабинетов, если человек совмещает партийную и советскую работу. Но они общаются только с себе подобными на съездах, пленумах, в президиумах.

Когда по коридорам здания КГБ шел заместитель Председателя, не говоря уже о Председателе Комитета, то сотрудники каким-то шестым чутьем это ощущали и старались сидеть по кабинетам, уходить по лестницам, т. е. куда угодно спрятаться, чтобы не попадать им на глаза.

В день гибели Цвигуна я со своей сотрудницей Александрой Петровной А. должен был подготовить зал к заседанию Коллегии (это еще в старом здании). Когда мы подходили к дверям зала Коллегии, хлопнула дверь лифта парадного № I, которым обычно пользовались только председатель Г.К. Цинев и С.К. Цвигун.

Сотрудница осторожно выглянула за дверь и сказала, что приехал С.К. Цвигун. Это была сотрудница старых времен, помнившая Л. Берию. Тогда она была старшим лейтенантом госбезопасности. После 1956 года стала сержантом. Она умела делать все бесшумно, говорила шепотом. В зале Коллегии мы пробыли минут 20 и пошли к себе готовить материал к заседанию Коллегии.

Сижу я в своем кабинете № 321, где-то через 10–15 минут заходит эта сотрудница и говорит, что заседания Коллегии не будет, потому что только что С.К. Цвигун застрелился у себя в кабинете. Это произошло около 10 часов 40 минут или примерно спустя 30–40 минут, как он прошел из лифта подъезда № 1 в свой кабинет.

Вопрос, как он мог оказаться на даче? Зачем у нас все постоянно врут? Какая разница, где человек застрелился: в кабинете или на даче? Второй вопрос, почему Л. Брежнев не подписался под некрологом? Это уже тайна высшей политики.

На одного Героя Советского Союза не стало больше

Как известно, каждый солдат мечтает стать генералом. Или, как говорят немцы, в ранце каждого солдата есть маршальский жезл. А всякий генерал мечтает получить самую высшую воинскую награду как свидетельство его ума, храбрости, верной службы Отечеству.

Л.И. Брежнев наградил себя пятью звездами Героя. И Социалистического труда, и Советского Союза. Через 20 или 30 лет ему даже орден Победы Великой Отечественной войне сделали. Точнее, он сделал его сам себе.

Таким Макаром происходило обесценивание высших воинских наград. Но это понятие общее. А каждому конкретно хотелось и генералом стать, и Звезду Героя на грудь нацепить.

К примеру, звание Героя Украины президент В. Ющенко в последний год своего гетманства вручил более 40 лицам. В том числе тем, на которых одновременно возбуждались уголовные дела за коррупцию. Но это современная история. А нас пока интересует, как В.А. Крючков чуть-чуть не стал Героем Советского Союза. Почти готовый сюжет для голливудского боевика.

О заместителе Председателя — начальнике Первого Главного управления КГБ СССР (разведка КГБ) Крючкове Владимире Александровиче довольно объемно написал Леонид Млечин в своем эссе, входящем в книгу «КГБ. Председатели органов госбезопасности». Откуда он достал информацию, как написал книгу — это его секреты и его радости. Хочу поделиться с читателем только одним фактом, дабы лучше понять, кто же руководил органами госбезопасности.

Для начала замечу, что когда готовились материалы к заседанию коллегии КГБ СССР по вопросам разведки, В. Крючков в звании генерал-полковника не гнушался заходить по нескольку раз к секретарю Коллегии в звании подполковника. Это понятно. Каждый руководитель заинтересован в адекватном рассмотрении проблемы. А мало ли чего мелкий чиновник может накропать.

Но вот желание получить высокую награду, причем самую высокую — «Героя Советского Союза» — в мирное время — такое не всем придет в голову. Как известно Ю.В. Андропов хотя и имел звезду, но носить ее не очень любил. В отличие от пятизвездочного Л. Брежнева. Но это другая тема.

А дело в том, что хотя Л. Млечин и хвалит заслуги В. Крючкова в организации разведдеятельности КГБ, тем не менее

следовало бы отметить, что один из инициаторов Афганской кампании так и не сумел правильно оценить военную мощь, а точнее, особенности патриотизма афганцев. И, как неоднократно выражался И. Сталин, эту кампанию Советский Союз «просрал». Разведка КГБ, точнее, Крючков не сумел понять замысел Картера и его советника Збигнева Бжезинского по втягиванию СССР в его собственный Вьетнам — Афганистан, который в свое время Александра Македонского погубил и дважды Великобританию хоронил. Но вот кампания в разгаре, идет 1987 год, а генерал В. Крючков без наград. Не считая афганских, которые раздавались Президентом Афганистана Бабраком Кармалем и новым главой, бывшим руководителем службы безопасности Наджбуллой налево и направо. И решил В. Крючков сделать из себя героя. Во время очередной поездки в Афган был организован обстрел колоны автомобилей, в одном из которых находился В. Крючков. Из гранатометов сделали выстрелы перед ней и после задней автомашины. Всем известно, что надо быть очень опытным гранатометчиком, чтобы произвести по колонне два выстрела так, чтобы никого не задеть.

Итак, несмотря на произведенное нападение, генерал В. Крючков командует не останавливаться, продолжать движение. После прибытия в представительство СССР он проинформировал телеграммой Председателя КГБ В.М. Чебрикова о факте обстрела и о том, что он все же встретился с Президентом Афганистана и, таким образом, важное политическое поручение выполнил.

По возвращении В. Крючкова в СССР на совещании руководства КГБ СССР (так называемая Малая коллегия КГБ СССР) рассматривался вопрос о присвоении В. Крючкову звания «Героя Советского Союза» за проявленную храбрость при выполнении ответственного политического задания. Но, возможно, по причине довольно натянутых отношений между В. Чебриковыи и В. Крючковым, решили ограничиться награждением «Орденом Ленина».

Сам В. Чебриков был только «Героем Социалистического Труда». Хотя за что он получил такое звание в 1985 году на должности Председателя КГБ СССР — это была тайна.

Вот такие были руководители КГБ СССР. Не забывали себя на высоких постах и в мягких креслах. Хотя свои функции по обеспечению безопасности советского государства от подрывной деятельности спецслужб империализма выполняли плохо, неграмотно, что и привело к гибели СССР и стран социалистического лагеря. Если бы, как говорил президент Белоруссии А. Лукашенко, наших руководителей своевременно «поператрахивали», они бы думали о защите социализма, а не о

своей выгоде. Известно, что во времена И. Сталина люди без большого желания шли в начальники. Они чувствовали, понимали ответственность. Знали, что придется отвечать за промахи и ошибки.

Я лично принимал участие в оформлении протокола совещания руководства КГБ СССР как секретарь Коллегии. Врать и возводить напраслину на В. Крючкова мне нет интереса.

О тяжелой судьбе антисоветчиков в советское время

Здесь я приглашаю читателя к несложному, неутомительному размышлению.

Еще недавняя практика деятельности органов КГБ против идеологической диверсии спецслужб противника и враждебной деятельности разного рода антисоветских элементов свидетельствует, что в подавляющем большинстве негативные проявления сводились к пересказыванию анекдотов в адрес высшего партийного и советского руководства самыми разными категориями советских граждан. Следует заметить, что почва для этих анекдотов была вполне реальная. Партфункционеры все более перерождались в капиталистов, буржуазию с партбилетом члена КПСС. События 1991 года подтвердили это. Все партфункционеры легко сменили служебные кабинеты на приватные офисы и стали официальными капиталистами.

Но вместе с тем в каждой области, республике, в Москве и Ленинграде существовали почти вполне легально группки явно антисоветски настроенных лиц. Они были известны не только местным органам КГБ, но и местному населению, а также за рубежом. В их числе А. Солженицин, Д. Сахаров, генерал Григоренко, Черновил, Лукьяненко… Кто не знал о составе т. н. «Хельсинкской группы» или ей подобных?

Иногда против них проводились разоблачительные кампании. Иногда некоторых из них за открытые антисоветские акции арестовывали. Как известно, Солженицына и некоторых лиц еврейской национальности выдворяли из СССР.

Но почему число этих явных антисоветчиков не превышало 5–7 человек? Об этом никто и никогда не рассуждал. А, как представляется, напрасно. Не тут ли зарыта собака?

Как известно, наличие 5–7 человек антисоветчиков, в сравнении с многотысячной областной или городской парторганизацией, да и остальными структурами советской власти, вряд ли представляло какую-либо угрозу социалистическому режиму. И изолировать их от общества можно было легко. Уж если валютчиков и фарцовщиков Рокотова, Файбишенко и других расстреляли по статьям Уголовного Кодекса, принятым через несколько лет после их преступной деятельности, то статья 70 УК РСФСР об уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду действовала почти со дня создания Советского государства.

Значит, существование антисоветских (националистических, враждебно религиозных) групп было кому-то необходимым. Кому?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо просто указать на тех, кто получал ордена, повышения по служебной и партийной линии за т. н. успешную борьбу против идеологической диверсии спецслужб противника, против враждебной пропаганды.

Именно к числу таковых и относились партийные органы и политическая контрразведка областных УКГБ и республиканских комитетов госбезопасности.

Когда необходимы были результаты к юбилейным датам, органы КГБ производили аресты или задержания всем известных антисоветчиков. В прессе и других средствах массовой информации проводилась громкая кампания. Некоторых препровождали в тюрьмы или ссылки. Это был уже конкретный результат «напряженной» деятельности партийных органов и органов КГБ. За него сыпались награды и поощрения.

Спросите у ныне еще живых сотрудников органов КГБ. Они ответят, что по службе быстрее всех продвигались сотрудники подразделений именно политической контрразведки, а не те, кто боролся со шпионажем.

Одновременно из мест заключений освобождались, как правило, досрочно другие группки антисоветчиков. За ними устанавливалось агентурно-оперативное наблюдение. И такая челночная операция по аресту одних и освобождению других продолжалась весь период от Хрущева и до конца советской власти.

Представляете, уважаемые читатели, сколько генералов от КГБ и партийных функционеров было взращено на этой мыльной опере, которая называлась борьбой с акциями идеологической диверсии спецслужб противника и антисоветской деятельностью отдельных советских граждан? А сколько журналистов стало «заслуженными», а писателей — известными?

Подобная кампания удовлетворяла всех. В том числе и самих антисоветчиков. Ведь в тюрьме никто из них не умер. Погибали они в автомобильных авариях уже во времена демократии. К примеру, лечение А. Солженицына от рака в Ташкенте было организовано именно органами КГБ. Если бы не они, то вряд ли Александр Исаевич попал бы безо всякой очереди в радиологический онкологический центр в 1964 году!

А каким бы образом его супруга Н. Решетовская смогла бы написать и издать книгу «В споре со временем» в издательстве Агентства печати Новости? В 1975 году? Ведь это Агентство, как всем известно, было под большим влиянием КГБ СССР. В

результате таких акции КГБ создавалась реклама антисоветчикам и фабриковался «результат» т. н. «острых чекистских мероприятий».

Получалось, что вместо реальной защиты государственной безопасности СССР, защиты теории и практики социализма многие сотрудники и, в первую очередь, руководство политической контрразведки имитировали, обозначали эту деятельность. Вместо реальной борьбы с антисоветскими подонками и, как сейчас уже всем стало известно, агентурой спецслужб США и других стран НАТО, органы госбезопасности только «фиксировали» их противозаконные антиобщественные проявления. Как сейчас говорят, «процесс пребывал под контролем». Хотя контроль предполагает всегда управление им.

А пребывающая в высших эшелонах политической власти агентура влияния спецслужб противника всячески препятствовала проведению острых чекистских мероприятий под предлогом «не допустить, не дать повода Западу обвинить СССР в зажиме демократических свобод». Получалось, что эти легальные антисоветские группки по 3–5 человек в каждой республике, Москве и Ленинграде делали легко свою, точнее, нужную Западу политику.

Что-то не слышно негодующего рыка Запада на хулиганские действия в Верховной Раде бывших борцов за демократию в СССР. Или они уж очень привыкли к безнаказанности, имея крышей спецслужбы дяди Сэма? Явно забывают, что демократия — это власть народа, а не только бывших тайных, а ныне явных националистов, которые хаяли социализм, но с удовольствием «прихватили» солидные куски бывшей социалистической собственности. Что же они сделали полезного для Отчизны, добравшись до «корыта власти»? Может, заводы построили, детсады, школы? Да нет. Наоборот, разрушили мощнейшую индустрию, превратили цветущие колхозы в пустыри…

Но это уже совсем другая тема.

Бдительность, доведенная до параноидальной трусости

Ранее я уже отмечал, что Группа Советских войск в Германии фактически была не подготовлена для ведения боевых действий. На примере абсурдного или преступного удаления базы, где хранятся ракеты и боеголовки к ним, от ракетных дивизионов, которые должны запускать эти ракеты. В условиях обострения политической обстановки или, скажем точнее, перед подготовкой к военным действиям на маршруты к боевым позициям вышло бы столько военной техники, что дороги стали бы непроездными. А если сюда еще добавить и диверсантов из спецвойск НАТО, то каким образом ракеты могли преодолеть 200–300 км до пусковых установок?

Такая ситуация позволяет сделать выводы о том, что стратегические, мобилизационные планы командования были отработаны в стиле обычного очковтирательства и только «для птички». То есть, чтобы было, что показать проверяющим из Генштаба. Их действенность, реальность никто не проверял и, к счастью, не испытал.

Помню, в 1963 году в Белоруссии, то есть на нашей земле, подняли по тревоге 33 гвардейскую танковую дивизию. Ракетный дивизион, в котором я служил начальником расчета пусковой установки, покинул гарнизон и через 1–1,5 часа прибыл в соответствующий район дислокации. «Воевали» двое суток. Отбой учениям. А когда мы возвращались с учений, то в воротах гарнизона встретили колонну автомашин, которые только-только «стали на колеса».

Что же тогда говорить о ситуации, которая могла бы возникнуть на дорогах небольшой ГДР, если бы на колеса стали бы все наши войска?

Заслуживает особого внимания позиция командования Группы Советских войск в Германии по недопущению каких-либо «ЧП». Явно выполняя указания руководства ЦК КПСС, оно запрещало малейшую инициативу по исследованию местности НС не только вокруг воинских гарнизонов, но и под самими гарнизонами. Позиция «как бы чего не случилось» была сформирована еще в первые дни пребывания советских войск в Германии. Оставленные нацистами, а затем и забрасываемые ЦРУ США диверсанты действовали чрезвычайно активно. Нападения на отдельных военнослужащих, на часовых сочетались с диверсиями на предприятиях, подрывом мостов и т. п. Немцы

осуществляли что-то наподобие партизанской войны, в связи с чем советские военнослужащие вплоть до 1962 года перемещались по ГДР, Венгрии, Польше только с оружием.

Офицерам, закончившим училище и командируемым для прохождения службы в группы войск за границей, личное оружие выдавалось прямо в училищах. Бдительность была доведена до трусости. При наличии саперных частей, то есть специалистов по разминированию, запрещались любые земляные работы, раскопки развалин, в том числе случайно обнаруженных входов в подземные сооружения. Лишь бы ничего не случилось, лишь бы никто не подорвался.

А в итоге? Только пребывая туристом в Германии в 2010 году, я случайно в разговоре от бывшего сотрудника МГБ ГДР узнал, что после воссоединения Германии начались активные работы по восстановлению подземного тоннеля от Веймара до поселка Лютценрода (название неточное), что в 20 км южнее Йены. По этому тоннелю была проложена и функционировала подземная железная дорога, по которой из г. Веймара перевозились блоки самолетов, которые потом собирались на подземном авиазаводе в г. Лютиенроде.

Подумать только, 43 года в Веймаре дислоцировался штаб и несколько танковых, пехотных, саперных полков 8-й гвардейской общевойсковой Сталинградской армии, а командованию было не интересно знать, чем занимались военнопленные одного из самых крупных концлагерей «Бухенвальда»? А вот они-то как раз и рыли этот подземный 30-километровый тоннель, который проходил почти под самым штабом этой 8-й гвардейской армии, на месте которой до 1945 года стояли войска и штаб 6-й армии Паулюса.

Другим примером патологической сверхосторожности высшего командования ГСВГ может служить ситуация с подземным танковым заводом возле города Ордруф. Разговоры о его существовании велись даже на уровне рядового состава. Командование же танкового полка, дислоцированного в городе Ордруфе, ограничилось окружением территории по периметру колючей проволокой, и устроило там танковый полигон. Копать землю, было запрещено категорически.

Эти факты мне известны. А сколько таких подземных заводов и тоннелей было построено на территории Германии узниками концлагерей и саперными подразделениями Вермахта совместно со специальной строительной компанией, возглавляемой Тодтом?

Так что я могу заявить, что в 1960—70-е гг. советское командование больше интересовали покрашенные в зеленый цвет деревья, заборы и побеленные дорожки на дежурных огневых позициях ракет ПВО, чем то, что находится под нашими

гарнизонами и воинскими складами.

Все было временно. Пять лет отслужил — и домой. Только бы ничего не случилось. Только бы не приехала комиссия с проверкой. Все было временным. Только показуха была постоянной.

Трудно передать чувства, которые я испытал, когда в 2009 году поехал туристом в Германию и заскочил на пару дней в г. Йену, возле которого прослужил 5 лет. Меня отвезли к бывшему военному гарнизону. От гарнизона остались только высокая гора кирпичей и новое, построенное перед убытием Советских войск в СССР трехэтажное здание, в котором проживали семьи офицеров.

Ну, понятно. Эго дело немцев, что разрушать, что стирать с лица земли и из памяти народа.

Как говорят сейчас, фишка не в этом. Дело в том, что мне показали бронированные двери, открыли их, и я увидел бункер: бомбоубежище, от которого шел бетонированный ход до места, где в свое время стояли на дежурстве наши ракеты ПВО, а еще раньше, то есть до 1945 года, находилась зенитная батарея Вермахта. Батарея прикрывала подступы к г. Йена.

В мое время (1970–1975 гг.) попытку узнать, каким образом на верхушке горы функционировал 50-метровый бассейн для солдат Вермахта, пресекли в приказном порядке. А когда обнаружился подземный ход от случайно просевшей земли под тяжестью танка, то вместо исследования, откуда и куда он ведет, поступил приказ: «Засыпать бульдозером и забыть о нем».

Таким образом, ни о бункере, ни о бетонированном ходе сообщения никто из командования нашего ничего не знал. Пока новая власть в Германии не решила стереть с земли старые, оставшиеся от Вермахта казармы… Вот на таких пороховых бочках и дислоцировались наши гарнизоны в ГДР.

Хотя зачем нам ситуация на территории Германии? Разве народу не известно, что до сих пор остается за семью печатями тайна ставки Гитлера в Калиновке под Винницей? До сих пор не раскрыты секреты водных и подводных сооружений в Калининграде (бывшем Кенигсберге) и т. п. Все это следствие трусливой позиции как бы чего-нибудь не случилось. А это уже давно случилось. Случилось так, что население, народ не знает, в каких условиях, на какой или возле какой пороховой или ядерной, химической бочки оно живет.

Что за войска, в которых за 10–20—40 лет «ничего не случилось»? В таких воинских частях офицеры перестают чувствовать себя военными, людьми, которые предназначены для предупреждения и ликвидации опасности.

Впервые меня повергло буквально в недоумение, когда в 1966

году мой начальник особого отдела КГБ по 8 ракетной бригаде (г. Осиповичи) заехал, проезжая мимо, к одному сотруднику. Его долго искали, потом посоветовали заехать на хоздвор части. Оказывается, он завел себе пару поросят и прекрасно совмещал личное со служебным. Подумать только! Офицер военной контрразведки на глазах у всего ракетного гарнизона откармливает поросят!

Полагаю, что ни один сотрудник особых отделов КГБ, начиная от бригадного отдела и заканчивая особым отделом военного округа, не признается в том, что фактически после расформирования подразделений «Смерш» приданные этим отделам КГБ отделения, взводы, роты не обучались соответствующим навыкам. Все занятия сводились к политподготовке. Изредка проводились занятия по строевой подготовке. Все остальное время они занимались решением хозяйственных вопросов руководства особых отделов. В лучшем случае это были личные водители жен этих начальников. Некоторые из них потом становились и зятьями.

Но о боевой, специальной подготовке по задержанию преступников, по их обнаружению, по фиксированию следов преступной деятельности, оказанию первой медицинской помощи, кроссовой подготовке и т. п. эти солдатики не слыхали. Впрочем, как и большинство офицеров военной контрразведки, которые не оканчивали Высшую школу КГБ или не проходили переподготовку на специальных курсах. Полевая форма висела годами в гардеробах, многие разучились воротнички подшивать. Занятия в спортзалах ограничивались игрой в «пенсионный волейбол». Согласитесь, бывшие коллеги, что так оно и было. Так о какой боевой готовности могла идти речь? Лично я за 8 лет службы в трех особых отделах (ракетная бригада, корпус ПВО, танковая дивизия) выезжал на учения с войсками на полигоны Капустин Яр, Эмба, Телемба, Тарутино 11 раз. Средняя продолжительность одного учения была около 20 дней, да 4—10 дней в эшелонах. Кому хоть раз так повезло, тот знает, о чем речь. Особенно, если учесть, что у опера нет своего служебного транспорта на учениях.

У меня были и раздавленные танком солдаты, и опаленные ракетным растворителем немецкие сады, и отставшие от воинских эшелонов и воинских колонн военнослужащие с оружием, и факты потери оружия, и по дурости отравленные выхлопными газами солдаты… Но дезертиров и изменников Родины среди солдат и офицеров этого уровня не было.

Дальнейший ход истории показал, что предатели сидели в Генштабе и ЦК КПСС.

Сколько языков знаешь — столько жизней живешь

27 ноября 1987 года после моих долгих упрашиваний меня откомандировали в Киев на должность замначальника Инспекции. Никто не мог понять, как можно с уникальной должности секретаря Коллегии КГБ СССР, имеющей выходы на всех председателей КГБ всех республик и руководство Комитета, бросить Москву с трехкомнатной квартирой и уехать в Украину.

27 ноября шло собрание партактива органов КГБ Украины. С докладом об итогах работы за 1987 год выступал начальник Инспекции Е. Марчук. В перерыве меня подвели представить Председателю КГБ Украины Н. Голушко. В обществе с ним были руководители Комитета — его замы. Подвели к одному из мужчин. Подсказали, что он представитель ЦК Компартии Украины. Первый вопрос: «Ви володиете украинською мовою?» Меня это несколько удивило. Но тогда я не придал значения этому признаку национализма даже на таком высоком уровне. Не моргнув глазом, я ответил ему на украинском, немецком и английском. Пришла очередь удивляться ему. Но так как с Н. Голушко я работал около двух лет в Секретариате КГБ СССР, то все ограничилось радостным восторгом по поводу того, что в Украину приехал служить такой подготовленный офицер.

Однако это было потом.

Мне больше радостей принесло изучение и практическое использование немецкого языка. Немецкие друзья — сотрудники МГБ ГДР умели в разговорах подкалывать, высказывали понимание трудностей изучения немецкого языка для русских. После этого разговор шел по-русски. Тем самым они справедливо демонстрировали превосходство перед советскими коллегами, показывая, что сами они владеют русским, а советские офицеры, проживая в Германии, не могут выучить немецкий.

Помню обстановку напряжения и беспомощности, когда я ходил на встречи с немецкими агентами в сопровождении переводчика. Во-первых, трудно было обеспечить конспиративность, когда на место встречи идут три человека. Затем терялось время, необходимое на двойной перевод информации. Кроме того, каждый говорящий должен быть уверен, что его правильно понимают. И хотя наши переводчики обучались в той же Высшей школе КГБ СССР и почти по той же программе, что и контрразведчики, они не имели практики оперативной работы. Во всяком случае, мне попались два переводчика,

имевшие отличные оценки по немецкому языку, но когда они переводили наш с агентом разговор, то немец начинал зевать. Ему становилось скучно.

А что может быть худшим, позорным для опера, когда агент на явке скучает и зевает. Немецкая агентура работала с нами не за деньги, а на патриотической основе. Получалось, что человек рискует добрым именем среди своих знакомых, тратит свое время на явку, а приходит и видит человека — опера, с которым ему скучно. Разве можно уважать такого опера?

Знание немецкого языка позволило общаться не только в официальной, но и во внеслужебной обстановке как с немецкими коллегами, так и с гражданским населением.

Как известно, И.В. Сталин в свое время уволил с должности наркома одного из членов клана Кагановичей со словами: «Какой он нарком? Он даже не смог научиться хорошо разговаривать на русском языке!»

Немецкие коллеги периодически тактично напоминали моим сотоварищам о необходимости знать язык страны, в которой мы проживали. Для этого на торжественных встречах и вечерах переводчики из числа немецких коллег работали только несколько минут вначале, а потом, как они объясняли, русским товарищам необходимо знать только слова «Цум воль!», что означало «На здоровье!» И весь разговор шел на немецком.

Было дико смотреть, как офицеры советской контрразведки и командование воинских частей сидели по нескольку часов в компании немцев, которые веселились, вели интересные беседы. А русские только головой крутили и ожидали команды «Цум воль!»

В то же время совмещение двух языков, а иногда еще и английского (которым, кстати, владели многие немецкие коллеги) позволяло сформировать изумительно анекдотические словосочетания. Немцы всегда проявляли острое чувство юмора. Умели веселиться. Смех господствовал в зале.

Характерной особенностью в поведении немецких коллег было отношение между руководством и подчиненными. До 17.00 они обращались только по званию и фамилии. После окончания служебного времени и в местах отдыха — только по имени. Начальник райотдела МГБ в г. Йене курил. И любой сотрудник на вечерах отдыха мог подойти и взять из его пачки сигарету, прикурить. Но когда он узнал, что я иногда курю сигареты одной марки — «Кабинет», то он открывал пачку этих сигарет, объявляя, что эта пачка только для «унзерер фройнд майор Федор», и никто к ней не прикасался до конца вечера. Обычно, чтобы поддержать компанию, я выкуривал пару сигарет за вечер.

Местное население не понимало политику Советского правительства, запрещающего советским военнослужащим и членам их семей общаться с немцами. Как можно укреплять дружбу между народами, сплоченность стран социалистического лагеря, запретив общаться гражданам этих государств?

На вечерах «дружбы» устанавливались дружеские отношения. Но эти вечера происходили 3–4 раза в году. Русские не знали немецкого языка. А местному населению без нужды было знание русского.

Иногда в этой связи возникали неприятные ситуации. К примеру, как-то группа жен офицеров из гарнизона поехала в г. Апольду. Говорят, это был любимый городок Гитлера. Действительно, городок был чудо как хорош! Уютный, компактный, с красивыми зданиями старой постройки. В городе был Музей колоколов. В общем, было где отдохнуть и на что посмотреть. Я решил их сопровождать.

Сели в автобус «Йена — Апольда». Через десяток минут автобус остановился на остановке, зашла группа немецких женщин. Наша женщина уступила место более пожилой немке. Та сказала фразу, после которой одна часть пассажиров стала оглядываться по сторонам, а остальные захохотали. Русская сказала: «Бите, бите!» — так как более ничего не знала. Хохот стал еще громче. Я ее спросил, поняла ли она, почему немцы смеются? Она, конечно, ответила, что не поняла. Тогда я ей перевел слова немки о том, что низшая раса должна всегда уступать место высшей, да еще и благодарить за это. Мне ничего не оставалось, как подойти к этой женщине-немке и сказать ей на немецком, что уважение к пожилым людям присуще именно людям высокой культуры. Излишне говорить, что эту даму чуть инфаркт не хватил. Смешок в автобусе прекратился мгновенно. А я уже на русском сказал своим соотечественницам о необходимости сохранять достоинство и излишне не раскланиваться, особенно, если не понимаем, о чем люди говорят. А если бы меня не было? Как легко уронить престиж гражданина великой страны, если твоя культура на низком уровне!

Каждый человек в своей жизни играет несколько ролей. Оперативный работник играет сам столько ролей, сколько агентов у него на связи. Да еще и режиссера-постановщика этих ролей, дабы агенты не засветились и не раскололи один другого. Кроме того, оперработник и сам со стороны наблюдает за поведением своих агентов. А в закрытом воинском гарнизоне он встречается с агентами по нескольку раз в день как офицер с офицером или с солдатом. Здесь тоже идет ролевая игра. Никто

не должен заметить наличие каких-либо особых отношений, кроме обычных служебных.

Такие навыки подготовки агентов не формируются сразу. Редко кому удавалось их приобретать в процессе учебы в нашей академии — ВШ КГБ. В большинстве случаев (кроме родственного блата и партнабора) оперработников готовили из бывших агентов особых отделов. Если агент работал нормально, умел маскировать свои отношения с контрразведкой, то в будущем он сумеет обеспечить безопасность своих тайных помощников.

Работа с агентурой — это острейший участок работы. Именно из-за халатности, хамства онеров, неуважения к чужой жизни, к человеку который по патриотическим мотивам (советская разведка и контрразведка обычно денег не платила агентуре) согласился оказывать помощь СССР с риском для жизни.

Как правило, агентура прокалывалась на встречах с оперативным работником (что контрразведки, что разведки) либо из-за ошибок опера в закладках тайников (при бесконтактной связи), либо когда агентов вчистую предавали их резиденты, оперработники.

В частности, известного английского агента — из кембриджской пятерки, полковника Бена погубил Н.С. Хрущев, когда с трибуны ООН заявил, обращаясь к представителю США в ООН, что ему известны все коварные замыслы против СССР. Он проболтался, что когда, мол, спецслужбы Великобритании только планируют какую-либо подрывную акцию против СССР, он уже все знает. После такой наводки вычислить Бена, руководившего в СИС Великобритании шпионской деятельностью против СССР, было элементарно.

Впервые мне захотелось или, как говорят, я загорелся мыслью попробовать свои силы в деле выявления шпионов после встречи с курсантом — слушателем ВШ КГБ при СМ СССР — в поезде в феврале 1962 года. До этого все ограничивалось шалостями: сбегать в самоволку, поспать в ночное время, будучи дневальным и т. п.

Правда, в 1962 году на третьем курсе артучилища нам один офицер рассказал, как японцы в 1939 году проникли в казарму и вдвоем только с помощью кинжалов перерезали почти батальон солдат. Причина — спящий дневальный. После этого я стал серьезно относиться к службе. Караульная служба, внутренний наряд — все это я стал рассматривать с позиции доверия страны, части, своих товарищей по обеспечению безопасности боевой техники и их жизней. За всю службу офицером я не допускал поблажек к нарушителям караульной службы, охраны гарнизонов, казарм со спящими солдатами и т. п.

Я требовал от офицеров и солдат рассматривать это дежурство по роте и караул как выполнение боевой задачи. Старших машин — офицеров, которые спали на марше, по моей рекомендации командир бригады полковник Бобров наказывал самым строгим образом.

В истории советских Вооруженных сил есть факт, о котором многие не желают вспоминать. У героя Гражданской войны В.И. Чапаева был сын, так же Василий Чапаев. Дослужился он до командира дивизии, и направили его в Главную инспекцию Министерства обороны. Он отличался крайней жестокостью к солдатам, которые нарушали дисциплину в караульной службе. Были слухи, что за время службы в Инспекции он лично убил несколько солдат, которых обнаружил спящими на посту.

Происходило это так: получив командировочный приказ на проверку боеготовности части, он лично шел в караульное помещение, предъявляя предписание, и вместе с начальником караула шел проверять посты. Если он видел спящего часового (что нередко является нормой для солдат), он его убивал, заявляя при этом, что из-за таких разгильдяев погиб его отец — герой Гражданской войны. В части составляли акт о том, что солдат неосторожно обращался с оружием на посту, вследствие чего произошел смертельный выстрел.

Но в этой части еще долго солдаты на посту не спали. Конечно, со временем генерала В.В. Чапаева отправили на пенсию. Такой метод воспитания солдат был не приемлем в период демократических реформ в армии при Л.И. Брежневе, когда замполиты свели дисциплину на нет.

В октябре — ноябре 1962 года, после случайного контакта с делегацией туристов из США на железнодорожном вокзале Бреста, меня пригласили в особый отдел по 33-й Гвардейской танковой дивизии. После беседы было предложено впредь таких контактов не осуществлять инициативно, выявлять подобные факты среди других офицеров. Была оговорена возможность установления подобных контактов с иностранцами в г. Бресте (перевалочная станция, на которой происходит смена платформ всех вагонов русских размеров на европейский стандарт) по заданию особого отдела. При этом, конечно, все надо было делать так, чтобы другие агенты или нормальные офицеры меня не засекли на таких встречах. Делать это было не просто. Я служил в режимной части и общался активно со своими одногодками лейтенантами в гарнизоне, которым запрещалось общение с иностранцами.

Однако за 1,5 года никаких проколов допущено не было. Интересно, когда при общении с кадровиками КГБ я упомянул,

что был агентом военной контрразведки, мне посоветовали никогда об этом никому не говорить. Не могу понять до сих пор, почему считалось зазорным, негативным, если человек в кругу контрразведчиков заявлял, что ранее оказывал посильную помощь государству путем негласного сотрудничества. Это был для меня не понятный снобизм лиц, работавших в органах КГБ, но явно не бывших патриотами Родины. Стране помощь надо оказывать, служить любыми средствами.

Трудно передать чувства, ощущения, когда ты, советский офицер и сотрудник органов военной контрразведки, идешь по улицам немецкого города, общаешься с местным населением, и, воспринимая тебя как чеха или «ну не может быть, чтобы ты был поляком», люди рассказывали тебе доверительно о своем негативном отношении к советским гражданам.

Всегда с особым удовольствием вспоминаю случай в августе 1964 г. Сижу я в Риге в кафе, обедаю. В это время в кафе заходит десятка два туристов из России. Ведут себя по-хамски, громко гремят стульями, тарелками. Официантка подходит ко мне и на латышском языке произносит фразу, с возмущением поглядывая на этих туристов. Я понял только: «Руссише швайне!» Каково же было ее удивление, когда я ее ошарашил словами: «Ну, в каждом народе есть невоспитанные люди». Она с открытым ртом отошла от моего столика. Явно перед этим она приняла меня за латыша или другого жителя Прибалтики.

Знание немецкого языка позволяло более объективно понять особенности немецкой нации, психологию этого народа, объяснить поведение в той или иной обстановке.

К примеру, известная честность немцев, дисциплинированность, педантизм в поведении в обстановке полного отсутствия контроля становились мне более понятными из рассказов самих сотрудников органов безопасности и офицеров Народной полиции ГДР.

Известно, что немцы без всяких напоминаний со стороны кондуктора оплачивают билет в общественном транспорте. Но эта честность не сразу стада привычкой, правилом поведения.

Как рассказал мне один офицер полиции, в 1935–1936 гг. Гитлеру доложили, что общественный транспорт не является рентабельным в силу того, что многие уклоняются от оплаты за проезд. Гитлер приказал обратить на это нарушение порядка внимание партийных функционеров. Но такая мера не улучшила существенно положение дел. Тогда Гитлер отдал приказ по всей стране одновременно провести контроль общественного транспорта, выявить всех «зайцев» и расстрелять их, как врагов Рейха, невзирая на занимаемые должности. Список

расстрелянных был опубликован во всех газетах.

Такая же практика была введена, кстати, и на оккупированной территории Украины. Немцы быстро научили население Украины платить за проезд после того, как расстреляли довольно большое количество «зайцев» по маршруту «Киев — Фастов».

Знание этого примера помогло мне однажды спасти в полном смысле честь офицера полиции города Йена, округ Гера. Характерно, что в ГДР никто не имел льгот по бесплатному проезду в общественном транспорте. Все обязаны были оплачивать проезд. Мы встретились с немцем в городе и необходимо было проехать пару остановок на трамвае к нужному месту. Я был в форме советского офицера и купил билет. Офицер полиции билет не брал. Мы по этому поводу поговорили, и я ему сказал, что у нас милиционеры никогда не платят за проезд, независимо от того, в форме они или нет. И надо же было такому случиться, что перед выходом в трамвай зашли контролеры. На бедного офицера полиции, который имел звание «Заслуженного полицейского ГДР», было больно смотреть. Он покраснел, покрылся потом, что-то пытался объяснить контролерам. Тогда я отодвинул его в сторону, показал свой билет контролерам и сказал, что это его билет, что я ему, своему другу, камраду, купил билет.

Контролеры потребовали тогда мой билет. На это мне пришлось им ответить, что майоры Советской армии билеты в трамваях не берут, у них, как старших офицеров, проезд бесплатный. Пока суть да дело, пока шло уточнение обстоятельств, трамвай остановился, двери открылись, и я вытолкнул своего друга-полицейского из трамвая. Замечу, что он еще долго не мог прийти в себя и просил меня, чтобы я не сообщал об инциденте руководству горотдела Народной полиции.

Другим примером обязательности в поведении, дисциплинированности и честности может послужить случай с другим офицером полиции этого же города. Как-то он рассказал мне, что ездил с женой на Балтийское побережье отдыхать. Я без всяких задних мыслей спросил, во что обошелся билет для него и для его супруги. При этом я ему сообщил, что советским офицерам выдаются воинские перевозочные требования для проезда в купейном вагоне, а для жен приходится покупать билет самому офицеру.

Этот молодой лейтенант вспотел и начал мне доказывать, что ему пришлось ехать в вагоне второго класса только потому, что он не смог достать два билета в вагон первого класса. Себе, мол, он купил билет в вагон первого класса. Но если бы кто из

знакомых увидел его в вагоне второго класса, то его проступок мог стать предметом обсуждения на партийном или офицерском собрании.

Для меня это было необычно. Я вспоминал, в каких скотских условиях советским офицерам всех рангов приходилось выстаивать очереди, давать взятки кассирам, чтобы достать хотя бы какой-нибудь билет в общий вагон. На маршруте «Эрфурт — Брест» ходили только общие или плацкартные вагоны. Мест всегда не хватало. Сутки ехали буквально на головах.

Но мне понравились требования к офицерам армии и полиции ГДР. Они получали приличную зарплату, точнее содержание, и, совершая поездки в вагонах высшего класса, не только отдавали часть денег государству, но и поддерживали элитность офицерского корпуса. Уважение других начинается с уважения к себе самому.

Как ты относишься к себе, так и другие, окружающие, будут относиться к тебе. Культура формирует культуру. Можете представить, как выглядел советский офицер в Бресте, где менялись составы, нагруженный чемоданами «Гросс Германия», коврами и другим барахлом. О какой культуре могла идти речь, когда ему по нескольку суток приходилось сидеть на чемоданах на железнодорожном вокзале в ожидании билета.

Хочу подчеркнуть, что в силу оперативной необходимости мне приходилось общаться с местным населением из разных категорий: от простого рабочего, грузчика на железнодорожной станции до старших офицеров ШТАЗИ и научных сотрудников, докторов наук НИИ и Йенского университета. Могу заверить, что все они любили повеселиться, умели коллективом петь национальные песни, танцевать. Однако при этом никто на ноги не наступал и скандалы «по пьяни» не устраивал.

Оперативно обслуживаемая мною войсковая часть имела 11 мест официальных служебных контактов с местным населением. Коллективы сельскохозяйственного кооператива, заводов, полиции города Йена и горотдел ШТАЗИ часто устраивали в ресторанах, гасштетах, на стадионах вечера дружбы, спортивные соревнования, игры. У граждан ГДР было чему поучиться, как совмещать работу и отдых.

Меня восхищало спокойствие, уверенность разных людей, независимо от занимаемой должности. На таких дружеских мероприятиях все были равными. Не было ни начальников, ни подчиненных.

Позже я узнал, что у американцев есть подобная прекрасная привычка заходить в ресторан, заказывать себе что-то на свои пять долларов и не ползать на коленях перед тем, кто гуляет на

тысячу долларов.

Интересно, что когда я спрашивал немцев, где лучше живется — в ФРГ или в ГДР, то разные люди говорили почти одинаково: в ФРГ живут значительно богаче, но зато в ГДР лучшее социальное обеспечение. И в ГДР люди живут спокойно, преступности почти нет. О чем в ФРГ и не мечтают.

Капиталистический образ жизни в Украине показал, какой психоз среди населения может вызвать массовая преступность, с которой не ведут борьбу правоохранительные органы. Так что немцы были правы, когда ценили спокойствие и уверенность в завтрашнем дне выше изобилия. Кто сейчас в Киеве может вечером прогуляться спокойно по улицам? Вместо дружбы и добрососедских отношений люди стали отгораживаться бронированными дверями и двухметровыми заборами.

Учеба в аспирантуре ВКШ КГБ СССР

Изумительным периодом жизни каждого ученого становится обучение в аспирантуре. Что же тогда говорить об исключительно благоустроенной, высокооплачиваемой возможности, предоставленной системой социализма и руководством КГБ СССР, которое поняло важность наличия собственных профессиональных ученых.

Условия были созданы сказочные: сохранение зарплаты, предоставление одно— и двухкомнатных квартир со всеми удобствами в Юго-Западном районе Москвы, допуск к секретным документам библиотеки им. В.И. Ленина, доступ к оперативным материалам органов КГБ на местах и архивам подразделений центрального аппарата Комитета.

Проблема состояла в одном: как попасть в очную аспирантуру?

Как уже говорилось, после окончания ВКШ КГБ СССР 23 февраля 1970 года я попал служить в Управление особых отделов КГБ СССР в Группе Советских войск в Германии. Когда туда собирались и проходили инструктаж в Третьем управлении КГБ СССР (военная контрразведка), то умные коллеги брали адреса и телефоны кадровиков под предлогом «мало какие трудности могут возникнуть». После того, направляясь в отпуск, к этим кадровикам протаптывали тропинки. Гоголевские «борзые щенки» заменялись на ковры, сервизы и прочие товары, изделия ГДР.

Я не привык ни брать, ни давать взяток. Потому оказался один из всего выпуска на равноценной должности (после 5,5 лет службы в ГДР) в Комсомольске-на-Амуре.

Не жалею. Город юношеской, комсомольской романтики. Население четко делилось на три категории: парт— и советский актив, военнослужащие и члены их семей, бывшие заключенные. В округе Комсомольска-на-Амуре было 8 сталинских ИТЛ. В одном отбывали наказание бывшие красные командиры — от командира бригады и выше.

Офицеры четко знали, что уехать на «Большую землю» они смогут, только дослужившись до пенсии. Поэтому жили дружно, без подлянки. Самолеты взлетали и садились, машины никто не воровал, квартиры не грабил. Все знали один другого. Водку покупали ящиками. Красную рыбу солили бочками. Икру собирали в трехлитровые банки.

Дружили семьями с тремя семьями полковников, жителей Ленинграда. Жена устроилась преподавателем английского языка в Политехнический институт. Год прошел как в сказке.

Но через год меня без моего согласия переводят направлением в особый отдел 11 армии ПВО, в Хабаровск.

Командующий военным округом генерал-полковник Третьяк был еще с войны в большой обиде на СМЕРШ. На переправе застряла его машина «Джип», который командир батальона считал своей собственностью. Идет переправа войск по понтонному мосту. Наступление. А «Джип» заглох. Подходит лейтенант из СМЕРШа и командует сбросить его в воду. Задушила «жаба» комбата, и затаил он злобу на сотрудников военной контрразведки. А как мог он отомстить? Как старший воинский начальник, он распоряжался жилфондом КЭЧ. Во всех гарнизонах страны уезжавший чекист передавал свою квартиру сменщику, но только не ДВВО.

Пришлось мне бросить семью в Комсомольске-на-Амуре, а самому кантоваться в так называемой офицерской гостинице. Двухкомнатную квартиру превратили в казарму для офицеров. Стояли даже двухъярусные солдатские кровати. Мне повезло устроиться на кухоньке, в которой поместились диван и узкий шкаф-гардероб. Стоять можно было на двух ногах только при открытой двери. Зимой, чтобы уберечься от мороза, на окна вешались два солдатских одеяла, между которыми постоянно держался лед. Зато не было сквозняков. Спать можно было только в теплом белье и спортивном костюме.

Вот такие бытовые условия для старшего офицера, майора контрразведки были в 1976–1977 гг. И это при известном правиле, что в ДВВО вход открыт всем, а вот выхода почти не бывает.

Работа аналитическая. Агентуры нет, надо читать всякую муру, и красиво ее оформлять — с утра и до вечера. Через несколько месяцев работы — первый срыв. На партсобрании меня стали ругать, что качество моих документов не соответствует требованиям, что руководству отдела приходится их корректировать.

Замечу, что это был метод воспитания подчиненных. Их ни за что ругали. Кто терпел, того через некоторое время начинали хвалить, говорить, что он учел ошибки, перестроился и может быть выдвинут на руководящую должность.

Но как же с объективной оценкой? Я встал на партсобрании и спросил: «Как следует оценить ситуацию? Я лично подготавливал в среднем за месяц 15–17 документов. И так полгода. А секретарь парторганизации — тоже старший оперуполномоченный, майор — за это же время не подготовил ни одного документа. И вот его хвалили, а меня критикуют. Логика отсутствует».

После партсобрания начальник и заместитель вызвали меня в

кабинет и уже по командной линии стали дожимать, что я неправильно понимаю их критику. Тут я снова им напомнил, что есть партийная критика, а что есть зажим партийной демократии посредством командования.

В общем, начальники поняли, что подмять под себя меня не удастся, что записи в моем личном деле о нетактичности в отношении сослуживцев и начальства имеют место быть в натуре. Решался вопрос обычным путем — до истечения года можно было отправить меня обратно в Комсомольск-на-Амуре с выводами о непригодности к руководящей работе.

Однако в мае 1977 года в Управление ОО КГБ по КДВО приходит вызов в аспирантуру на одного сотрудника. Сделали этот вызов кадровики для одного приближенного к начальнику управления. И одновременно пришла разнарядка о направлении сотрудника его уровня для прохождения службы в ГДР. Конечно, он выбрал Германию.

Но заявить об отсутствии кандидата в аспирантуру ВКШ, а равно как потом и завалить экзамены — это рассматривалось всегда как существенный недостаток в воспитании кадров.

В моем личном деле была запись о том, что, обучаясь очно в Высшей школе КГБ, я написал научную работу, которая заняла первое место среди слушателей учебных заведений Комитета. Кроме того, буквально на днях до этого я сдал экзамен на знание английского языка в пределах военного переводчика. И немецким владел достаточно прилично. Пришлось остановиться руководству на моей кандидатуре. Поскрипели губами и отправили в Москву сдавать экзамены. А я возьми да и набери 20 баллов из 20!

Произошло невероятное в очередной раз в моей судьбе. Без блата, с несговорчивым, т. е. трудным характером, офицер сумел через два года, службы вырваться из Дальневосточного округа. И не куда-нибудь, а в Москву, в очную аспирантуру. Судьба снова улыбнулась, обогрела своей лаской.

В аспирантуре меня назначили старостой курса.

Два года жизнь шла своим чередом. Родился сын — весь курс обмывал. Получил кличку «аспирант». Но конфликты меня не минули и здесь.

Во-первых, заказчиком диссертации было Пятое (политическое) управление КГБ СССР. Я собирал фактический и статистический материал в УКГБ по Москве и Московской области, в УКГБ по Ленинградской области, КГБ Белоруссии и КГБ Молдавии, Третьем и Пятом управлениях КГБ СССР.

Картина получилась серьезная, но выводы не соответствовали содержанию статьи начальника Пятого управления Комитета

генерал-лейтенанта Ф.Д. Бобкова, напечатанной в ведомственном, совершенно секретном журнале «Сборник КГБ СССР».

В статье доказывалось, что только вызов и поверхностная беседа молодого сотрудника органов КГБ, окончившего строительный институт, достаточны для изменения мировоззрения доктора философских наук. В деле подшито несколько агентурных сообщений о достаточно устоявшихся антисоветских взглядах личности, а стоит только его пригласить в здание КГБ, как через 20–30 минут общения человек пишет извинительные заявления, объяснения.

Свои диссертационные выводы и предложения я доказывал с учетом известного философского закона о влиянии материальных условий жизни на мировоззрение. Мне руководители Пятого управления КГБ доказывали, что партия, коммунистическая идеология обеспечивают победу в борьбе с капиталистической, и другие подобные штампы нашей пропаганды.

В общем, мне объяснили: если мои статистические и логические выводы и предложения будут противоречить выводам начальника Политического управления, то я никогда не защищу свое диссертационное исследование.

Мои объективные выводы о недопустимости запугивания репрессиями людей, желающих самостоятельно разобраться в сущности враждебной пропаганды, о необходимости усиления борьбы с нарастающей эпидемией коррупции, служебных преступлений и т. п., отвергались начисто. Я доказывал цифрами, меня давили начальственным авторитетом.

В это же время группа аспирантов вместе с парткомом и комитетом комсомола ВКШ КГБ решили заняться приписками во время работы студенческих отрядов (из слушателей срочной службы) при строительстве нового комплекса Высшей школы в Юго-Западном районе Москвы. Слушатели работали, им платили меньше, а разницу направляли в партком и комитет комсомола ВКШ. Эти организации, в свою очередь имея выходы на дефицитные товары: магнитофоны, книги, мебель, — награждали подопечных мне аспирантов соответствующими ценными подарками. Масштабы грабежа были таковы, что один аспирант даже смог купить квартиру в Москве.

Ко мне обратились слушатели с заявлениями, что они не будут ходить на занятия к таким аспирантам. Естественно, что после разбирательства я доложил о фактах мошенничества и приписок руководству школы и аспирантуры.

И здесь сыграло известное правило: зачем ворошить муравейник или осиное гнездо, в котором все свои люди. Легче

слушателям выдать грамоты за ударный труд, очередные воинские звания, а меня одного, кому все известно, отправить из Москвы подальше.

Я поехал на равноценную должность, только уже в особый отдел Одесского военного округа после окончания очной аспирантуры с почти готовой диссертацией.

Под впечатлением такой жестокой несправедливости я чуть не уничтожил черновой вариант диссертации, которая прошла первую предзащиту. Но три года в аспирантуре не прошли даром. Через пару месяцев меня назначили заместителем начальника особого отдела танковой дивизии в г. Тирасполе.

Одновременно со служебной деятельностью я продолжил работу над диссертацией. Собрал дополнительные материалы. И хотя они подтверждали мои выводы о недопустимости поверхностного подхода, а тем более очковтирательства и подвоха в профилактической воспитательной работе с заблуждающимися советскими гражданами, я решил «подравнять» статистику под «установки» начальника Пятого (политического) управления КГБ СССР. Заказчик заказывает музыку. А одной песней больше или меньше — потом разберемся.

В ученом мире известно, что свою точку зрения и мнение имеет только остепененный ученый. Свою позицию и виды имеет только доктор наук, и не меньше того. А до достижения таких ученых степеней надо помалкивать.

За год службы в Тирасполе была только одна острая чекистская акция — поимка с поличным сотрудника спецслужб НАТО.

Особый отдел округа получил ориентировку, что через Румынию и Молдавию следует в Одессу сотрудник разведслужбы ФРГ. Ставилась задача: создать обстановку с движением военной техники и задержать этого разведчика при фотографировании военной колонны. Это было несложно, поскольку в период службы в ГСВГ я организовывал такие ловушки не один раз. И ловили сотрудников военной миссии США, т. е. разведчиков-профессионалов. А на своей территории сам Бог велел «сделать» вероятного противника.

С командиром дивизии начальник ОО КГБ договорился о предоставлении нам десятка бронетранспортеров, нескольких штабных машин и двух передвижных пунктов управления. Решили «ловушку» устроить перед Тирасполем на железнодорожном переезде. С двух сторон переезда выставили регулировщиков. Один должен был запретить проезд автомашины разведчика, т. е. остановить ее, и дать сигнал на проход военной техники. Ни один разведчик не удержится, чтобы не поглазеть на

военную технику. А может, и начать фотографировать. Во всяком случае, остановка его авто давала нам возможность под видом офицеров Военной автоинспекции подойти к его автомашине и заставить выйти из нее, предъявить документы. Планировалось документы забрать и составить протокол о ведении наблюдения за воинской колонной, т. е. о разведдействиях. Посты оснастили радиостанциями.

Все шло по плану. Передовые посты сообщили о движении машины разведчика. Началось движение военной техники. Возле переезда регулировщик остановил иномарку. В машине сидело двое мужчин и женщина. Один пассажир начал фотографировать колонну. Это был повод для задержания. Но наша машина заглохла. Пока мы с начальником особого отдела подбежали к переезду, иностранец дал по газам и начал уходить. Это все фиксировалось на фотопленку из скрытого поста. Получалось все хорошо, кроме того, что разведчик уехал.

Хорошо, что на выезде из Тирасполя мы поставили еще один пост из двух бронетранспортеров, которые должны были по нашей команде перекрыть движение на трассе. По радио мы передали команду перекрыть движение и на автомобиле ВАИ помчались через город.

Надежды догнать на УАЗе иномарку не было никакой. Но нам повезло. Разведчик ошибся в маршруте, выскочил на широкую боковую улицу которая вела к известной на весь СССР швейной фабрике. На этой фабрике, руководимой Героем Социалистического Труда Соловьевой, проходил некоторое время реабилитацию от алкоголизма сын Ю. Андропова. Вот и построили к фабрике хорошую дорогу

Пока иностранец метался по городу, мы подъехали на выездной пост. Дорога была перекрыта бронетранспортерами. В таких случаях гудки водителей цивильных автомашин быстро глушатся криками солдат с автоматами. Когда иномарка подъехала, то мы ее уже ждали. Все действия фотографировались уже в открытую.

На наши требования выйти из автомашины и предъявить документы, иностранцы ответили отказом. Стекла были подняты. Через некоторое время после безуспешных попыток я предложил сбросить иномарку в кювет бронетранспортером, который даст задний ход. Затем, если будет мало, разбить стекла и добраться до иностранцев.

Конечно, мог быть скандал, если бы у разведчиков была звукозаписывающая аппаратура. Но начальник не захотел рисковать. Накануне событий его известили о назначении на вышестоящую должность. А практика показывала, что лучше

маленькие успехи без скандала либо вообще ничего не делать, чем возникновение проблем для руководства. Органы КГБ так научились тонко и тайно проводить контрразведывательные акции, что их никто не видел, а о результатах никто не слышал. Зато никого не снимали с должностей. А от критики после периода Сталина — Берии еще никто не умер.

В общем, начальник отдела отпустил иностранцев, покричав через стекло, что они ведут запрещенную разведывательную деятельность. Такие действия не понимали даже рядовые солдаты. Зато начальник оценил ситуацию правильно. Он сел в машину и поехал с фотоаппаратом, которым фиксировались действия иномарки, прямо в Одессу, в особый отдел КГБ округа. Там пленки проявили, отпечатали фотоснимки с номерами иномарки на фоне военной техники, написали справку о решительных действиях военных контрразведчиков и направили в Третье Главное управление в Москву для поощрения.

За такие «результаты» начальник получил благодарность и убыл к новому месту службы. Командование дивизии так и не поняло, зачем нужно было впустую жечь бензин, гонять солдат и бронетехнику по городу.

Через два месяца, так и не вступив в командование особым отделом дивизии, я убыл в Москву, в Секретариат КГБ СССР. В это время мою диссертацию приняли к защите.

Держать кандидата юридических наук в глуши было как-то непонятно даже руководству военной контрразведки.

Мерзавцы и очковтиратели в КГБ были всегда

Летом 1981 года, будучи заместителем начальника особого отдела КГБ дивизии в Тирасполе, я проверял работу одного сотрудника в Бендерах. В крепости располагались воинская часть и мастерские. Вдруг в одном рабочем я узнаю бывшего офицера, с которым поддерживал приятельские отношения, когда в 1965 году служил в г. Осиповичи, Белорусского военного округа. Я подошел к нему, пожал руку и спросил, почему он так скоро уволился, не по причине ли болезни?

Сначала он замялся, а потом рассказал, что, проходя службу в ГСВГ в ракетной части, в дружеской беседе с особистом рассказал о некоторых исторических фактах происхождения русского офицерства, гвардейских частей, о династиях Врангеля, Корнилова и т. п. (В свое время, т. е. еще в 1965 году, он подарил мне несколько отпечатанных на пишущей машинке рукописей о традициях русского офицерства, за что я ему был очень благодарен. В то время такой литературы не было возможности достать. Отдельные выдержки я храню, и считал бы целесообразным опубликовать в этой книге. Содержание рукописи покажет, как некоторые карьеристы и подлецы из числа сотрудников военной контрразведки, будучи сами умственно ограниченными, ломали судьбы интеллигентных и думающих советских офицеров.)

В итоге доверительной, дружественной и познавательной для этого особиста беседы он пригласил офицера в особый отдел и заставил написать объяснение и обещание никогда впредь не распространять антисоветские разговоры, не восхвалять белогвардейские традиции…

Затем особист оформил это заявление как «официальное предостережение». Была такая форма документального предупреждения органами КГБ человека, который высказывал антисоветские измышления. Употреблялась она, как правило, к достаточно убежденным антисоветским элементам, чтобы не привлекать их к уголовной ответственности. Правовыми последствиями официального предостережения были ограничения для выезда за границу и допуска к секретной работе. Офицер этого ничего не знал и тем самым подписал себе приговор. Через несколько дней его откомандировали из ГСВГ в Одесский военный округ, а там уволили со службы.

Вот так иногда расправлялись с патриотически настроенными

офицерами некоторые карьеристы из числа сотрудников военной контрразведки. Кто же из них подрывал советскую власть?

Полагаю, что читателю будет поучительно ознакомиться с историческими фактами, формировавшими славные традиции русского офицерства. (см. Приложение № 1).

Изменники Родины

Во все времена измена Родине считалась самым отвратительным, низменным, гнусным преступлением. Преступлением крайнего бесчестия. Предательство Петром и Иудой своего учителя и сына Бога — Иисуса Христа — запечатлено в Библии. Хотя и не входило в перечень заповедей Моисея. Заметим, что предательство Христа не помешало совершившему это преступление стать первым среди апостолов, святым, да еще и увековечить себя в христианском храме номер один в Ватикане.

Если говорить о составе уголовного преступления, то во времена СССР оно шло первым в Главе Особенной части Уголовного кодекса, названной «Особо опасные государственные преступления». Выражалось оно в таких действиях: шпионаж, выдача государственной тайны, переход на сторону врага, оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении подрывной деятельности против советского государства.

Все было четким и ясным: мир делился на социализм и капитализм, на наших и чужих, на друзей и врагов.

Прошло два десятилетия, и миллионы обманутых и ограбленных бывших советских граждан прозрели в справедливости слов о том, что «империализм есть враг человечеству». Лозунг «Запад нам поможет!» может быть приемлем как удачная хохма в книге И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Не удивительно и то, что современное уголовное законодательство Российской Федерации разбросало составы преступлений из бывшей главы «Особо опасные государственные преступления» по остальным главам.

Заказные профессора доказывают, что Родине изменить нельзя. Что, оказывается, Родина — это понятие скорее территориальное, чем государственное. А что же тогда государство? Позвольте спросить господ профессоров, получивших Иудины сребреники за свой труд «Уголовное право. Особенная часть».

Да, именно жизнь человеческая есть важный фактор. Без нее нет человека. Но ведь известны всем тысячелетние факты самопожертвования отдельных людей во имя и во спасение государства. Что такое тоже можно забыть, совершив развал СССР?

Признание «Убийства» ст. 105 УК РФ первым составом

преступления в уголовном законе РФ еще раз свидетельствует о крайне эгоистической направленности уголовной политики нынешнего руководства Российской Федерации. Каждый сам за себя! Это политика империализма, давно известного своей жестокостью и эгоизмом, прикрываемых лозунгами демократии.

Уголовное право Украины также совершило реверанс в сторону своих хозяев на Западе и за океаном. Оно так же перенесло этот состав преступления с первого на третье место, квалифицировав его «Государственная измена» («Державна зрада», ст. Ill УК Украины).

Заметим, в свою очередь, что уголовная политика есть отражение общей политики государства, ее составляющей. Поэтому украинские правоведы вообще не употребляют слово «Родина» («Батьковщина»). Какая «Родина» в условиях рыночной экономики и стремления любыми средствами развалить Украину по примеру Югославии, разворовать, расколоть общество на супермиллиардеров и нищих, бомжей?

В принципе, положение дел закономерно. На развалинах патриотической советской науки уголовного права сотворилось проимпериалистическое, исключительно эгоистическое образование. Какие, к черту, интересы Родины, какое самопожертвование во имя Отчизны, когда личной жизни угрожает опасность, когда есть возможность продать государственные секреты и устроить себе комфортную жизнь!

История еще увидит, надолго ли создавались такие государства. И как их будут расшатывать проамериканские «оранжевые», «розовые» и т. п. лидеры запрограммированных пронационалистических партий под видом все новых демократических революций и преобразований.

Но это не интересно. Современность видна и слепому. А какое я лично имел отношение к предателям СССР?

Впервые о предателях Родины я услышал в связи с делом полковника Главного разведуправления ВС СССР О. Пеньковского в 1961 году. Я был курсантом Одесского артучилища, начальником которого был полковник Семенов. Он служил в этом звании лет двадцать, пока не сняли маршала артиллерии Варенцова — приятеля и покровителя Пеньковского. Варенцов накануне приезжал в наше училище. Даже каким-то образом его фотокарточка (с другими генералами и офицерами училища) у меня оказалась. Какую патриотическую речь он нам закатил о роли артиллерии, о перспективах перехода на ракеты, о патриотизме офицеров Бога войны в годы Второй мировой войны, о дисциплине и т. п.!

Разоблачение Пеньковского и материалы, к которым я

впоследствии имел доступ, впервые раскрыли мне глаза на лицемерие и лживость высоких руководителей, о наличии кастовости, родства и т п. К примеру, наш «вечный» полковник Семенов перед тем бывший не угодный маршалу Варенцову, через один год заезжал в училище из Москвы уже в звании «генерал-лейтенанта». По своей наивности я не мог понять, как маршал не смог разглядеть подлеца, почему маршал пил водку с полковником? Это же не его уровень!

А вместо слез об ушедшем Сталине, в народе начали зарождаться анекдоты о старых и новых правителях СССР. А чем еще мог ответить народ?

В феврале 1970 года вместе с группой коллег-выпускников ВКШ КГБ СССР я прибыл в УОО КГБ СССР по ГСВГ, то есть в военную контрразведку Группы Советских войск в Германии. Управление дислоцировалось в городе Потсдаме. Нас (12 сотрудников с семьями, моей дочке было 3 месяца) долго «мариновали» в безделье. Ни читать, ни в город выходить. Сидели и ждали, когда начальник Управления найдет время для персонального инструктажа. Фамилия генерал-лейтенанта была Лялин. Мы все были весьма удивлены, потому что накануне офицер разведки КГБ СССР по фамилии Лялин остался за рубежом. Изменил Родине.

Но, когда нас инструктировали об особенностях контрразведывательной работы в Германии, то оказалось, что недавно изменил Родине капитан ВВС Воронин. Парень сел, как обычно, в свой самолет под Берлином, а через 15–20 минут приземлился благополучно на аэродроме в ФРГ. Ситуация была ясной. Летчики есть летчики. Им каменную стену не надо преодолевать. Беседа явно не стоила двухнедельного ожидания. А через пару месяцев самого Лялина отправили из ГСВГ в Ленинградское УКГБ.

Однако совсем иная обстановка, атмосфера царила в зале совещания руководителей особых отделов КГБ и секретарей парторганизаций (я был секретарем парторганизации особого отдела КГБ СССР), созванного в связи с изменой Родине заместителя начальника ОО КГБ дивизии, расквартированной в Берлине, капитана Мягкова.

Капитан сопровождал группу офицеров, периодически выезжавших в гражданском платье и в гражданском автобусе в Западный Берлин по вероятному маршруту выдвижения войск в случае начала военных действий СССР против НАТО.

Итак, сотрудник КГБ, имевший обязанности курировать армейских офицеров, бежал — и будь здоров!..

Ситуация усложнялась несколькими факторами. Во-первых,

это был первый случай измены Родине со стороны офицеров военной контрразведки. Во-вторых, Мягков числился любимчиком у начальников особых отделов дивизии и группы войск. На совещаниях его, как правило, называли «пример будущего молодого поколения чекистов». И хотя у него не было профессионального образования, зато была развитая способность угождать начальству, которая позволила занять высокую должность заместителя начальника особого отдела дивизии центрального подчинения.

Естественно, что прибыла комиссия из КГБ СССР и провела чистку рядов особистов. Многие алкоголики, барахольщики были отправлены во внутренние военные округа.

Интересно, что на совещании я сидел со своим начальником, прошедшим Кубинский кризис. Он мне все время говорил: «Не смотри на президиум. Пиши конспект». На что я отвечал: «Зачем записывать выступление, когда и так капитан Мягков вывез с собой подробные конспекты приказов КГБ СССР? (Потом опубликовал отрывки в своей книге «КГБ изнутри».) А если меня что спросят, так у меня в характеристике записано, что я нетерпим к подхалимам, всегда их выкрывал, за что и страдаю».

Сам начальник нагнулся так, что его тетрадь почти лежала на полу.

Мой балдеж от такой трусости руководителей органов еще более возрос, когда я услышал, что надо уничтожить подробные конспекты приказов и впредь ограничиваться общими записями.

Ситуация складывалась анекдотично с учетом того, что буквально несколько дней тому назад, на партсобрании нашего особого отдела КГБ начальник меня критиковал за плохой конспект приказов. Уж по моим конспектам спецслужбы противника вряд ли что могли б узнать ценного!

Следующая моя причастность к факту измены Родине произошла во время службы в особом отделе КГБ по 11-й армии ПВО на Дальнем Востоке в 1976 году

Фактически первая упомянутая ситуация сменилась второй. На этот раз летчик, капитан Беленко, тоже отличник боевой и политической подготовки, секретарь комсомольской организации эскадрильи и т. п. сел на новенький МИГ-25, истребитель-перехватчик, и уже во второй свой самостоятельный полет на бреющем улетел в Японию.

Об этом писали много и многие. Но не все и далеко не всегда правду. К примеру, КГБ не имеет никакого отношения к гибели Беленко в автокатастрофе в США. Такая шумиха о «длинной руке НКВД» была липой, и выгодна ЦРУ для прикрытия своей деятельности. А КГБ СССР раздувало щеки и никак не

комментировало информацию из-за рубежа.

Беленко прибыл на Сахалин из авиаучилища в Ставрополе. Он был недоволен задержкой в присвоении звания и ступени мастерства летчика. Но суть не в этом. Он улетел в Японию в тот момент, когда комиссия из КГБ Москвы закончила проверку работы особого отдела этой дивизии, поставила хорошую оценку, по обычаю напилась и упаковалась красной рыбой и такого же цвета икрой, села в самолет и улетела в Москву.

Так что, когда они приземлились в Москве, Беленко уже давал показания американцам. Накануне американцы громко рекламировали свою готовность отвалить 1 млн долларов США за МИГ-25.

Парадоксальность ситуации усугублялась еще тем, что Беленко был зачислен кандидатом в агенты органов КГБ, соответствующие документы были подшиты в дело и внесены в опись в соответствующем регистрационном журнале.

Поэтому, пока новая комиссия КГБ СССР вылетала из Москвы (полетное время девять часов), журнал был переписан, поставлены необходимые подписи и славная когорта агентуры КГБ не была запачкана именем Беленко.

Заметим, что дивизия, в которой служил капитан Беленко, оперативно обслуживалась особым отделом КГБ по 11-й армии ПВО. И мне, как одному из направленцев ОО КГБ 11-й армии ПВО, пришлось активно участвовать в разработке и осуществлении соответствующих оперативных мероприятий на первом этапе, когда еще проверялась версия о случайном перелете Беленко в Японию, и неделю спать в отделе на столе и стульях, так как диван не был предусмотрен штатом.

Летное командование никак не желало верить, что летчик, второй раз севший в новый самолет, совершил сложнейший полет на низкой высоте, т. е. на бреющем полете, благополучно ушел от радиолокаторов и достиг Японии.

После этого случая самолеты ПВО ДВО стали заправлять на половину нормы, чтобы они ни в коем случае не долетели до материка вероятного противника.

Замечу, что, как ни странно, за это предательство и очковтирательство никто не пострадал. Хотя дальше Дальнего Востока посылать, как известно, было некуда. Но на Сахалине служба шла год за полтора, выплачивали 1,5 оклада, и через 5 лет офицер мог возвратиться на материк в хороший округ на свой выбор.

* * *

15 июня 1970 года органами КГБ в ленинградском аэропорту «Пулково» была пресечена подготовленная при участии израильских спецслужб акция по вооруженному захвату и угону за границу пассажирского самолета. Такова официальная информация в советских СМИ. Вместе с тем хотелось бы пару слов сказать об этом случае, когда группа лиц еврейской национальности предприняла попытку захватить самолет и перелететь за границу. Это были участники антисоветской сионистской, как они потом за рубежом сами о себе рассказывали, организации (Г. Бутман, В. Могилевер, Д. Черноглазов, С. Дрейзнер, М Дымшиц, Бруд и др.), которые решили захватить Ан-2 и рвануть за рубеж из Ленинграда (аэропорт «Смольное») 15 июня 1970 года.

После их захвата был судебный процесс.

Суд завершился необычайно жестким даже по отечественным меркам приговором. Двое, Марк Дымшиц и Эдуард Кузнецов, были приговорены к расстрелу, остальные — к многолетнему заключению (от 8 до 15 лет). Смертные приговоры потрясли мировое общественное мнение, вызвали волну протестов и демонстраций за рубежом. К тому же в эти же самые дни франкистский суд в Испании приговорил к смерти нескольких баскских террористов. Кампании за отмену обоих приговоров взаимно усилили друг друга и фактически слились в одну. 30 декабря Франко помиловал осужденных; через несколько дней Верховный Суд СССР в кассационном разбирательстве смягчил приговор «самолетчикам». Смертная казнь Дымшицу и Кузнецову была заменена 15 годами заключения.

Сионисты занимались организацией кружков по изучению еврейской истории, культуры, иврита, изготовлением и распространением сионистской литературы, налаживанием контактов с Израилем. Деятельность была, естественно, нелегальной, но дабы не отвлекаться и не слишком раздражать власть, активисты только среди своих пропагандировали эмиграцию в Израиль.

Таким образом, если бы органы КГБ не арестовали «приозерцев» ночью, утром 15 июня могли бы произойти серьезные неприятности.

После этой операции 59 евреев из СССР написали письмо в Комитет по правам человека ООН с протестом против вынесенных в Ленинграде смертных приговоров по делу о попытке угона самолета. Многие из них потом все же добрались до Израиля и зарабатывали на жизнь рассказами о своем «героизме».

О содержании, обстоятельствах указанного случая даже фильм снят. Выехавший за рубеж впоследствии участник этих

событий Иосиф Менделевич написал книгу «Операция «Свадьба».

Но мимо внимания общественности прошел один интересный факт. После задержания оперработниками КГБ террористов, которые, угрожая обрезом ружья, захватили самолет, их допросили. Появились адреса их знакомых по Ленинграду, за которыми было установлено оперативное наблюдение. Через некоторое время была получена информация о посещении этих адресов двумя женщинам на служебной черной «Волге». Велась оперативная съемка. Когда фото— и кинопленки были отправлены из Ленинграда в Москву, пришло указание: «Срочно собрать всю документацию, включая черновые материалы, составить список сотрудников КГБ, принимавших участие в оперативном наблюдении, и все направить в Москву».

Через несколько дней всех сотрудников наградили медалями и разослали по всей стране из Ленинграда. Прошел слух, что одной из запечатленных оперативной съемкой женщин, которые объезжали адреса задержанных в Ленинграде евреев, была жена Л. Брежнева.

После этого в системе КГБ СССР ходила хохма, что, если ты работаешь по евреям успешно и получил награду, то вскоре получить повышение по должности и закончишь службу на периферии, в глуши.

Многие задавались вопросом о позиции жены-еврейки Генсека Л.И. Брежнева в вопросе борьбы с подрывной деятельностью антисоветских националистических центров. Правда, разговоры такие велись на кухнях чекистов при соблюдении конспирации. Но так как Советская власть, под давлением евреев, на всех уровнях допустила послабление, показала свою слабость, то это дело положило начало потоку антисоветских акций просионистских организаций.

Многим известен кинофильм «ТАСС уполномочен заявить…». В основу положены фактические данные. Но в фильме не упоминается важнейшая деталь. Шпион «Трианон» был близким другом Громыко, вхожим в его семью, а через него и Брежнева. Теперь можно представить, что мог бы рассказать арестованный агент. Поэтому ему предоставили возможность ликвидировать себя, проглотив ампулу с ядом, при задержании. Подчеркнем, что с делами, связанными с МИД, знакомили Генсека Л. Брежнева и А. Громыко. В группу захвата от КГБ СССР были включены не профессионалы, а руководящий состав. Убедить было легко: все ясно, все под оперативным контролем, оперативная киносъемка — крути фильм. Главное — обеспечить эффект неожиданного захода в помещение и не дать возможности шпиону воспользоваться средствами самоуничтожения.

Ну, скажите, в какой африканской стране пижону при задержании предоставляют возможность сесть за свой стол и воспользоваться своими пишущими средствами?

Другими словами, развязку можно было предугадать, предсказать. Свидетеля, шпиона, вхожего в дом, в окружение Л. Брежнева и А. Громыко, не стало в живых. Подчеркнем снова, что никого из входящих в группу захвата сотрудников не был наказано. Неслыханно! Но факт.

Еще более знаменательный случай имел место с не менее знакомым для мировой публики делом по разоблачению изменника Родины — представителя СССР в ООН Шевченко. Также обстоятельства широко обсуждались в прессе, снят не один кинофильм. Ну как же! Время комментировалось как пик холодной войны. Запад был в восторге! Представителю СССР в ООН, получавшему зарплату в несколько раз выше, чем Генсек ЦК КПСС, жилось в Европе и Америке несвободно. Он мучился от давления советского режима и советской действительности. И вот он свободен!

Но опять, в который раз общественности осветили одну сторону и не самую интересную.

Кто из советского руководства был заинтересован, чтобы скрыть объективную правду? Давайте слегка разберемся.

Первый сигнал о ненормальностях в поведении четы Шевченко поступил от жен других сотрудников советского представительства в ООН. Ну не могут другие жены видеть, как одна из них надевает на пляж колье стоимостью под миллион долларов. Ну что поделать, женщины всегда завистливы!

Однако сигнал решили проверить. Как подчеркивалось, Шевченко получал прилично. Но в соответствии с Инструкцией МИДа, он обязан был разницу между своим окладом и окладом Посла СССР в США сдавать в партийную кассу Откуда тогда дрова? Из леса, вестимо. Осталось установить источник излишних денег. Установили. Задокументировали. Послали через соответствующие инстанции Председателю КГБ СССР Ю. Андропову.

Но опять нюансы. Шевченко был не то что вхож или близкий друг, а почти родственник все той же семьи министра Андрея Громыко, будущего Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Как быть?

В конце концов, он сбежал.

Больше всего сожалели о том, что за счет СССР бухгалтерия ООН выплачивала Шевченко еще почти 8 месяцев зарплату как представителю СССР в ООН. Договор-то был составлен персонально между гражданином СССР Шевченко и ООН. В

договоре не предусматривалось прекращение официальных отношений Шевченко и ООН из-за такой «мелочи», как измена Родине. Получил Шевченко дополнительно около 600 тыс. долларов США.

Известно, что он приобрел четырехэтажный коттедж, жил и пьянствовал один. Никаких акций по его ликвидации КГБ СССР не предпринимал. Сам умер от пьянства. Обнаружили его труп через неделю, когда он долгое время не объявлялся в каком-то американском университете, где якобы читал лекции. На самом деле, это известная форма легализации оплаты ЦРУ своих агентов.

Кстати, до сих дней агент ЦРУ Майкл Горби, он же бывший Генсек ЦК КПСС Михаил Горбачев, таким же образом отмывает деньги, получаемые от ЦРУ. Ну, кто же еще может получать за лекцию по истории СССР по 100 тыс. долларов США? А какие крокодиловы слезы у него были, когда он по телевидению плакался, что его фонд прогорел от инфляции!

Заслуживает внимания то, что факт измены Родине Шевченко даже не обсуждался на Совещании руководства КГБ СССР, или, как его называли, Малой коллегии КГБ СССР.

Напомню, что в качестве секретаря Коллегии КГБ СССР в период 1981–1987 гг. я имел возможность в некоторой мере знакомиться с информацией о фактах измены Родине в системе КГБ СССР На данный момент это не является секретом с учетом состоявшихся кинофильмов, выступлений высшего руководства КГБ СССР (В.А. Крючкова, Л.В. Шебаршина и др.). Тем более что излагали только общую информацию, а не оперативную.

1982 год был достаточно активным по количеству изменников Родины. Как известно, предательство далеко не всегда и тем более не сразу становится известным. Многие предатели умирают в почете и славе, с почестями от своей страны. А на деле являются гнусными подлецами, предпочитающими получать одновременно и зарплату, и Иудины сребреники. Про идейных патриотов я ничего не хочу сказать.

Замечу, что не всех предателей разоблачают спецслужбы. Иногда смена политической ситуации способствует тому, что, боясь потерять «волну» и не оказаться «в первых рядах», эти подлецы сами себя выдают.

Ну как можно оценить поведение М. Горбачева, Б. Ельцина, первых и других секретарей ЦК Компартий Союзных республик СССР, которые на следующий день после развала союза стали открыто целовать руки попам и муллам, креститься и каяться. А ведь еще вчера по их санкциям отправляли за решетку и в лагеря верующих простых советских граждан, национальных патриотов,

не имеющих никаких преступных связей с антисоветскими центрами за рубежом. Разве такая подлость не есть измена Советской Родине?

Но возвратимся к «чистым», профессиональным предателям — шпионам.

К известной информации о предательстве офицера шифровальной службы 8-го управления могу добавить следующее. Материалы совещания руководства КГБ СССР по делу пребывали на докладе Председателя КГБ СССР от середины 1980 до 1982 гг. Возможно, вначале не могли или не хотели поверить, но затем оказалось, что он более года как был вывезен в автомобиле посольства Великобритании через финскую границу.

Этот факт еще раз подтверждает вывод о том, что уже в 1970-х годах органы госбезопасности потеряли профессионализм контрразведывательной работы, а их заполненность бывшими партийными работниками способствовала только надуванию щек. В секретных зданиях, тихих кабинетах с сейфами высокооплачиваемые офицеры мучились ожиданием, когда период времени с 9.00 до 19.00 закончится. Нудное время. А телевизоры разрешалось иметь только начальникам управлений. Значительно веселее была жизнь в органах КГБ на местах и в оперативных подразделениях.

Известно, что бригады службы «НН» (наружного наблюдения), используя преимущества оперативных машин, которые не имели права останавливать сотрудники ГАИ, «калымили» или «грачевали» на вокзалах. Потом, на конспиративных квартирах после окончания смены устраивали «расслабуху».

Не замеченным не только для советской общественности, но даже и для профессионалов-контрразведчиков системы КГБ СССР прошел факт засвечивания предателя Родины — начальника морского отдела Управления ПГУ КГБ СССР капитана 1 ранга Т. Из Москвы он выехал в 1986 году с полномочиями контролера в Италию. И вдруг через месяц резидентура Посольства СССР в США докладывает о его пребывании в штаб-квартире ЦРУ в Нью-Йорке. Еще через несколько дней он «бежит» от цереушников, которые его перед этим накачивали наркотиками и спецпрепаратами, а потом якобы вывели в город, чтобы он передал им агента, действующего в США под прикрытием.

По городскому телефону Т. связывается с нашей посольской резидентурой и затем скрытно по дипломатическому каналу его доставляют в Москву.

Анекдот состоял в том, что буквально за 10 дней до поездки в Италию его наградили знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности». Моим непосредственным начальником на то

время, т. е. начальником отдела Секретариата КГБ СССР, был также капитан 1 ранга Полянский. Когда готовились материалы к заседанию Коллегии, в том числе и о награждении знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности», этот Полянский хвастался, что когда-то учился вместе с упомянутым Т. Встречались они и перед заседанием Коллегии. Это была обычная практика. Сотрудники боевых подразделений КГБ СССР всегда зависели от сотрудников центрального аппарата Комитета, которые могли задержать или ускорить продвижение документов на присвоение звания или должности.

Но как потом этот Полянский отплевывался от своего знакомства с Т.! Доказывал всем, что давно того не видел, не знает, не помнит и т. п. Такое поведение всегда типично для подхалимов и подлецов. Они всегда крутятся возле победителей и первыми исчезают в случае опасности.

Помню, в коридорах старого здания КГБ СССР в 1984 году я встретил сослуживца еще по ВКШ КГБ СССР, работавшего в 1970 году в КГБ Белоруссии. Он от меня шарахнулся в сторону. На вопрос, что с ним случилось, он поинтересовался, где я в данное время служу. Узнав, что я секретарь Коллегии КГБ СССР, он отвел меня на лестницу и сказал, что он два года обучался в разведшколе в спецуправлении Первого Главка, сегодня у них выпуск. Всей группой они собрались впервые и должны получить напутственное слово от Председателя КГБ СССР и секретаря парткома. При этом он сообщил, что у него (как и у всех остальных) другая фамилия, и чтобы я возле зала Коллегии КГБ СССР, где должна была состояться их встреча с руководством КГБ, не подходил к нему и сделал вид, что с ним не знаком. Иначе его могут не послать за границу.

Действительно, через час-полтора я получил команду от начальника Секретариата Комитета подготовить зал Коллегии для спецмероприятия. При этом обеспечить, чтобы в коридорах на всем этаже никто из сотрудников не появлялся с 16 до 18 часов. Все было сделано в лучшем виде. Надо сказать, что сотрудники центрального аппарата КГБ СССР были исключительно дисциплинированны, и лишних вопросов никто не задавал: надо, так надо. А за вопрос: «Зачем?» — можно было попрощаться со службой.

Но каково было услышать через несколько месяцев, что секретарь парторганизации курса этой спецразведшколы, который один знал настоящие фамилии и остальные данные на будущих офицеров-нелегалов, оказался агентом ЦРУ, предателем Родины. О его судьбе мне неизвестно. Как уже подчеркивалось, лишних вопросов никто не задавал. Однако, это еще не единственный

факт, позволяющий увидеть, кто работал в системе КГБ.

Лицемеры высшей степени, говорящие одно с трибун и в газетах, призывавшие к светлым идеалам, а при этом имевшие черные души подлецов и предателей.

Крайне негативным образчиком партийных «казачков» следует считать Вадима Бакатина, который после партийной «закалки» на уровне обкома партии был назначен сначала министром внутренних дел СССР, а затем и в Совет Безопасности СССР. В последующем, игнорируя требования приказов о порядке действий по обеспечению безопасности государства, он сумел прогнуться перед М. Горбачевым, и в августе 1991 года был назначен председателем КГБ.

В. Бакатин проявился как типичный партийный функционер. Родина, Отечество, интересы безопасности государства — все это было для него пустым звуком. Главный критерий — преданность Генсеку КПСС М. Горбачеву. И то до поры до времени. Именно поэтому он и пальцем не пошевелил, чтобы пресечь или не допустить «встречу в Беловежской пуще». Дальше — еще хуже. Он заявил, как свой личный вклад в «перестройку, уничтожение СССР и КГБ, выдачу американцам колоссальной, уникальной информации научно-технического управления КГБ СССР по техническому контролю здания посольства США.

Об этом акте предательства В. Бакатина подробно пишет Леонид Млечин в книге «КГБ. Председатели органон госбезопасности». Но даже Л. Млечин не упоминает факт предательства В. Бакатина, который поручил своему помощнику провести по строгорежимным помещениям КГБ СССР трех официальных сотрудников ЦРУ и двоих журналистов США. Эти лица побывали и в помещении оперативной дежурной службы КГБ, куда допуска не имеют даже руководители управлений и подразделений аппарата Комитета.

Это служит еще одним подтверждением тому, что переродившаяся партийная номенклатура по указке М. Горбачева «сдавала» одну за другой позиции Советского государства американцам. А судебная система, органы прокуратуры бездействовали, боялись применять закон к партийной элите. Генеральный прокурор РФ закрыл дело об измене Родине на Бакатина, как на своего бывшего начальника и друга.

Как всем известно из кинофильма «Ошибка резидента», сын белоэмигранта граф Тульев пробирался в СССР, чтобы… в качестве резидента спецслужбы крутить баранку на такси. В этом и состояло содержание его «подрывной деятельности». Нет, в эти годы подрывная деятельность была уже давно перенесена в высшие партийные и советские структуры. Создавалась мощная

сеть из числа агентов влияния. Остальная братия под видом шпионов и диверсантов, пересекавшая легально и нелегально границу СССР, была предназначена для имитации подрывной деятельности, для отвлечения усилий органов госбезопасности.

Бесспорно, иностранные спецслужбы не отказывались от так называемого «классического шпионажа». Пеньковский, Попов, Огородников, Шевченко и другие всем известные предатели Родины, конечно, причинили серьезный ущерб обороне страны. Но их действия не могли расшатать единство народов СССР, подорвать организационные основы социалистического государства.

О предательстве М.С. Горбачева

Обещаю вам, товарищи, приложить
все силы, чтобы верно служить нашей партии,
нашему народу, великому ленинскому делу.

Из речи М. Горбачева на пленуме ЦК КПСС, март 1985 г.

Периодически каждый лидер советского государства принимал идиотские решения. К сожалению, ни сами лидеры, ни их помощники — спичмейкеры — не упоминают в своих мемуарах, кому принадлежала идея или инициатива таких решений. Традиция предписывает излагать свое прошлое либо в восторженном тоне, либо никак.

Такое резкое начало данного раздела не означает, что автор не делает различия между объективными и субъективными ошибками, допускаемых лидерами держав под воздействием тех или иных факторов, от целенаправленных, специальных действий, маскируемых под такие ошибки.

Иными словами, если бы речь шла о научном подходе в определении понятия «ошибка», «ошибочные действия», «идиотские действия», «преступные действия», тогда резкий тон данного раздела был бы недопустим. Но речь идет не о научном определении и классификации неправильных действий лидеров Советского государства. Автору интересно выделить идиотские действия лидеров, чтобы потом вскрыть хитрый маневр М. Горбачева и его сотоварищей по сотрудничеству со спецслужбами Запада, замаскировавших деятельность по развалу и уничтожению СССР под вид определенной ошибки — «неудачной перестройки».

Как известно, ошибки в построении советского государства были объективно неизбежны, потому что В. Ленин не успел разработать философских, научных начал построения государства рабочих и крестьян после победы пролетарской революции. Это можно рассматривать как еще одно подтверждение неверия В. Ленина и партии большевиков в объективную, закономерную победу пролетариата. Ленин всю сознательную жизнь посвятил мести императорской семьи Романовых за смерть своего брата

Александра. И в основе этой мести была не столько смерть последнего, сколько отторжение семьи В. Ленина, точнее, его матери Марии Бланк от императорского дома после того, как эта фрейлина забеременела от венценосного родственника. Этот факт уже неоднократно освещался в разных источниках. Особо подчеркивается внешнее сходство брата Александра с императором Александром II, в которого этот студент, любимец Д. Менделеева, бросил самодельную бомбу.

Одним словом, чтобы отомстить за брата, В. Ленин готов был воспользоваться любым средством, будь то революция пролетариата или деньги немцев и американцев, обеспечивавших проезд ядра партии большевиков из Швейцарии через Германию в Россию и оплату штурмовых отрядов партийных функционеров.

Известно также, что В. Ленин признавал отсутствие научных разработок построения Советского государства. Он более 50 раз давал различные формулировки понятию «советская власть». Допущенные ошибки и промахи он признал и в своей работе «Шаг вперед, два шага назад».

Его последователь, узурпировавший власть И. Сталин своих ошибок почти не признавал. Он избрал другой подход: недостатки были последствиями враждебной деятельности политических противников и врагов народа. А он лично с ЦК партии разбирался в этих ошибках, и снова курс партии большевиков становится правильным. Все ошибались. Он — никогда.

Первые ляпсусы Н. Хрущева по инерции напоминали сталинский метод решения политических и экономических проблем. Часть членов политбюро ЦК ВКП(б) была объявлена агентами иностранных разведок, остальные политически близорукими, заблуждающимися.

Через несколько лет стало известно, что и сам Н. Хрущев, объявивший себя одного новым ленинцем, на самом деле является авантюристом и волюнтаристом.

Спецслужбы империалистических государств, выполняя стратегический план от 1946 года, быстро разобрались в сущности партийной элиты советского государства и поняли, какая линия нужна для уничтожения социализма.

Вместе с тем, чтобы замаскировать содержание своей подрывной деятельности и не засветить своих центральных агентов влияния в этой элите, они комбинировали субъективные и объективные ошибки с целенаправленной враждебной деятельностью, направленной на подрыв экономической мощи СССР и на компрометацию самой коммунистической идеи. Все просто. Но подчеркнем, что все гениальное всегда просто. Только

необходимо кому-то это как-то увидеть, понять и сообщить всем.

Но такое понимание хода истории развития СССР происходит не сразу, не по мановению волшебной палочки. Для этого необходим анализ как практики построения социализма, так и его теории — решений партсъездов и пленумов ЦК КПСС. И не обойтись здесь без двух десятилетий после уничтожения советского государства, когда многое всплыло.

Восторг руководства КПСС вызвало и решение китайцев о том, чтобы каждая китайская община самостоятельно выплавляла чугунные болванки и сдавала этот металлолом государству. Трудно представить, какой экономический ущерб эти идеи принесли сельскому хозяйству Китая, сколько угля и деревьев было уничтожено каждой китайской деревней, чтобы выплавить чугун в неприспособленных для этого условиях. Потом его снова плавили на заводах. Еще одни затраты.

Уже курсантом я понимал, что дисциплина дисциплиной, но следует и размышлять немного. Впоследствии моей настольной книгой стало произведение Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», в котором подобное усердие не то чтобы граничило с шизофренией, а прямо подтверждало диагноз.

За годы службы приходилось не раз сталкиваться с подобным усердием командования и партийных функционеров. Все понимали идиотизм отдельных приказов и указаний, но никто не решался открыто возражать.

К примеру, как я полагаю, осталось в живых немало офицеров, которые красили в гарнизонах деревья в зеленый цвет, ожидая прибытия в военный гарнизон маршала А. Гречко. Или посыпали песком дорожки на командных пунктах ПВО, в расположении РЛС по прибытии маршала Соколова. Хотя каждому солдату было известно о недопустимости подобных мер по техническим причинам. Но что было делать, когда уровень боеготовности войск определялся ровностью дорожек и чистотой песка на боевых (учебных) позициях РЛС.

Как я уже отмечал, одним из последних фактов идиотизма стало решение ЦК КПСС от 1982 года о задачах коммунистов каждой партийной организации по сбору сена, заготовки фуража для повышения надоев молока и производства мясопродуктов. С такой повесткой дня проходило даже партийное собрание в Секретариате КГБ СССР. Старые опытные полковники КГБ, в том числе и бывшие сотрудники СМЕРШа, не моргнув глазом, обсуждали, как лучше косить траву и ломать ветки кустарников вдоль кольцевой автострады вокруг Москвы. Хорошо, что решения таких партсобраний так и оставались на бумаге.

Однако теперь стало ясно, что такие решения высших

партийных и государственных органов были нацелены на компрометацию и советской власти, и коммунистической идеи. Как правило, каждый партсъезд или решение Пленума ЦК КПСС становились объектом и источником анекдотов, потихоньку, но уверенно подтачивавших практику коммунистической политики.

В такой обстановке, целенаправленно формируемой из-за рубежа колоссальным пропагандистским аппаратом и спецслужбами империалистических государств, на арену высшей партийной и советской политики был выдвинут М. Горбачев, оснащенный программой «перестройки советского государства».

Надо полагать, что через 30–40 лет мировая общественность все же узнает реальных, настоящих авторов этой программы.

Но возвратимся к нашим «выходцам из трудового народа». Представьте себе ситуацию, когда трудягу шахтера поднимают из глубины трех километров, да еще после очередного взрыва метана, унесшего жизни его товарищей, и избирают партийным секретарем. Положение обязывает Его сажают в отдельный кабинет, награждают секретаршей, служебным автомобилем, дачей, партийным спецпайком. Он меняет отбойный молоток на авторучку и телефон…

И вся трудность его деятельности состоит в том, чтобы по разработанным в райкоме или обкоме партии тезисам провести раз в месяц партийное собрание. Суть последнего всегда состояла в том, чтобы принципиально, по-ленински раздраконить рядовых членов партии — рабочих, с которыми он еще вчера в одной бригаде уголек рубил, и воодушевить руководство шахты (учреждения, колхоза), к которому еще вчера и подойти боялся, на достижение высоких производственных показателей в соответствии с очередным партийным съездом и указаниями «лично генерального секретаря ЦК КПСС товарища…».

Конференции длились полный рабочий день: четыре часа заслушивание и обсуждение доклада и 2–4 часа застолья для партийных функционеров, прибывших по случаю на шахту (завод) из райкома или обкома партии.

Таким образом, вместо того чтобы каждый день опускаться в грязной рабочей робе в пыльную шахту и потеть там по 5–6 часов, человеку предложили немыслимый праздник: уютный кабинет, секретаршу, спецбуфет и всего один день в месяц покривляться перед бывшими товарищами — рабочими.

И такая сладкая райская жизнь должна через год-два закончиться. Очередные партийные выборы и все. На смену должен прийти новый герой труда. А этого куда? Обратно в шахту? Однако, как известно, к хорошему, к дармовщине очень быстро привыкаешь и очень тяжело отвыкаешь. Вспомните хотя

бы одного партийного функционера, который бы через год после пребывания на выборной должности, возвратился бы на прежнее место работы. Особенно, если возвращаться надо в шахту, на тяжелое производство, в колхоз?

Не было таковых! Вышли они все из народа, но никто из них обратно не возвратился. Всегда срабатывала естественная реакция homo sapiens. На коленях в саунах произносились клятвы верности, но уже не партийному долгу, а партийному боссу. Это показано в книге и кинофильме «ЧП районного масштаба». Так и формировалась партийная мафия, коррупция. Все по цепочке были преданы вышестоящему функционеру, от которого зависело кадровое решение.

Вот примерно таким образом Горбачев, заработав вместе с отцом один орден Трудового Знамени на двоих, закончил по льготе Московский Государственный университет и вместо своего совхоза пересел в кресло секретаря комсомольской организации Ставропольского края. Все было логично. Зачем после университета месить сапогами ставропольский чернозем, когда более комфортно было ходить по ковровым дорожкам краевого комитета партии и комсомола.

Не для того такие личности «выходили» из рабочей и крестьянской среды, чтобы через год-два в нее возвращаться. Но при этом акцент в партийной пропаганде делался не на том, что они «вышли и не желают возвращаться», а на том, что они поняли, почем фунт лиха и будут преданно служить высшим партфункционерам. Это были явно не Павки Корчагины.

Так совершалось первое предательство народа. Первый шаг сделан. Вторым, по возможности, становилось предательство Отечества. Вместо понятий «Родина — государство» на передний план у таковых выпирало «родина — партийный спецпаек».

Интеллигенцию, как все помнят, партийная элита не любила. Но, конечно, стремилась привлечь на свою сторону — как обойтись без писателей, художников, артистов и ученых. Заигрывание с интеллигенцией позволяло демонстрировать ее видоизменения: от буржуазной вначале до выходцев из рабочих и крестьян, затем трудовой, народной и, наконец, — советской интеллигенции.

Но суть состояла в том, что творческие личности не могут нормально жить без свободы мышления. Как правило, такие личности легко меняли партийные привилегии на возможность делать то, что им было по душе. В итоге получалось, что представители интеллигенции не зависели от партийной кормушки. Поэтому они были трудно управляемыми. Партийных функционеров в общепринятом смысле из них было делать

невозможно.

Да, они выполняли свою функцию, они не отказывались от званий «народного», «заслуженного», от наград и премий. А по какой причине они должны были отказываться от этих заработанных льгот? Тем более что признание их талантов было поистине заслуженным и народным.

Разумеется, что только незначительная часть партийной элиты формировалась таким образом. А зачем спецслужбам вербовать каждого функционера? Достаточно необходимый минимум агентов влияния расположить по служебной лестнице. Такая теневая прослойка, управляемая одной спецслужбой, скажем США, обеспечит решение необходимых задач: кого надо — продвинуть, кого надо — притормозить, одну проблему поднять, другую жизненно важную — заболтать, направить народные средства и усилия совсем в противоположную сторону и т. п.

И партия вместо руководящей силы общества превращается в его дезорганизатора. История еще приоткроет совершенно секретные архивы спецслужб США, Великобритании, Франции. Но мы слишком поздно узнаем псевдонимы агентов из числа партийной элиты КПСС. Точнее, нас уже не будет, а молодому поколению это будет безразлично.

Широкой советской и партийной общественности СССР М. Горбачев стал известен в 1978 году, когда неожиданно почти для всех из захолустного, третьеразрядного (в партийном понимании) Ставропольского края перебрался в ЦК КПСС на должность секретаря по сельскому хозяйству.

Я подчеркнул слова «почти для всех» потому, что были лица, прекрасно знавшие подлую душонку еще одного «партийного работника».

Кто же его так приподнял? Ситуация может проясниться, если вспомнить о факте, относящемся к встрече Л. Брежнева, Ю. Андропова и К. Черненко с М. Горбачевым в Ставрополе по пути из санатория в Сочи. Якобы в верхах обсуждался вопрос о возрастном коэффициенте партэлиты. Старцам нужна была свежая кровь. Состоялась первая встреча трех старцев с человеком, который был к этому времени уже в обойме «агентов влияния ЦРУ США».

Честь осветить ситуацию была оказана английскому журналу «Time», который поступал в закрытый фонд открытой библиотеки центрального аппарата КГБ. Конечно, это условное название. Как может быть открытой библиотека, находящаяся в секретном здании, куда допуск нужен был даже сотрудникам КГБ? Просто сама библиотека КГБ СССР делилась на два фонда: на спецфонд и

на художественный фонд. В последний поступали, к примеру, книги, оставленные по завещанию от К.Е. Ворошилова, видных чекистов и т. п. Сюда же поступали журналы, издававшиеся по всему миру, в которых упоминались имена членов Политбюро ЦК КПСС или какие-либо статьи с антисоветским уклоном.

И вот совершенно случайно я зашел в библиотеку (которая числилась структурным подразделением Секретариата КГБ СССР), взял журнал «Time» и прочел кое-что весьма интересное. Сейчас, через столько лет я, конечно, не помню подробности. Но они и не нужны. Суть статьи была в том, что дотошные журналисты популярного журнала (вот уж действительно пример свободной прессы) докопались до интересных фактов. Оказалось, что молодой секретарь комсомола Ставропольского края вместе со своей переполненной претензиями супругой-еврейкой Раисой взял на прокат «Жигули» и поехал в турне. Должность требовала постоянного контакта с посольствами СССР в странах, через которые они проезжали. И все шло своим чередом. Пока, как указывалось в статье английского журнала, во Франции чета Горбачевых не исчезла из поля зрения соответствующей резидентуры КГБ и появилась дней через 7—10. Объяснили, что якобы машина сломалась и никак не могли найти телефон, чтобы уведомить соответствующих товарищей в посольстве. Это во Франции-то? Таким образом, эту информацию никто не проверял.

И вот, после поездки через пару лет такой взлет: началась рекламная кампания с демонстрацией успехов первого секретаря компартии Ставропольского края. К этому времени «взращивание агента влияния» явно потребовало персонального контакта Л. Брежнева с молодым и энергичным партийным работником, специалистом по сельскому хозяйству. Напомним, что и Л. Брежнев во времена освоения целины руководил парторганизацией Казахстана. Улестить, облизать Л. Брежнева труда особого для М. Горбачева не составило. Таким образом, без необходимой проверки молодого «агента влияния» Горбачева переводят в Москву.

Заслуживает внимания, что английский журналист «Time» задавал вопрос, а где пребывала чета Горбачевых 7—10 дней с момента как они въехали во Францию? Что они это время делали? А вот партийная верхушка и сам Ю. Андропов пропустили это мимо. Очень уж странно.

Хотя в приказах КГБ СССР неоднократно подчеркивался метод деятельности спецслужб противника за рубежом, когда отдельных советских граждан втягивали в сомнительные сделки, создавали острые ситуации, «ловушки», все документировалось, вплоть до незамедлительного возбуждения уголовного дела или

задержания полицией. Затем за пару часов представители спецслужб тихо снимали проблему всего за написание согласия на будущее тайное сотрудничество. Сейчас это известно всем.

Журналист обращал внимание и на то, что хотя на следующий (1982) год показатели по сельскому хозяйству резко снизились, тем не менее не было ни одной публикации в советской прессе с критикой руководящего стиля молодого секретаря ЦК КПСС М. Горбачева, ответственного за этот участок. Не странность ли опять?

Возможно, многие помнят интервью Генсека ЦК КПСС М. Горбачева, когда его спросили, как он относится к тому, что не совмещает должность Генсека и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Горбачев умел красиво уходить от ответов и забалтывать публику. Он сослался и на ситуацию с И.В. Сталиным, который также не возглавлял государство и был всего-то секретарем ЦК ВКП(б). И даже вспомнил М.И. Калинина — Всесоюзного старосту.

Однако вопрос заставил его задуматься. Партия — партией, а советская власть распространяется на все население страны. Если играть в демократию, то скоро придет время многопартийной системы. И кто его знает, кто возглавит Президиум Верховного Совета вместо старого Андрея Громыко. Естественно, что на освободившееся место «единодушно» и под «бурные, несмолкаемые аплодисменты» был избран, точнее, сам себя назначил М. Горбачев.

И пошло-поехало. Театр одного актера начал развлекать народ. Конечно, скрытая от взгляда общественности армия «агентов влияния» также активизировалась. Стали готовиться научные труды и обширные публикации о сталинском режиме, ГУЛАГе, зверствах чекистов. Народ запугивали и толкали к мысли, что раньше было плохо, социализм был неправильный. Надо его «перестроить», сделать «социализмом с человеческим лицом».

Не будем задавать дурацкие вопросы о том, куда делись сотни тонн золота партии, куда подевались валютные запасы и т. п. На них ответы будут получены только после уничтожения Российской Федерации, когда ЦРУ с большим удовольствием раскроет свои архивы и докажет, что агентом всех времен и народов был Майкл Горби, т. е. Михаил Горбачев.

Замечу, что в 1985 году, когда М. Горбачев посетил клуб КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского и проходил мимо меня, я подумал: «Вот хлопнуть бы этого предателя, и страна избежала бы многих проблем». Конечно, самопожертвованием я не мог заниматься, потому что у сотрудников центрального аппарата КГБ оружия не

было. Эту мысль я высказывал своим сослуживцам, которые еще живы и даже занимают весьма высокие посты в ФСБ. Я даже обсуждал с друзьями возможность написать письмо с изложением своих подозрений и мнения о том, что Горбачев является агентом ЦРУ. Сохранить это письмо и через 10–20 лет еще раз убедиться, что был прав.

Но что толку, если к тому времени меня расстреляют или сгноят в тюрьме? Да и как, где можно сохранить это письмо? Кто поставит рядом со мной свою подпись? Ведь если письмо такое найдут, то и писать постановления на расстрел не нужно будет. Кроме того, вместо одного агента влияния противник подготовит другого. Камикадзе я не был. Да и подозрения нельзя приравнивать к доказательствам. Признаюсь, что на меня смотрели, как на человека, у которого крыша поехала. Советовали закрыть рот, если не хочу закончить службу совсем в противоположном социальном статусе.

Нет, здесь нужно было качественное развитие сознания всего народа. Необходимо любить русское, национальное, чистое, а не менять одного подлеца на другого. Мои подозрения и предсказания, к сожалению, для советского народа сбылись.

Сейчас М. Горбачев, как последняя старая проститутка, мотается по университетам и институтам США, легализуя свои «тридцать сребреников», которые уж слишком долго ему выплачивает ЦРУ США. Но, вероятно, вскоре пойдет за своей Раисой, свидетельницей и участницей предательства Майкла Горби.

Однако, как ни прискорбно, следует признать, что ЦРУ США сумело успешно реализовать свою «модель Горби», Советский Союз, как оплот мира и дружбы народов прекратил свое существование. Однако подрывная деятельность спецслужб США продолжается. Она нацелена на разобщение славянских народов, через других агентов влияния, тем более в условиях рыночной экономики. Многих обуял дух наживы, как материальной основы предательства. То здесь, то там стали появляться фразы и отдельные реплики о предательстве М. Горбачева. Но пока на территории бывшего СССР реальная власть и средства массовой информации продолжают оставаться в руках либо бывших партфункционеров, либо под контролем западного капитала, подобные крики о справедливом, объективном исследовании движущих сил по уничтожению СССР остаются единичными. Все тот же вопль в пустыне.

Однако есть и свободная пресса. К примеру, издательства «Уленшпигель» и «Новый Берлин» в 2009 году издали книгу К. Хьюна «Правда о Горбачеве». Это произведение можно назвать

первым серьезным и объективным исследованием процесса предательства, лживости, двуличности, фарисейства Горбачева. Причем Клаусу Хьюну не понадобились какие-либо сложные методы исследования естества этой грязной личности. Он просто сравнил высказывания М. Горбачева до 1991 года и после развала социалистического блока. К примеру, такие. В 1986 году в Книге почетных гостей стены Горбачев пишет: «У Бранденбургских ворот можно воочию убедиться, сколько силы и настоящего героизма проявлено для защиты первого социалистического государства на немецкой земле и в борьбе с классовым врагом. Это очень большой счет к врагам социализма. Здесь еще раз подтверждается несокрушимый союз между ГДР и СССР, вечная память солдатам-пограничникам, которые отдали свою жизнь за социалистическую ГДР».

И вторая выдержка из речи Горбачева на семинаре американского университета в Анкаре осенью 1999 года: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, этой невыносимой диктатуры над человечеством. Со стороны моей жены, которая эту необходимость поняла еще раньше меня, я всегда имел самую полную поддержку. И только для достижения этой цели я использовал свои посты в партии и государстве. И только для этой цели толкала моя жена меня все время, чтобы я занимал все более высокое положение и посты в государстве. А когда я сам персонально познакомился с Западом, тогда понял, что не должен никогда отступать от поставленной цели. И чтоб этого достичь, я должен был возглавить руководство КПСС и Советского государства, а также руководство во всех социалистических странах…».

После этих слов, этого признания Иуды добавить нечего. Только возникают вопросы-ответы; что же это за руководство КПСС и Советского государства было такое, что не распознало сущность этого омерзительного подлеца? А кто подготовил в духе антикоммунизма и подсунул Горбачеву иудейку Раису, которая фактически стала его идеологической, антисоветской программой жизни? Хотя официально и легально она закончила философский факультет МГУ, а затем защитилась и работала доцентом кафедры марксизма-ленинизма в Ставропольском сельскохозяйственном институте. Вот это были идеологические, партийные кадры! Эта семейка служит ярким примером, на кого ориентировались спецслужбы империализма при подборе будущей «агентуры влияния». А может наверху КПСС все такими были? Чем тот же Ельцин отличался от Горбачева? Да ничем. И он тоже кричал, что стал в три раза свободнее после того, как облетел статую Свободы на вертолете! Да и корни иудейские

способствовали его карьерному росту.

Если читатель проявит интерес к истории и технологии уничтожения практики коммунизма 1917–1991 гг., то он должен подождать, пока через 20–25 лет откроются сейфы спецслужб США, Великобритании. Это произойдет раньше, чем сейфы банков Швейцарии и США откроют тайну хищения золотого запаса КПСС и СССР лидерами ЦК КПСС и их вассалами типа Чубайса, Явлинского и т. п. Хотя в Израиле у них совсем другие фамилии.

А если подумать, как происходил захват власти, точнее, уничтожение Советской власти? Войска МВД, воинские части Министерства Обороны, войска и органы КГБ-УКГБ, особые отделы КГБ в Вооруженных Силах и ВМС — это мощная сила, обеспечивающая незыблемость социализма и коммунистической идеологии в СССР. Но весь личный состав приучен безоговорочно, без обдумывания выполнять команды старших начальников. А руководство всех названных структур, как правило, либо ставленники, выходцы из партийных структур, либо возле них стоят политические и партийные функционеры из ЦК КПСС, которые преданы не Отчизне, а «лично» Генеральному секретарю ЦК КПСС М. Горбачеву и ЦК КПСС.

И только высшее руководство страны имеет право дать приказ на реальное вооружение войск. Солдаты, офицеры воинских частей, в том числе и сотрудники органов госбезопасности не имеют личного оружия. Табельное оружие заперто в хранилищах. Как в 1941 году, когда немцы уже топтали нашу страну, а приказа вскрыть хранилища с оружием не поступало.

Да и кто поверит, что высшее партруководство рулит страну к краху, готовит для сдачи СССР Западному альянсу? Если бы кто до этого и додумался бы, то вся система власти спрятала бы его в дурдом.

Вот поэтому ни одна войсковая часть, ни один сотрудник госбезопасности так же, как и ни один коммунист не поднял свой голос против явного предательства Генсека Горбачева и послушного ему ЦК КПСС.

А где сейчас эти «верные ленинцы»? Обворовав советский народ, они выехали за границу и спокойно живут в тех капиталистических странах, с которыми якобы вели непримиримую классовую борьбу. Что ни говори, а фарисейство, открытую ложь в глаза своему народу партийные функционеры возвели на небывалую высоту. А народ наш в очередной раз оказался материально ограбленным и морально — духовно обманутым, растоптанным. Государство разорвали на части без

единого выстрела.

В этой связи необходимо затронуть еще один аспект. Как получилось так, что Генеральный секретарь ЦК КПСС фактически цитирует А. Гитлера и сделал то, к чему стремился наци № 1, а Герой Социалистического Труда, председатель КГБ СССР В. Чебриков, его первый заместитель Герой Советского Союза генерал армии Г. Цинев и другие заместители председателя КГБ СССР, входившие в Политбюро и в ЦК КПСС, не смогли своевременно рассмотреть в пятнистом дьяволе предателя еще хуже, чем Иуда? Вот такую «бдительность» проявляли увешанные звездами, орденами и эполетами руководители органов госбезопасности. И кто из них ответил за уничтожение Советского Союза?

О работе спичмейкером

Как-то так сложилось, что в литературе не нашлось места, чтобы осветить работу тех, кто сам освещает, формирует, изобретает, формулирует идеи на основании анализа, обобщения подчас отрывочных или сомнительных фактов, информации, работает на интуиции для того, чтобы чья-либо голова озвучила это все на заседаниях правительства, в зале народных депутатов или на всю страну по телевидению.

В конце XX в. спичмейкеры хотя бы стали появляться рядом с боссом на пресс-конференциях. Но до того этот отряд аналитиков и интеллигентов оставался в глубокой тени. Конечно, они поощрялись. А перед этим создавалась и создается обстановка, суть которой состоит в том, что аппарат министра, премьер-министра, президента — это единая команда, работающая только на шефа. И все должны этим гордиться. Иначе возьмут другого на твое место. Все очень просто.

В период с начала демократических преобразований советского общества в целом и органов безопасности в частности перед общественностью все чаще стали появляться с различными выступлениями, докладами, речами и статьями в прессе и других средствах массовой информации руководители КГБ СССР.

Важным фактором явилось избрание руководства КГБ СССР и союзных республик в Центральный Комитет и даже членами Политбюро ЦК КПСС и ЦК КП союзных республик.

Соответственно, общественности было интересно узнать, как органы КГБ перестраивают свою репрессивную, карательную деятельность в соответствии с новыми тенденциями открытости советского общества, все нарастающих контактов с Западом, а также нахально поднимающих голову сионистских, националистических и иного рода антисоветских элементов и организаций, пребывающих на щедром финансировании спецслужб Запада.

Заметим, что если советские органы КГБ выступали в прессе о роли спецслужб в активизации подрывной деятельности в Советском Союзе, то Запад от этого открещивался, называл это очередной провокацией КГБ.

Но сейчас, когда прошло два десятилетия после исчезновения с карты мира Советского Союза, те же самые спецслужбы США, Англии, Израиля взахлеб рассказывают через всевозможные средства массовой информации о своих героических усилиях по осуществлению массированной идеологической подрывной

деятельности против СССР. Теперь они победители и могут приоткрыть завесу тайны уничтожения СССР, подрыва монолитности дружбы народов, насаждения между ними националистической розни, религиозной нетерпимости…

Так, когда Вы врете, господа зарубежные нынешние друзья?

Важнейшей проблемой подготовки публичных выступлений руководителей КГБ было дозирование оперативной информации, дабы не создать дополнительных, а то и трагических трудностей для нашей агентуры, особенно из числа зарубежных друзей. Мы всегда помним трагические последствия болтовни Н. Хрущева на одном из совещаний в ООН. Общественность всегда ожидала острых ощущений, т. е. результатов очередной чекистской контрразведывательной операции. Этой же информации ожидали и спецслужбы противника, чтобы уточнить, чем, какими сведениями располагают органы госбезопасности СССР, а затем уже вплотную работать по каналам утечки такой информации.

В системе КГБ СССР — КГБ союзных республик работали небольшие группки спичмейкеров. Собственно, эти группы подчас сводились к 2–3 сотрудникам, включая помощников Председателя, которые выполняли огромную работу по фактическому курированию деятельности подразделений центрального аппарата и органов КГБ на местах.

Естественно, что на должности помощников и спичмейкеров подбирали сотрудников с соответствующим практическим опытом оперативной работы и склонных к аналитической деятельности, умеющих формулировать идеи и задачи на бумаге.

Спросите любого автора: писателя и художника, что его пугает больше всего? И он ответит, что чистый лист бумаги или мольберта. Но писатель и художник — это люди свободные. Они пишут по вдохновению.

А сотрудникам группы Коллегии КГБ СССР необходимо было предоставлять Председателю аналитические справки по 500–600 проблемам ежегодно. Особенностью было то, что специалисты в различных областях оперативной деятельности и народного хозяйства, обороны и науки готовили начальникам управлений, заместителям Председателя КГБ СССР свои аналитические справки. А нам, 2–3 сотрудникам аппарата Председателя, необходимо было изучить эти предложения и выводы и, с учетом политических установок, особенностей международной и внутригосударственной обстановки, тенденций, т. е. с учетом всех обстоятельств, обосновать новые, более высокие, стратегические задачи и предложения органам КГБ по их решению.

Следует учитывать, что подразделения центрального аппарата и органы КГБ на местах имели практически

неограниченное время (до 6 месяцев) на подготовку своих предложений. Нам же необходимо было перелопатить материал и предложить Председателю Комитета более высокое и всестороннее видение проблемы в течение 2–3 дней. Это естественно! На заседании Коллегии или совещании руководства КГБ СССР Председатель должен был сказать что-то новое, более оригинальное и весомое для своих заместителей и руководителей управлений центрального аппарата Комитета.

Совещание руководства КГБ СССР проводилось почти каждую неделю. Иногда по 2–3 раза. Его рассматривали как «Малую Коллегию КГБ СССР». Оно проходило в составе Председателя, его непосредственных заместителей по должности, секретаря парткома Комитета и руководителей подразделений Комитета, чьи вопросы подлежали рассмотрению.

Решения Совещания руководства КГБ СССР оформлялись приказом Председателя либо в виде распоряжений, подлежали надлежащему исполнению. Выполнение контролировалось группой Коллегии КГБ СССР.

Коллегия Комитета Госбезопасности СССР как коллективный орган руководства этим чрезвычайно острым политическим ведомством существовала фактически с первых дней создания ЧК — Чрезвычайной Комиссии. Уж слишком рискованно было отдавать ее в руки одного человека, особенно учитывая, что в 1917 году большую часть революционных сил составляли эсеры и троцкисты.

В последующем, как известно, за коллективными решениями пытались спрятаться отдельные руководители. Это было нелепо и политически наивно. Все знали фактическую роль Коллегии и роль руководителя органа КГБ. Кроме того, сразу всех членов Коллегии уничтожить было невозможно. А вот одного первого руководителя — запросто. Поэтому менялись Председатели КГБ СССР, председатели КГБ союзных республик, а затем потихоньку, без излишнего политического шума, менялся и состав членов Коллегии.

В состав Коллегии, и соответствии с требованиями Общего положения о министерствах СССР, утвержденного 10.07.1967, входили министр (в нашем случае — Председатель Комитета), его заместители по должности, 5–7 членов Коллегии и секретарь парткома КГБ СССР.

Решение Коллегии всегда рассматривалось как основной организационный и правовой документ, выражающий волю ее членов или, по крайней мере, большинства по вопросу, который был предметом обсуждения.

Решение Коллегии всегда вводилось в действие приказом

Председателя КГБ СССР. Оно сразу превращалось в основной, руководящий нормативный акт, содержащий задачи, установки, а подчас и методы решения актуальных проблем, поставленных КПСС перед органами госбезопасности.

Как правило, после решения Коллегии КГБ СССР коллегии КГБ союзных республик рассматривали эти установки и задачи применительно к своим особенностям оперативной обстановки в республиках, автономном крае и области, и разрабатывали план агентурно-оперативных мероприятий по их претворению в жизнь.

В соответствии с Общим положением о министерствах СССР, решение Коллегии принимается простым большинством голосов. Однако такое голосование никогда не осуществлялось в практике Коллегии КГБ СССР и КГБ Украинской ССР.

Как правило, после выступления докладчика и прений других членов Коллегии, брал слово Председатель Комитета. Он зачитывал с некоторыми комментариями подготовленную группой Коллегии речь — тезисы к заседанию Коллегии. В конце выступления Председатель предлагал назначить группу из состава членов Коллегии для доработки проекта решения Коллегии. И все соглашались.

А почему бы не согласиться? Фактически задача по доработке решения Коллегии возлагалась на 2–3 сотрудников группы Коллегии. Причем заседание Коллегии, как правило, проводилось в пятницу. Задача ставилась — доработать проект решения Коллегии с тем, чтобы в понедельник уже доложить его в ЦК КПСС в сектор административных органов.

Таким образом, на этой стадии доработка проекта решения Коллегии возлагалась только на группу Коллегии. Его надо было доработать, а фактически — написать новое за субботу и воскресенье. Рано в понедельник мы обходили членов Коллегии и те ставили подпись о своем согласии. Это называлось «согласование решения Коллегии».

Наше возмущение вызывалось тем, что подразделение центрального аппарата — управление КГБ по направлению деятельности, занималось подготовкой проекта решения Коллегии в течение шести месяцев. Для чего создавалась специальная группа, освобожденная от своих прямых функций на все это время. Это управление считало, что они свою задачу выполнили — заседание Коллегии состоялось. Все участники этой группы получали поощрения и отправлялись на радостях водку пьянствовать. А мы, сотрудники группы Коллегии, раскурочив этот проект в пух и прах, обязаны были в течение субботы и воскресенья подготовить и доложить Председателю Комитета фактически новый проект решения Коллегии.

Вот уж поистине инициатива наказуема! Отгулов за работу в выходные дни нам, естественно, никто и никогда не давал. Что удивляться фактам, когда за период 1982–1986 гг. один сотрудник Секретариата умер от инсульта, второй — начальник отдела, в который входила группа Коллегии, чуть с ума не сошел, а еще один, получив квартиру, быстро ушел на пенсию.

Что касается требования в отношении того, что особое мнение члена Коллегии должно заноситься в протокол заседания, заметим, что в Общем положении о министерствах 1967 года не указывались правовые последствия этого шага члена Коллегии. Формально это реверанс в сторону демократизма в принятии коллективного решения. Давайте спросим себя: какой министр в условиях СССР потерпел бы какое-то «особое мнение» своего подчиненного? Поэтому за 10 лет практики секретаря Коллегии КГБ СССР и Коллегии КГБ Украинской ССР таких «особых мнений» никто не высказывал.

Что-то наподобие попытки высказать мнение, которое противоречило позиции Председателя КГБ СССР, было предпринято только единожды со стороны начальника Главного управления военной контрразведки генерал-лейтенанта Н.А. Душина.

Принципиальный и требовательный руководитель военной контрразведки Н. Душин видел в 1987 году реальную ситуацию бездельничанья и уступок устремлениям спецслужб НАТО. В целом Советские Вооруженные Силы идейно-политически разлагались. Боеготовность была на низком уровне. В группах советских войск за рубежом — в Польше, Чехословакии, Венгрии и Германии — органы военной контрразведки фактически перестали выполнять свои основные задачи: выявление устремлений к войскам спецслужб противника, борьба с идеологической диверсией против личного состава группировок войск и обеспечение их боевой готовности.

Политические органы в войсках полностью подмяли под себя органы военной контрразведки. Реальных результатов по проникновению в спецслужбы противника или по выявлению их реальных устремлений к войскам органы военной контр-разведки не имели фактически с 1971 г.

Генерал Н. Душин выступил с критическим анализом состояния дел в органах военной контрразведки. Причем этот анализ был чрезвычайно мягким, а причины назывались в обтекаемых формулировках. Но и этого было достаточно, чтобы В.М. Чебриков остановил его выступление через 5 минут (хотя в начале заседания предоставил 20 минут), грубо накричал на члена Коллегии, что он не понимает установки партии, не

допускающие обострения политической обстановки в странах Европы и т. п.

В. Чебриков в грубой форме заявил о перерыве в заседании Коллегии, о переводе его в закрытое заседание Коллегии. Всех приглашенных руководителей центрального аппарата Комитета попросили оставить зал заседаний. В закрытом заседании Коллегии было объявлено о необходимости срочного увольнения генерал-лейтенанта Н.А. Душина с должности начальника Главного управления военной контрразведки.

Вот такой пример коллективного обсуждения и решения проблемы в системе Комитета госбезопасности СССР.

Увольнение Н.А. Душина имело негативные последствия и для меня. Дело в том, что я был выходцем из органов военной контрразведки. Мне была глубоко не по духу напыщенная бездеятельность территориальных органов КГБ. Они давно перешли на решение задач личного благополучия. После разоблачения Пеньковского в 1961 году фактически никаких перспективных разработок не велось.

Факты измены Родине офицера шифровального управления КГБ, начальника Управления кадров Главного разведуправления МО, представителя СССР в ООН и др. всплывали после ухода этих лиц за границу или их гибели. Серьезная профилактическая работа органов КГБ подменялась погоней за показателями выявленных лиц, распространявших анекдоты. КГБ фактически просмотрел начало политических процессов по развалу социалистического лагеря, а затем и по развалу СССР.

В этой напряженной обстановке автор обратился к Н.А. Душину с просьбой посодействовать моему возвращению в органы военной контрразведки.

Дело не в том, что мои надежды не сбылись.

Я был потрясен и тронут до глубины души, когда после окончания закрытого заседания Коллегии, на котором я присутствовал и видел весь процесс унижения члена Коллегии при молчании остальных членов Коллегии, Н.А. Душин подошел ко мне и честно сказал: «Прошу простить, но свое обещание о переводе Вас в военную контрразведку я не смогу уже осуществить». Я был потрясен благородством этого человека, который в момент собственного уничтожения нашел силу воли и честь генерала сказать мне эти слова. В такие напряженные для него мгновения он не забыл своего обещания рядовому офицеру. Не в этом ли благородство человека? Остаться верным своему слову в тяжелую минуту!

Замечу далеко наперед, что личность самого В.М. Чебрикова может характеризовать лишь один тот факт, что после ухода на

пенсию он стал «крышей» для известного И. Кобзона.

За годы руководства органами КГБ Ю.В. Андропова, а затем В.М. Чебрикова сформировались чекистские кадры, сытая и благополучная жизнь и бездеятельность которых прикрывалась историческим щитом периода 1917–1953 гг., когда органы госбезопасности использовались партией, как карающий меч в руках революции и Сталина. Поднимите прессу со времен 1954 года, особенно периода властвования Н.С. Хрущева. Первым жирную кость бросил чекистам Л.И. Брежнев. В своих речах, выступлениях на партийных съездах и пленумах ЦК КПСС он неизменно подчеркивал, что органы КГБ являются надежным боевым отрядом партии и бдительно стоят на страже строительства коммунизма, а сотрудники госбезопасности пользуются уважением народа.

Кто же после этих установок Генерального Секретаря станет проверять численность органов КГБ и размер их вклада в строительство социализма, так сказать, поднимет вопрос об эффективности их деятельности.

Получался или складывался оригинальный пропагандистский тандем. Западная пропаганда пугала население своих стран жупелом ВЧК — КГБ, раздувала давно потухшие угли массовых репрессий, вызванных чисткой партии от троцкистов, эсеров, бухаринцев и прочих еврейских поджигателей мирной жизни в Советском Союзе, поднимала на шит Сахарова, Солженицына, Дзюбу, Чорновила и других антисоветчиков и националистов, церковно-сектантских авторитетов, вещала об отсутствии демократических свобод в СССР, а официальная пропаганда КПСС тихо хвалила чекистов.

Тем самым якобы признавалось, что органы госбезопасности зорко бдят, все видят и все знают Сотрудники имели высокие воинские звания — вплоть до генерала армии, очередь на получение квартир в престижных городах была своя, особая. Такими методами убаюкивали и самих чекистов, и население.

Одним запрещалось даже думать о том, чтобы контролировать действия партийных работников в районах, областях и республиках. Другим демонстрировали отсутствие фактов каких-либо репрессий со стороны чекистов.

Поднятая в конце 1960-х годов шумиха вокруг вопроса о зажиме демократии в СССР в основном была спровоцирована сионистскими организациями Израиля, США и других стран. Она касалась условий беспрепятственного выезда евреев в Израиль и другие страны. Когда таможенники обнаруживали советские деньги, запакованные фабричным способом между листами картона, ящики, окантованные титановыми лентами или

проволокой, картины и исторические ценности, похищенные из музеев, то начиналась очередная пропагандистская кампания о притеснении евреев. Это известная картина: если еврею наступили на ногу в Москве, то все евреи в Тель-Авиве и Нью-Йорке кричат, что им сделали больно.

Прошло почти 20 лет после развала социалистического лагеря, прекращения политики строительства социализма. И что, при нынешних так называемых демократах в республиках бывшего СССР царят тишина и благополучие? Что-то не слышно голосов радетелей построения демократизма в СССР на манер Запада. А за расстрел танками Дома правительства в Москве Б. Ельцина наградили бриллиантовым орденом Рыцарей Мальтийского Ордена. Что за организация такая — Рыцари Мальтийского Ордена?

Значит, сажать в тюрьму террористов, с оружием в руках захватывающих самолеты и заложников, — это репрессии, а стрелять из танков по инакомыслящим — это деяния, заслуживающие высших наград тайных просионистских организаций? Странная логика. Подчиненная только одной цели — уничтожить социализм, уничтожить СССР и славянские государства как таковые — на русских ли они землях или в Югославии.

Политику двойных стандартов особенно четко продемонстрировали США и Англия в начале XXI в., спровоцировавшие войну в Ираке. Сначала средства массовой пропаганды были загружены сфабрикованной в спецслужбах ложью о наличии у Саддама Хусейна ядерного и химического оружия. Всех запугали намерением Ирака начать термоядерную войну.

Через пару лет и Т. Блэер, и Дж. Буш признались, что никакого ядерного или химического оружия в Ираке не обнаружено, что якобы этих горе-руководителей ввели в заблуждение разведслужбы.

Однако, благодаря тем же самым средствам массовой пропаганды, особенно телевидению, народы мира все больше убеждаются в коварстве и лживости империализма. Ведущим государствам нужна нефть слабых африканских и ближневосточных стран. Как говорится, если у вас есть нефть, то мы на танках идем к вам.

Конечно, справедливость со временем восторжествует. Правда станет доступной народам мира. Но народ Ирака не возродит погибших, экономика страны отброшена на многие десятилетия назад.

Но возвратимся к порядку подготовки заседаний Коллегии и

совещаний руководства КГБ СССР.

Существовала практика, когда каждое управление центрального аппарата, особенно Инспекторское, представляло в Секретариат Комитета перечень наиболее актуальных проблем, подлежащих разрешению на уровне руководства КГБ СССР. Из этого перечня выбирались 8—10 с таким расчетом, чтобы каждый месяц на заседании Коллегии рассматривать 1–2 программных вопроса.

В принципе, это было функцией Инспекторского управления как части планирования работы центрального аппарата Комитета. Однако в начале 1970-х годов в Секретариат Комитета Ю.В. Андропов пригласил на работу четырех кандидатов и одного доктора юридических наук и тем самым создал мощную аналитическую группу. Это были ученые в возрасте 50–55 лет, самостоятельно выполнившие достаточно серьезные научные исследования. Требования ВАК при Академии Наук СССР были высокими. Это не то, что сейчас в Украине за годы независимости докторов различных наук стало, как уже говорилось, в шесть раз больше, чем всего ученых в Германии, и достигает цифры 34 тыс. человек.

Заметим, ну каким доктором наук за 7 лет незалежности Украины мог стать бывший инструктор КГБ УССР по физкультуре после окончания пединститута? Оказывается, можно стать доктором юридических наук и получить за эти 7–8 лет звание генерал-полковника. Да! Поистине, великие чудеса могут творить люди независимого государства!

Итак, в начале 1970-х годов Секретариат КГБ СССР потихоньку превратился из организационного подразделения в серьезное аналитическое подразделение, разрабатывающее программные установки для всей системы органов госбезопасности страны. Прибывшие ученые, профессионалы и интеллектуалы, могли поставить проблему, обратить внимание руководства Комитета на необходимость ее незамедлительного разрешения. За что нередко и претерпевали немало.

К примеру, в начале 1984 года по Секретариату Комитета прошел слух о разразившемся конфликте между заместителем Председателя — начальником пятого (политического) управления Ф. Бобковым и консультантом Председателя генерал-лейтенантом И. Розановым. Последний был интеллигентом и интеллектуалом, доктором юридических наук. Работал не один год под прикрытием в Представительстве СССР в ООН. Затем был приглашен Ю.В. Андроповым на должность консультанта Председателя.

Однажды, заинтересовавшись проблемой антисоветского

содержания зарубежной пропаганды, И. Розанов перевернул имеющийся в Комитете весьма огромный материал в виде газет и журналов, издававшихся на русском и украинском языках зарубежными антисоветскими и националистическими центрами и организациями. Потом сравнил это все с содержанием антисоветских, националистических и экстремистских религиозных, сектантских проявлений в стране. Получилась объективная, но явно устрашающая картина существования пятой колонны империализма в нашей стране. Свои выводы генерал изложил в соответствующем документе и подал на ознакомление Председателю КГБ В.М. Чебрикову. Тот, в свою очередь, передал своему заместителю Ф.Д. Бобкову, руководившему им же созданным в конце 1960-х годов Пятым управлением. Бобков, на счету которого были известные всему миру мероприятия по разоблачению антисоветской деятельности Солженицына, Сахарова, генерала Григоренко, пользовался высоким авторитетом у руководства и Комитета, и ЦК КПСС. Он являлся кандидатом в члены ЦК КПСС. Подобно каждому руководителю ведомства и управления, он доказывал всегда высокий профессионализм своих сотрудников и высокий уровень их контрразведывательной деятельности. Партия, согласно его заверениям, могла спать спокойно. Никто и ничто не угрожал реально устоям коммунизма.

И вдруг аналитическая справка доктора юридических наук И. Розанова, только-только начавшего работать в качестве консультанта Председателя, взорвала тишину этой гавани. Болотная жижа всплыла вверх при первой же попытке серьезно разобраться с реальным положением дел на участке противодействия органов госбезопасности враждебной антикоммунистической пропаганде спецслужб противника. Это уже был серьезный скандал для Ф. Бобкова и для Комитета госбезопасности в целом. Ну как же, партия обласкала органы КГБ! Только недавно, года еще не прошло, как Ю.В. Андропов в должности Генерального Секретаря ЦК КПСС с высокой трибуны партийного форума заявлял о гарантиях чекистов по защите идей коммунизма и в целом лагеря социализма. А тут такой конфуз!

Не трудно догадаться, что, вместо серьезного, критического анализа состояния дел на участках борьбы с идеологической диверсией противника, генералу И. Розанову просто приказали молчать. Мол, не является он специалистом в этой области. Доказали ему, что среди редакторов газет и журналов НТС и ОУН есть наша агентура… То есть, как сейчас любят говорить, «все под контролем КГБ».

А ведь насколько прав был большой умница И.С. Розанов!

Всего через 7–8 лет от СССР остались одни осколки националистически настроенных окраин. А генерал армии Ф. Бобков ушел в частные предприниматели. Что сказать? Честные российские офицеры пускали себе пулю в лоб в таких ситуациях. Но у них не было в кармане удостоверения кандидата в члены ЦК КПСС или члена Политбюро ЦК КПСС, как у Ф. Бобкова и В. Чебрикова.

Как здесь не вспомнить защиту моего диплома на тему «Борьба особых отделов КГБ СССР с идеологической диверсией противника против личного состава Вооруженных Сил СССР». На защиту пришел первый заместитель Председателя Комитета генерал-полковник (в 1970 г.) Г.К. Цинев. На основании материалов, которые мне удалось получить от Управления военной контрразведки и из других источников, я доказывал малоэффективную защиту войск от идеологической диверсии противника.

Такие выводы явно не устраивали Г.К. Цинева. Потом, через десяток лет, я узнал, что под его непосредственным руководством военная контрразведка провела острую акцию по внедрению в один из основных антисоветских центров — НТС (Народно-трудовой союз) под видом изменника Родины своего агента. Этот агент со временем развил такую бурную пропагандистскую деятельность, что прочно вошел в руководящее ядро этой антисоветской организации.

Если сравнить выполненную им подрывную пропаганду с шумихой западной пропаганды вокруг факта измены Родине советским военнослужащим, то еще не известно, нужно ли было такое внедрение. Однако в одном из печатных органов НТС, в «Посеве», была опубликована статья, где между строк помощник Г. Цинева полковник П.И. Александровский характеризовался, как «самый умный и опасный враг для всех зарубежных и внутригосударственных антисоветчиков». Естественно, что такая боязнь со стороны врага явилась лучшей характеристикой советского чекиста. Никто не задался вопросом, а почему бы этому агенту не поблагодарить сотрудника, устроившего его на далеко не самую плохо оплачиваемую работу за рубежом.

Почти с подобной ситуацией я столкнулся в 1981 году, исполняя обязанности начальника Особого Отдела КГБ дивизии в Тирасполе. Предыдущий начальник при полном согласии и одобрении руководства особого отдела КГБ Одесского военного округа подготовил для засылки в ФРГ в качестве агента-нелегала кандидата из числа срочнослужащих Советской армии, немца по национальности.

Но на последнем этапе согласования потребовалось мое

согласие, как начальника ОО КГБ дивизии. Вызвали в округ, дали почитать материалы разработки на 300 листах, и предложили написать положительное заключение. Я ответил, что пока лично не побеседую с кандидатом, ничего писать не буду. Пришлось руководству ОО КГБ Одесского военного округа организовать такую встречу.

Следует заметить, что по материалам оперативной разработки кандидат характеризовался крайне отрицательно: демонстративно отказался вступать в члены ВЛКСМ, открыто презирал советские порядки, бегал в самоволки, за что неоднократно сидел на гауптвахте. Но он имел родственников в ФРГ. А его поведение якобы при проверке спецслужбами НАТО подтвердит его антисоветскую позицию и предстоящий переход границы, т. е. измену Родины в форме бегства за границу.

Здесь явно была подмена исполнения кандидатом в агенты-нелегалы отработанной органами КГБ легенды линией поведения реального врага.

Встреча с кандидатом проводилась с употреблением вина. Для создания обстановки доверия с учетом того, что его постепенно готовили, и он это знал, для будущей работы в качестве агента-нелегала.

Сидим, пьем вино. Я его и спрашиваю, не боится ли он будущей нелегальной работы в Германии. И этот подлец отвечает открытым текстом двум майорам военной контрразведки: «А почему вы думаете, что эта работа будет для меня тяжелой? Во-первых, вы обучите меня хорошей специальности, во-вторых, будете снабжать деньгами для нормальной жизни, так сказать, для внедрения в немецкое общество. А главное — я-то буду среди своих, среди немцев».

Вот таких агентов-нелегалов готовила и засылала подчас военная контрразведка. Потом наши разведчики на них засыпались.

Если бы я согласился и написал положительное заключение, то и результат для округа и дивизии был бы, да еще и поощрение получил бы. А так поссорился с руководством особого отдела КГБ Одесского округа.

Моей позицией по низкой эффективности органов госбезопасности против идеологически подрывной деятельности спецслужб противника и находящихся на их иждивении антисоветских, националистических и реакционных клерикальных центров и организаций было недовольно и руководство Пятого (политического) управления КГБ СССР.

Уже в диссертационном исследовании в 1979–1980 гг. я доказательно разоблачал как невообразимую чушь, как

несостоятельную ложь парадные рапорты с мест о быстром перевоспитании антисоветчиков. Я спрашивал у заместителей начальника Политического управления генералов Шадрина и Абрамова, каким образом выпускник строительного института после 1,5 лет работы оперуполномоченным успешно меняет мировоззрение доктора философских наук, если при этом профилактическая воспитательная беседа длилась около получаса?

Знаете, как меня убедили в такой возможности? Очень просто. Сказали, если я не выброшу такие выводы из диссертации, то я ее никогда не защищу (политическое управление фактически принимало мое диссертационное исследование, утверждало его). Я сопротивлялся 1,5 года. Вместо 1980 года защита состоялась в 1982. Я сказал себе, если нам не нужна правда, то берите то, что нам нравится.

А через 7–8 лет развалился Советский Союз. Кто из генералов ответил за очковтирательство и беспросветную ложь? Никто. Все ушли в бизнес. Он оказался ближе таким «чекистам», чем коммунистическая идеология.

На этом месте автор сделает рывок на 25 лет вперед. Это поможет еще раз прояснить ситуацию, где очковтирательство, а где реальная оценка событий.

Всегда ли правы руководители?

Итак, после того, как я с большим трудом нашел издательство, согласившееся издать мою книгу, у меня появилась возможность пообщаться с одним из авторов книги «Команда Андропова» выпуска 2005 г. В книге, а также в разговоре со мной подчеркивалось в качестве примера эффективной деятельности КГБ СССР на тот период успешное внедрение советской агентуры на радиостанцию «Свобода», которая была филиалом ЦРУ и одним из органов пропаганды Национально-Трудового союза (НТС). Подчеркивалось, что «в результате деятельности органов КГБ этому центру самому стало не совсем понятно, чьим филиалом он стал: ЦРУ или КГБ».

Однако, господа-товарищи, бывшие руководители структур политической контрразведки и разведки, давайте уточним, чему было радоваться? Ведь получалось, что внедренные агенты органов КГБ так эффективно работали против СССР, что американцы им вполне обоснованно платили приличную зарплату и продвигали на руководящие должности.

А если добавить, что этим лицам было налажено финансовое, информационное и иное обеспечение со стороны КГБ СССР, то получается, что Комитет сам оплачивал работу против советского государства лицам с «комплексом Иуды»?

Конечно, работа нелегала требует мужества и высокого патриотизма, отречения от нормальной жизни.

Вспомним, что Штирлиц, по версии Ю. Семенова, так и не приобрел семьи за 20–25 лет нелегкой деятельности. Но в деятельности спецслужб, как ни в какой иной отрасли, важно не что сделано, а каковы реальные результаты. Не так ли, бывшие генералы от КГБ? Плохо руководили закордонной агентурой. Трудно в этом признаться?

Почему я так негативно высказываюсь о генералах и руководстве КГБ СССР и Пятого управления? Напомню предыдущую запись о том, что в 1956 году Н. Хрущев запретил органам госбезопасности осуществлять агентурно-оперативную работу против партийных функционеров. Но это не означает, что высшие чины Комитета госбезопасности, планируя и руководя спецслужбой и политическим управлением, будучи кандидатами в члены ЦК КПСС и даже членами Политбюро ЦК КПСС, другими словами, обладая информацией о внутрипартийных тенденциях и нацеленности острия подрывных устремлений, идеологически подрывных акций спецслужб противника, не могли тем или иным способом повлиять на процесс разложения Советского Союза!

Значит, генералитет КГБ СССР сам потерял чувство ответственности за судьбу Родины, за судьбу лагеря социализма, где честно и добросовестно работали поверившие заверениям о прочности идей коммунизма и неминуемом крахе империализма как общественного строя, в основе которого лежат насилие, жадность, эгоизм, расизм, индивидуализм, беспредельная алчность. Заметим сразу, что законы общественного развития также не реализуются сами по себе. Нужно то, что называется условиями, обстоятельствами. А конкретно — нужна целенаправленная самоотверженная работа энтузиастов — людей, которыми овладели идеи, людей, готовых за идею идти на плаху.

Значит, в страшные годы церковного мракобесия мог родиться Джордано Бруно. Он смог пойти на костер в буквальном смысле этого слова. Его сожгли, но он не отрекся от истины, от своих идей. А в нашем случае люди, облаченные фактически безграничной властью, предали идеи коммунизма. Как же так, господа чекисты? Как после этого Вы ходите в церковь или в синагогу? Ведь еще несколько лет тому назад Вы отправляли инакомыслящих, т. е. приверженцев идей империализма, в тюрьмы, в ссылку, лишали возможности работать, лишали боевых наград и гражданства СССР? А сейчас сами торопитесь доказать свою «демократичность», толкаетесь в очереди поцеловать руку попу?

Понятно, что на такие вопросы «новые» русские, украинцы,

грузины, азербайджанцы и иже с ними не ответят. Многие из таких генералов уже поменяли постоянное место жительства. Родину им заменили капиталы и вывезенное золото КПСС и советского народа.

Лично меня в 1992 году от должности заместителя начальника Инспекции КГБ УССР отстранили под предлогом, что я написал в 1981 году кандидатскую диссертацию «О предупредительно-профилактической деятельности органов госбезопасности по делам оперативного учета с окраской „антисоветская агитация”».

На мой вопрос, почему за диссертационное исследование меня освобождают от работы, а человека, который многие годы возглавлял Политическое управление КГБ Украины, поставили во главе этой Службы, внятного ответа я не получил.

Но это будет еще впереди. А пока я работал секретарем Коллегии КГБ СССР и шел период 1981–1987 гг.

Формирование личности происходит под воздействием разных факторов. Одно и то же обстоятельство может толкнуть одну личность на преступный путь, вторую — на героический. Это сложный социально-психологический механизм превращения внешних воздействующих во внутренние психологические установки, мотивы осознанной деятельности индивида. Мы их опустим.

Мы занимались напряженной, черновой работой по анализу поступающей информации и разработке предложений для руководства КГБ СССР.

На руководство Комитета госбезопасности работала не одна группа Коллегии Секретариата Комитета. В распоряжении были и ведомственные научно-исследовательские центры, и возможности любой академии, НИИ и т. п. Кто же мог отказать в 1917–1991 гг. Комитету госбезопасности?

Однако не каждую проблему можно обнародовать. Да и не к каждому постороннему авторитету в какой-либо отрасли знаний и деятельности может обратиться руководитель такого ведомства.

Кроме того, как ранее подчеркивалось, Секретариат Комитета собрал в свои ряды в период Ю.В. Андропова заслуженных практиков и ученых. Если учесть, что в интересах государственной безопасности работают многие ученые, специалисты в разных и разнообразных отраслях общественной жизни, науки и техники, то естественно один-два кандидата юридических наук в группе Коллегии просто не смогли бы разработать компетентные рекомендации для руководства Комитета.

Нашими непосредственными руководителями и учителями

были помощники Председателя и заместители начальника Секретариата. Это были опытные профессионалы как в области практики агентурно-оперативной работы, так и в области чекистской теории. На них мы равнялись. Нередко наши задумки и неоформленные предложения превращались либо в противоположное, либо становились отшлифованными в оперативном и юридическом аспектах.

Превратности чекистской судьбы не позволяют мне без согласия этих старших товарищей называть их имена. Достаточно сказать, что их имена и научные труды пользовались уважением ученых Болгарии и ГДР. Именно эти государства продвинулись в области теории философии, общественной психологии, теории социализма и научного коммунизма.

Очень часто мой куратор из их числа помогал мне сдерживать мой резкий характер. Я всегда стоял на позиции, что каждый должен заниматься своим делом. Что далеко не соответствовало действительности. Последнее замечание относится как к оперативной деятельности, так и к партийной жизни в Секретариате Комитета.

Надо заметить, что в Секретариате Комитета, кроме больших интеллектуалов и профессионалов в чекистской деятельности, подвизалось немало подхалимов и других приспособленцев. Что делать, возле крупных хищников всегда крутятся и кормятся шакалы.

К примеру, один из начальников наградного отдела Управления кадров хвастал мне, что сумел собрать или «наградить себя» за десять лет всеми орденами, кроме ордена Ленина. Как это делалось? Очень просто. К наградному листу, подписанному Председателем КГБ СССР и секретарем парткома Комитета он допечатывал свою фамилию. В отделе Административных органов ЦК КПСС у него имелся свой друг, который и не такие дела прокручивал. Потом они рассчитывались по-приятельски.

Так же решались для некоторых сотрудников проблемы с квартирами в Москве. В список очередников, утвержденный руководством Комитета и Парткома КГБ СССР, дописывались нужные люди.

Кто будет перепроверять списки и протоколы? Когда они составляются помощниками соответствующих заместителей Председателя Комитета. Как можно не верить своим помощникам? Поэтому после доклада документа на подпись, он уходил в соответствующую партийную или советскую инстанцию для выделения квартиры или награждения орденом.

Об этих махинациях я узнал не сразу. Я присматривался, и ко

мне присматривались. Фактически для большинства сотрудников Секретариата явился полной неожиданностью перевод на работу в аппарат Председателя сотрудника военной контрразведки, да еще из боевого подразделения — особого отдела танковой дивизии. Я был человеком без опыта подковерной политики.

Для меня существовали только служба, только интересы дела. Закулисные игры были не по мне. Во-первых, вначале моя должность не позволяла на кого-либо влиять. Во-вторых, кто-то явно ознакомился с моим личным делом, где содержались и жалоба на своего непосредственного начальника времен работы в особом отделе в Германии, и информация о разоблачении мной комитета комсомола и парткома Высшей школы КГБ им. Ф.Э. Дзержинского, о чем говорилось ранее.

Когда я проработал в Секретариате один-два года, то всем стало известно, что со мной не следует водить компанию. У меня была своя точка зрения, своя позиция. К примеру, через год работы в Секретариате, когда я немного огляделся в коллективе, на одном из очередных партсобраний Секретариата кто-то из известной категории сотрудников предложил в состав президиума нашего собрания включить в качестве почетных членов все ленинское Политбюро ЦК КПСС. Конечно, последовали бурные аплодисменты.

Но когда председательствующий на собрании попросил за это проголосовать, я успел поднять руку и задать вопрос: «Зачем нашему собранию избирать почетный президиум из Политбюро ЦК КПСС?» Зал затих. Такой практики не было во всем Советском Союзе. Я продолжил, сказал, что в состав нашей парторганизации Секретариата входит член Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, есть и члены, и кандидаты в члены ЦК КПСС. Этого вполне достаточно, чтобы наша партийная организация разработала правильное решение, отвечающее политике партии.

Зал молчал. Через минуту помощник первого заместителя Председателя Г.К. Цинева сказал: «А действительно, зачем нам почетный президиум? Достаточно и рабочего президиума собрания». В принципе, это было очень и даже очень нетипично для обстановки в стране в тот период. Политбюро и лично любимого Л.И. Брежнева избирали в самых далеких колхозах и уж, во всяком случае, в каждой воинской части. В 1982 году Секретариат КГБ СССР был, наверное, первым подразделением КГБ со времен 1917 года, которое обошлось без почетного президиума в лице Политбюро ЦК КПСС. И это было при живом Генсеке Л.И. Брежневе.

Признаюсь, что отношение ко мне после этого изменилось в коллективе. Одни еще больше от меня удалились, другие стали

напрашиваться в друзья, чтобы узнать меня получше и доложить руководству об ошибке в подборе кадров.

Вторым случаем, поставившем под сомнение правильность решения парткома КГБ СССР, разрабатывавшего повестки партийных собраний и планы работы парторганизаций центрального аппарата Комитета, было мое выступление на партсобрании по случаю обсуждения задач коммунистов Секретариата КГБ СССР в связи с недостатками в заготовлении кормов в сельском хозяйстве. Это уже было время М.С. Горбачева, при котором сельское хозяйство откатилось по показателям лет на 10–15 назад.

Мне было смешно, когда выступали сотрудники КГБ в звании полковников и, обсуждая проблемы и недостатки в сельском хозяйстве, предлагали выехать подразделениями в выходные дни и накосить травы в районе окружной дороги под Москвой, наломать веток в лесу и все это направить в какой-либо колхоз.

Я поднялся и напомнил, что каждый должен заниматься своим делом. И если руководители сельскохозяйственных предприятий, совхозов и колхозов не могут заготовить силос и фураж, то либо их надо сразу снимать, либо послать туда проверки, изучить причины и сделать организационные выводы в масштабе области или всей страны. Но это, я подчеркнул, работа и задача правительства и ЦК КПСС. Пусть сначала сделают выводы там, наверху.

Конечно, предлагать ЦК КПСС наладить свою работу должным образом ни у кого смелости не хватило. Но все перестали молоть чепуху и согласились, что коммунисты Секретариата КГБ СССР не имеют никакого отношения к проблеме заготовки кормов колхозами и совхозами.

Мне неизвестно, какой разговор состоялся и какие выводы были сделаны на уровне руководства Секретариата и парткома КГБ СССР в отношении меня, но после этого меня даже несколько раз избирали председательствующим на партсобраниях Секретариата.

Мое требование, чтобы каждый занимался своим делом, часто раздражало как моих непосредственных начальников, так и руководителей тех подразделений центрального аппарата Комитета и органов КГБ, чьи вопросы выносились на обсуждение Коллегией или Совещанием руководства КГБ СССР.

Особенно, как уже было сказано, раздражало то, что многие относились к подготовке материалов к этим совещаниям и проектов решений Коллегии весьма поверхностно. Сначала я молчал. Было самому интересно красиво подготовить материал. Потом мне надоело работать «за того парня». Я поднимал вопрос,

чтобы подсчитывали, во сколько обошлась подготовка того или иного документа на Коллегию. Конечно, это было смешно. Требовать, чтобы чиновники даже в высоком офицерском звании доказывали свою никчемность, непотребство для государства.

Нередко были случаи, когда даже этот неподготовленный материал направлялся в Секретариат КГБ с опозданием. Таким образом, ставился под угрозу запланированный график работы Коллегии Комитета.

За 10 лет работы секретарем Коллегии КГБ СССР и Коллегии КГБ УССР только один раз была попытка со стороны Председателя Комитета навести хотя бы некий порядок в этом вопросе. Конечно, это была парафия начальника Секретариата. Но здесь была уже политика. Каждый начальник Секретариата желал стать генерал-лейтенантом. И если бы он начал скандалить, т. е. требовать от всех четкого исполнения своих функциональных обязанностей, то при очередном столкновении интересов различных группировок в высшем эшелоне Комитета, он мог просто оказаться без должности. Поэтому начальникам Секретариата, при которых мне довелось работать, легче было давить на своих подчиненных. И мы работали от зари и почти снова до зари. В мирное время на практически планируемом участке работы сотрудники группы Коллегии приходили на службу в 7.00—7.30 утра и уходили к 21.00–22.00. Рекордом был срок 23.45 31 декабря 1983 года. Тогда меня отпустили со словами: «Ну, давай, иди! Может, еще Новый год успеешь встретить!» Такая вот заботливость проявлялась по отношению к нам. Поэтому мне смешно читать, когда плачутся, что во время войны приходилось работать по 10–12 часов. Для нас это приравнивалось к выходному дню. Можно было детей увидеть еще не спящими.

Так вот, порядок чуть-чуть навел В.В. Федорчук, назначенный Председателем Комитета в конце мая 1982 года. О В.В. Федорчуке пишут много и разное. В своей книге «Председатели органов госбезопасности» Леонид Млечин приводит высказывания разных сотрудников, в разное время поработавших рядом или одновременно с В.В. Федорчуком.

Говорят, что Федорчука боялись и В. Щербицкий, Первый секретарь ЦК Компартии Украины, и Ю.В. Андропов, и зять Л.И. Брежнева генерал-полковник Ю. Чурбанов и др. А что значит «боялись»? Говорили, что «копает» под них. Так все очень просто: не воруй, и не надо будет бояться! Об этом почему-то все генсеки забывают.

А посмотрите, чем кончилась Советская власть! Те, кто боялся В.В. Федорчука, стали бизнесменами. Другими словами,

легализовали наворованное, гниль мелкобуржуазного собственника вырвалась на свободу… А генерал В.В. Федорчук от предательства М. Горбачева и ощущения бессилия изменить процесс развала СССР попал в госпиталь с обширным инфарктом. Он умер генералом, а не «новым» русским, украинцем…

Так вот, утром 10 июня 1982 года из кабинета Председателя идет напрямую звонок. Помощник В.В. Федорчука спрашивает, где материалы к заседанию Коллегии КГБ. Я отвечаю, что материалов нет. Их должен был подготовить заместитель начальника Второго Главного управления генерал-лейтенант В.К. Бояров, но, несмотря на неоднократные наши напоминания, он материалы не предоставил. Отмечу сразу несколько нетипичностей в таком звонке. Во-первых, на доклад Председателю носил материалы начальник Секретариата. Из кабинета Председателя никогда раньше и никто после секретарю Коллегии не звонил. Значит, В.В. Федорчук либо не доверял, либо таким образом перепроверял информацию.

Во-вторых, это было первое заседание Коллегии Комитета под его председательствованием после ухода Ю.В. Андропова. Ясное дело, что В.В. Федорчука руководство Комитета не восприняло и решило потихонечку приручить. В том числе путем срыва предусмотренного планом заседания Коллегии.

Не получилось! В. Федорчук и ранее работал в Комитете начальником Третьего управления (военная контрразведка). К тому же он был более 15 лет членом Коллегии Комитета, имел поддержку первого заместителя Председателя всесильного на то время генерала армии Г.К. Цинева. Он прекрасно понимал необходимость поставить все с первой минуты на свои места.

И я с удовольствием услышал от него самого (он взял трубку у помощника): «Передайте начальнику Второго Главка, что я ожидаю материалы к 17.00. Если их не будет, то пусть зайдет ко мне начальник Секретариата с проектом приказа о наложении изыскания на генерала В.К. Боярова».

Этот приказ я передал начальнику Секретариата. И машина завертелась. Дверь кабинета группы Коллегии целый день не закрывалась. Щеки раздувать представители контрразведки умели. А вот документы писать оказалось значительно сложнее. Перед этим сотрудники Второго Главка выезжали на пару месяцев на Дальний Восток для изучения состояния дел в этом районе. Потратили большие бюджетные деньги, а проекта решения Коллегии так и не смогли подготовить вовремя. После звонка В. Федорчука материалы к заседанию Коллегии были доложены к 17.00. Главк радовался, а нам предстояло до позднего вечера или, точнее, до ранней ночи сидеть с помощником Председателя и

готовить тезисы доклада.

С тех пор группа Коллегии имела авторитет у аппаратов заместителей Председателя и начальников управлений центрального аппарата Комитета.

Хотелось бы подчеркнуть восхитительную память В.В. Федорчука. Со слов многих, он навсегда запоминал содержание оперативных документов и людей, с которыми встречался хотя бы раз.

К примеру, когда я прибыл по его приказу в Кабинет для доклада, он посмотрел на меня внимательно и спросил, не работал ли я раньше в органах военной контрразведки. Я ответил, что после окончания Высшей школы КГБ СССР он вручал мне грамоту за спортивные достижения будучи начальником Третьего управления (военной контрразведки). В.В. Федорчук кивнул головой и больше никогда никаких вопросов не задавал.

Я понимаю, что через своих помощников он проверял сотрудников Секретариата Комитета. Но известно, что и А.В. Суворов успешно применял следующий метод: спрашивал у последнего солдата в строю, как фамилия сержанта, идущего впереди строя. Потом обгонял строй и называл сержанта по фамилии, подбадривал и хвалил за службу. Каждому такому сержанту хотелось верить, что генералиссимус запомнил его лично по баталиям. После этого и другие солдаты стремились проявить героизм в бою.

Мне не известны закулисные политические игры В.В. Федорчука, но я восхищался деловым стилем его работы. Из коридоров здания на Лубянке исчезли праздношатающиеся. Воздух стал чище. Перекуры на каждом углу прекратились.

К моему сожалению, старая андроповская гвардия начала активно «капать» Ю.В. Андропову о том, что В.В. Федорчук меняет стиль работы и т п. Продержавшегося на посту Председателя КГБ около семи месяцев В.В. Федорчука под годовщину ВЧК — КГБ перевели на должность министра МВД.

Если кто-либо из бывших сотрудников КГБ СССР читает эти слова, я задам только один вопрос: а кто, кроме В.В. Федорчука, мог всколыхнуть трясину МВД? И в советские времена, но особенно сейчас, известна всему народу коррум-пированность, преступность на всех уровнях системы МВД — от мелкого, но толстого участкового и гаишника до министров-миллионеров. Почему налоговики им не задают вопроса, откуда берутся сотни тысяч долларов при скромной зарплате?

Где чистые руки, господа «младшие внуки Дзержинского» (так раньше расшифровывали аббревиатуру МВД)?

Каждое ведомство имеет свою степень круговой,

ведомственной поруки. Но здесь она железобетонная, настоящая, реальная, как говаривал профессор Преображенский. Необходимо было не то что личное мужество, а настоящий героизм, чтобы разворошить осиное гнездо коррупции в МВД. Все помнят и министра Н.А. Щелокова, и его заместителя — зятя Л. Брежнева Ю. Чурбанова и еще многая, многая с ними.

К руководству Комитета пришли ученики Ю.В. Андропова, бывшие партийные функционеры. Опять все возвратилось к округлым формулировкам. Как и прежде, решения Коллегии КГБ СССР стали приниматься через месяц после очередного Пленума или съезда КПСС. Не торопясь, с оглядкой на реакцию населения. Опять пошла тихая, неторопливая работа. Главное, чтобы все сидели в кабинетах, на телефоне от зари и до зари.

Но я немного отвлекся от проблемы порядка подготовки материалов к заседанию Коллегии. Одновременно с уважением и авторитетом, заслуженными сотрудниками Секретариата и группы Коллегии по подготовке исходных документов — решений Коллегии, выступлений Председателя КГБ СССР, на нас потихоньку перекинули всю черновую работу. Никто из руководства Секретариата или аппарата помощников Председателя не обращал внимания на низкий профессиональный уровень поступающих материалов.

Подчеркну, что за шесть лет от представителя отдела Административных органов ЦК КПСС, куда постоянно направлялись материалы к заседанию Коллегии Комитета, не поступило ни одного замечания, ни одного предложения. Мы смеялись — их даже не распечатывали. Хотя несколько раз мне пришлось лично относить такие документы на Старую площадь в приемную Савинкина и Челнокова.

Возможность хотя бы как-то отыграться на бездельниках из центрального аппарата КГБ СССР у меня появилась только в далеком 1991 году. Я работал на должности заместителя начальника Инспекции КГБ Украины. И вот в июне 1991 года приезжает группа из восьми человек, возглавляемая перешедшим на службу в КГБ СССР инструктором отдела административных органов ЦК КПСС. Задание — изучить состояние дел и подготовить документы к заседанию Коллегии КГБ СССР «О состоянии борьбы органов КГБ Украины с антисоветскими и националистическими проявлениями». Срок — две недели.

Вызывает меня Председатель КГБ Украины Н. Голушко, знакомит с этим руководителем группы и дает мне указание оказать помощь в подготовке соответствующих документов. Формулировки приказания округлые.

Я, в свою очередь, дважды повторил, что обязательно окажу

помощь в подготовке необходимых к заседанию Коллегии КГБ СССР документов. Все, меня отпустили. Я был не нужен. Н. Голушко знал, что я всегда выполнил приказы надлежащим образом. Поэтому решил, что механизм включен, машина пошла работать.

И вот проходит ровно две недели. Приезжает группа москвичей. Опухших, загоревших. С подарками от украинских коллег. Приглашает меня руководитель этой комиссии и в прекрасном настроении спрашивает меня: «Ну, где документы? Давайте несите их сюда».

После этого начинается спектакль, о котором я долго мечтал. В свою очередь я спрашиваю его, молодого генерала, о каких документах идет речь, что он имеет в виду?

— Ну как, какие документы? Проект решения Коллегии и аналитическая справка о состоянии агентурно-оперативной работы на этом направлении. Вы ведь обещали их подготовить.

На что я ответил, что в кабинете Председателя Н.М. Голушко я дважды говорил о готовности оказать помощь в подготовке этих документов. Но мне никто не давал права и не ставил задачу проанализировать состояние дел и подготовить проект решения. Такую задачу поставил председатель КГБ СССР перед этой группой сотрудников, а не передо мной. Это их командировали в Украину с такой задачей. Это они обязаны объективно изучить ситуацию и сделать свои выводы. Если об этом напишу я, то это будет очковтирательство. Я могу с учетом своего опыта подготовки заседаний Коллегии Комитета отредактировать, т. е. оформить документ. Но делать выводы, давать оценки и рекомендации — это их обязанность и правомочия.

Произошла немая сцена не хуже финальной в «Ревизоре» И.В. Гоголя. Веселость с лиц исчезла, они мгновенно протрезвели, и наступила тишина. Через несколько минут генерал спрашивает: «Так что, ничего не подготовлено?» На что я опять повторил, что это они должны были собрать материал и дать мне для обобщения, написания документов. А я от них ничего не получал.

Скажу, что у генерала хватило выдержки меня спокойно отпустить. После этого он почти бегом побежал в кабинет Н.М. Голушко. И было почему торопиться. Он обязан был доложить на следующий день в Москве Председателю КГБ СССР, чем вся группа занималась две недели в Украине.

Подчеркну, что мне не известно, как происходил этот разговор, но решение Коллегии КГБ СССР по этому вопросу так и не состоялось.

Если бы я участвовал в подготовке липового лакированного решения Коллегии, то весьма неуютно чувствовал бы себя через

год, когда Украина стала суверенной республикой, и национализм стал государственной политикой.

* * *

О превратностях судьбы, а точнее жизни, всем давно известно. Читателю интересны конкретные факты. Это как в отношении преступлений. Все боятся, никто не желает быть к этому причастным, особенно в роли жертвы. Но все захватываются чтивом и кинофильмами на криминальные темы. Главное, чтобы было пострашнее, а положительный и отрицательный герои были посимпатичнее, эдакие супермены. Посмотрел, поохал, поахал, пива напился и в зеркало посмотрел: не взбугрились ли твои отсутствующие мускулы, не стало ли выражение твоего лица похожим на супергероя… Так возникает ощущение сопричастности к героической и романтической реальности.

В повествовании читатель не встретил ни одного описания резкого взлета помощников Председателя КГБ СССР или помощников заместителей Председателя. Хотя такое известно всем. Помощник есть помощник. Фактически во все времена помощник министра был его фактическим заместителем. Он все знает, владеет обстановкой, принимает решения, из которых некоторые согласовывает со своим шефом.

Кто, скажите, отважится перезвонить министру или начальнику управления и уточнить, правильные ли указания поступили от его помощника?

При этом не следует забывать о солидарности клана помощников министра, его заместителей и начальников управлений. Клановая солидарность обеспечит требуемый результат — «схарчат» неугодного, даже если он занимает номенклатурную должность.

В свое время, т. е. в период 1966–1985 гг., одним из могущественных был помощник первого заместителя Председателя КГБ СССР генерал армии Г.К. Цинева полковник П.И. Александровский. Безусловно, на такой должности в течение такого периода времени мог работать только талантливый человек. Александровский таким и был. Он написал несколько учебников (и разделов к учебникам) по контрразведывательной работе в Вооруженных Силах СССР, об организации борьбы с идеологической диверсией спецслужб империалистических государств и др. Нет, конечно, в качестве автора указывалась фамилия генерала армии Г.К. Цинева, но это было для широкой

публики, для повышения авторитета учебника, и получения соответствующего гонорара. Такие правила существовали всегда и существуют теперь.

В связи с упомянутой ситуацией о резком скачке признака талантливости у лиц, выдвинутых в силу обстоятельств и политических спекуляций на ведущие руководящие должности в государственном аппарате, в том числе и народных депутатов, целесообразно напомнить лицам моего возраста и рассказать молодому поколению один анекдот о Л. Брежневе. Как известно, на посту Генерального Секретаря ЦК КПСС Л. Брежнев наградил себя не только пятью Звездами Героя СССР, но и орденом Победы (в должности начальника политотдела армии он и близко не мог к нему стоять).

В те времена каждое ведомство считало долгом прогнуться перед Л. Брежневым: кто подарки делал, кто рапортовал о досрочных успехах в коммунистической стройке и т. п. Академия наук СССР тоже решила прогнуться и предложила присвоить Л. Брежневу звание «Почетный академик Советского Союза». Когда Л. Брежневу об этом сообщили, он спросил: «А что конкретно мне это дает?» Ему ответили, что он как почетный академик будет получать по 800 рублей ежемесячно. На что Л. Брежнев ответил: «Ну, ладно. Я согласен по четным месяцам получать еще по 800 рублей. А сколько мне будут давать по нечетным?»

Таких «почетных» академиков, докторов и кандидатов наук ежегодно «выпекается» неисчислимое множество. Что вызывает смех у настоящих ученых и одновременно компрометирует эту передовую когорту интеллигенции.

В свое время, т. е. в 1998 году, я непосредственно столкнулся с подобной ситуацией. В этот год на должность Головы Таможенной службы Украины был назначен Ю.П. Соловков. Базовое образование у него было техническое, по-моему, он окончил строительный институт.

И вот приглашает он меня (я состоял на должности заместителя начальника Организационно-инспекторского управления Гостаможслужбы) и намекает, что неплохо бы ему защитить кандидатскую диссертацию по юриспруденции. На что я его спросил, а зачем, мол, кандидатская диссертация? И рассказал, что в мою бытность секретарем Коллегии КГБ СССР заместитель Председателя КГБ СССР генерал-лейтенант Емохонов защищал кандидатскую, а ВАК ему присвоил сразу доктора наук.

И посоветовал Ю.П. Соловкову сразу же писать докторскую, мол, денег у Таможенной службы хватит, можно не только нанять хороших писак, но и ВАК Украины убедить.

Через 20 дней мне пришлось оставить службу в Таможенной

службе Украины. А Ю.П. Соловков, совмещая напряженную работу на должности Головы ГТСУ, успешно написал диссертацию, параллельно экстерном закончил за один год заочно аспирантуру и стал не только кандидатом юридических наук, но еще и соавтором учебника «Таможенное дело в Украине». Есть, есть талантливые люди в государстве!

Но возвратимся во времена более ранние, т. е. в 1985 год, к судьбе всесильного помощника первого заместителя Председателя КГБ СССР генерала армии Г.К. Цинева. Г.К. Цинев и Генеральный Секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев были боевыми сотоварищами по Великой Отечественной войне. Естественно, для контроля за действиями Председателя КГБ СССР Ю.В.Андропова Л.И. Брежневу необходим был свой человек. Таким и стал Г.К. Цинев, мгновенно выросший до генерала армии и кандидата в члены ЦК КПСС.

Но и самому Г.К. Циневу, пребывавшему в почтенном возрасте и фактически по 4–6 месяцев проводившему в спецсанатории ЦК КПСС «Барвиха» или в больнице ЦК КПСС, необходим был надежный помощник. Таким и был, подчеркну еще раз, полковник П.И. Александровский.

Но, скажите, особенно если читатель — бывший офицер или чиновник, сколько можно быть полковником, даже если ты и влиятельное лицо? Тем более когда, находясь на такой высокой должности, видишь, каких уродов по рекомендации ЦК КПСС назначали на генеральские должности. Очень непросто подчинить свои амбиции, пребывая на верху. Вероятно, учитывая многолетнюю добросовестную и преданную службу в качестве помощника, Г.К. Цинев подготовил проект приказа о назначении П.И. Александровского на генеральскую должность.

Напомним читателю, что время было тревожное. Верный ленинец Л.И. Брежнев, несмотря на все усилия немецких врачей и врачей Кремлевской больницы, готовился предстать перед Всевышним или, во всяком случае, посетить мир иной. И хотя в 1982 году секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов пользовался поддержкой прогрессивной части коммунистов и имел высокий авторитет в советском обществе, фактически по номенклатурной раскладке претендовать на пост Генсека партии имел полное право К.У. Черненко.

К.У. Черненко был старым сотоварищем Л.И. Брежнева. И он, конечно, оставил бы все, как было при Л.И. Брежневе. Но в случае прихода к власти Ю.В. Андропова, конечно, всех прихлебателей Л.И. Брежнева ожидала бы отставка. Г.К. Цинев был одним из верных сотоварищей Л.И. Брежнева. Ему отставка была не страшна. К своим восьмидесяти годам он взял все, что только

мог.

Но как быть с верным помощником? И тогда он подготовил проект приказа о назначении Александровского на должность начальника управления. Точнее, это был не проект, а приказ Председателя КГБ СССР, на котором стояли подписи согласования в ЦК КПСС. Документ хранился у начальника Секретариата КГБ СССР и по договоренности с Председателем КГБ СССР (такими были В.В. Федорчук и В.М. Чебриков) его необходимо было только достать из пакета, поставить номер и огласить. Приказ сразу же вступал в силу открывался прямой путь к званию генерала.

Первая осечка произошла, когда вместо К.У. Черненко Генсеком партии избрали Ю.В. Андропова. Г.К. Цинев начал готовиться в отставку. Но, наверное, не все взял. Вместо того чтобы объявить указанный приказ, он слег в санаторий «Барвиха», где пребывал практически 10 месяцев. Периодически он появлялся на службе, чтобы не понизили должностной оклад, и уговаривал своего помощника, чтобы тот еще немного потерпел. Как известно, Ю.В. Андропову помогли пребывать на посту Генерального Секретаря ЦК КПСС недолго. Кто и как — это отдельная тема, которая правдиво не освещается даже его помощниками, лицами, пребывавшими возле него 24 часа в сутки. Это на их совести. Как известно, информация стоит денег, а в то время его помощники, вышедшие из числа сотрудников КГБ, еще не успели сделать капитал по примеру помощников и окружения М. Горбачева.

Таким образом, как только умер Ю.В. Андропов и пост Генсека занял К.У. Черненко, в свой кабинет первого заместителя Председателя КГБ СССР прибыл бодрый Г.К. Цинев. И думал, что надолго.

Но пошла очередная кампания похорон. После Черненко новое руководство партии и страны приняло меры по замене оставшихся остатков гвардии Брежнева.

И, как всегда это происходит, в один день, для кого прекрасный, а для кого — совсем наоборот, было объявлено об увольнении Г.К. Цинева в отставку

А что же сталось с приказом о назначении его помощника П.И. Александровского на генеральскую должность? Уважаемый читатель, догадайтесь сами. Правильно! Угадали. Сотрудников аппарата первого зампреда в рабочие кабинеты не пустили даже забрать свои личные вещи. Конверт с приказом начальник Секретариата КГБ СССР изъял из сейфа Г.К. Цинева и уничтожил по указанию Председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова, как простую бумажку, нигде не зарегистрированную.

Бывшему помощнику первого зампреда полковнику П.И. Александровскому было приказано пребывать на своей квартире и через два часа докладывать дежурному по КГБ СССР о своем местопребывании и самочувствии.

Ровно через два месяца, когда истекает срок выплаты содержания офицеру уволенному с занимаемой должности и не назначенному на новую должность, Александровского пригласили в Управление кадров КГБ СССР и сообщили о том, что ему предлагается должность преподавателя в Высшей школе КГБ СССР. Должность — полковничья.

Вот уж, поистине, паны дерутся, а у холопов чубы трещат.

Читатель спросит, а при чем здесь автор?

В 1992 году меня, заместителя начальника Инспекции КГБ Украинской ССР, секретаря Коллегии КГБ УССР, кандидата юридических наук (таковых в то время было всего три человека в системе КГБ УССР) уволили с должности и направили с понижением на 6 ступеней на должность преподавателя курсов КГБ СССР в Украине (ныне — Академия СБУ).

Заметим, что до этого времени я являлся членом Ученого совета этих курсов. А должность начальника курсов переподготовки оперативного состава КГБ УССР равнялась должности начальника отдела центрального аппарата КГБ УССР.

Меня могли и уволить как «москаля», но, наверное, тогда Е. Марчука, назначенного Головой СБУ, на это не хватило. Не сумел он меня простить за то, что за год перед этим, в период антисоветского путча, я критиковал его за предложение выставить перед входом в здание СБУ на ул. Владимирской пулеметы, а охрану вооружить автоматами.

Я же предлагал, как помнит читатель, открыть двери и сейфы, чтобы представители общественности увидели, чем конкретно занимаются органы госбезопасности Украины, против кого направлено острие их деятельности.

Да, тщеславие играет большую роль в истории развития или падения общества.

Полагаю, будет обоснованным, если в разделе о рассмотрении некоторых ситуаций, связанных с подготовкой решений коллегии КГБ СССР как правовой основы деятельности органов КГБ на конкретном направлении или с подготовкой докладов председателю Комитета, будет затронут вопрос о моральной стороне или о такой черте характера, как решительность, смелость или храбрость чиновника, офицера.

Все, кто смотрел кинофильмы об И. Сталине, могут припомнить сцены, где высший генералитет Красной армии бледнел, дрожал, покрывался потом, оказывался в

предынфарктном состоянии, когда Сталин переспрашивал их о верности, точности расчетов при подготовке к крупной военной (фронтовой, стратегической) операции. Редко у кого из них хватало смелости настоять на своем варианте решения, за которым стояли тысячи и тысячи жизней, тысячи танков, самолетов, сотни тонн боеприпасов.

Ведь никто из высших военачальников так и не взял на себя смелость доказать И. Сталину точность информации о подготовке А. Гитлера к войне 22 июня 1941 года. Да, докладывали информацию. Но как?

Последствия всем известны и незачем это повторять. Автор просто желает подчеркнуть всего один аспект — смелость человека, сформулировавшего на основании известной всем информации задачу, решение и отстаивающего свое мнение, которое противоречит мнению высоких начальников.

Попробуйте, уважаемый читатель, вспомнить какой-либо факт, когда мнение подчиненного оказалось верным, опровергло вариант, предложенный (поддержанный) руководителем, а последний бы «сердечно поблагодарил подчиненного».

Редко какой руководитель согласится иметь такого умного и решительного подчиненного. Не говоря уже о том, что окружение такого руководителя предпримет все возможное, чтобы «схарчить» такого нахала.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что человек, нормальный, настоящий человек всегда имеет возможность проявить свою смелость, решительность. Конечно, если он обладает такой чертой характера и имеет, что предложить. Смелость солдата состоит в том, чтобы выскочить из окопа и пойти в атаку, невзирая на огненный смерч, который несется на него со стороны врага. Смелость генерала (как и любого крупного руководителя) состоит в том, чтобы отстоять свое мнение, свое решение перед вышестоящим командованием (начальством).

Понятно, что плох тот сотрудник аналитического подразделения, который готовит сразу несколько вариантов решения, предоставляя руководителю выбирать и отвечать за последствия.

За 10 лет моей работы в группе коллегии КГБ СССР и КГБ УССР не было ни одного случая, чтобы наши предложения были отвергнуты председателем. Они превращались в установки, обязательные для исполнения органами КГБ на местах. А ведь наши решения подвергались серьезной критике со стороны аналитических подразделений как аппаратов заместителей Председателя, так и подразделений центрального аппарата Комитета, работавших, специализировавшихся на конкретных

направлениях агентурно-оперативной деятельности. Мы никогда не работали по принципу «как вам будет угодно» или «а специалисты предлагают, так пусть и отвечают».

Свои идеи мы оформляли в правовые документы, которые не отменялись через месяц-второй или на следующий день, подобно законам или указам Президента Украины.

Выше автор уже подчеркивал особое положение генерала армии Г.К. Цинева в системе высшего руководства КГБ СССР. Можно дополнить картину тем, что, даже когда В. Чебриков стал Председателем Комитета, он всячески избегал необходимости приглашать Г. Цинева к себе в кабинет. Чаще он заходил к нему сам.

И вот однажды руководством Комитета обсуждался один вопрос с грифом «особой важности». Все заместители Председателя посмотрели его, внесли свои предложения. Осталось согласовать проект с Г.К. Циневым. Я звоню в его приемную. Трубку берет помощник полковник Александровский. Объясняю суть проблемы. Он приглашает меня в приемную Цинева и говорит с ухмылкой, что, мол, он не имеет права читать документы, адресованные лично Г.К. Циневу с таким грифом секретности. И спрашивает, что ему делать в создавшейся ситуации.

Я ему отвечаю, что к конверту приложена фишка, на которой Г.К. Цинев должен расписаться, затем ознакомиться и решить, есть ли у него замечания. Помощник спрашивает, известно ли мне содержание документа. Отвечаю, что конечно, так как мы его готовили.

Он спрашивает, а о чем документ? В свою очередь я принимаю его манеру разговора и отвечаю, что гриф секретности «особой важности» не позволяет мне разглашать суть документа.

Тогда П. Александровский делает неожиданное предложение, чтобы я сам лично доложил документ Г.К. Циневу. Под предлогом, а вдруг у Гэ Ка (так он называл своего шефа) возникнут вопросы. На что я ответил, что такое предложение несколько нарушает установленный порядок, но я согласен. Помощник по прямому телефону докладывает ситуацию и испрашивает у Гэ Ка разрешения, чтобы я доложил ему документ.

Уточню, что я работал в группе Коллегии только два года и только-только был назначен секретарем Коллегии. Возможно, меня проверяли, как я поведу себя в нестандартной ситуации. Зайти к первому Зампреду генералу армии Г.К. Циневу в кабинет?! Это было равнозначно пожать лапу тигру. Тем не менее я не дрогнул и вошел в кабинет Г.К. Цинева. Доложил по форме о сути проблемы.

Надо признаться, что мои внутренние переживания не подтвердились. Разговор длился около 10 минут в спокойном, рабочем режиме. Обсудили замечания по проекту других заместителей Председателя. Кульминацией ситуации было предложение Г.К. Цинева оставить ему документ с тем, что он еще поработает над ним. Я ответил, что это его право, но необходимо расписаться на фишке, что он получил документ. Без всякой проблемы Г.К. Цинев расписался, отдал мне расписку, и я вышел из его кабинета.

Проблема возникла спустя минут пять. Помощник Г.К. Цинева отнес лично документ начальнику Секретариата генералу Бабушкину и рассказал, как происходило визирование документа, что я не только разговаривал с Г.К. Циневым, но и взял у того расписку за документ.

Бабушкин гневным голосом вызвал меня к себе в кабинет и минут 15 раскатывал, как лист в сталелитейном цеху: «Как вы смели войти в кабинет…», «как надоумились взять расписку у первого зампреда?» и т. п. На что я ему ответил, что инструкцию КГБ СССР о порядке работы с совершенно секретными и особой важности документами подписал сам Г.К. Цинев, а потому и должен показывать пример в ее исполнении. Генерал чуть не лишился голоса. Потом успел сообщить, что я очень резво начал на новой должности и придется мне искать замену

И вдруг в этот момент звонок от Г.К. Цинева. Тот предупредил генерала Бабушкина, что мои действия были правильными и чтобы не предпринимали против меня никаких репрессивных мер. Я все это слышал, так как голос у Г.К. Цинева был очень звонкий, а Бабушкин не успел мне сделать жест, чтобы я удалился из его кабинета.

Позже полковник П. Александровский смеялся и говорил, что проверял меня. Ситуацию он просчитал и попросил своего шефа позвонить начальнику Секретариата, чтобы меня не давили.

Через пару часов о происшедшем знали все сотрудники Секретариата. А начальник отделения кадров пришел ко мне и на коленях просил подарить ему расписку Г К. Цинева для коллекции.

В свою очередь, я считал, что если бы все от лейтенанта до маршала соблюдали требования режима секретности в обращении с секретной информацией, то намного легче было бы выявлять шпионов и других подлецов. Порядок должен быть, как говорят немцы.

Но у славян никогда секреты не умели беречь.

С той поры прошло много-много лет. Да и с написания книги время прошло достаточно, когда совершенно неожиданно в 2009

году мне открылась еще одна тайна закулисных проделок Горбачева.

Оказывается, в разгар ГКЧП или так называемого путча Янаева, Крючкова и иже с ними из ЦК КПСС пришло строгое указание во все партийные органы на местах (области, союзные республики), а также в органы КГБ на местах, суть которого сводилась к тому, что все первые руководители этих органов обязаны отключиться от телефонной связи, заболеть, лечь в больницы, уехать за тридевять земель и т. п. Одним словом, сделать все, чтобы дежурные по КГБ — УКГБ не смогли с ними связаться и уточнить, что следует делать оперативному составу в момент крайнего обострения политической обстановки в стране, фактически в момент гибели Советского государства.

Как известно, органы госбезопасности, которые к 1991 году были перенасыщены казачками из партийных функционеров, боялись своей собственной тени, а не то чтобы самостоятельно принять решение по острому чекистскому вопросу. Во всех средствах массовой информации они заверяли народ в том, что органы КГБ стали демократичными, законопослушными, гуманными, что сталинские и бериевские методы канули в Лету…

В годы правления Горбачева не то чтобы антисоветчиков, а даже установленных шпионов умоляли прекратить враждебную деятельность, а то органы КГБ «вынуждены будут их задержать, арестовать».

Спросите у сотрудников 2-го отдела УКГБ по Киеву и Киевской области, которые выявили и доказали шпионскую деятельность 2-х лиц в пользу ФРГ, чем кончилось дело? Председатель КГБ Украины Н. Голушко похвастался результатами перед М. Горбачевым напрямую. А тот ответил, что на днях у него запланирована поездка в ФРГ и неудобно будет разговаривать с канцлером, если будут проведены аресты шпионов. Генсек порекомендовал довести до сведения этих лиц, что органам КГБ известно об их шпионской деятельности, поэтому пусть они сами потихоньку уезжают с Украины (Белая Церковь. 1990 год).

Об указании ЦК КПСС об исчезновении руководящего состава партийных органов и органов КГБ — УКГБ на период театральной игры в ГКЧП мне сообщил в 2009 году один из заместителей председателя КГБ Молдавии. Повторюсь, что председатель КГБ Украины Н. Голушко в это время пребывал в Москве.

Вот таким образом органы госбезопасности в 1991 году устранились от выполнения своей основной функции по защите социалистического Отечества.

Впоследствии таким же образом партийные функционеры нейтрализовали деятельность местных парторганизаций. Ни одна

из них не поднялась на защиту коммунистических завоеваний. СССР и коммунистическая практика исчезли тихо, незаметно, без эксцессов. Руководящая роль Генсека и ЦК КПСС проявились блестяще. Все партфункционеры получили свою «хатынку в Швейцарии» или счет в иностранном банке.

Свою долю, правда значительно меньшую, получили и руководители КГБ — УКГБ, которые сразу же ушли в отставку и занялись частным предпринимательством. Тоже тихо. До сих пор никто не спросил у них, почему не выполнили свой долг по защите социалистического Отечества и откуда появились средства на безоблачную жизнь за рубежом и в персональных загородных замках.

Собственное благополучие оказалось сильнее интересов государства.

Можно сделать вывод, что со времени прихода к власти М. Горбачева в стране стали формироваться и набирать силу разрушительные политические процессы. А органы КГБ как боевой отряд КПСС стояли в стороне. При этом зарплату получали за «обеспечение безопасности». С того времени в Украине политическая власть менялась несколько раз: от коммунистической до открыто националистической. За что получали и продолжают получать денежное содержание сотрудники Службы безопасности?

На мой взгляд, заслуживает внимания один факт, который имел место в августе 1991 года, в период обострения политической обстановки в СССР в целом и в Украине в частности. По улицам ходили группки молодых людей с лозунгами и призывами рвать партийные билеты, рвать паспорта граждан СССР и «становиться с ними громадянами незалежной Украины». Их никто не задерживал. Скорее, наоборот. Первый заместитель Председателя КГБ УССР Е. Марчук собрал совещание руководящего состава Комитета госбезопасности республики для обсуждения вопроса: «Что делать?»

Предложения поступали разные: поставить пулеметы у входа в здание, охране выдать автоматы, сотрудникам — личное оружие. Как заместитель начальника Инспекции, я предложил два варианта действий: первый — поднять мобилизационные документы и действовать в соответствии с ними. Аргументировал тем, что они долго отрабатывались и утверждены руководителями всех уровней. Замечу, что Председатель Комитета Н. Голушко в это время пребывал в Москве. В качестве второго варианта я предложил открыть двери здания КГБ, двери кабинетов и сейфов и показать народу, чем занимаются органы безопасности. Мотивировал положением Конституции СССР и

Украины о том, что власть у нас принадлежит народу, и органы КГБ призваны защищать власть народа.

После этого совещание руководства КГБ Украины было закрыто. На следующий день всем раздали партийные учетные карточки и полевое обмундирование. Из кабинетов под расписку были изъяты портреты В. Ленина и М. Горбачева.

Зато группа «Альфа», созданная в 1990 году для борьбы с терроризмом в составе пяти человек, превратилась через несколько месяцев в полк. А ее командир капитан Крутов, инструктор физкультуры, превратился в заместителя Головы Службы Безпеки Украины, доктора юридических наук и получил воинское звание генерал-полковника. И всего-то за 5–7 лет. Талант.

Времена меняются. С ними меняются и люди, и задачи, которые они должны решать для государства. Загадкой остается, кто руководил сменой руководства в органах госбезопасности Украины и в целом в СССР.

Каким образом генералитет органов госбезопасности был срочно и по-тихому уволен и заменен на неподготовленных сотрудников. Старшие оперуполномоченные становились начальниками областных управлений и управлений центрального аппарата. А заместителями Головы Службы Безпеки Украины были назначены только лично преданные. Профессионализм стал не нужным. Патриотизм превратился в личную преданность или продажность. Разница не существенна.

Интересно было наблюдать, как менялись люди, входившие и выходившие из зала Коллегии, где работала комиссия по перестановке и назначению кадров тогда еще Комитета государственной безопасности Украины. Шел март 1992 года. Я был один из трех кандидатов юридических наук в КГБ Украины. Полковник с 1987 года, заместитель начальника Инспекции. Оказался не у дел. Причина — москаль.

Прихожу к новому начальнику Управления кадров, бывшему начальнику отделения Демиденко и спрашиваю о своей судьбе. Он мне объясняет: претензий нет, но я защищался по теме о профилактике антисоветских проявлений, власть поменялась, такого направления деятельности уже нет, а потому фактически места службы также нет. Вот если бы не было диссертации, то мой опыт работы был бы необходим, а я востребован. Я предлагаю: «Так забудьте о диссертации». Нельзя! Новая власть таким не доверяет. Я упоминаю Е. Марчука, который возглавлял Пятое управление, боролся с антисоветчиками и националистами. Кадровик разводит руками.

И стоит ли удивляться, когда 27 мая 2008 г. бывший первый

заместитель председателя КГБ УССР, а раньше — миллиардер, генерал Е.Т. Марчук, по телевидению уже откровенно заявил о своей явно пронационалистической позиции. Он защищал признанную на Нюрнбергском судебном процессе в 1946 году преступной деятельность ОУН — УПА и охаивал органы госбезопасности СССР, которые уничтожали этих бандитов в западном регионе Украины. Да, сущность, а точнее, сучность многих личностей и событий проявляется только спустя много времени. А жаль.

То есть именно КГБ УССР — СБУ защищала и покрывала нынешних убийц с Майдана.

Интерес к КГБ на Украине в 1990-е

Начало демократических процессов в СССР и УССР потребовало ознакомления широкой общественности с реальной, настоящей информацией о содержании деятельности органов госбезопасности. Необходимо было развенчать империалистическую враждебную пропаганду о репрессивном, противоправном характере деятельности органов КГБ. С этой целью народный депутат Верховного Совета СССР, председатель КГБ УССР генерал-майор Н. Голушко решил выступить на заседании Верховного Совета СССР. Для этого была подготовлена нижеследующая справка (см. Приложение № 2).

Нетрудно предвидеть возможные вопросы со стороны обыкновенного читателя и недоумение со стороны читателя-профессионала: откуда материал? Он должен иметь гриф «секретно» и рассекречиваться по соответствующим правилам. Все правильно. Материал вначале готовился как секретный, ибо представлял оценку обстановки в спецслужбе накануне демократических преобразований. Но затем события так быстротечно стали развиваться: самостоятельная Украина напрочь отказалась от своей социалистической истории. Комитет Госбезопасности УССР был заменен на Службу Безпеки Украины. Его Председатель Н.М. Голушко не успел и пару месяцев побыть Головой Комитета Госбезопасности Украины, как уехал в Москву.

Подготовленные материалы стали не нужными. Их Н.М. Голушко выбросил, не пожелав поставить какой-либо гриф конфиденциальности. Поэтому я, как автор материалов, считаю их черновиком, хотя и с пометками Председателя КГБ Украины. Черновики исчезнувшей спецслужбы интересны не только депутатам, представителям общественности, но и самой общественности. Народ должен знать, чем занимаются спецслужбы. Хотя бы и по прошествии многих лет.

Интересный факт: когда немцы захватили Брест в 1941 году, они разложили все литерные, оперативные дела НКВД по Брестской области прямо на тротуарах, на улицах города. Желающие могли ознакомиться с ними, узнать, кто из друзей-приятелей и соседей их закладывал чекистам.

Если Украина отказывается от своего коммунистического прошлого, доказывает, что социализм ей навязала компартия России, «москали», то почему бы Службе Безпеки Украины не выставить на обозрение агентурно-оперативные дела периода НКВД — КГБ УССР с 1954 по 1992 гг.?

В материалах автор не упоминает ни одной фамилии. Они

попросту не нужны. Речь идет о тенденциях, о государственной политике, формах и методах спецслужбы украинского государства, входившего в состав СССР на правах равного и независимого. Аналитическая справка свидетельствует, что после 1945 года, за исключением деятельности структуры НКВД «СМЕРШ», органы госбезопасности не осуществляли каких-либо массовых репрессий против населения, что им вменяет западная пропаганда. Были ли они жестокими в последние годы существования Советской власти, начиная с периода властвования Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева? Коснулась ли борьба с идеологической диверсией времен Ю.В. Андропова инакомыслящих граждан в Украине?

А Вы, читатель, спросите известного своими резко националистическими позициями Дзюбу, ставшего сразу же послом Украины в сытой западной стране. А посмотрите хронику заседания Верховной Рады Украины 1993 года, когда при утверждении на пост Головы СБУ кандидатуры Евгена Марчука, бывшего начальника Пятого управления КГБ УССР, известные диссиденты (а ныне Герои Украины) В. Чорновил и Л. Лукьяненко в своих выступлениях заявляли, что Е. Марчук многое сделал для защиты их лично и демократического (читай: «националистического») движения в Украине.

Таким образом, политический режим в Украине и деятельность органов госбезопасности Украины в период 1945–1993 гг. нельзя назвать антинародной, репрессивной.

Эти подготовленные для информирования народных депутатов и общественности материалы позволяют объективно оценить содержание и характер деятельности органов госбезопасности Украины в последнее десятилетие их деятельности.

Последующие события подтвердили выводы руководства КГБ СССР и КГБ УССР о целенаправленной подрывной деятельности спецслужб Запада и зарубежных антисоветских и националистических, клерикальных центров и организаций. Но на основании приведенных данных можно видеть вклад органов КГБ в экономическую мощь Украины. А где эти результаты сегодня? Чем занимается значительно разросшаяся структура Службы Безпеки сегодня? Генералитет увеличился в невообразимое количество раз. Для сравнения напомним, что органами НКВД Украины накануне войны руководил всего только майор госбезопасности. А с первых дней незалежности это ведомство каждые 1,5–2 года «выпекает» одного генерала армии и по несколько штук генерал-лейтенантов и генерал-полковников. Генерал-майоров уже никто и не считает. А где результаты их

деятельности?

Различия состоят в том, что председателей КГБ Украины назначали в Москве после согласования кандидатуры с ЦК КПУ, а теперь взята за правило практика поездки вновь назначенного Головы СБУ на прием к директору Центрального разведуправления США. И это есть независимое государство?

И в кои времена такое было, чтобы против какого-нибудь государства не велась разведывательно-подрывная деятельность? Или Украину все любят в мировом сообществе? А если это не так, то где же результаты по разоблачению агентуры спецслужб других государств?

И что за спецслужба такая, офицеры которой прослушивают президентов, а генералы травят претендентов в президенты на их дачах?

Вопросов много. Со временем народ Украины получит на них ответы.

О начале демократических процессов

Политика каждой страны при каждом политическом режиме чревата катаклизмами, сложностями, курьезами и темными делами. Все население бывшего СССР уже знает о переговорах гитлеровской Германии и сталинского СССР о дружбе и ненападении, разделе мира на зоны влияния…

Но пока еще не знает общественность, как готовилась перестройка, демократизация и уничтожение Советского государства. Для этого еще необходимо ожидать тридцать лет. Моисей водил народ Израиля (точнее, часть племени) 40 лет, дабы новое поколение забыло идеалы старого. Таким образом, истинных «героев» демократизации узнает только поколение, которое еще не родилось. А старики — нынешние граждане, которые доживут до того времени, не будут иметь политической силы. Им останется писать мемуары или диссертации наподобие тех, что писались в сталинских лагерях бывшими учеными академий РККА о роли кавалерии во Второй мировой войне. Когда же один из авторов подобных научных трудов узнал в 1949 году, что война уже давно закончилась и что танки и самолеты вытеснили навсегда монголо-буденновскую конницу, то он просто окончательно сошел в мир безумных.

Несомненно, ныне гадящие небо политические деятели предпримут меры для написания отбеливающих, возвеличивающих их мемуаров, панегириков. (Ну что стоит выделить 10 тыс. долларов на кандидатскую и 20 тыс. на докторскую диссертации? Или оплатить книгу якобы «своих» мемуаров?) Это вопрос тщеславия.

Когда же замыслилась и началась перестройка, демократизация советского государства? Этот вопрос мы уже задавали. Но пусть нас извиняет то, что этот вопрос многие задают, а ответа на него не получают. Как заявлял сам М. Горбачев, честного ответа вы ни от кого не получите. В одном интервью он проболтался, что никто и никогда не узнает правду о том, как готовилась и осуществлялась перестройка. Он соврал в очередной раз. Узнают! Но это уже будет интересно только спецслужбам и ученым. Миллионы граждан бывшего СССР и соцлагеря к этому времени станут жертвами империалистической политики. Социализм не учил их поедать себе подобных, чтобы накопить капитал.

Оглядываясь назад, я вспоминаю свой вопрос к одному из

руководителей КГБ Эстонской ССР в 1984 году: «Зачем готовить агентуру на оседание на территории Эстонии?» При этом я сравнивал сей процесс с подготовкой партизанских баз на территории Украины и Белоруссии в 1938–1941 гг., но недоумевал, при чем здесь старая история в условиях могучей советской ракетно-ядерной державы.

Но подумайте о том, что уже в 1984 году КГБ готовил агентуру на оседание в своей же союзной социалистической республике! Значит, кто-то на соответствующем уровне складывал один к одному и предполагал, чем закончится политика масонских кланов, просионистских и прозападных разложившихся функционеров КПСС.

В 1985 году ко мне в Москву в гости приезжал друг — сотрудник службы госбезопасности ГДР — и рассказывал, как в ГДР хлынул поток туристов из ФРГ, которые в открытую, внаглую приходили в здания полиции и службы безопасности и призывали «переходить на Запад, потому что скоро ФРГ и ГДР объединятся, и тогда те, кто опоздает, останутся без работы и без пенсии». Такие провокации никто не пресек. Значит, вопрос фактически был решен на высшем политическом уровне.

В 1991 году СССР потрясли события, начавшиеся после последнего так называемого «горбачевского съезда народных депутатов СССР». Еще не трудно вспомнить, как депутат из грузинской ССР в истерике просил М. Горбачева дать ему возможность сказать хотя бы несколько слов на грузинском, а не на русском языке. И кричал о чем-то на грузинском. Вспомните, как кричала на съезде делегатка от Литвы. При этом она заявляла, что Литва всегда будет в составе ССР, но ей хотелось бы только иметь право выступать на родном языке.

Наступали все правые. Функционеры КПСС сидели молча. Их мысли были уже далеко. Они поделили золотой запас СССР и золото КПСС, сделали себе счета в европейских банках… Они ожидали результатов своей подрывной, предательской деятельности.

Я никогда не называл предателями националистов Л. Лукьяненко, В. Чорновила. Они всегда ненавидели советскую власть и за это страдали. Я называю предателями тех партийных функционеров, которые получали зарплату из партийных взносов рядовых коммунистов — советских граждан, а сами в это время разрушали саму советскую, народную власть.

Как можно юридически квалифицировать позицию сотрудников органов госбезопасности, которые получают денежное содержание из одной и той же кассы и в период советской власти, и из рук тех, кто эту власть уничтожал,

подрывал?

Но насколько плохо КГБ СССР владел информацией о глубинных антисоветских процессах? Мимо внимания руководства КГБ СССР прошла короткая речь председателя КГБ Грузинской ССР А.Н. Инаури, произнесенная на заседании Коллегии КГБ СССР в 1986 году. На заседаниях Коллегии КГБ СССР каждый год заслушивался вопрос о состоянии работы Комитета госбезопасности одной из советских республик и нескольких управлений КГБ областей или краев РСФСР. По результатам принималось решение с установками, конкретными современными задачами для всех органов КГБ на местах.

Но по результатам проверки и заслушивания доклада о состоянии работы Комитета госбезопасности Грузинской ССР ограничились только констатацией самого этого факта. Заседание Коллегии происходило в закрытом режиме, т. е. присутствовали только члены Коллегии КГБ СССР. Даже меня, секретаря Коллегии, в зал не пустили.

Однако при оформлении протокола заседания Коллегии заместитель начальника Секретариата КГБ СССР генерал Н.М. Голушко рассказал, что вся речь Председателя КГБ Грузинской ССР свелась к тому, что советская власть в Грузии будет существовать до тех пор, пока он будет на посту председателя КГБ Грузинской ССР. Страну расшатывала политика Э. Шеварднадзе, имевшего доминирующее влияние. Шеварднадзе, который вскоре занял пост Министра иностранных дел СССР, шел в одной упряжке с Горбачевым.

Роль Шеварднадзе в создании конфликтных ситуаций между Грузией и Россией известна.

Следует обратить внимание и на реагирование органов госбезопасности СССР в период ГКЧП. Фактически создание ГКЧП подтвердило реальность гибели СССР. А кто отвечал за государственную безопасность или, другими словами, за безопасность государства? Органы КГБ.

Итак, органы безопасности бездействовали, но зарплату получали.

В августе 1991 года Председатель КГБ Украинской ССР генерал Н. Голушко, пребывая в Москве, получил информацию о том, что руководство УКГБ в Полтавской области поддержало позиции ГКЧП. Меня откомандировали срочно проверить ситуацию в областном управлении КГБ УССР.

Но, как известно, руководство ГКЧП вместо активных действий перепилось и под утро ситуация в стране изменилась не в его пользу. Из виртуального руководства страной его члены превратились в реальных арестантов.

Когда я приехал в Полтаву, то оказалось, что в здании УКГБ самыми старшими руководителями были начальники отделов. Начальник УКГБ и его замы сказались больными.

Когда я поднял мобилизационные документы, оказалось, что к ним никто более двух лет не притрагивался. Спросить кого-либо, почему в критический для страны момент никто из руководства не обратился к документам, указывающим, как действовать в условиях повышенной опасности, оказалось невозможным. Фактически руководство КГБ дезертировало, укрылось за больничными листами. Проявилась типично национальная черта украинцев — подождем, чем все кончится, и пристроимся к победителям.

Читателю предлагается ознакомиться с подготовленной еще в первые годы перестройки статьей, критически оценивающей комплекс методов спецслужб противника по осуществлению идеологической диверсии против советских граждан с позиции клерикализма. Теперь, по прошествии времени, можно сравнить это содержание, выводы, предупреждение о реальной опасности идеологической диверсии с наступившими последствиями — развалом СССР и гибелью социализма как научного учения развития общества.

Уже в начале главы необходимо подчеркнуть безосновательность возможною обвинения в том, что якобы автор под сиюминутными или сложившимися на данный момент негативными обстоятельствами, недовольный ходом развития общественной жизни, решил заодно пройтись и по религии.

Такое утверждение не соответствует истине ни в коей мере. В этом позиция автора остается неизменной. Религия возникла не сегодня и ее критика насчитывает тысячелетия. Причем в ее критику написаны груды книг и статей. А в ее защиту — в несколько раз больше. Почему? Да потому, что это выгодно власть предержащим и необходимо простым гражданам.

Власть имущие, да и в целом самое власть, во всех ее

ипостасях, видах и формах заинтересована в мощном орудии отравления массового сознания. Ну, как же, Сам Господь Бог терпел и всем велел! А простой человек просто вынужден искать спасения в религии. Его толкает к этому «опиум народа», беспредел, чинимый на земле власть имущими и от власти кормящимися, и извечная мечта о справедливой загробной жизни. Хоть там пожить по-человечески.

И еще одна ремарка.

Имеется очень даже серьезные подтверждения тому, что статья была написана не в XXI в., а в середине 80-х годов. Какое? Пусть это пока остается тайной, личным секретом автора.

Замечу, что в то время многие из ныне лицемерно посещающих религиозные храмы и под объективами телекамер крестящих свои лбы или целующих религиозных чиновников в то время были такими же лицемерными членами КПСС и компартий союзных республик.

Произошло не изменение сознания, мировоззрения. Просто кормушка переместилась из ЦК, обкомов и райкомов в церковь, синагогу, молельный дом.

Кроме того, церковь молилась и за здоровье Царя-батюшки. «Боже, царя храни! Дай сил управлять державою, держать в повиновении массы народные».

И сейчас в церквях раздаются призывы к Богу дать здоровья президентам, правительству и вообще — укрепить силу власти. Ну, а если Бог это слышит, то простой гражданин просто обязан повиноваться таким чиновникам и такой власти.

Замечу также, что в разное время лоно религии покидали отчаянные фанатики и одновременно к религии обращались, становились монахами, т. е. крайне верующими, отчаянные богоненавистники.

В конце концов, веровать или не веровать в кого-то или во что-то — это сугубо личное дело каждого живущего на земле. Но и высказать свое отношение к происходящему под объективами теле— и кинокамер лицедейству власть захвативших — это также в соответствии с демократическими установками и положениями конституцией разных стран дело и право свободного человека.

Итак, есть ли Бог? И какой он: хороший, добрый? Спросите у тех, кто просит его помощи, содействия в сотворении преступлений, войны, и у тех, кто просит уберечь дома и страну от разрушения. Спросите у солдат двух противоположных воюющих держав, которые пошли в штыковую атаку, предварительно помолясь одному и тому же Богу: Бог-то ведь един?!

Одна и та же церковь сжигала на кострах еретиков, заявляющих, что земля круглая, а не плоская, что она вращается вокруг солнца, и воспевала достижения науки и космонавтики через каких-то два-три века. Ведь ни один из космонавтов не был отвержен от Бога. Почему? Зачем Богу и церкви надо было скрывать от людей простые истины. Столько лет?

А кто ответит на вопрос, почему ангелочки не вырастают, не взрослеют? Что, так нежными и розовыми постоянно порхают возле Бога и прячутся за тучками небесными?

Если есть Бог, то почему не Он, а церковные авторитеты определяют очередных святых? Подобно тому, как канцелярии президентов в разных странах определяют, кого и чем наградить,

выдать звание «героя Украины», «героя России», «героя Франции», «героя США» и так далее. Самые простые вопросы остаются без ответа. За что? А кто кого больше убьет!

Просто одни знают, что ответ невозможен, ответ приведет к потере власти над народными массами. И потому не желают его оглашать. А другим, т. е. самому народу, больше не к кому обратиться за справедливостью, как только кричать в пустыне беззакония. Вот откуда возник «глас вопиющего в пустыне»! Это не крик человека в Аравийской пустыне. Это напрасная попытка гражданина призвать власть к соблюдению законов, интересов народа, а не чиновников.

Не выгодно никому признавать, что люди сами создают себе богов, идолов, что религиозных, что партийных. Разницы никакой. И предатели своих же высших заповедей, что у функционеров партийных, что у религиозных, одинаковы.

Горбачев и его сотоварищи по негласному сотрудничеству с ЦРУ предали коммунистическую идею. А Папой католической церкви несколько лет была женщина. Как же обманывая самое святое, своих ближних, можно быть первым партийным боссом и высшим церковным функционером?

Воистину, в этом чудовищном мире все возможно, потому что существует только два вида человека — либо ты властвуешь над другими, либо властвуют над тобой. Попытка социализма сделать всех равными пока провалилась.

И при этом властители душ живут весьма неплохо. А для этого все средства хороши. Это поняли в свое время и иезуиты, и функционеры КПСС. Еще более эффективно владеют этой заповедью нынешние функционеры от всех видов партий и религий. Попытки отдельных журналистов проинформировать общественность об украденных депутатами и министрами миллионах и незадекларированных особняках заканчиваются после очередной избирательной кампании.

Вряд ли кто будет возражать, что более 70 лет в XX веке прошли под знаком противоборства коммунистической идеологии с религией. Конечно, накал этой борьбы в 20-е годы ни в коей мере нельзя сравнить с концом эры социализма.

Откат в этом противостоянии начался, как известно, в годы Великой Отечественной войны, когда Великий Параноик уразумел, что нельзя удержать власть в условиях надвигающейся немецкой армады только страхом и репрессиями. На тот период времени в СССР уже никто не был уверен, кто окажется очередным «врагом народа». Десятки тысяч членов ВКП(б) вместе с «карающим мечом революции» уже не могли обосновывать тезис о том, что только они есть «истинно коммунисты», а остальная

часть населения СССР — все сплошь «враги народа». И как же в таких условиях «враги народа» будут бороться с немецким нашествием?

Понял И. Сталин, что на помощь необходимо призвать властителей душ функционеров всех видов религий, успешно державших народ в повиновении до 1917 года.

Объединение верующих и мощнейшего государственного аппарата насилия позволило достичь победы над немецко-нацистскими оккупантами.

Но Сталин не желал делить победу не только со своими маршалами, но и с религиозными функционерами. Борьба с последними постоянно видоизменялась: от физического уничтожения церковных функционеров и разрушения, закрытия храмов и молельных домов до научного обоснования несостоятельности религии как таковой.

Признаем, что последний подход, такой метод борьбы за сознание человека более гуманный, а значит, и правильный.

Это была первая форма борьбы двух несовместимых идеологий, известная впоследствии как «мирное существование двух мировых систем: капиталистической и коммунистической». Правда, было и существенное отличие. Капитализм, как форма общественного бытия, основанная на эксплуатации человека, объективно обречен на гибель. Нормальный человек не может терпеть насилия над собой.

В борьбе коммунистической идеологии с религией первая заявила, что стала на единственно верный путь — на научную основу. Путь обозначен был абсолютно правильно. Но у функционеров коммунизма не хватило совести жить честно, жить в соответствии с заявленными ими же коммунистическими идеалами.

Поэтому идеологическая борьба принимала формы отдельных кампаний, велась больше в форме дискуссий в прессе, не секрет уже, что более 60 % членов КПСС тайно крестили своих детей и внуков. Так сказать, обеспечили себе отходные позиции на случай возможного отлучения от кормушки власти. В этой связи бессмысленно говорить о псевдоборьбе коммунистической идеологии с религией. Это было явное политическое лицемерие. Религия в ее общественных формах проявления, организации (церкви, молельные дома, синагоги и т. д.) была просто необходима функционерам от коммунистической партии, чтобы иметь реального врага. А на борьбу с врагом всегда можно требовать и получать не только партийные, но и бюджетные средства. Дальше можно не объяснять.

Таким образом, и в советское время настоящую борьбу с

религией, как и в Средневековье, вели только отдельные ученые. При этом не следует выделять только философов. Достижения любой отрасли науки, будь то психология, генетика, физика, химия, космонавтика, кибернетика и т. п., реально доказывали бредовость идеи существования богов, святых и многочисленных ангелов.

Ну, представим себе общественный резонанс заявления в нынешних условиях церкви, что Земля плоская и Солнце вращается вокруг нее?!

А ведь согласно церковным догмам, Господь создал Вселенную — и обязан был сообщить своим ставленникам на Земле с самого начала, кто есть кто, а что есть что.

Как-то непонятно, почему он скрывал такую простую истину в тайне. Почему астрономы должны были вместо церковных функционеров открывать людям глаза на очевидное?

Процесс разоблачения несостоятельности религиозного мироздания происходит медленно. Причин этому много. Прежде всего, этому противодействует мощное экономическое, идеологическое и политическое влияние церкви (в различных ее проявлениях общественной организации).

Во-вторых, само государство не желает терять такой мощный аппарат удержания в повиновении народных масс.

В-третьих, ученые, открывающие новое, не всегда готовы к этому. Да и в подавляющем своем большинстве они так или иначе приобщены к религии — христианской, иудейской, мусульманской и т. п. Не просто менять мировоззрение. Это не переход из одной партии в другую, из одной фракции парламента в другую. Вероотступничество — это не смена партбилета.

Власть, а точнее приходящие на время к государственной кормушке лицедеи, создает, в стране правовой беспредел и нищету масс. В таких условиях народ пытается найти выход в обращении к потусторонним силам, мистике, религии. При этом под видом демократии предоставляет возможность всем концессиям создавать очаги мракобесия, которые охватывают своим влиянием население мира независимо от расы и места проживания.

Но подумайте, в какую сторону может развиваться мировоззрение человека и народа, если происходит активный процесс массового закрытия библиотек, домов культуры? К примеру, в Украине за 16 лет самостоятельной политической жизни типографий и книжных магазинов стало меньше, чем в одной Варшаве, или в 10 раз меньше, чем их было в 1991 году.

Известно, что в канун крупных общественно-политических потрясений (революция, война, крах СССР) общество

переполняется влечениями к спиритизму, оккультизму, новым религиозным сектам. Но ответа на вопрос, откуда они так вдруг появляются и в таком количестве, до сих пор никто не дал. Значит, кому-то выгодны и мутные волны, и мракобесие.

Но возвратимся к содержанию статьи, написанной еще в 1985 году (см. Приложение № 3).

Еще несколько слов о работе в Коллегии КГБ Украинской ССР

Граждане потомки!
Наших дней разбирая осколки,
роясь в окаменевшем дерьме,
вы возможно…

В. Маяковский

Сегодня, когда на Украине происходит небывалый в истории политический кризис в ее особо ужасной форме — гражданской войны, нужно более тщательно вспомнить сворачивание на Украине Советской власти.

При издании первого выпуска книги мне с большим трудом удалось реализовать провозглашенное Организацией Объединенных Наций и Конституцией Украины право на свободу слова. Одним из условий, выдвигаемых издательствами, было исключение или ограничение до минимума информации о работе коллегии КГБ УССР и руководителях спецслужбы Украины.

Пришлось пойти на эти условия. Вместе с тем полагаю, что заслуживает большого сожаления ситуация, когда в стране, где каждый второй политический деятель вопит о «кровожадности чекистов», никто не желает услышать объективную информацию о деятельности органов КГБ в послевоенный период и особенно в последние годы существования советской власти.

А как может существовать демократия и демократические свободы без объективной информации? Поэтому с учетом пожеланий друзей и других читателей предлагаемое издание немного дополнено этим аспектом.

Ранее я не упоминал о великом изобретении советской власти — коммунистической партии — в деле управления страной. Теперь восполню этот пробел.

Как известно, естественной и самой прочной, проверенной тысячелетиями существования человечества и государства, формой правления является монархия. В ее различных вариантах: князь, монарх, император, цезарь, хан, гетман, король… При любой так называемой «демократии» правит страной группа лиц, в которой имеется официальный или неофициальный лидер. Последних еще называют «серыми кардиналами». Но, дабы замаскировать явное узурпирование власти в государстве одним человеком, большевики-коммунисты придумали «центральные

комитеты», «областные комитеты», «партийные комитеты», «партбюро», «советы народных депутатов», а при министрах — «коллегии». Это, так сказать, коллективные органы управления на предприятии, в регионе, в министерстве, в стране. Другими словами, тоже одна из форм демократии.

На деле происходит все по-иному. Мнение шефа, руководителя, министра оформляется как решение коллективного, т. е. коллегиального органа управления. Есть Положение о коллегиях при министерствах от 1956 года, в котором определены принципы создания и работы коллегий при министерствах и комитетах СМ СССР.

Вопрос не в этом. В нынешних условиях руководитель Секретариата Президента Украины своим решением создает по 10–16 заместителей. Министры внутренних дел (Кравченко, Луценко и др.) имели по 12 заместителей.

Зачем? А для того, чтобы снять с себя персональную ответственность. Каждый заместитель курирует конкретную линию, направление. Случился срыв. Меняют заместителя. Со временем, должность министра становится «политической», т. е. такой руководитель снимает все сливки с должности (льготы, персонально-служебные авто, самолеты, неучтенные деньги на представительские расходы и т. п.), а ответственность в случае чего несут заместители. В крайнем случае, т. е. при смене Президента, эти чиновники заявляют о «политических преследованиях».

Но при коммунистическом режиме, в период И. Сталина, Н. Хрущева, Л. Брежнева, спрашивали с первого лица. Как тогда шутили, у министров, директоров предприятий количество инфарктов было всего на один больше, чем число наград.

Как уходили от личной ответственности? Очень просто. Громоотводом служил коллегиальный орган, т. е. коллегия. Решения принимались коллективно на заседаниях коллегии. В итоге в случае принятия ошибочного мнения, ответственность падала на всех членов коллегии. Другими словами, никто ни за что не отвечал. Чем больше было членов коллегии при министерстве, тем больше была безответственность.

Правда, это не мешало членам коллегии получать дополнительные льготы. Так что членом коллегии быть было выгодно и приятно.

Набором в состав коллегии руководил только министр. Секретарь парткома становился членом коллегии автоматически.

27 ноября 1987 года я прибыл в Киев, в КГБ Украинской ССР для дальнейшего прохождения службы в качестве заместителя начальника Инспекции и по совместительству секретаря коллегии

КГБ УССР. В обязанность секретаря входили: подготовка заседания коллегии; рассылка материала; оповещение; оценка проектов решений коллегии, которые готовили линейные управления; подготовка проекта выступления председателя; доработка проекта решения коллегии с учетом поступивших на заседании коллегии замечаний и предложений.

Сотрудники, которые встречали меня на вокзале, сообщили, что в этот день назначена партийная конференция, на которую приглашен руководящий состав подразделений Комитета и органов на местах республики.

Я еще на партийный учет в КГБ УССР не стал, но по указанию Председателя Комитета Н. Голушко был приглашен на конференцию. В такой ситуации ничего не оставалось, как оставить вещи в уже выделенном для меня кабинете и пойти в клуб КГБ, где проходила партконференция.

Это было еще одним подтверждением, что так называемая партийная дисциплина и демократия в партии — все это было для бумаги. На самом деле, в реальности как руководитель ведомства скажет, так все партком и делал. Как можно было пригласить на партконференцию человека, еще не ставшего на партучет и еще фактически не вступившего в должность? А вот так — по указанию руководителя ведомства.

Доклад на конференции на стандартную тему: «О результатах деятельности и задачах коммунистов органов КГБ УССР по выполнению решений ЦК КПСС и ЦК КПУ на 1988 год» делал недавно назначенный на должность начальника Инспекции КГБ УССР полковник Е. Марчук. Еще пару месяцев тому назад он был заместителем начальника Пятого (политического) управления КГБ республики.

Фактически до ликвидации советской власти в республике и назначения руководителем — Головой Службы Безпеки Украины генерала — Е. Марчука оставалось 4 года. Но кто мог предвидеть ход истории на такой период времени вперед? Сегодня же Е. Марчук ставил, точнее, озвучивал задачи чекистов по защите завоеваний Октябрьской революции 1917 года.

Как скоро меняется мировоззрение человека? Этого никто не знает. Оно формируется годами, а измениться может мгновенно. Это как жизнь: думаешь прожить столетие, а потом в одно мгновение принимаешь решение, которое ставит точку. А когда и у кого возникает и как формируется так называемый «комплекс Иуды»? Этот социально-психологический феномен стал предметом внимания ученых в последние десятилетия. Индивидуумы с таким комплексом просто не могут честно, открыто жить в обществе. Им необходима двойная жизнь,

исполнение не только явных, но и тайных ролей. Психология таких людей требует предательства всего и вся, с осквернением при этом до крайностей, до уродства объекта предательства.

А может, это хитрая оперативная игра? Сотрудник органов КГБ УССР взращивает «националистическое подполье», которое действует под его контролем. Острая «борьба» с националистами и антисоветчиками обеспечивает рекламу этим лицам и продвижение по службе чекисту? Все довольны. Как в случае с агентом охранки «Азефом», состоявшим в руководящем звене эсеров-«бомбистов». И Азеф деньги получал, и жил на широкую ногу его покровитель: жандарм дослужился до генерала. А то, что подрывали князей, губернаторов и даже Столыпина ухлопали в Киевском оперном театре, — так это мелочи, расходный материал в большой политике.

Ведь известно, что многие нынешние национальные герои из числа преследовавшихся при советской власти неоднократно встречались и вели свободные дискуссии с председателем КГБ Украины В. Федорчуком. Многих писателей и художников КГБ «вскармливал» до звания «заслуженный» и т. п. А сейчас, когда демократические свободы «бери не хочу», что-то и произведений нет и бывших «героев» не видать. И киностудия им. Довженко потеряла интерес к кинофильмам. Не кроется ли причина этого в том, что в Службе Безпеки, в отличие от КГБ УССР, отсутствуют руководители и сотрудники политической контрразведки уровня В. Федорчука, Е. Марчука, Н. Голушко и т. п.? А может быть, нет реального политического противника в Украине? Так зачем тогда столько генералов и фельдмаршалов в Службе Безпеки? Можно было бы и поэкономнее расходовать деньги налогоплательщиков.

Но это мои мысли, домыслы. Информации об этом у меня нет. Да и тема секретная. Наверное, даже совершенно секретная? Мы ее обойдем стороной и продолжим рассказ о событиях 1992 года.

Вторым претендентом или конкурентом Марчука был руководитель УКГБ по Днепропетровской области, специалист по защите военно-промышленных секретов, до направления в органы госбезопасности работавший в конструкторском бюро Южмаша по изготовлению ракет. Инженер, кандидат технических наук, настоящий патриот Родины на должность Головы СБУ не прошел. Никто из националистов за него не проголосовал. А ведь он не имел отношения к политическим репрессиям.

Но дабы закончить с этим эпизодом, уместно рассказать, как делились должности внутри СБУ через несколько дней после замены КГБ на СБУ.

В начале марта 1992 года было созвано совещание

руководящего состава подразделений центрального аппарата и руководителей УКГБ по областям. На встречу прибыли также народные депутаты Чорновил, Лукьяненко, Горинь и еще несколько человек.

В начале совещания слово взял В. Чорновил и сказал несколько интересных вещей. Во-первых, о том, как, находясь в местах заключения, они делили должности на случай прихода к власти. Причем, как он заявлял, среди прибывших с ним на это совещание есть человек, который высказывал желание возглавить Службу Безпеки. Но имя этого человека Чорновил не называл. Во-вторых, он признался, что, когда они шли по коридорам здания КГБ, у всех у них дрожали колени и было сомнение в реальности происходящего. С трудом верилось, что они вошли в это здание хозяевами и спокойно выйдут из него.

Таким образом, еще раз подчеркивалось, что не они, не политические противники советской власти из числа националистов были настоящей силой, которая разрушила советскую власть и Советский Союз.

Как могла кучка, скажем громко, отчаянных патриотов-националистов взять власть над партийной организацией Украины, насчитывающей несколько миллионов членов КПУ? Только в Киеве численность парторганизации составляла более 350 тыс. членов. Она объединяла более 3000 первичных парторганизаций министерств, районов, предприятий, учреждений, в том числе и правоохранительных органов. Кто спрашивал мнение у членов партийных организаций? Все свершилось в результате предательства руководства ЦК КПСС, КПУ и, прежде всего, Кияшко, друга М. Горбачева, и Л. Кравчука, занявшего его должность.

На Украине, как и в целом в СССР, человечество впервые встретилось с неведомым ранее социальным феноменом, который можно назвать как измена вождей, измена руководителей страны в интересах другого государства, государства-противника.

Дележ новоиспеченного пирога под названием «Должности Службы Безопасности, свободной от коммунистического режима Украины» делили вчерашние коммунисты. Правда, в комиссии были еще вышеназванные Чорновил, Лукьяненко, Горинь и др. Дележ происходил в зале заседания коллегии, который был напротив моего кабинета, точнее, напротив кабинета № 426, в котором я работал. Секретарю парткома КГБ УССР досталось разведывательное управление. Мои подчиненные получили различные должности — от начальника управления до заместителя начальника управления центрального аппарата. Мне никто и ничего в этот день не предлагал.

На следующий день ко мне подошел «свежеиспеченный» начальник управления майор Шаповалов Андрей и предложил должность старшего оперуполномоченного в аналитической службе. Еще вчера этот парень был моим подчиненным в должности старшего опера.

В условиях кризиса государства «УССР» и формирования государства «суверенная Украина» упор был сделан на этнических украинцев или, как сейчас говорят, на представителей титульной нации. Подобный подход к кадрам Украина уже переживала в 1918 году. Метод отбора сотрудников СБУ был очень близок к нацизму. Как-то очень быстро произошло разделение народа советской Украины на своих и чужих. Вот так. Государство еще не было создано, его только провозгласили. А причина будущего раздора — национальная принадлежность гражданина суверенной Украины — уже сотворена.

Вот так по-хозяйски новая власть распоряжалась профессионалами.

Но возвратимся в 1987 год. 20 декабря сотрудники органов госбезопасности СССР, в том числе и Украинской ССР, отмечали 70-ю годовщину ВЧК — КГБ. На собрании руководящего и оперативного состава по этому поводу меня наградили почетным знаком сотрудника органов госбезопасности.

В январе 1988 года состоялось первое заседание коллегии КГБ УССР, которое я готовил как секретарь коллегии. Можно сказать, что дебют был удачным. Если обычно подведение итогов за год деятельности на Украине подводилось к концу февраля, весь руководящий состав центрального аппарата УКГБ областей 2–3 месяца занимался писаниной, поиском красивых слов о своих якобы возросших успехах и преданности компартии, то в 1988 году итоги были подведены и задачи сформулированы к 15 января. Такого еще не было. Я лично готовил доклад Председателю и проект решения Коллегии.

Об остальном можно не говорить. В глаза мне говорили комплименты, поздравляли. В кулуарах же нарастала зависть, которая через полгода вылилась в первую анонимку на меня, посланную в КГБ СССР. Замечу, что с содержанием этой анонимки меня Председатель КГБ УССР Н. Голушко познакомил. При этом он пригласил в кабинет меня, начальника Инспекции Е. Марчука и своего помощника А. Кожемякина. Разобрали все аспекты анонимки и единодушно сделали вывод о лживости написанного.

Через год на меня снова написали анонимку. Но уже более грамотно. Была составлена записка в КГБ СССР о недостатках в стиле работы Председателя КГБ УССР, об очковтирательстве и т. п. Документ был подготовлен на листах размером в половину

стандартного листа, на каких я обычно работал. На таких листах обычно готовились записки председателям КГБ УССР и КГБ СССР Что могло быть признаком моего авторства. Правда, настоящие сочинители не учли, что у меня не было пишущей машинки. О факте написания этой фальшивки и ее содержании мне случайно проговорился один из сотрудников Инспекции через 12 лет.

Кстати, содержание анонимки было довольно реальное, потому что будущие события показали слабый уровень контрразведывательного обеспечения государства и общества. Органы госбезопасности проморгали развитие враждебных социализму процессов. Советская Украина, за создание и защиту которой погибли десятки миллионов людей в Гражданскую и Великую Отечественную войны, была уничтожена в результате разведывательно-подрывной, идеологически-диверсионной деятельности спецслужб Запада и прежде всего спецслужб США. Мирное сосуществование, ползучая контрреволюция, бархатные революции, взращивание и продвижение на руководящие государственные и партийные должности своей агентуры влияния, активизация националистической пропаганды через зарубежные антисоветские центры и организации — все это определило гибель советской власти в СССР и в Украине.

Правда, хотя всем известно, что за такую «перестройку» М. Горбачев получил высший бриллиантовый орден США, то кто и что получил из числа партийных и государственных деятелей Украины до сих пор остается в тайне от общественности. А почему? Народ Украины должен знать своих героев. Тайна, которую откроет ЦРУ через 30–35 лет, перестанет быть интересной для нынешнего поколения. А будущему поколению народа Украины она будет «до лампочки».

Из всех отработанных за 4 года (с 1988 по 1992 гг.) решений Коллегии КГБ УССР достаточно остановиться на двух. Первое — «О работе горрайорганов КГБ», второе — «О работе УКГБ по Днепропетровской области».

Украина всегда была промышленно развитым регионом СССР. Мощный промышленный, военно-промышленный комплекс дополнялся высоким научным потенциалом. Украина поставляла не только ракеты, вычислительную технику… но и руководителей ЦК КПСС и Правительства СССР. Хрущев, Брежнев, Черненко, Цвигун и их сотоварищи родились и взрастились в Украине. Соответственно, Украина представляла один из первоочередных объектов устремления спецслужб империализма.

Для обеспечения госбезопасности республики было создано, кроме Комитета госбезопасности УССР, структура которого копировала структуру КГБ СССР, 25 областных управлений и

около 400 городских и районных органов КГБ.

Проблем по управлению таким огромным механизмом было достаточно. Заметим только проблему кадров. В Украине действовали только одни курсы подготовки сотрудников уровня старший оперуполномоченный — начальник гор-рай органа КГБ.

Высшая школа КГБ СССР не могла в достаточной мере обеспечить органы КГБ Украины квалифицированными, профессиональными сотрудниками. Поэтому этот вопрос решался за счет пополнения представителями из числа партийных и комсомольских органов.

А кто из руководителей отдавал хороших работников? Поэтому в органы КГБ «сливали» тех, кто не мог работать даже в партийных структурах. Корчагиных и Кошевых среди них не было. Преобладали приспособленцы. Нет, безусловно, большая часть руководителей гор-рай— аппаратов были тружениками и патриотами. Но таковыми они и оставались до пенсии. Выдвигали вверх ловкачей из партнабора.

В Киеве сотрудники рассказывали о таковых много анекдотов. Такие партвыдвиженцы не выходили из кабинетов первого партийного секретаря райкома, горкома. Как они могли сказать слово против этого местного князька? Как они могли собрать объективную оперативную информацию о ситуации в районе?

Поэтому решение Председателя КГБ УССР генерала Н. Голушко изучить состояние дел и разработать конкретные задачи для городских и районных органов КГБ республики было абсолютно правильным.

Современная жизнь еще раз подтверждает вывод о том, что в районных и небольших городских населенных пунктах понятия правопорядка, законности далеко не всегда совпадают с таковыми в государстве.

Местные властные структуры подминают все под себя. Коррупция высочайшая.

В годы советской власти все же действовал некоторый эффект контроля разных ведомств: партийных, правоохранительных, органов госбезопасности. Была еще и возможность обратиться с жалобой в Москву, которая осуществляла независимый от местных национальных властей контроль. Другими словами, раньше социальные права гражданина хотя бы как-то можно было защитить. Конкуренция, а точнее, недоверие властных структур между собой позволяла иногда найти истину.

Выше я уже подчеркивал, что работал в органах военной контрразведки. Поэтому для того, чтобы проникнуться проблемами гор-рай— органов КГБ, попросил Председателя КГБ

послать меня в командировку. Такая возможность была предоставлена. В течение 10 дней я ознакомился с деятельностью нескольких ГО-РО Закарпатского региона, Винницкой и Одесской областей. Решение Коллегии КГБ УССР было предметным, объективным и положительно воспринято сотрудниками. Не знаю, но, возможно, основные установки его действуют и ныне.

Типичной или типовой было решение Коллегии по результатам проверки УКГБ по Днепропетровской области. Почему типичной? Потому что в Украине в те времена существовал (и почти всегда реализовывался) принцип отношений между проверяющими и проверяемыми: если к 17.00 проверяющий оставался трезвым, то сопровождавшего местного сотрудника наказывали. Но в отношении меня этот принцип не срабатывал, что могут подтвердить оставшиеся в живых сотрудники Инспекции КГБ УССР и даже генерал армии Голова СБУ периода 1998–1999 гг. Л. Деркач. В 1988 году я проверял его деятельность. Он был заместителем начальника УКГБ по Днепропетровской области. Следует подчеркнуть, что меня сразу же предупредили о личной дружбе Л. Деркача и директора Южмаша Л. Кучмы. Эта дружба была многолетней и началась еще в период их деятельности в Павлодаре. С целью объективной оценки оперативной обстановки, а также ошеломления проверяющего мне была предоставлена возможность посетить цехи Южмаша, в которых производились ракетоносители для спутников. Побывал я и на одной из дач Л. Кучмы. Но самого его тогда видеть не случилось.

Вместе с тем наваристая уха на этой даче не помешала мне зафиксировать попытку очковтирательства со стороны руководителя УКГБ и его заместителей. Они не ожидали, что я потребую «на стол» личные дела агентов, находящихся на связи. С их стороны была предпринята попытка подсунуть мне дела одних и тех же агентов до обеда и после обеда. Эти начальники решили воспользоваться ситуацией, когда до обеда я проверял начальника и первого зама, а после обеда — двух остальных заместителей. Приятный обед должен был обеспечить решение проблемы. Но, увы. На меня не повлияло и то, что трое из них были из партнабора, а четвертый — личный друг Л. Кучмы. Директор Южмаша — это была величина государственного масштаба и номенклатура ЦК КПСС.

Возможно, по этой причине возглавлявший инспекторскую бригаду заместитель Председателя КГБ УССР генерал-майор Ю. Петров в справку не заглядывал и ситуацию не прокомментировал! Он был опытным генералом. Впрочем, можно подчеркнуть, что я не помню, чтобы за 10 лет работы в должности

секретаря коллегии КГБ союза и республики после заседания Коллегии осуществлялись кадровые перемены. Спокойная рабочая обстановка и застой в деятельности органов КГБ очень часто соседствуют.

Одна из последних встреч сотрудников с Председателем КГБ УССР Н. Голушко состоялась после последнего заседания съезда депутатов Верховного Совета СССР под председательством М. Горбачева. Н. Голушко был там самым старшим среди депутатов от органов госбезопасности СССР.

Он с веселым юмором рассказывал о том, как Б. Ельцин бегал за иностранными корреспондентами, желая доказать неправомерность действий М. Горбачева. Когда я спросил, почему он, как сотрудник органов госбезопасности, не выступил на съезде и не остановил националистические, резко антисоветские выступления представителей от Прибалтики и Грузии, Н. Голушко сослался на право депутатов говорить все, что они пожелают.

Затем он вызвал меня к себе в кабинет и отчитал по полной программе.

Естественно, когда он убыл через пару месяцев в Москву, то меня с собой не взял. Кому нужны подчиненные, критикующие руководство? Хотя у него были черты демократа. К примеру, когда в декабре 1990 года я отказался подписываться на газету «Правда», заявив, что этот партийный орган проводит антисоветскую политику, и эта ситуация чуть не стала предметом обсуждения на парткоме КГБ УССР, Н. Голушко заявил, что это право коммуниста: выписывать или не выписывать газету «Правда». В уставе члена КПСС записано, что член партии обязан поддерживать деятельность партийной прессы. Но о подписке на газету «Правда» там ничего не говорилось. Можно добавить, что ветры «перестройки» спасли меня от головомойки со стороны парткома КГБ УССР. Инцидент был весьма острый в партийном аспекте.

А в феврале 1992 года всем сотрудникам КГБ республики были розданы на руки партийные учетные карточки. Партком прекратил свое существование тихо, как по команде. Правда, кто отдавал такую команду, до сих пор неизвестно.

Целесообразно подчеркнуть, что новая политическая власть в суверенной Украине за 15 лет так и не выявила ни одного факта нарушения законности в деятельности органов КГБ УССР в послевоенный период. А вот факты коррупции, «крышевания бизнеса», причастности к отравлению Президента Украины, объявления в международный розыск руководителей СБУ в связи с контрабандной торговлей оружия — вот этого было более чем

достаточно для подрыва авторитета государства среди международного сообщества.

Уроки современной истории, или Некоторые проблемы демонтажа народа Украины и его последствия

Рожденное в первой половине XX в. предостережение «Люди, будьте бдительны!» стало еще более актуально в XXI веке. Под ликование врага современное поколение уничтожает все завоеванное в кровопролитных войнах и созданное самоотверженным трудом предыдущим поколением.

Наше поколение постепенно уходит. Его деяния по защите СССР от фашизма и созданию материально-технической базы коммунизма, которую до сих пор не смогли разворовать, растащить, превратились в историю государства и общества. В старую историю.

С жаркого лета 1991 года происходит процесс формирования, творения новейшей, современной истории государств, бывших ранее союзными республиками в составе СССР. Живущие являются одновременно и наблюдателями, и создателями этой истории. Так давайте, граждане, посмотрим, чего достигли народы и республики СССР, когда разбежались по национальным квартирам. Куда подевался единый советский народ, характерной чертой, сущностью которого была дружба? Дружба между нациями, национальностями, народностями, между людьми.

Поставим и хотя бы кратко, конспективно рассмотрим вопросы: кому мешала дружба, единство советского народа и каковы последствия его демонтажа? Рассмотрим эту сложнейшую проблему на процессах, происходящих в украинском народе, точнее, в народе, оставшемся в Украине после распада СССР.

К настоящему времени усилиями ученых таких отраслей науки, как социология, этнология, палеонтология, социальная психология, политология и другие, достаточно обосновано положение о том, что народ как социально-природный феномен создается, формируется, конструируется не столько естественно-природным путем, сколько под влиянием искусственных, созданных человеком и человечеством факторов. К последним можно отнести государство, право, мораль, религию, национальную или этническую мифологию и т. п. Народ, этнос нельзя рассматривать как феномен биологический или естественный, возникший наподобие видов растений или животных.

Этнос рассматривается учеными как сложная система

факторов, не только действующих по вертикали или горизонтали, но и по-разному проявляющихся в различные временные периоды его существования. В свою очередь эффективность действия или взаимодействия этой сложной системы фактов зависит от еще более емкого разнообразия природных, климатических, географических и социальных, создаваемых человечеством факторов, условий.

Возможность активно воздействовать на какой-либо масштабный или значимый объект не дает спокойно спать определенной категории индивидуумов. Заметим только последствия вмешательства человека, а точнее хищнической экономики, в природу. Экологи давно бьют тревогу. Проблема обсуждается, но не решается. Наоборот, как всем известно, она обостряется. Природные катаклизмы, ураганы, землетрясения, наводнения, засухи и т. п. рассматриваются обоснованно как последствия вмешательства человека в природно-уравновешенный процесс существования Земли.

Однако наглядные негативные последствия не влияют на сознание мерзость творящих. Срабатывает правило о том, что никто не учится на ошибках других, а своим опытом успевают воспользоваться далеко не все.

Почему же в погоне за сиюминутным, временным успехом или результатом расплачиваются будущим всего человечества? В экологии этого ответа не нашли. А как обстоят дела в вопросе сохранения человечества? Рассмотрим только один аспект: как повлияет на судьбу народа одной страны политика создания преимуществ одному этносу одной национальности за счет других, проживающих в этом же государстве этносов.

В этой связи целесообразно с позиции оценки последствий неразумного подхода к экологии рассмотреть проблему необдуманного, мягко говоря, подхода некоторых политиков Украины к формированию украинской нации и народа Украины. Полагаю, что различие между нацией, даже если она титульная в данном государстве, и народом, населяющим конкретное государство, очевидна и всем понятна.

В 1991 году Украина вместе с суверенностью получила и конкретную реальную данность — часть советского народа. Называть эту часть украинским народом будет необоснованно, так как национальные границы союзных республик вовсе не означали раздел общего советского народа по частям. Естественно, в каждой республике или автономном крае, автономной области была своя титульная, преобладающая нация, народность. Однако при встрече с иностранцами башкиры, якуты, казахи и прочие вполне спокойно воспринимали факт, когда их

называли русскими. В группах советских войск за рубежом, в странах социалистического содружества было общепризнанным обращение «славяне». Хотя, конечно, мало кто из солдат был настоящим славянином.

Со временем все меньше и меньше подчеркивался такой различительный признак у различных этносов, как вероисповедание. Советский народ создавался посредством целенаправленной политики ассимиляции всех наций и народов, проживающих на территории СССР.

Правильно это или неправильно — вопрос иной. Но напомним, что подобную политику создания французского народа, французской нации осуществляли короли Франции еще в XV–XVI вв.

Цель такой политики понятна: единым народом легче управлять из единого центра, каким, естественно для того времени, была Москва.

Создание суверенных государств на развалинах СССР поставило на повестку дня национальный вопрос. Но к его решению, как и к решению многих других судьбоносных вопросов, Украина оказалась не готова. И вместо постепенного взращивания, конструирования, создания нового украинского этноса с учетом особенностей нового суверенного государства, не избавившегося от присущих СССР характеристик, была предпринята попытка сразу, одним махом, фактически безотлагательно выделить из народа одну украинскую нацию с предоставлением ей исключительных прав.

Сознание населения страны к этому было явно не готово. Только вчера отменили в анкетах графу 5 о национальной принадлежности, а сегодня народ поделили на касты привилегированных и быдло. Вот тебе и демократия. Вот тебе и равенство всех граждан.

Заметим, что кроме проблем взаимоотношений представителей титульной нации — украинцев с другими нациями и народностями, никто из политиков не пожелал учитывать проблему реального, фактического единства этой основной нации в Украине. Подчеркнем хотя бы такое обстоятельство (наряду со многими другими факторами), что у лиц, называющих себя украинцами и проживающих в регионах Донбасса, Крыма, Закарпатья, центральных и западных областях, много детерминирующих их, а потому дифференцирующих, разделяющих между собой разных признаков поведения в быту, культуре, речи, отличающих их от других народов, проживающих в конкретном регионе.

Одним росчерком пера, одним законом эти расхождения,

различия невозможно устранить. Таким образом, украинская нация, украинский этнос как титульный в государстве, оказался состоящим если не из совершенно разных, то довольно разнящихся групп, общностей индивидов. Что уже говорить о различии украинцев, проживающих в Украине с теми, кто проживает в украинской диаспоре в США, Канаде и других странах?

Не разрешив проблему объединения, воссоздания самого украинского этноса, нельзя разрешить правильно политическую проблему предоставления ему, подчеркнем, на вполне обоснованных основаниях дополнительных, особых прав как титульному этносу в Украине.

По состоянию на 2007 год правящая политическая сила Украины не осуществила ни одной возможной программы, нацеленной на объединение украинской нации или в целом народа Украины. Скорее, наоборот. Время от времени инициируются межнациональные конфликты, обострения. Даже программа 2007 года «100 великих украинцев» подчеркивает особенность нации перед другими народами, составляющими население Украины. В то же время вызывает недоумение политика планомерного уничтожения очагов национальной культуры. А предназначенное для картинной галереи здание, ввод в строй которою планировался еще в 1992 году так и стоит недостроенным в 300 метрах от резиденции Президента Украины.

Заметим, что в 1991 году каких-либо явных, открытых, острых на национальной почве конфликтов в Украине не было. Проблему крымских татар было обещано разрешить легко и быстро еще в 1992 году. Политики обещали возвратить им их исконную землю, т. е. ту, на которой они проживали веками до депортации. К этому мы еще возвратимся. А пока только ставим вопросы: откуда же возникли конфликты «Запада» и «Востока» Украины, между украинцами и русскими? Откуда такая волна «автономий» нетитульных этносов в Украине и зачем? Неужто суверенность государства обязательно порождает и активизирует межнациональные противоречия? Почему происходит разрушение или, как очень удачно заметил известный политолог Сергей Кара-Мурза, демонтаж народа бывшей Украинской советской социалистической республики? Кому это выгодно?

Проблема возвышения титульного этноса над всеми остальными, составляющими в целом народ конкретного государства, не является новой. Новым может быть подход, используемые при этом методы национальной политики государства или правящей политической силы.

Следует напомнить, что политика особенного положения,

исторической миссии, божественного избрания и т. п. началась отнюдь не вчера и даже не с библейских времен. Только всегда эта идея превращалась в кровавые войны римлян, Чингисхана, Гитлера, колонизацию Африки, уничтожение коренных жителей на территории современных США и т. п.

Поэтому каждый раз, когда с высокой политической трибуны поднимается вопрос о выделении титульной нации и придании ей особых прав, привилегий, незамедлительно возникает вопрос: а кому это надо? Для решения каких политических задач это делается?

Объединение народа, населения государства — проблема чрезвычайно сложная, даже многосложная. В основе этой сложности лежат вопросы, связанные с самим определением понятия «народ», «этнос», «национальность». Ведь до сих пор даже такая могучая и всесильная в политическом и научном отношениях структура, как Организация Объединенных Наций, так и не определилась с определением понятия «народ», «народ конкретного государства». И это несмотря на то, что Генеральная Ассамблея ООН приняла в 1960 году Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Почему же политики отдельных государств, не являющиеся ни социологами, ни политологами, ни этнологами, позволяют себе так легко жонглировать такими понятиями, сталкивая между собой еще недавно дружественные, братские этносы? Демонтаж бывшего советского народа Советской Украины не должен происходить такими ускоренными темпами с привлечением специалистов — инструкторов по политическим технологиям из США. Несомненно, со временем и украинский этнос и другие этносы, проживающие в Украине, видоизменятся, приобретут черты и качества, необходимые для существования в условиях новой государственности. Но в этом процессе сталинские пятилетки не нужны. Ускорение этого процесса может вызвать непредвиденные последствия, связанные со скачком, взрывом чувства этнической идентификации.

Сегодняшняя политика уже богата фактами того, как активная, силовая этнизация составляющих частей титульной украинской нации вызывает конфликты между ними (между украинцами Львовской, Закарпатской, Волынской, Черновицкой областей и украинцами Донецкой, Луганской, Одесской и других областей), а также ответный процесс активного самостоятельного (без государственного вмешательства) сплочения всех остальных проживающих в Украине этносов: русских, молдаван, татар, венгров и др.

Если рассматривать этнос как самообразующуюся систему, то для его формирования необходимо время как объективный фактор. Повторимся, что со временем у различных этносов, проживающих в Украине и тем самым удаленных от своих титульных этносов, проживающих в других государствах (русские — в РФ, венгры — в Венгрии, молдаване — в Молдове, поляки — в Польше и т. д.), будут формироваться свои особенные качества. В результате идентичность этих этносов будет существенно отличаться от идентичности русских, поляков, венгров, молдаван, проживающих в своих национальных государствах.

Приобретенные в результате длительного совместного проживания признаки небольших этносов будут более подобны признакам титульного в данном государстве этноса, чем своего идентичного этноса в другом титульном государстве.

Общие признаки разных этносов, проживающих в одном государстве, бесспорно, являются фактором, сближающим, консолидирующим, укрепляющим единство народа, населения данного государства.

Таким образом, процесс формирования, синтеза населения государства в единый этнос может и должен происходить естественным образом, без излишнего насилия со стороны этого государства. Нельзя забывать, что государство состоит из свободных граждан. Государство имеет территориальные, экономические и идеологические границы. Но оно не должно загонять в эти границы людей. Иначе, о какой свободе может идти речь?

История неоднократно подтверждала, что чрезмерное, необоснованное вмешательство внешней силы способствует возникновению у других, нетитульных народов активизации процесса своей идентификации как этноса. В силу этого в государстве почти по примеру цепной ядерной реакции может начаться процесс резко националистических проявлений со стороны каждого более-менее сформировавшегося к этому времени этноса. Так начинается процесс распада народа на мелкие части по национальным критериям. Происходит дестабилизация общества, грозящая перерасти в распад государства.

Как уже достоверно установила наука (социология, этнология, политология, социальная психология и др.) в конце XX в. крушения ряда государств, уничтожение народов происходило не в результате межгосударственных войн или классовых революций, а вследствие сталкивания, конфликтов этносов и при помощи современных технологий. Это произошло и в СССР, и в Чехословакии, и в Югославии.

История любого государства, будь то Киевская Русь, Россия или Украина, подтверждает вывод, что после периода насильственной денационализации (для русских это были татары, монголы, поляки, литовцы; для украинцев — русские, венгры, поляки, немцы; для арабов — французы; для вьетнамцев — американцы и т. п.) у каждого этноса происходит взрыв национального патриотизма. Эта сила не только очищает конкретный этнос от наносного, силой ему навязанного, но и делает этот народ агрессивным. Агрессия же, в свою очередь, никогда не способствовала нормальному разрешению конфликтов между государствами и народами. Агрессия этноса — это фактор войны.

Конечно, на такой волне патриотизма или его крайнего проявления — национализма, некоторые личности вошли в историю своего народа как герои. Среди них Александр Невский, Минин и Пожарский, Богдан Хмельницкий, Адольф Гитлер. Но вместе с этим следует помнить и жертвы, принесенные воевавшими народами.

Да, военные конфликты, войны — это феноменальный фактор мобилизации на патриотической волне народа, тем более в случае совпадения интересов вождей и народа. Однако сеять семя раздора между мирно и дружно сосуществующими этносами — это совсем иное дело.

Процессы дестабилизации экономики и политической жизни в Украине в период с 1992 года происходят не из глубин общества. Они инициируются, навязываются, провоцируются лицами из правящей верхушки, из так называемого украинского политикума. Их непродуманность, поверхностность очевидна. Но пока была эйфория национального суверенитета, народ почти молча перенес суперинфляцию национальной валюты, без крови обошлась и акция ограбления государством денежных вкладов населения, первая волна приватизации и др.

Еще не стерлись из памяти крики депутата Верховной Рады Украины о том, что нефтепровод «Одесса — Броды» построили «кляти москали», чем был причинен ущерб черноземным землям Украины. В силу своей малограмотности он не сумел понять огромное экономическое и военно-стратегическое значение этого нефтепровода. Его хватило только на националистическую истерику. Неспособность правящих кланов до сих пор эффективно распорядиться доставшимся по наследству от СССР нефтепроводом уже вызывает другие эмоции. И они отнюдь не благоприятные для украинского политикума. Во всяком случае, про «москалей» уже никто не вспоминает при настойчивых переговорах с Польшей об использовании этой нефтяной трубы.

Если бы украинские политики осуществили успешно хотя бы одну экономическую программу, если бы замена общенародной собственности на капиталистическую привела бы к изобилию товаров и снижению на них цен, то, безусловно, такая политика способствовала бы усилению национальной гордости и сплочению народа Украины. Но когда в борьбе украинских кланов и олигархов крупнейший в мире металлургический комбинат был отдан иностранцу, а полученные от этой реприватизации средства исчезли, не дойдя до государственной казны, то, простите, где забота элиты нации, государства о своем этносе?

Фактически, как мы видим, все происходит наоборот. Осуществляется целенаправленное, спланированное, заказное уничтожение экономики государства, являющейся объединяющим фактором этнического сообщества в Украине. Передача общенародных предприятий иностранным инвесторам приводит не только к тому, что результаты труда народа Украины уходят в другие государства. Происходит еще и разрыв, уничтожение связи между тружениками разных этнических общностей, составляющих в целом наш народ. Он превращается в совсем иную общность личностей — в население, для которого национальный патриотизм есть пустой звук. Таким населением легче управлять. Такое население может мигрировать как рабочая сила из одного в другие государства.

Значит, есть заинтересованная сила, которая специально создает условия по уничтожению национальной экономики, кому-то выгодно, чтобы командные посты в нашей экономике занимали американцы, индусы, немцы и т. п. Постепенно разные этнические сообщества Украины будут превращены в безликую рабочую силу. Неужели наше будущее — это снова классовая борьба интернационала пролетариев против интернационала империалистов? А политика создания привилегий титульной нации — украинской, это только тактический прием по реализации стратегического замысла по разрушению единства народа, доставшегося Украине после развала СССР с последующим его уничтожением, как носителя социалистической культуры и идеологии дружбы разных народов и этнических общностей? От политики противопоставления, стравливания наций и народностей до политики геноцида один шаг. Разве это не ясно?

Особо следует подчеркнуть ошибочную политику в отношении крымских татар. Поверхностные заявления и обещания татарскому этносу в 1992 году могут иметь чрезвычайно негативные последствия. Неграмотные политики

забыли или совсем не были знакомы с известной всем народам истиной. Ни один этнос никогда мирным путем не отдаст своей земли, своей «родины», своей «земли-матери» другому этносу. Времена самодура Н. Хрущева, росчерком пера передавшего Крым от РФ Украинской ССР, минули.

Таким образом, создалась весьма непростая ситуация, когда и крымские татары претендуют на Крым как на свою историческую родину и нынешнее население Крыма, проживающее там с 1945 года, сменившее два-три поколения, вполне обоснованно претендует на эту же землю. Возник конфликт «коренного этноса» и этноса «переселенцев». Как показывает реальность, в Крыму вопрос земли уже окрашен кровью.

Надо полагать, проблема еще больше обострится, когда курс на глобализацию экономики, вливание национальной экономики в европейское сообщество и наплыв иностранного капитала приведет к продаже земли иностранцам.

Обезземеленный украинский народ восстанет без учета этнических признаков против новых хозяев его земли. Это уже будет кровь в большем количестве.

В нынешних условиях всеобщего информирования о происходящих процессах расхищения народной собственности прозападными структурами, кланами и олигархами не может благоприятствовать подъему авторитета титульного этноса. При этом даже не важно, оседают ли миллионы в карманах еврея или татарина. Народ их ассоциирует с национальным правительством. В итоге получается, что неграмотные, неквалифицированные (не будем оценивать эти действия как преступные действия национального правительства) способствуют инициированию напряженности и конфликтов в межнациональных отношениях народа Украины.

А когда экономическую ситуацию сравнивают с состоянием экономики Украины во времена ее пребывания в составе СССР, то возникают ассоциации явно не в пользу современной политической власти. Таким образом, современная власть сама создает основание, материальный базис для своей замены. Об этом стоит задуматься украинскому политикуму.

Рассматривая проблему отношения титульного этноса к другим, населяющим Украину, целесообразно затронуть кратко следующий аспект современной политики Украины. Современный политикум делает немало для обострения отношений с Российской Федерацией, бывшей братской республикой в составе СССР. Делается это грамотно, настойчиво и явно не без опытных инструкторов, технологов, специалистов в области политологии и разжигании межнациональных конфликтов.

Напомним еще раз, что любые этнические конфликты, независимо от причин их возникновения (территориальные, культурные, экономические претензии, претензии на представительство в структурах власти и т. п.) способствуют резкой этнической мобилизации. Особенно, если процесс грамотно направляется. При этом этнический патриотизм не может быть оценен по законам ни логики, ни целесообразности. Он напоминает патриотизм фанатиков.

Вспомним известный факт, когда группа раздетых и безоружных украинских студентов выступила зимой против армии большевиков, что надвигалась из России. Конечно, эти 300 студентов погибли, не причинив особого ущерба войскам Красной армии. Но последствием этой акции стало не усиление борьбы с лицами, разделявшими идеи РСДРП(б), а взрыв украинского национализма, направленного против русских. Украина даже границы открыла для немецких оккупационных войск. Бессмысленность акции студентов в военном отношении была очевидна. Но политики, пославшие их на верную гибель, своей цели достигли. Так неужто происходящий процесс стравливания народов РФ и Украины, разжигания национальных конфликтов между этносами, проживающими в Украине, преследуют подобные политические цели?

Такая позиция полностью противоречит принципам демократизма и одной из основных задач, одному из основных предназначений государства — собирать, формировать народ как единое целое, обеспечивая равные права и свободы каждому гражданину, каждому члену этого единого и по-своему специфичного человеческого сообщества.

Политикам целесообразно не забывать еще одну из важнейших особенностей генезиса этноса. В силу сложившихся и складывающихся обстоятельств многие этнические образования проживают не только в территориальных границах одного государства.

К примеру, несколько миллионов русских проживает в Украине и, наоборот, сотни тысяч украинцев проживают в РФ. Национальные автономии, национальные диаспоры, компактное проживание различных этносов в государствах вместе с основными, титульными этносами — это данная реальность. В нормальных условиях, при нормальной политике власти, это законопослушные граждане конкретного государства. Однако в конфликтных, кризисных ситуациях они могут превращаться в грозную, мощную силу, враждебную конкретной политической власти государства, в котором они проживают.

Именно поэтому политика дружбы народов внутри

государства и народов разных государств обеспечивает нормальные условия для процветания и каждого этноса, и каждого государства.

Личность формируется и прогрессирует в своем развитии только в большой массе — в этносе. В свою очередь, один этнос, как специфическая общность индивидуумов, развивается в общении с себе подобными этносами и этносами более крупной формации. Уединение, ограничение от общения с другими индивидуумами, с другими этносами всегда чревато торможением процесса развития и личности, и этноса.

Поэтому решение сиюминутных политических или сугубо эгоистических задач отдельных политиков не должно препятствовать нормальному историческому процессу взаимного развития и личности, и этноса (народа, нации, народности).

Деструктивная внутренняя и внешняя политика государства не может способствовать развитию ни титульной, ни иных наций и народностей, составляющих народ данного государства.

26 июня 2008 г. в газете «Вечерком» (№ 53) была помещена интересная статья о том, что, по данным социологической службы США Гэллапа (Gallup), в мае 2008 г. более 25 % опрошенных украинцев негативно относились к условиям жизни в Украине и высказывали готовность эмигрировать из нее.

Что бы они сказали сейчас, когда полреспублики залито кровью?

Так о каком национальном созидательном патриотизме может идти речь, если пребывающие у власти деструктивные силы прилагают серьезное усилие по расколу единства народа Украины и формированию у населения неудовлетворенности своей Отчизной? Дело осталось за малым — найти врага из числа других этносов, наций, государств и направить на него недовольство народа. Но этот путь народы Европы уже проходили.

О потерянном разуме, или Кто планирует жизнь Украины

Родина, которой управляют
иноземцы или иноверцы, обречена

Народ Украины, как и вся часть прогрессивного человечества, признавшая законность решений международного суда в Нюрнберге над нацистской Германией в 1946 году, была шокирована публичным заявлением президента В. Ющенко и его очередной попыткой реабилитировать преступную деятельность ОУН — УПА во время торжественной встречи с ветеранами Великой Отечественной войны 9 мая 2008 года в Киеве. Законный гнев вызвала такая акция и у польского народа, 126 тыс. мирного населения которого были уничтожены бандитами ОУН — УПА только в 1943–1944 гг. на Волыни и в Галиции.

Это в какой же стране, освистанный воинами-ветеранами, президент продолжает занимать свои палаты? К слову, занятые им в довольно сомнительной ситуации.

Вместе с тем в условиях цензуры, не уступающей временам коммунистического режима, хотя и заявляющей на весь мир о своей любви к свободе слова (по данным за 2006 года Украина занимала 105-е место из 168 государств в рейтинге свободы прессы) инцидент бурного негодования воинов-ветеранов по поводу наглой выходки президента В. Ющенко был фактически обойден молчанием. Это известная и довольно эффективная форма борьбы с инакомыслием. Чрезвычайно кратко осветить сам факт, событие — это для объективности, а затем закрыть тему по всем средствам массовой информации. Типа наши корреспонденты своими глазами не видели, ушами не слышали. Да и событие не такое уж и значительное, точнее, не денежное, чтобы его освещать, комментировать.

Вот так, господа бывшие товарищи и граждане бывшего великого государства, и происходит переписывание истории народа, ее искажение в пользу и по приказу нового хозяина страны, которым все более явно становится американский и Натовский империализм.

Конечно, любитель афоризмов мог бы ограничиться замечанием о том, что история человечества, нации, государства — это не то место, где позволительно ковыряться нечистоплотным, «как изволите», ученым и марионеткам-политикам. Но этим субъектам бесполезно напоминать о том, что

изменить историю невозможно. История существования человечества не признает сослагательного наклонения и положения типа «вот если бы да кабы». Однако выполнить заказ хозяина из-за океана и нагадить в отношениях между братскими народами, подорвать или ослабить единство нации — это, к сожалению, пока удается. Тем более что эта деятельность разработана в серьезной лаборатории с привлечением ученых в различных областях науки с мировым именем. Но об этом дальше.

Подчеркнутый очередной инцидент В. Ющенко по пересмотру результатов Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, Международного Военного Трибунала (Нюрнберг) не следует рассматривать как позицию одного человека, имеющего в соответствии с Декларацией прав человека, принятой ООН, а также Конституцией Украины право на свободу слова, личного мнения по той или иной проблеме. Что позволено Юпитеру, то не позволено быку. Это правило известно давно. Президент обязан оглашать только четко определенную официальную позицию государства, народа. Должность и обязанности гаранта Конституции — это не формальные обещания верности очередной жене.

Не для того налогоплательщики отстегивают свои деньги президенту страны, чтобы он не считался с их мнением. А может, он просто оговорился? Ошибся? Не тот текст подготовили референты?

Ошибаться, как известно, свойственно всем. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Но и в этом тоже заключается ошибка. Наш же президент трудился напряженно. В первый год своей власти он облетал полмира и везде получил положенные по протоколу награды. В последний год его, кроме Польши и обязательных саммитов, не приглашали. Поэтому он занялся тушением пожаров и разведением пчел, что показывали по всем каналам национального государственного и коммерческого телевидения.

Другими словами, времени для обдумывания политических речей, подобных заявлению на встрече с воинами-ветеранами Великой Отечественной войны, вроде должно было быть предостаточно.

Значит, логично предположить, что это заявление было не ошибочным, а целевым. Значит, кто-то поставил перед президентом В. Ющенко задачу — заявить во всеуслышание, так сказать, огласить, обнародовать позицию, которая еще больше усилит напряженность в стране.

Метод простой. О проблеме, которую никто не знает, о

которой никто не слышал, о которой не заявлено с высоких трибун, принято ничего и нигде не говорить. Теперь проблема озвучена. Теперь ее можно критиковать, обсуждать, цитировать и т. п. Она уже витает в воздухе. Тем более подкреплена указами президента о присвоении звания Героя Украины командиру УПА Шухевичу, которого в последний раз награждал А. Гитлер Железным крестом. Таким методом нужная информация вкрапливается в сознание и подсознание человека.

Другими словами, нравится кому или нет, а указ Президента Украины занял свою нишу в системе правовых актов, обязательных к исполнению. Цель пропагандистской акции реализовалась и материализовалась.

Так кто же консультирует или готовит проекты политических речей, т. е., кто определяет политическую позицию главы Украины, который в свою очередь очень даже конкретно определяет содержание судьбы Украины на современном и ближайшем этапе?

Без сомнения, ответить четко на этот вопрос не сможет даже коллега майора Мельниченка. Тем более что, как и в первом варианте, будет достаточно веских доказательств, что магнитофонная запись нечеткая, нельзя определить говорящих и т. п.

Значит, потребуется поискать аналогию в истории. Ведь давно известно, что человечество в своем развитии мало что придумало нового. Больше оно занимается приспособлением, усовершенствованием, обновлением старого проверенного опыта. Так сказать, наливает старое вино, яд в новый бокал.

Как известно, любой опыт приобретается путем серии проб и ошибок. Какая ошибка и как она повлияла на развитие человечества, неизвестно. Да и вообще, если нельзя заранее определить, оценить событие, действие как ошибочное, то как можно оценить его роль в развитии или судьбе человечества, народа, государства?

В этой связи автор заранее оставляет за собой право на возможность ошибочного суждения и предоставляет возможность читателям, оппонентам изложить свою противоположную точку зрения. Тем более что на автора не работает какой-либо политический институт, финансируемый из госбюджета Украины, стран НАТО или олигарха. Одним словом, субъективное мнение может быть ошибочным.

Есть все основания утверждать, что население Украины все меньше проявляет интерес к серьезным публикациям в области экономики, политологии и философии. Значительная часть населения удовлетворяется бульварным чтивом и телевидением,

содержание которого не выдерживает никакой критики. Там все мелькает быстро, все ясно. Зачем думать? Новые телезвезды, новые телекумиры. Зачем что-то запоминать? Завтра будут новые телезвезды. Мало своих телезвезд? Так из Российской Федерации пригласим. (В этих случаях с РФ не конфликтуют.) Надоели россияне? Так мировую звезду — Пола Маккартни — нам Запад пришлет. Главное, чтобы били барабаны, трещала музыка, а от нее трещала голова. Гол забили, новые очередные, внеочередные выборы… Ура! Ура! Народ получил зрелище, и он счастлив. Таким народом легче управлять, манипулировать.

Народ приучают не мыслить, не рассуждать, не раздумывать, не оценивать, не анализировать явления, события. Его учат даже не реагировать сознательно на мелькающие, подобно калейдоскопу, события. Упор, акцент сделан на подсознание, на инстинкты. При этом алкоголя — залейся. Бутылка с пивом в руке малолеток — нормальное явление.

Уже даже Европа устала от чехарды внеочередных выборов всех уровней и замен премьер-министров, министров, депутатов. Европа уже просит руководство Украины прекратить демонстрацию демократии в нашей стране и показывать «желтые карточки» премьер-министрам. Пусть работают те, какие есть. Тем более что сам же президент их рекомендовал на эти должности.

Скажите, в какой стране возможно одновременное пребывание (и оплата из госбюджета, за счет налогоплательщиков) на должности двух-трех генеральных прокуроров, двух министров МВД, руководителей фонда госимущества, совмещение должностей депутата и министра? Уличили зарубежного казачка в малограмотности и подделке документов? Ничего, мы пристроим его в народные депутаты или в консультанты к президенту. И т. д., и т. п.

Время идет. Многие судьбоносные и значимые события погребены под хламом, потоком речей, международных встреч, договоров, событий. Из-за их количества они просто перестают быть воспринимаемыми. Такая ситуация хорошо известна юристам и современным предпринимателям. В стране постоянно нарастает поток нормативных актов (законы, указы президента, постановления и решения кабинета министров, ведомственные и межведомственные подзаконные акты). В этом омуте нормативной базы не может нормально ориентироваться ни один юрист. Поэтому Украина и имеет на международной арене имидж страны с непредсказуемой правовой базой экономической деятельности.

И что это за уникальная самостийная держава, в которой

выпуск офицеров Национальной академии Службы безопасности осуществляется под контролем или с благословения Чрезвычайного и Полномочного Посла США в Украине В. Тейлора (2008 год)? Именно такие, с позволения сказать, «незалэжные» офицеры и будут стрелять в того и туда, куда прикажет посол.

В этой связи в стране растет число населения, которое поняло, что угнаться за изменениями в законодательстве, понять смысл чехарды законов, очередные заявления президента и обещания партийных лидеров оно все равно не сможет, а потому оно сознательно отказалось отслеживать эти изменения. Чем дальше, тем хуже. Растет численность населения, занявшего индифферентную, абсолютно равнодушную позицию по отношению к происходящему в государстве вообще.

Таким образом, постепенно изменяется ментальность народа, населения страны. И если по показателям 1991 года, т. е. на начало так называемой демократизации, население Украины занимало ведущие позиции в вопросах высшего и среднего образования, количества прочитанных книг и т. п., то ситуация начинает критически изменяться в наше время.

К примеру, впервые за 15–17 лет демократии после декрета Советской власти от 1926 года о всеобщем обучении населения в Украине появились абсолютно неграмотные граждане, не умеющие ни читать, ни писать. Так в 2007 году в Тернопольской области 4 % лиц призывного контингента не умели ни писать, ни читать.

Это какой же талант надо иметь, чтобы столько лет Украину и украинский народ так перетряхивать, так напрягать? И при этом образец и гарант мировой демократии из-за океана не поднимает никакой волны. Ну, а если США довольны, то и НАТО в восторге от наших политиков. И погружается Украина все глубже и глубже в бездну. Кто помнит, что в 1991 году в канун незалежности она пребывала в рейтинге стран по экономическому и техническому развитию на 7–9 местах? Кто помнит Украину как третью ракетно-ядерную державу в мире? Зато сейчас она уверенно занимает место в середине второй сотни стран по состоянию экономики и первые места в Европе по темпам инфляции, распространению СПИДа, туберкулеза и т. д., и т. п.

А как реагирует на состояние дел в Украине зеркало нации — украинская диаспора в Канаде, США и других государствах? Возмущается? Диссиденты негодуют? Ничего подобного. Чем хуже Украине, тем лучше этим оголтелым националистам. Их боевой дух растет, им уже мало границ Украины, чтобы побрящать оружием. Но пока тайна.

К примеру, кому из населения Украины известен тот факт, что 12–13 ноября 2007 года в Киеве была проведена так называемая Международная конференция «Правовые механизмы международного влияния на тоталитарные коммунистические режимы с целью прекращения их преступлений». В этом сборище, кроме таких героев перестройки, как Лукьяненко, Горинь, приняли участие Р. Круцык, Р. Мотузко, а также представители украинской диаспоры Канады, США, Германии. Для придания видимости «международного» на собрание пригласили и литовцев.

На сборище не только обсуждалась тема активной борьбы с коммунистической теорией и практикой, но даже ставился вопрос о полном уничтожении всех символов, памятников, знаков, относящихся к периоду социализма в Украине.

Не решения ли этой конференции националистических сил повлияло на последующие действия президента Ющенко, направленные на восхваления ОУН-УПА?

Заинтересованные в националистическом политическом курсе Украины западные силы не только направляют в Украину своих «птенцов из гнезда ЦРУ», которые для видимости демонстративно меняют гражданство США и Канады на украинское и становятся министрами, нардепами или официальными консультантами президента. Дополнительно на территорию Украины переносится проведение крайне правых, националистических акций типа конференций, съездов, совещаний, семинаров.

Таким образом, можно констатировать наращивание националистических усилий, нацеленных на раскол народа Украины, на обострение конфликта с Российской Федерацией. Наращивается целенаправленная деятельность по подрыву братских многовековых отношений дружбы между украинским и русским народами. И даже слепому видно, что цель такой политики не в укреплении могущества Украины как независимого государства, а именно — в ее ослаблении. Украина сначала уничтожила свой ракетно-ядерный потенциал (за что США обещали, но так и не отдали ей 7–8 млрд долларов), затем экономику на селе и в городе, а теперь еще проамериканское руководство страны намерено разорвать отношения с Российской Федерацией. И при этом постоянно в средствах массовой информации нагнетается мнение, что россияне виноваты в инфляционных процессах и других бедах Украины.

Все верно. Не для того США и их сателлиты разваливали СССР, чтобы сделать 15 экономически мощных суверенных держав. Чем слабее узы дружбы между государствами —

бывшими союзными республиками СССР, тем легче ими управлять через НАТО, ВТО, международные валютные фонды.

Так постепенно мы подходим к ответу на вопрос, кто реально управляет политикой Украины. Неужели сын узника трех нацистских концлагерей взял бы на себя смелость вот так в открытую идти против своего же народа, восхвалять ОУН-УПА, тянуть Украину в НАТО, обострять отношения с РФ? Да, вряд ли. Даже при наличии жены, имеющей собственность в США и имеющей возможность снова возвратиться в гражданство США после окончания известной спецкомандировки под видом жены президента, это было бы рискованно. Как говорится, чтобы быть таким смелым зайцем в лесу надо иметь крышей медведя. Раскроем секрет Полишинеля.

Не является секретом, что все большая часть населения Украины занята не поиском новых идей или, как в советское время, поисками нового анекдота, а поиском мусорных баков с отходами. И это только начальная стадия нового этапа жизни населения Украины.

Однако вместо решения насущных, сегодняшних экономических задач внимание общественности отвлекается на события 70—80-летней давности. Пугая народ голодомором 1930-х годов, нынешняя политическая власть делает все, чтобы народ забыл, какой цветущей стала Украина за годы советской власти. И потихонечку внедряются в сознание установки о том, что сейчас ситуация в экономике значительно лучше, чем в 1930-е годы. А значит, социализм есть плохой общественно-политический строй, а современный мафиозный, коррумпированный капитализм — это благо для украинского народа. Вот так легко, без создания и наращивания экономического базиса, а только за счет словоблудия, жонглирования понятиями можно сделать вид, что значительная часть социальных проблем в стране решена.

В Украине, несмотря на массу неизвестно кем и на какие деньги созданных всевозможных политологических центров и институгов, серьезного политолога, социолога, а тем более философа, способных взять на себя труд и смелость исследовать и объяснить научно, а не «как изволите» современную стадию развития, точнее — существования нашего государства, нет.

Вместе с тем каждому, кто в той или иной степени или по мере необходимости интересуется современной философией, социологией, политологией, известно имя и труды Сергея Кара-Мурзы. Этот серьезный, глубокий и весьма плодовитый ученый начинал познавать законы или пружины управления обществом с позиции комсомольского функционера, прошел школу

обслуживания (подготовка докладов, аналитических документов) партийной элиты и дожил до возможности свободного изложения своей собственной позиции по важнейшим, принципиальным, глобальным современным проблемам общества и государства.

Преклоняясь перед этим великим ученым и восхищаясь им, я полагал бы возможным акцентировать внимание читателя только на одном аспекте его выводов о причинах глубочайшего духовного и экономического кризиса, охватившего постсоветские государства, изложенных в книге «Потерянный разум» (М.: Алгоритм, 2007).

В частности, изложена стержневая, основная мысль всего объемного труда. Она состоит в том, что причиной драмы народов СССР и самого советского государства явился допущенный «либеральной интеллигенцией» страны «целый ряд фундаментальных ошибок. В результате этих ошибок были сделаны ложные выводы и приняты неверные практические решения. Причиной этих ошибок было нарушение важнейших норм рациональности… в результате чего общество погрузилось в тяжелейший кризис».

Далее Сергей Кара-Мурза подчеркивает: «В истории человечества бывали периоды смут, когда элита стран даже с высокой культурой впадала в состояние интеллектуальной патологии. В сознании как будто «портились» инструменты логических рассуждений, терялись навыки выявления причинно-следственных связей, проверки качества собственных умозаключений…

Советский период, в течение которого основанное на научном методе школьное образование охватило все общество, означал огромный шаг к тому, чтобы рациональное сознание и нормы Просвещения овладели массовым обыденным сознанием. Этот процесс был сорван перестройкой и реформой, а потом произошел быстрый откат, архаизация сознания».

Продолжая определять причины «великой смуты», поразившей советское и постсоветское общество, ученый обращает внимание на то, что во время перестройки некоторые манипуляторы (Сергей Кара-Мурза их не называет) злонамеренно испортили некоторые «инструменты мышления». К этим инструментам он относит язык слов и чисел.

«Наш ум, — подчеркивает ученый, — заполнили ложными именами, словами, смысл которых менялся и искажался до неузнаваемости. Говорили «демократия» — и расстреливали парламент. Говорили «священная собственность» — и воровали сбережения целого народа, а потом и вообще все его достояние. Говорили «права человека» — и делали нас абсолютно

беззащитными перед подонками и хамами, захватившими деньги и власть» (с. 17).

Как-то вскользь ученый замечает наличие империалистического блока государств, возглавляемого США и противостоящего социалистическому лагерю, и что манипуляция сознанием стала одним из важнейших средств господства США и внутри страны, и во внешней политике. Для этого в специальных лабораториях были выработаны изощренные технологии. (Когда в 1970-м году автор защищал диплом на тему «Идеологические диверсии спецслужб империализма против Вооруженных Сил СССР», то из различных открытых источников насчитал более 200 институтов, центров, фондов антисоветской направленности, работающих под эгидой государства и частных лиц, националистических и религиозных организаций. Все это вместе и составляет указанную спецлабораторию, главным хозяином которой было ЦРУ США.) Подчеркнув, что часть таких технологий имеет в прямом смысле слова характер боевых средств и применяется в психологической войне, ученый тихо уходит от рассмотрения роли США, стран НАТО и их спецслужб по развалу СССР и компрометации перед человечеством коммунистической идеологии.

Я не критикую великого ученого за его позицию. Это его личное дело. Но ставить на этом точку недопустимо. Это будет не корректно. Указать наличие боевых средств ведения «психологической войны» и обойти молчанием вопросы кто, против кого и как использовал это оружие?

Если бы СССР жил в вакууме, без общения, а тем более без активного противодействия, «холодной, психологической войны» со стороны блока империалистических государств, тогда дело иное. Тогда были бы все основания свалить дело развала, уничтожения СССР на «ошибки в рациональном мышлении интеллигентной элиты» советского государства.

Ну, ошибся генсекретарь ЦК КПСС, ну, подсунули ему помощники, референты не тот доклад, не ту справку. Тем более что очковтирательство в СССР на конец 1980-х годов достигло совершенства. Нет. Все проходило не так. И если мы действительно хотим построить суверенное государство, то надо хорошо знать и механизмы развала СССР, и средства «холодной войны», и кто их применял.

Подчеркну еще раз. Очень просто было бы нынешним политическим олигархам, бывшим отцам перестройки, бывшим генсекам, секретарям обкомов и другим партийным и советским функционерам, спрятаться за авторитет известного политолога и объяснить сегодняшний кризис и исчезновение с политической

карты мира Советского Союза, как следствие простых логических ошибок.

Вспомните, как убеждал Майкл Горбачев, что никто и никогда не узнает, как планировалась и осуществлялась перестройка. Напрасно Иуда надеется. История со временем все расставляет по своим местам и открывает самые секретные хранилища информации. Тем более о предательствах такого масштаба. Это американцы награждали М. Горбачева и Б. Ельцина бриллиантовыми крестами мальтийских рыцарей. А Наполеон брезговал вручать шпионам даже медали. Он расплачивался с ними деньгами. Как римский прокуратор с Иудой.

И так, если следовать позиции ученого-политолога с мировым именем, то необходимо заметить, что никто из указанных лиц, причастных к предательству идей коммунизма или по-иному к перестройке, так своих конкретных ошибок и не признал. Во-вторых, странно получается. Пересесть из партийных и советских государственных кресел в президентские, парламентские они сумели. Сделать себя мультимиллиардерами они сумели. Приобрести «хатынки» в Швейцарии и замки в Лондоне, спрятать награбленный капитал в банках Швейцарии, США и т. п. от вполне реального и законного гнева бывших советских своих сограждан они сумели. А вот выбрать правильное решение по давно назревшему вопросу о развитии социалистического общества, экономики СССР — вот тут, видите ли, они все сразу, одним махом ошиблись.

Очень даже странно все это выглядит. Особенно, если учесть, что «новых русских и новых украинцев» очень любит руководство империалистических государств и ненавидят обманутые бывшие советские граждане.

Как подчеркивает в своей работе Сергей Кара-Мурза, никто не спрашивал советский народ о согласии на так называемую перестройку (с. 47). Речь идет о колоссальном обмане общества господствующим меньшинством. И важно, что Запад немедленно поддержал перестройку. Почему? Откуда Западу было знать, к чему, к каким результатам она приведет? Вот в этом-то и вся загвоздка.

Давайте, уважаемый читатель, вспомним или подумаем, кто и как принимал в СССР решения на перспективу. Это же не трудно. Неужели мы сразу забыли о судьбоносных, имеющих международное значение решениях очередного съезда КПСС? А кто их разрабатывал? Правильно.

Политбюро ЦК КПСС во главе с генеральным секретарем.

Осталось еще ответить на неразрешимую, на ближайшие 35–40 лет загадку, а кто готовил установки членам Политбюро ЦК

КПСС? Ведь там, как помнится, кроме М. Горбачева, все товарищи были в солидном, весьма солидном возрасте, когда больше беспокоит посещение цэковской поликлиники, чем кремлевской библиотеки.

Вот так логическим путем мы приходим к известному выводу, что идеи «перестройки», а правильнее сказать, установки на ликвидацию социализма и дискриминацию коммунистической идеологии, разрабатывались не старцами, а в серьезной научной лаборатории. А М. Горбачеву передавались рецепты для оглашения и реализации. Конкретизировались эти рецепты применительно к изменяющейся в СССР обстановке помощниками типа А. Яковлева, Чубайса, Гайдара, Немцова, Явлинского и других лиц, прошедших стажировку не только в американских университетах, но и в соответствующих подразделениях ЦРУ США. (Я не антисемит, но почему эти лица меняют свои еврейские фамилии на русские?)

В свое время органы госбезопасности СССР неоднократно акцентировали внимание руководства КПСС, как руководящую и направляющую силу государства, на опасность «психологической холодной войны» и усиливающиеся по масштабам акции идеологической диверсии служб Запада.

Спецслужбы разрабатывали в своих лабораториях (научных центрах и институтах) технологию, рецепты «черной», «серой» и «белой» пропаганды, изобрели «психологическую войну» и идеологическую диверсию как эффективные методы и средства борьбы с теорией и практикой коммунизма.

Отказать империализму в научном подходе к разработке проблем борьбы с коммунизмом нет оснований. Об этом свидетельствует результат «холодной войны» в виде уничтожения СССР. Органы КГБ постоянно информировали политбюро ЦК КПСС об известных фактах и акциях идеологической диверсии. Но решения-то принимал только генеральный секретарь ЦК КПСС.

Вспомните, как зашевелились на Западе, какая волна антисоветской пропаганды поднялась через СМИ, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Ю. Андропов. Полились массовые потоки обвинений «в возвращении 37-х годов», о казарменной дисциплине на заводах и учреждениях и т. д., и т. п.

И какие соловьиные песни полились через СМИ Запада с появлением в кресле Генсека ЦК КПСС М. Горбачева! Теперь-то причина этим переменам ясна. На пост главы государства и партии пришел свой человек, попавший в сети спецслужб США еще в]970-х годах во время турне по Средиземноморью на арендованных «Жигулях». За 12–15 лет спецслужбы Запада

сумели из комсомольского секретаря Ставрополя сделать агента влияния и продвинуть его на высшие должности Советского государства. Но предательство Горбачева — это отдельная тема. Здесь мы только подчеркнем роль предателя — генерального секретаря КПСС в деле реализации программы спецслужб империализма по уничтожению СССР.

И это не ошибка, не «потерянный разум народа и интеллектуальной элиты советского общества». Уничтожение СССР и компрометация коммунистической идеологии — это результат напряженной, кропотливой роботы крупнейшей научной лаборатории, объединенных под эгидой ЦРУ спецслужб империалистического блока. Это деятельность многочисленной когорты ученых Запада, а также всякого рода зарубежных антисоветских, националистических, религиозных центров и организаций. Очень уж просто будет сводить хаос, в котором мы оказались, к «потере разума элиты партии советского народа».

Подтверждением тому может являться современная общественно-политическая ситуация в Украине. Подавляющая часть народа, особенно прошедшая испытания войной и построившая экономическую базу социализма в Украине, выступает против втягивания страны в НАТО, против приравнивания бандитов из ОУН — УПА к статусу ветерана Великой Отечественной войны. А президент В.Ющенко нахально заявляет о своей пронатовской и прооуновской националистической позиции на торжественном собрании, посвященном Дню Победы.

Такая позиция — это не ошибка разума, а выполнение задания американских хозяев. А народ не ошибается. Просто он сам лишил себя власти и возможности влиять на проамериканского президента Украины. Власть, как всегда, оградилась от народа верной гвардией президента, невиданной по многочисленности полицией и службой безопасности.

И еще хочется, точнее, необходимо осветить еще один аспект перспективы, которая ожидает украинский народ и государство.

Когда в 1917 году партия большевиков и эсеров пришла к власти, то наступил вакуум рациональных идей о дальнейших путях существования бывшей громадной империи. В марксистско-ленинском учении основу составляли идеи, направленные на сокрушение империализма. А что дальше?

Что делать дальше? Теоретических разработок не было. Практика шла по пути многочисленных и крупных, жесточайших ошибок. Гражданская война, разруха, голод дополнялись контрреволюционной деятельностью всевозможных врагов, противников социализма. Скажем прямо, большевики и сами не

знали, что они строят и чем это закончится. Лично И. Сталин до последних дней мечтал о «мировой революции».

Спецслужбы США и НАТО учли ошибку большевиков. Когда в 1991 году развалился СССР, постсоветские республики оказались предоставленными сами себе, экономические связи порвались, финансирования из Москвы прекратилось, то именно по рекомендациям спецслужб Запад взял на себя задачу управления в созданных государствах. Вспомните, сколько советников разного сорта из-за рубежа хлынуло только в Украину. Но главное, что постсоветским республикам — суверенным государствам — Запад предоставил возможность некоторое время жить за счет своих налогоплательщиков.

Поэтому народ Украины в условиях развалившейся национальной экономики не пережил катастрофической инфляции, голодовки, обнищания на уровне 1917–1930 гг. только за счет политики медленного отката, разработанной и финансированной США и другими странами НАТО. Этим странам сильная Украина не нужна. Но и катастрофы в первые годы после развала СССР они не могли допустить. Представьте, что после перестройки и встречи «на троих» в Беловежской пуще народ СССР оказался бы в ситуации подобной той, в которой оказался народ Российской империи в 1917 году. В магазинах ничего нет. И главное — колхозы и совхозы исчезли. Жрать нечего! Одеться не во что!

Вообразить даже трудно, что сделал бы обманутый голодный советский народ с отцами перестройки и другой проамериканской кампанией в ЦК КПСС и правительстве.

Но все было продумано. В страны — бывшие республики СССР — хлынул поток гуманитарной помощи, в том числе залежалые стратегические запасы продовольствия США и других стран НАТО. Конечно, не задаром. В кредит. Правда, как объясняют народам, за очень умеренные ставки. Мол, спите спокойно, кушайте замороженное 20 лет тому назад мясо и рыбу. Зачем вам колхозы и совхозы? Европа вас завалит сельхозпродукцией.

Но капиталистический мир одолевает кризис. Доллар девальвируется. И скоро, очень скоро Вашингтон и Берлин заявят, что им надоело кормить бывший советский народ. Выживайте сами. Кто, как умеет. Это нас ожидает в недалекой перспективе.

Однако и в настоящее время, как известно, ситуация в Украине далеко не радужная. Где и в кои времена было такое, чтобы в Украине исчезло мясо, яйца и другие сельскохозяйственные продовольственные товары?

Представим на мгновение ситуацию: нашу страну, как и в

1918 или 1941–1943 гг., оккупировал враг. А теперь зададим вопрос: удастся ли оккупантам собрать многотысячные стада коров, лошадей, овец, свиней, чтобы угнать, вывезти из Украины? Ответ очевиден. Нет у нас ни колхозных, ни совхозных, и уже заканчиваются личные коровы и свиньи. Угонять-то будет нечего!

Вот это и есть конкретные последствия «перестройки» и уничтожения плановой народной экономики.

Если бы народ предвидел эти последствия, предвидел, что бывшие партийные функционеры станут президентами и мультимиллиардерами, капитал которых укрыт в банках Швейцарии и США, что шахтеры перейдут на постоянное место жительства в палатки под стенами Верховной Рады и Кабмина, то тогда бы «перестройка» точно бы превратилась в революцию с уничтожением проамериканской, переродившейся правящей верхушки, кровавую борьбу обнищавших против коррумпированных чиновников, олигархов и «новых украинцев», независимо от их истинной национальности.

* * *

Об авантюризме В. Ющенко и его супруги — сотруднице ЦРУ США Катерине Клер-Чумаченко я предупреждал студентов Киевской юридической академии в 2008–2009 гг. На примерах космических, неподъемных для экономики современной Украины затрат по строительству стадиона для первенства Европы по футболу в 2012, а также так называемой «больницы будущего», доказывал, что эти объекты не будут построены. Такие грандиозные авантюры, несомненно, тешат тщеславие и политиков, и народа. Но зачем надо было разрушать нормально функционирующий стадион в центре города, когда значительно дешевле можно было построить еще один за городом или на пустыре?

А космическая больница, которая по заверениям супругов Ющенко должна была войти в строй еще в 2008 году? Подготовительные земляные работы приостановлены после уничтожения части парка. Развалины впечатляют.

Можно было заранее предположить, что СМДИ — средства массовой дезинформации, как их очень правильно обозвал д.ф.н. Б.В. Новиков, точнее, их западные хозяева сделают все возможное, чтобы опустить завесу молчания, таинственности над такой дырой в госбюджете Украины, как лечение неудачной проделки косметологов с физиономией В. Ющенко. Это же сколько миллионов гривен потрачено на постоянные полеты в Австрию,

на фальсификацию анализов и т. д., и т. п.? Замечу, что честные немцы отказались участвовать в этой авантюре.

Что же это за президент такой, который не помнит, где и чего он перепил? Зато он хорошо наладил бизнес по выкачиванию из госбюджета и Нацбанка драгметалла и денег на изготовление национальных орденов и обмен их на иностранные награды. Которые, конечно, становились его персональными и ни в какой музей он не собирался их сдавать.

Крохобор и есть крохобор. (Как охарактеризовал его бывший министр обороны А. Гриценко в январе 2010 г.) Только эти «крохи» были размером в миллионы долларов народного благосостояния.

И это только три дыры, куда исчезали госбюджетные деньги. А во что обошлась авантюра по превращению завода «Арсенал» в украинский Лувр? А куда подевались многие исторические национальные раритеты, конфискованные в декабре 2008 и январе 2009 на таможнях коллекции древних времен Римской империи и скифов?

Вряд ли Ющенко их возвратит из своего личного музея из Канады. Вот это и есть пример национальной дерьмократии. Воровство и авантюризм, коррупция в невиданных размерах возведены в закон. А за кулисами этого спектакля радуются разного рода советники и эмиссары спецслужб США.

Целесообразно обратить внимание читателей на один интересный момент. Спецслужбы империализма, которые запланировали и осуществили так называемую перестройку социализма или ликвидацию СССР, настолько обнаглели, что не посчитали нужным изменить свою методу в отношении развала современной Украины, ее боевой и экономической мощи.

Подобно тому, как и у Горбачева с Яковлевым не было никакого конкретного плана перестройки (по примеру социалистических пятилеток, которые разрабатывались и утверждались руководством ВКП(б) и КПСС), так и нынешнее руководство Украины не обнародовало своих планов по дальнейшей перспективе Украины.

Спецслужбы не потрудились подготовить хотя бы какой-нибудь фантастический план. А ведь советский народ уже приучен жить по плану, сверять показатели плана и реальную жизнь.

Представляете, что было бы, если бы в 1991 году вместо одного миллиона рублей по ваучеру гражданам УССР, объявили бы, что через 1–2 года этот миллион станет бумажкой, что ракетно-ядерный комплекс будет уничтожен безвозмездно, экономика как в промышленном, так и в аграрном секторе

развалится и т. д., и т. п. Всех заманили лозунгами сделать каждого миллионером. И обманули.

В 1991 году, когда писать начали новую Конституцию, национал-патриоты клятвенно заверяли о безблоковости, о нейтральном политическом статусе Украины. А теперь они же по указанию США разворачивают агитационную программу за вступление Украины в НАТО. Причем за деньги наших налогоплательщиков, но без их на то согласия. И опять обещают только молочные реки и кисельные берега.

При этом ни один президент или премьер-министр не расписался ни за один документ-план, программу подчинения Украины США и НАТО. Другими словами, как Горбачев делал перестройку и объяснял, что не думал, чем она закончится, так и нынешние лидеры суверенной Украины готовят лазейки, отходные пути после превращения цветущей социалистической Украины в страну категории Африки.

Заметим, что планирование уничтожения Украины все же осуществляется, но планы эти находятся в сейфах ЦРУ. Нам известны только отдельные исполнители в виде президентов и министров-марионеток.

К катастрофическому сожалению и трагедии советского народа, результаты последствий «психологической войны» и идеологической диверсии против социализма налицо. И это ни в коей мере нельзя рассматривать, как потерю способности последнего правительства СССР или Политбюро ЦК КПСС адекватно воспринимать, оценивать ситуацию и принимать разумные решения. Нет. Это последствия четко спланированной, программной, многолетней согласованной деятельности спецслужб империалистических государств.

Народу Украины и народам бывших союзных республик СССР следует помнить, что эта деятельность продолжается. Психологическая и экономическая война — это только разнообразие форм и методов решения США и странами НАТО своих проблем. Последствия экспансионистской агрессивной политики империализма не могут ограничиться только развалом СССР и социалистического лагеря. Порабощение вначале экономическое, а затем и политическое этих стран еще впереди.

И осуществлять этот преступный для человечества план империализм и его объединенные спецслужбы будут через национальные правительства-марионетки. Личный капитал этих марионеток давно пребывает в зарубежных банках, а поэтому они никуда не денутся от западных спецслужб.

Вспомним, как резко прекратил свою избирательную кампанию Л. Кучма, когда была озвучена информация о том, что

если он не уступит, то свой отпуск он сможет проводить только в РФ или Казахстане, а его заграничные банковские счета будут заморожены. Осталась бы тогда его дочь без дворца на 80 млн долларов США в Лондоне.

Приобретение иностранных супруг и зятьев — это также известные методы вывоза за границу и отмывания награбленного у украинского народа капиталы. Указанные методы решения проблем в интересах ведущих империалистических держав и финансовых монополий давно апробированы. Разработаны они в специальных лабораториях и подкрепляются ракетно-ядерной мощью стран НАТО.

Наш народ, народ Украины вместе с другими братскими народами стран бывшего СССР еще имеет реальную возможность объединиться и противостоять надвигающемуся порабощению.

Разум-то у народа никто не сможет отобрать!

Эпилог

Книга закончена. Разумеется, что не все вошло в это издание. Раздумья человека о своей судьбе, о судьбе своей Отчизны не могут закончиться после перевертывания последней страницы.

Реальность такова, что прошло уже больше двух десятилетий, как с политической карты мира исчез СССР, исчез дружественный союз братских республик, исчезли дружественные Советскому Союзу страны народной демократии. Да, социалистического лагеря нет. Но есть сотни миллионов людей, которые жили этими идеями, умирали в боях за социализм на фронтах Второй мировой войны и на трудовых фронтах, которые были на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах.

Эти сотни миллионов людей живут во всем мире, в разных государствах. Им есть что и с чем сравнить.

Как живут сейчас граждане бывшего СССР и стран социалистического содружества? Разве 24 мультимиллиардера и сотню мультимиллионеров в Украине можно сравнить с миллионами обездоленных нищих граждан, с сотнями тысяч бездомных детей?

Народы стали свободными? Раньше их дурили функционеры одной партии — КПСС, а теперь в Украине количество партий перевалило за сотню. И что мы стали в сотню раз свободнее?

А если стало лучше жить, то почему президент Ющенко 13.09.2007 в интервью СМИ заявил, что за годы незалежности Украина потеряла 6 млн граждан, что значительно больше, чем в годы Великой Отечественной войны? Во время проведения «Дня книги в Украине» 13–14 сентября 2007 года во Львове было заявлено в СМИ, что в Украине в настоящее время книжных магазинов стало в 10 раз меньше, чем было 15 лет назад. В начале XXI в. такое состояние культуры почти аналогично варварству периода 1917–1940 гг.

Сколько людей — столько суждений. Люди, которые разделяли коммунистическую идеологию, никогда не будут согласны с мнениями людей, стоявших на националистических позициях. Как бы ни пытались проамериканские политики Украины помирить воинов Красной армии с вояками УПА — ОУН, такое невозможно. Историю, которую переписывают нынешние политики, нельзя внедрить в сознание тех бойцов Красной армии, которые сражались и гибли в боях с оуновцами, в свою очередь защищавшими свою историю. Никогда лица, стоящие на националистических позициях, не будут объективно оценивать деятельность органов госбезопасности. Это объективно

невозможно.

Вместе с тем, познакомившись с содержанием данной книги, и те, и другие останутся недовольными, потому что каждый мнит себя героем. Следует быть объективным: если бы чекисты эффективно работали, то СССР не развалился бы. В то же время следует признать, что коммунизм как практика государственного строения погиб не в результате враждебной деятельности антисоветских элементов (термин, который употреблялся сотрудниками КГБ и партийными функционерами), а вследствие хорошо спланированной и эффективно осуществленной подрывной деятельности спецслужб империалистических государств. Эта холодная война против Советского союза фактически никогда не прекращалась с 1917 г. Но единый фронт империалистических сил был создан в 1946 году после выступления Черчилля в Фултоне.

После окончания Второй мировой войны многое изменилось не только на международной политической арене, но и в Советском государстве. Поменялись и методы, направленность деятельности органов госбезопасности. К большому сожалению и разочарованию миллионов людей в мире, передовой части советского общества не удалось направить ход истории на прогрессивный путь. Капитализм, в основе которого заложена эксплуатация человека, не может быть признан как лучший путь существования человечества.

Как не прискорбно, но следует признать, что коммунизм был взорван изнутри вследствие предательства высших функционеров ЦК КПСС и ЦК союзных республик. А спецслужбы, вместо обеспечения безопасности, целостности, военной и экономической мощи СССР и стран социалистического содружества, стали обслуживать партийную элиту.

Борьба с так называемыми инакомыслящими, диссидентами и националистами (после разгрома вооруженных отрядов УПА — ОУН) напоминала не столько борьбу в полном понимании этого слова, сколько рекламу. Конечно, был десяток-полтора лиц, которых арестовывали, лишали свободы. Были тысячи, которых после так называемой «профилактики органами КГБ», ограничив в правах, не допускали к совершенно секретным работам, не выпускали за рубеж… Но разве можно деятельность органов госбезопасности времен 1945–1991 гг. хотя бы как-то сравнить с временами 1918–1940 гг.?

По каждому факту антисоветского, националистического или диссидентского проявления в советской прессе, а особенно в зарубежных СМИ раздувалась кампания громкого негодования «честных, простых советских граждан». И таким образом во все

уголки Советского Союза разносилась информация о том, где, что и как произошло.

Оплаченные спецслужбами империалистических государств западные средства массовой информации раздували ситуацию в СССР как ситуацию массовых репрессий, антигуманности, нарушения прав человека и т. д., и т. п.

В итоге и органы КГБ якобы занимались обеспечением безопасности государства, борясь с антисоветскими проявлениями, и спецслужбы противника получали за свои результаты бюджетные средства. Противник видел результаты своей деятельности по выполнению плана Черчилля от 1946 года. А наличие агентуры влияния ЦРУ в высших кругах советской и партийной элиты обеспечивало формирование политики благодушного отношения, отношения почета и уважения к органам госбезопасности. Наследникам бывших чекистов, большинство из которых на период с 1956–1991 гг. не имело никаких результатов по выявлению и разоблачению агентуры спецслужб противника, была создана, мягко говоря, спокойная и роскошная жизнь. Фактически органы госбезопасности противник «убаюкал».

Призываю вас, мои бывшие коллеги и товарищи, оценить реально результаты своей деятельности. Это позволит вам согласиться с моими выводами.

А как проклинают нас вместе с партийными функционерами сотни тысяч простых советских граждан, которых по пустякам «профилактировали» органы КГБ? Тем более сейчас, когда бывшие партийные функционеры-перевертыши во главе с Генсеком ЦК КПСС М. Горбачевым создали свои фирмы и стали капиталистами! Не говоря уже об их прямом участии в развале СССР и компрометации коммунистической идеологии.

Свои ваучеры на социалистическую собственность эти граждане успели обменять на валюту или скупить заводы, фабрики, «хатынки в Швейцарии». Никто из членов ЦК КПСС, обкомов и райкомов союзных республик не пополнил ряды обездоленных и нищих граждан. Значит, они заранее знали, чем закончится горбачевская перестройка. Именно среди них находились посвященные в замыслы спецслужб империалистических государств по уничтожению СССР, агентура этих спецслужб.

Таково мнение автора о причинах гибели Советского Союза и практики коммунистического строительства в период 1917–1991 гг.

История существования человечества стала свидетелем очередной остановки его развития. Но это не конец его. Разум

человеческий нуждается во времени для осмысления и переосмысления. Слишком бурные события характеризовали вторую половину XX в. Слишком слабая экономическая база была у социалистического лагеря. Слишком организованными оказались силы империализма перед угрозой набирающего силы коммунизма.

В Великой Отечественной войне победил не только советский народ, но в основном — идеи коммунизма. Это идеи равенства людей и народов, идеи использования всех достижений науки для человечества, а не для отдельных избранных народов и государств типа США.

Проблема состоит не только в борьбе идеологий, политических систем. Главное — это человек, личность. Моисей водил еврейский народ 40 лет по пустыне и сменил три поколения. Подчеркнем еще раз, что за гибель этих людей его никто и никогда не судил и даже не критиковал. Он создал личность с новым мировоззрением. Напомним, что у него не было внешнего врага, тем более такого могущественного как объединенный империализм Европы и США.

Ну что ж. Не всех целей человечество достигало одновременно, не все задачи возможно было решить силами народа Советского Союза, тем более при отсутствии лидеров-патриотов.

Спецслужбы не должны обслуживать политиков. Они обязаны работать только для государства и для народа. Их деятельность должна осуществляться строго в соответствии с законом. Враг может быть только внешним. Это — империализм.

Свободный человек не может согласиться жить в эксплуатации, подавленный экономически и духовно. Никакая религия, никакая система клерикальных догм не может, не в состоянии заменить человечеству научное мировоззрение.

На минувшем этапе жизнедеятельности человечества оказавшиеся на руководящих постах функционеры партии и государства по своим личностным характеристикам оказались не готовыми к восприятию передовой идеологии и прогрессивного образа жизни. Жадность, эгоизм снова оказались сильнее бескорыстия, честности, любви к ближнему.

Но состояние общества и личности, оставленное после 1991 года, не идут ни в какое сравнение с лапотной Россией и забитым капиталистами и попами населением времен 1917 года.

Этот качественный скачок в развитии личности и общества обеспечила прогрессивная часть рабоче-крестьянской коммунистической партии.

И никто не в силах отрицать, что основная часть чекистов,

сотрудников органов госбезопасности СССР, вышедшая из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, честно защищала Отечество от классового противника, героически сражалась в годы Второй мировой войны и защищала интересы социалистической Родины в послевоенные годы. К трагедии СССР привела переродившаяся коммунистическая партия, точнее, та кучка ее функционеров, которая была куплена, завербована спецслужбами империалистических государств и продвинута ими в качестве агентов влияния на высокие руководящие партийные и государственные посты.

Ну что ж, человечеству из трагедий тоже надо извлекать уроки.

И дело даже не в том, хорошая или плохая была Советская власть. Одним она нравилась, другим — совсем наоборот. Но 170 млн человек жили при ней более 70 лет. И большинство стран Европы, Китай, Куба разделяют идеи коммунизма. И вдруг сразу, в одночасье после застолья на 3-х президентов из числа 15 суверенных государств СНГ, после развала СССР и стран социалистического содружества о социализме и коммунизме как теории и практике человеческого существования, научном мировоззрении прекратили говорить, дискутировать.

Мне лично это кажется заговором империалистических сил. А вам, уважаемый читатель?

В свое время Троцкий говорил: «По всему миру ложь, а за ней молчание». А уж он-то знал, что говорил, — мастер пропаганды и провокаций.

Вместе с тем хочу закончить повествование уверенностью в том, что со временем человеческая практика докажет, что не коммунистическая идея, не коммунизм как наука оказались бесперспективными, проиграли империализму. Это люди, которые называли себя коммунистами, обещали народу реализовать коммунистические идеи, оказались не способными выполнить свое обещание. А некоторые из руководства партии, вожди партии прямо стали на путь предательства и народа, и социалистического государства.

Ну, о какой коммунистической идеологии, о каком коммунистическом мировоззрении может идти речь по отношению к бывшему партийному функционеру Л. Кучме или о каком его патриотизме можно говорить во время пребывания его на посту президента Украины, если он всю жизнь был вором? Вором крупного партийного уровня и политического масштаба.

Никто точно не знает, на какую сумму он обворовал Украину в период своего президентства. Пока международная и национальная общественность была шокирована только одним

фактом — приобретением в начале 2008 года дочерью Кучмы особняка в Лондоне за 80 млн фунтов стерлингов. Надо полагать эта «шалость» дочери не проделала большой дыры в кошельке бывшего партийного функционера и бывшего президента Украины.

Следует учесть, что эта роскошь, как говорят, себе любимой и единственной была приобретена тогда, когда в Украине 700 тыс. больных туберкулезом и страна занимает первое место в Европе по СПИДу.

Конечно, советская власть угнетала личность. И только современная «демократия» позволила бывшим партаппаратчикам и сотрудникам (но не чекистам) КГБ честно заработать свои миллиарды и миллионы долларов и войти в число 140 лиц с самым большим капиталом в Украине за 2007 год.

Указанные в списке и другие оставшиеся в тени личности нашли свою «золотую жилу», позволившую им в кратчайший срок стать в один ряд с наследственными арабскими шейхами, потомственными американскими миллионерами и венценосными особами Европы. Эта золотая жила называется «прихватизация» достояния советского народа и бюджета Украины.

Будущее человечества, несомненно, без вариантов за обществом дружбы народов, а не их эксплуатацией горсткой международных олигархов.

Коммунистическая партия как общенародная, объединяющая интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, безусловно, является организацией перспективной. Но за партийными функционерами необходим жесткий контроль.

История — это память народа, уровень его понимания и осмысления окружающего мира на разных этапах своего развития, т. е. в конкретных исторических условиях. Подправлять историю, перекраивать ее — значит не чтить память своих предков, навязывать свое понимание развития исторических процессов. При этом невозможность воздействия на исторический процесс жизни народа подменяется уничтожением исторической истины в доставшихся по наследству памятках и памятниках, материальных и духовных носителях информации. Проблемы личностей, сильных «задним умом», могут создать значительные осложнения для нормального развития народа и государства. Быть великим и мнить себя таковым — это две больших разницы. Одних следует слушаться, а других лечить.

Практика, к большому разочарованию всех простых людей, свидетельствует, как необычайно быстро красивые идеи и патриотические призывы функционеров превращаются в их личной жизни в противоположные, а личные сознание, мораль,

психология на проверку полученной властью и материальными общепартийными средствами мало чем отличаются от акул капитализма. Только, если настоящий капиталист свой капитал зарабатывает, то партийный функционер просто берет из партийной кассы или государственного бюджета. Коррупционеры разных партийных принадлежностей ничем один от другого не отличаются. Вот уж точно, все они апатриды и интернационалисты.

Объявить себя коммунистом и быть коммунистом на деле — это две большие разницы. Что это за партийные функционеры, имеющие многомиллионное состояние, загородные виллы? Разве они способны повести разоренный народ на борьбу со своими коллегами по бизнесу? Трудящийся народ еще ожидает своего пророка. О его приходе позаботится объективный ход развития нашего государства. Наш народ терпелив, но только до поры до времени. И защищать свои завоевания будет более надежно, чем в 1991 году.

Приложение № 1
Законы для офицерства

Вехи боевого пути

Во всех регулярных армиях мира офицер, в отличие от солдата, является как бы величиной постоянной. Меняются призывные возрасты солдат. Рядовой, а отчасти и унтер-офицерский состав, обновляется, в роты и батальоны приходят новые люди, призванные под знамена, но офицеры остаются те же. Их профессия является пожизненной. Только для офицера военная служба остается поприщем постоянной деятельности. От его умения, как командира и воспитателя, зависит степень воинской и моральной подготовки рядовых солдат.

Офицерский корпус — костяк армии. Качества офицеров распространяются по всей воинской среде. Каковы офицеры, таковы и войска, — эта истина не раз подтверждалась военной историей.

Традиции офицерства имеют огромное значение для духа армии. Чем благороднее они, чем крепче связаны с национальным характером народа, чем больше в них запечатлелось боевого опыта армии, тем они жизненнее и плодотворнее.

Лучшие традиции русского офицерства образовались не сразу. Они не проникли в армию случайно, по мановению волшебной палочки, они не скопированы с готовых образцов. Нет, традиции эти рождались в течение многих десятилетий. Они выковывались в тяжелом военном труде, на полях сражений. Они коренятся в особенностях характера нашего народа.

Возникновение лучших традиций русского офицерства протекало не в оранжерейной обстановке придворных парадов, не в великосветских салонах. Эти традиции росли под кровавым солнцем Полтавы, Измаила, Бородина… Они пробивали себе дорогу, встречая противодействие косности, невежества, ложных военных теорий, социального самоослепления. Можно сказать одно: лучшие традиции русского офицерства неразрывно связаны с боевой и победной деятельностью войск. Поэтому нельзя говорить о традициях русского офицерства, не очертив предварительно хотя бы бегло основные этапы развития русской армии, наиболее важные этапы для формирования качества ее передового корпуса.

На каждой странице военной истории мы видим неблекнущие

картины доблести русской армии и ее передового офицерства.

Перевернем страницы истории русской армии…

Во времена Петра I были образованы Преображенский и Семеновский полки — родоначальники нашей гвардейской силы. Первого русского солдата регулярной армии и в то же время гвардейца звали Сергей Бухвостов. 30 января 1683 года к царю Петру явился ладный парень — косая сажень в плечах. Был он конюхом, а мечтал о воинских подвигах и пришел добровольно служить. С него Петр и повел список регулярной армии и приказал впоследствии отлить в честь первого гвардейца его бронзовый бюст. С течением лет С. Бухвостов стал одним из деятельных петровских офицеров.

Туманной осенью 1700 года Преображенский и Семеновский полки спасли русские войска от разгрома под Нарвой. Прославленные драбанты Карла XII, создавшего сильнейшую регулярную армию в Европе, вынуждены были уступить мужеству первых русских гвардейцев.

Это было боевое крещение птенцов Петра, они показали себя орлами. Когда обрушился мост через реку Нарву, по которому должна была пройти русская армия, семеновцы и преображенцы встали у переправы стеной и не сдвинулись ни на шаг назад до тех пор, пока остальные войска не успели починить мост и перейти на противоположный берег. Карл XII бросил большие силы на эти два полка. Он понимал, что именно в этот момент получает возможность разбить всю русскую армию, и потому сам примчался к месту переправы. Как ни силен был натиск неприятеля, как ни превосходил он гвардейцев численностью и военным опытом, они выдержали все атаки. Битва была отчаянной, кровь лилась рекой, но гвардейцы, «возлюбленные чада Петра», не дрогнули, сделали свое дело — прикрыли отступление русской армии. С той поры Петр повелел носить гвардейцам вместо зеленых красные чулки в знак того, что они дрались по колено в крови. Так русская регулярная армия выступила на поля сражений. Дело под Полтавой… Бои на берегах Прута… Штурм города Фридрихштадта — так начался победоносный путь гвардейцев — красы и гордости нашей армии.

Новые страницы военной истории Русского государства украшены подвигами знаменитых лейб-гренадеров в прусских походах Семилетней войны. Бой у деревни Гросс-Егерсдорф сбил спесь с чванливого Фридриха II. В сиянии гренадерских штыков померкла раздутая слава прусской кавалерии Зейдлица, считавшаяся в Европе непобедимой. Именно тогда начался закат «косой атаки» Фридриха, пугавшей современные ему армии своей неотвратимостью. Удар по одному из флангов неприятеля —

«косая атака» в линейном боевом порядке — неизменно приносил пруссакам победу. Но в сражениях с русскими этот прием потерпел крах. У Гросс-Егерсдорфа на фланг, который был под угрозой, встали русские лейб-гренадеры, и об их стойкость разбилось вражеское наступление. Кавалерия Зейдлица — эскадрон, несущиеся полным ходом драгуны — поворачивала обратно под сосредоточенным огнем саженных гренадеров. Кони поднимались на дыбы и сбрасывали всадников. Только что сбитая в правильные ряды кавалерия противника рассыпалась и, опустошенная, в беспорядке мчалась назад. А ей вслед неумолимо двигались Российские гренадеры-исполины — усачи в голубых епанчах и черных кожаных шапках. Они шли, чтобы схватиться с прусской пехотой и подмять ее под себя.

Во главе испытанных полков гренадеры вступают в Кенигсберг. Стоит суровая зима, и население города восторженно встречает запорошенных снегом великанов — пехотинцев с оледеневшими усами. Русское командование доносило тогда в Петербург: «Прусские жители, видится, рады приближению гвардии, ибо ежедневно из всех мест и городов приходят магистраты и старшины просить, дабы предварительно были приняты в покровительство державы российской. Оное им не отказывается: да, конечно, и они к раскаянию о том причины иметь не будут».

Русская армия совершает свой победоносный поход в глубь Пруссии. Возле деревни Цорндорф происходит сражение, после которого сами офицеры Фридриха, скрепя сердце, признали непревзойденные достоинства и качества противника. Снова пруссаки идут в «косую атаку», снова, не желающая расставься с тенями былых побед, скачет кавалерия Зейллица на фланг русского боевого порядка. И опять гвардейцы вместе с гренадерами-кексгольцами, названными так по имени взятой ими финской крепости Кексгольм, ощетиниваются штыками. И опять сомкнутые каре гвардейцев извергают смертоносный огонь на врага. Не меньше половины русских гвардейцев полегло на поле битвы, грудью встретив около 50 эскадронов тяжело вооруженных неприятельских всадников. Фридрих мечется в отчаянии. Сквозь дым сражения он уже видит свою судьбу. Еще одна неудача окончательно подорвет его престиж в Европе и низвергнет в бездну. Он делает последнюю попытку спасти положение и переносит очаг боя на другой фланг. Но русская армия упреждает движения фридриховских батальонов. На этот раз удар наносит кавалерия.

Вихрем несутся вперед русские лейб-кирасиры. Они скрываются среди пламени разрывов прусских ядер, и, когда

дымовые тучи, стелющиеся по земле, рассеиваются, король Фридрих уже не видит своей первой линии пехоты. Она как бы исчезла с поля боя, потоптанная и изрубленная русской гвардией. Прусское знамя волочит рослый кирасир, скачущий к палатке русского командующего. Бегом в наступление ринулась гвардейская пехота. Раздавленные пруссаки беспорядочно отступают.

Через год и сражении под Кунерсдорфом русская армия пробивает тяжелым молотом боевой порядок пруссаков… Проходит еще год, и гренадеры, казаки, кирасиры дефилируют по улицам Берлина.

Офицер Прозоровский, едва стерев с лица пыль похода, скакал уже обратно в столицу России — далекий Петербург, чтобы к дням торжества по случаю победы привезти ключи Берлина. Участники Кунерсдорфской битвы получили медали с выбитыми на них словами: «Победителям над пруссаками». А серебряные трубы, поднесенные гвардейским полкам, долгие годы пели славу героям прусских походов.

Подвиги русских войск, проводимых гениальным Суворовым, широко известны. Солдаты его ученика Багратиона, стоявшие на гребне синих льдов Сен-Готарда, были отцами и старшими братьями тех русских воинов, которые защищали свою родину в 1812 году.

Войны с Наполеоном 1805–1812 гг. открывают в истории русской армии новую, блистающую славой страницу. Именно к этому времени относятся подвиги Павловского полка, удостоенного особого приказа, который был прочитан во всех русских гвардейских частях. Приказ гласил: «За отличное мужество, храбрость и неустрашимость в сражениях с французами состоящие в лейб-гвардии Павловском полку шапки оставить в том же виде, в каком полк сошел с места сражения, хотя бы некоторые из них были повреждены. Да будут эти шапки всегдашним памятником отменной храбрости полка». Это было неслыханным отличием, которому на долгие годы было суждено стать символом, воспитавшим в традициях героизма не одно поколение гвардейцев-павловцев. Медные пластинки, укрепленные на продырявленных пулями, обожженных порохом шапках, сохранили для новобранцев имена тех солдат, которые их носили в памятных битвах с французами. Приходя в полк, молодой воин, показавший свою удаль в боях, получал такую гренадерку и с величайшим благоговением покрывал ею свою голову, узнавая имя того, кто своими подвигами превратил этот простой убор гвардейца в воинскую святыню.

И вот в черед годов, обагренных кровью и осененных славой

русской гвардии, наступает грозный 1812 год. Обезумевшая Европа, в страхе и покорности склонившаяся перед Наполеоном, хлынула с потоками своих войск на территорию России. Границу перешли французы, итальянцы, пруссаки, баварцы, саксонцы, австрийцы, поляки. И в этом году русская армия поднялась к вершинам героизма, победно поспорив своей силой с самыми отборными батальонами Наполеона.

Солнце Бородинской битвы уже более столетия освещает славу русских гвардейцев. Их роль в Великой Отечественной войне была исключительно велика. Наполеоновский генерал Фриан был потрясен одной из тех непостижимых уму иностранца русских контратак, когда, казалось бы в безнадежном положении, теснимые со всех сторон неприятелем, усатые гвардейцы выбрасывают штыки наперевес и идут вперед, сметая впереди себя все живое. Из распоряжений, отданных накануне Бородинской битвы, заслуживает особого внимания краткое наставление для боя, разосланное начальником артиллерии Кутайсовым, командирам всех артиллерийских частей: «Подтвердите от меня во всех ротах, чтобы они с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем г. офицерам, что только отважно держась на самом близкой расстоянии, можно достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции; артиллерия должна жертвовать собою. Пусть возьмут Вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор. Если бы всем этим батарея и была бы взята, хотя можно почти поручиться в противном, то она вполне искупила потерю орудий».

Когда нужно было, русские воины шли в неудержимую атаку, и не было силы, которая смогла остановить движение этих великолепных батальонов, сражавшихся за Отчизну. Когда нужно было, русские воины, выполняя приказ Кутузова: «Стоять насмерть! Ни шагу назад!», — упорно обороняли свои позиции, ни на мгновение не помышляя об отходе. Их сдавливало огненное кольцо, ядра французов образовывали зияющие бреши, но гвардейцы хладнокровно смыкали ряды, и снова перед неприятелем стояли непобедимые каре прославленной русской пехоты.

Так три полка — Измайловский, Литовский, Финляндский — стояли у Семеновского оврага, защищая исторические Багратионовские флеши. Стойкость этих полков склонила чашу победы в сторону русских войск.

Сила обороны русской армии была всегда, во все времена беспредельной. Можно сказать, что даже в тяжелые периоды, когда нашим войскам приходилось отступать, русские воины, а

особенно гвардейцы, продолжали беспрерывно атаковать противника и никогда не запятнали знамен беспорядочным отходом.

Если русская армия и покидала по приказу поле боя, то это напоминало уход раненого льва, грозного и несломленного. Те, кого миновала смерть, оставались на своих постах и дрались до последнего. «Всегда атаковать!» — вот старый девиз русской гвардии, прекрасно выражающий принцип активной обороны.

В русской армии высоко стоял культ боевого знамени. Оно сохранялось за полком на все время его существования и всегда находилось на поле боя, в районе активных действий. Утрата знамени считалась несмываемым позором, влекла за собой расформирование части и строгое наказание офицеров. Полк предпочитал умереть вместе со знаменем, нежели лишиться его. Русская армия и внешним своим видом показывала образцы воинской чести. Все установленные знаки отличия были в ее рядах священными.

Русская армия дралась не только в пределах своей страны, отражая вражеские нашествия. Она появлялась в знойной Италии, на высотах Монмартра в Париже, вельдах Ботнического залива, за Балканами, в Берлине… Когда накануне труднейшего похода на Аландские острова жесточайшей зимой 1808–1809 гг. у молчаливого Багратиона спросили, возможна ли подобная кампания, хватит ли человеческих сил, чтобы ее вынести, этот генерал, солдат, сподвижник гениального Суворова, лаконично ответил: «Прикажите — пойдем». «Прикажите — пойдем» и «Всегда атаковать» — эти две фразы всегда были боевым паролем русских воинов. В Первую мировую войну русская армия снова показала свои великолепные боевые качества.

Вместе с русской армией рос и креп ее офицерский корпус. И мы видим, как на всем протяжении ее истории, освещенные заревом боев, складывались лучшие традиции русского офицерства, которому год от года суждено было укреплять военную силу нашей страны.

От Петра до Суворова

Допетровская Россия не знала постоянного корпуса офицеров. Воеводы, тысяцкие головы, сотенные, десятские — все эти частные начальники, существовавшие в дружинах удельной России, находились на службе только в военное время. Когда наступал мир, они разъезжались по вотчинам, поместьям и никаких военных обязанностей не несли. Подобие офицерского

корпуса возникло только в стрелецких войсках Московского государства и в первых двух регулярных единицах русской армии — Бутырском и Лефортовском (выборных) полках солдатского строя, созданных еще при царе Алексее Михайловиче. В этих воинских частях постепенно вырабатывалась иерархия офицерских чинов. Но содержание деятельности частных начальников почти не менялось. Они были лишены личной инициативы, механически передавали команды и приказания. Русский офицер еще не появлялся на исторической сцене. Он рос тогда в подмосковном селе Преображенском среди «потешных» полков, в обстановке маневров или, как говорили тогда, военных забав, где оперялись птенцы Петра, взлетевшие вскоре над дымным полем Полтавской битвы.

Образование русского офицерства неразрывно связано с петровской регулярной армией. Первым ее офицером следует считать Ивана Бутурлина. В самом раннем официальном списке Преображенского полка, относящемся к 1687 году — дата перехода «потешных» к чисто строевой службе и войсковой организации. — Иван Бутурлин числится майором. До этого года в петровских воинских формированиях чинопроизводство не было упорядочено, и Бутурлин сразу получил свое высокое звание, как человек, «более ретивый и более принимавший к сердцу занятия Петра». Что же касается дальнейшей практики производства в офицеры, то Петр, в отличие от иностранных армий, где патенты на офицерские чины продавались за деньги, считал единственно правильной систему, при которой будущий офицер начинал службу рядовым. Строгое соблюдение этого правила можно проследить на многих примерах.

Твердый порядок чинопроизводства, установленный в то время, стал составной частью общих принципов жизни и деятельности офицерского корпуса. Именно тогда в русской армии стали складываться взгляды на роль и значение офицеров как командиров и воспитателей. Тогда же рождались и понятия об истинной офицерской чести, которым было суждено сыграть такую большую роль в укреплении русской военной силы. «Какой тот великий герой, который воюет только ради собственной славы, а не для обороны Отечества?!» — восклицал Петр, определяя таким образом основы офицерской чести. «Всякий офицер, — говорил он, указывая место командира в армии, — как душа в теле человека».

Петр требовал от офицеров твердого соблюдения законов дисциплины. В его «Уставе воинском» сказано: «Ничего людей ко злу не приводит, как слабая команда, которой пример суть дети в воле без наказания и страха, которые обыкновенно в беды

впадают и родителям пагубу приносят. Так и в войске командующий суть отцом оных, которых надлежит полюбить, а за прегрешения наказывать. А когда послабит, то тем по времени вне послушания оных приведет и из добрых злых сочинит и нерадетельных и в своем звании оплошных. И такое себе гроб ископает и государству бедство приключит».

С такой же ясностью и лаконизмом Петр очертил и круг обязанностей офицера как воспитателя: «Ему надлежит к подчиненным быть как отцу, пещийся о их довольстве, и в оных правый суд иметь; также дела их крепко смотреть, добрые похвалить и награждать, а злые наказывать». Гвардейские полки стали рассадниками офицерских традиций и школами, где наряду с военными дисциплинами изучались и общие образовательные предметы.

Русская армия росла, укреплялась, а ее офицерство, воспитанное Петром в спартанском духе и любви к своему делу, не раз доказывало свое превосходство над командным составом иностранных армий, который в силу своих сословных привилегий пользовался всевозможными льготами и очень часто с пренебрежением относился к службе.

В последующие годы идеи, на которых росло Петровское офицерство, подверглись значительным изменениям. В русской армии появлялись слепые подражатели губительной прусской системы воспитания войск, шедшей вразрез с характером нашего народа. Расцвели протекция и фаворитизм. В обход петровского закона, по которому для производства в офицеры «звание с фундамента солдатской службы», люди с придворными связями стали записывать детей рядовыми в армию еще в младенческом возрасте. Нахватав чинов с колыбели, безусые юноши, не знавшие службы, сразу получали полки. Петр III и вереница временщиков, поклонников прусского педантизма, извратили петровскую идею об офицере — отце солдата — и стремились сделать его тюремным надсмотрщиком, вооруженным пресловутой капральской палкой Фридриха II.

Военный историк Мославский, характеризуя эпоху временщиков, писал: «Во времена Миниха и других иноземцев-начальников на первом плане были бессмысленные муштровки. Мелочи «ружистики», детально-педантичное исполнение уставных пунктов, копировавших положение немецкой школы, — все это заглушало корни военно-воспитательных вопросов, установленных Петром, которые в своей своеобразной форме могли быть вполне понятны только природным русским людям, воспитанным в национальной, а не в иноземной школе».

Но уже занимался расцвет дивного века суворовских побед.

Восходила звезда талантливого устроителя русской армии — Румянцева. Под его влиянием росло целое поколение офицеров, проникнутых здравыми взглядами на свое призвание. В то время как на западе военное искусство вылилось в проповедь хитроумных маршей и контрмаршей, призванных якобы решать исход всякой кампании, Румянцев первым в России учил офицеров искать неприятеля в поле и атаковать его с целью полного разгрома.

Именно тогда выходил на боевое крещение Суворов, а несколько позже начинал свою военную карьеру Кутузов. Вслед за этими гигантами русского военного искусства расправляла крылья славная стая суворовских орлов. И уже тогда в среде русского офицерства противоборствовали два враждебных друг другу устремления, различие которых с такой силой обозначилось в павловскую эпоху и оставалось в старой русской армии до ее последних дней. Объяснение существа этих непримиримых разногласий лучше, нежели что-либо другое, покажет нам истинные традиции русского офицерства и отметет все то дурное, что отбрасывает тень на офицерский корпус прошлого. В XVIII в. корпус русских офицеров комплектовался производством из унтер-офицеров как дворян, так и низших чинов, взятых по набору. В конце этого века офицеров стали выпускать и кадетские корпуса. Если не считать революционной французской армии, русские войска были тогда единственными, в которых солдату и унтер-офицеру открывался доступ к офицерским чинам. То был золотой век русского офицерства. Всеобщим кумиром становился Суворов. Его понятия о чести офицеров быстро проникали в толщу армии и будили воспоминания о славных петровских временах. После штурма Измаила Суворов как-то заметил: «Мы с Кутузовым хорошо понимаем друг друга, если бы Измаил не был взят, ни меня, ни его не было бы в живых». Так просто и выразительно сказал Суворов о долге военачальника. Жизнь и доблесть офицера — в победе!

Когда во время Альпийского похода 1799 года русская армия, преданная австрийцами, оказалась запертой в горах перед лицом превосходящих сил противника, Суворов выступил непреклонным хранителем русской воинской чести. Он не хотел и думать об отступлении. Суворовские войска в результате многодневного пути через заснеженные отвесные скалы были истощены. У солдат и офицеров развалились сапоги. Не хватало сухарей, боеприпасов. На созванном Суворовым военном совете он сказал: «Нам предстоят труды величайшие, небывалые в мире. Мы на краю пропасти. Но мы русские! Мы все одолеем!..» Все офицеры,

присутствовавшие на совете, дали клятву верности Суворову. «Мы вышли от Александра Васильевича, — вспоминал Багратион, — с восторженным чувством… победить или умереть со славой, закрыть знамена наших полков телами своими».

Совет в горах решил продолжать поход. Русский штык прорвался сквозь Альпы. Суворовские войска, выйдя в Муггенскую долину, неожиданно ударили по французам. Это появление русских, которых уже считали погибшими во льдах, было ошеломляющим для неприятеля — французы отступили. Со славой закончил фельдмаршал свой швейцарский поход.

И на долгие годы волнующие слова Суворова, сказанные им 1 октября 1799 года в момент тягчайшего Муттенского кризиса: «Мы — русские. Мы все одолеем!», — служили первой заповедью воинской чести русского офицера.

Еще в чине подполковника, участвуя в семилетней войне, будущий генералиссимус российской армии твердо определял место офицера в сражении. Не ведая страха, Суворов с одной лишь тонкой офицерской шпагой бросался в самые опасные места штыкового боя, приговаривая: «Где тревога, туда и дорога. Где ура, туда и пора». Эти короткие и блестящие по своей краткости и ясности изречения точно указывали офицеру того времени правила его воинской чести.

Кто хочет командовать, тот должен уметь и повиноваться — таково незыблемое правило воинской дисциплины. Чем выше чин имел офицер, тем строже взыскивал с него Суворов. Когда в дни итальянской кампании генерал Розенберг позволил себе не выполнить боевого приказа, Суворов категорически предупредил его: «Не теряя ни минуты, немедленно сие исполнить, или под военный суд».

Вместе с тем Суворов, как и Петр, был горячим поборником братского товарищества в офицерской среде и отеческого отношения к солдату.

Суворов и его сподвижники понимали, что русские войска требуют для себя особенных генералов и офицеров, не похожих на тех, какие существовали в прусской и иных армиях. Сердца наших солдат открывались навстречу таким начальникам, которые жили с ними одной жизнью в трудах и походах и на поле брани. Личные боевые качества офицеров развивались всеми мерами, в том числе и резко отрицательным отношением самого Суворова к «немогузнайкам», к тем, кто был убежден в том, что офицерским званием можно покрывать невежество. Суворов, считавший для себя честью «есть кашу с фанагорийцами», показывал пример братских чувств к солдатам. И офицеры его времени учились строго отделять требования службы от своих личных капризов,

симпатий или антипатий.

Четырехлетнее царствование Павла разрушительным ураганом пронеслось над русской румянцевско-суворовской армией, многое переломав и испортив. Сейчас же после вступления на престол этого тупого приверженца прусского вахт-парада сто тридцать два гатчинских офицера были переведены в ряды гвардии. Все то, что пытался изжить в русских войсках Петр I, расцвело теперь пышным цветом. В полках получило все права так называемое «экзерциргаузное направление». Суть гатчинской системы состояла во взгляде на солдата, как на «механизм, артикулом предусмотренный». Отсюда и шло все остальное. Прежние принципы долга и чести, личного примера заменились одним — устрашением.

Грубость и унижение в армии стали обычным явлением. Характеризуя пагубное влияние гатчинской системы на армию, журнал «Русская старина» писал: «Разрушение нравственной силы состоит в потере уважения нижних чинов к своим начальникам; без этого же уважения войска не существуют. Эта потеря произошла от предосудительного обращения главных начальников к подчиненным им офицерам перед фронтом или младших: их оскорбительно бранят, стыдят и поносят; те только офицеры служат и терпят такое обращение, которые не знакомы с чувством чести».

Суворовский офицер глубоко уважал личность подчиненного, не стеснялся дружбы с ним, чувствовал в самом юном офицере своего товарища по призванию и высокой профессии, и его обращение к нему на «ты» звучало сердечно. Совершенно иначе трактовались «взаимоотношения старших и младших офицеров по гатчинской системе». Новый тип начальника, если он был даже старше на один чин, рассматривал младшего офицера как существо низшее. В этих условиях понятие офицерской чести все чаще и полностью заменялось правилами так называемого «светского поведения». Армия перестала вырабатывать твердые боевые характеры, ибо унизительное положение офицера, не говоря уже об солдате, лишало его тех устоев рыцарского благородства и сознания своей высокой роли, которые прививались ему раньше. Тип полковника Скалозуба из комедии Грибоедова «Горе от ума» навсегда увековечил печальное воспоминание о гатчинских офицерах и их воспитанниках.

Смерть Павла положила конец официальному владычеству гатчинской системы, но не разрушила ее окончательно. Рецидивы гатчиновщины не раз вспыхивали в старой русской армии вплоть до последних дней ее существования. Бальные шаркуны в эполетах, презиравшие службу и солдат, начальники, не

считавшие своим долгом заниматься своим военным образованием, генералы, оскорблявшие офицеров и офицеры, раздававшие зуботычины направо и налево, люди, не имевшие боевой чести или утратившие ее, — во всех поступках так или иначе звучали отголоски гатчинской системы, глубоко ненавистной русской армии, противоречившей самому существу народной души. И надо твердо знать, что когда мы говорим об истинных традициях русского офицерства, то речь идет именно о том замечательном наследии офицеров — сподвижников Петра, Суворова, Кутузова, Ермолова, Брусилова, которое заслуживает самого внимательного изучения.

Наставления господам офицерам в день сражения

В годы войны с Наполеоном все лучшие традиции русского офицерства упрочились и нашли свое ярчайшее воплощение. Слава Румянцева и Суворова главенствовала в войсках.

Офицеры, начинавшие службу под их отеческими взорами, стали уже крупными начальниками. В этих людях не было ни напыщенности, ни красивой позы, ни внешнего трескучего эффекта. Они олицетворяли собой суровую и трезвую действительность военной жизни. Они и составили ту плеяду генералов, которые во главе с Кутузовым привели наши войска к победе над Наполеоном.

Влияние их традиций на формирование офицерского корпуса было огромно, первый из них — это суровый лев Багратион. «Никто не напоминал мне о том, что он начальник, и никто не умел лучше понимать… своих подчиненных», — писал генерал Ермолов о Багратионе. Таким же был и Ермолов.

Это умение лучших генералов той эпохи сохранять свое достоинство, быть строгими начальниками и вместе с тем чувствовать глубокое уважение к офицерской среде оказывало большое воздействие на выработку норм поведения офицеров в войсках.

Офицеры получали урок того, как нужно владеть сердцами своих подчиненных, добиваться нравственного влияния на них и чувствовать себя начальниками не только в силу своего чина, но и по праву военного опыта, образования, знания психологии людей. Такие офицеры уже одним своим примером воспитывали подчиненных в нужном направлении.

Понятно, что в это время русские офицеры горячо тянулись к военным наукам.

Когда в начале 1801 году юный Денис Давыдов приехал в

Петербург, желая стать кавалергардом, его двоюродный брат Каховский язвительно заметил: «Что за солдат, который не надеется быть фельдмаршалом! А как тебе снести звание это, когда ты не знаешь ничего того, что необходимо знать штабс-офицеру?»

«Самолюбие Давыдова, — как пишет он в своих записках, — было скорбно тронуто, и с того времени, гонимый словами брата, я не только обратился к военным книгам, но и пристрастился к ним».

Понятие об офицерской чести стало единым для всего офицерского корпуса и генералитета. Что было недостойно младшего начальника, то же возбранялось и старшему. И основой этого принципа была идея бескорыстного принципа служения Родине. Холодным презрением окатывали суворовские генералы и офицеры гатчинских последователей, гонявшихся за внеочередным чином, добивающихся ордена в штабах, при дворе и пугавшихся поля боя. Истинный дух тогдашнего офицерства проявлялся в другом.

Герой финской кампании генерал Кульнев, говоривший о себе: «Я не сплю и не отдыхаю, чтобы армия спала и отдыхала», — однажды в беседе со своим офицером прекрасно раскрыл, в чем состоит доблесть начальников. Он сказал: «Если б у вас осталось только два человека, то честь ваша состоит в том, чтобы иметь неприятеля всегда на глазах и всегда уведомлять меня. Старайтесь отстаивать пункт, который Вы защищаете, до самого нельзя; к ретираде всегда есть время, к победе — редко».

Когда в швейцарском походе отряд русских войск па виду у противника в нерешительности начал топтаться возле крутого обрыва у селения Урзерн, Милорадович крикнул: «Посмотрите, как возьмут в плен Вашего генерала. Неужели Вы его не защитите?»

С этими возгласами он под картечью противника, не оглядываясь, бросился вниз. Наэлектризованные солдаты, забыв об опасности, ринулись вслед за своим любимым начальником и построились на равнине, не обращая внимания на неприятельский огонь и не сводя глаз с Милорадовича.

Скромный Дохтуров, прикованный болезнью к койке, находит в себе силы помчаться на защиту Смоленска, говоря: «Лучше умирать под ядрами, чем на постели».

На предложение французского парламентера капитулировать, Каменский, несмотря на безнадежное положение его отряда, с гневом отвечает: «Вы видите на мне мундир русского офицера и осмеливаетесь предлагать сдачу? Вон!»

В 1809 году молодой полковник Воронцов получил в

командование Нарвский мушкетерский полк. Одаренный офицер, с ясным военным мышлением, воспитанный на культе Суворова, он превратил свой полк в прекрасный боевой инструмент. Вступая в новую должность и прощаясь с однополчанами, Воронцов оставил им как боевое завещание «Наставление господам офицерам Нарвского пехотного полка в день сражения».

Остановимся на этом наставлении. В его первой части трактуются тактические правила, которым необходимо следовать офицеру, а во второй речь идет главным образом о моральных принципах командного состава.

«Наш полк всегда славился отличными и храбрыми офицерами, не говоря еще в прежние до войны в последней Турецкой во все время под Измаилом, потом под Базарджиком, под Варною, под Шумлою, во все разы под Батином 16 и 26 чисел — словом, везде, где полк не видал неприятеля, офицеры всегда вели всех нижних чинов по пути славы. Теперь, более чем когда-нибудь, нужно, чтобы они доказали, сколь репутация их справедлива и что ежели дух храбрости есть отличительный знак всего русского народа, то в офицерстве оный соединен с святейшим долгом показать прочим всегда первый пример как неустрашимости, в трудах и повиновения начальству. Запрещать наистрожайше, чтобы никто из офицеров или солдат никогда не осмелился сказать что-нибудь такое, которое могло бы устрашить или удивить своих товарищей. Надобно стараться видеть неприятеля, какой есть, хотя он и силен, хотя он был проворен и смел, но русские люди всегда были и будут гораздо храбрее, новозаведенная наша картечь в близкой дистанции тысячу раз лучше его пуль; про штыки же и не говорю, еще никогда против русских штыков никто не удержался.

В прошедшую войну во многих полках была пагубная и престыдная привычка кричать, что отрезаны. Часто никто и не думал заходить вправо и влево, а фронт от сего проклятого крика приходил в смятение. За такой проступок нет довольно сильного наказания.

Храбрые люди никогда отрезаны быть не могут; куда бы ни зашел неприятель, туда и поворотятся грудью. Иди на него и разбей. Ежели неприятель был силен, то ежели он частью заходит к нам во фланг, он разделяет свои силы и тем становится слабее; ежели же он и прежде был слаб и хочет только испугать захождением, то он пропал, как скоро него пойдут в штыки.

Теперь по уложению тот, кто причинит смятение во фронте, наказан будет как изменник.

Офицера, который громко скажет «нас отрезывают», в тот же день, по крайней мере, надобно выгнать из полка. Вообще, духу

смелости и отваги надобно непременно прибавить ту твердость в продолжительных опасностях и непоколебимость, которая есть печать человека, рожденного для воина. Сия — то твердость, сие упрямство всюду заслужат и приобретут победу!»

«В некоторых полках есть постыдное заведение, что офицеры и ротные командиры в спокойное время строги и взыскательны, а в войне слабы и в команде своих подчиненных нерешительны. Ничего нет хуже таковых офицеров; они могут казаться хорошими на парадах, на учениях, но не для настоящей службы их в полку; в деле против неприятеля солдат должен в той же пропорции больше бояться провиниться перед своим начальником, сколько вина его в таковом случае важнее тех, которые случаются на учении, а чем офицер был в спокойное время справедлив и ласков, тем больше в войне подчиненные будут стараться оправдать сии поступки и в глазах его один перед другим отличается».

«Господам офицерам, особливо ротным командирам, в сражении крепко и прилежно замечать, кто из нижних чинов больше отличается храбростью, духом твердости и порядка, таковых до и есть высшего начальника скорее производить в чины, ибо корпус офицеров всегда выигрывает получением настоящего храброго офицера, из какого бы он рода не был.

Всякий унтер-офицер и всякий солдат да будет уверен, что за действительное перед прочими отличие и заслугу в трудном положении, как-то: за удержание бегущих и обращения их на неприятеля, за умение сохранить в команде своей настоящий дух твердости и бодрости в самой большой опасности, он будет произведен и тем самым откроет себе дорогу к чинам и почестям».

«Офицера дурного и распутного поведения в полку терпеть не должно… Офицер должен чувствовать в полной мере важность звания своего и что от него зависят поступки и поведение ею подчиненных во время сражения. Когда офицер сумел приобрести доверенность своих солдат, то в деле каждое слово его будет свято исполнено и от него никогда люди не отстанут; тех из нижних чинов, которые оказались бы боязливыми и непослушными, должны тут же удержать строгостью. Между же самих офицеров смею напомнить об неустрашимых качествах, ибо у нас, слава Богу, такой дух всегда был, что тех, коих только подозревали, что меньше прочих имеют охоты драться с неприятелем, в полку уже не терпели».

В 20-х годах XIX в. в Гвардейском Семеновском полку произошло знаменательное событие. Оно стало известно всему русскому офицерству и еще резче провело грань между

командирами-воспитателями, воодушевленными честью своего звания, и ограниченными тупицами, бездушными карьеристами, видевшими в службе источник личных выгод, а не святое патриотическое призвание.

Осенью 1820 года командиром Семеновского полка был назначен полковник Шварц. Питомец гатчинской системы, он отличался бессмысленной жестокостью в обращении не только с солдатами, но и с офицерами. Абсурдность его приказаний явно шла в ущерб службе и сбивала с толку подчиненных. Боевую учебу Шварц заменял никчемными перестроениями. Он оскорблял офицеров и нещадно избивал солдат. Однажды, заметив несущественное упущение рядового Бойченко, полковник Шварц плюнул ему в лицо, потом взял его за руку и, проведя по фронту первой шеренги, приказал рядовым плевать на Бойченко.

В тот же день он избил несколько рядовых, имевших знаки отличия военного ордена — Георгиевский кавалер. Вечером первая рота полка, так называемая «государева рота», построившись на вечернюю перекличку, просила у своего командира капитана Кашкарева заступничества. Это стало известно Шварцу, высшему начальству, и вся рота в составе 167 человек была ночью отправлена в Петропавловскую крепость. Остальные роты полка, выйдя утром на плац, стояли толпой. На приказ командующего гвардейским корпусом Васильчикова построиться солдаты, снимая фуражки, отвечали, они готовы перенести всяческие наказания, какие будет угодно начальству, но терпеть притеснения полковника Шварца не в состоянии, ровно не могут построиться, так как «государева рота» под арестом и пристроиться не к кому. И полк при всех офицерах находится вместе со своею первой ротой.

Спустя некоторое время, военно-судная комиссия, состоявшая из командиров гвардейских полков, признав ряд нижних чинов виновными в ослушании, вместе с тем и нашла вину полковника Шварца. И приговорила его: лишить живота. Это был приговор судей суворовской школы, и он вызвал ярость гатчинцев во главе с Аракчеевым. Началась борьба, которая привела к тому, что Шварца сняли с должности, а нижних чинов оного полка сурово наказали.

В этом эпизоде, как и во всех других, мы видим столкновение боевых традиций русского офицерства с плац-парадным направлением, с мишурным блеском, за которыми скрывалось равнодушие к истинному назначению войск и нежелание понять, что же является главным в облике офицера.

Закон дисциплины и обаяния офицера

Резкое разграничение суворовцев и гатчинцев среди командных кадров старой русской армии установлено не только в наши дни, когда многолетний плодотворный путь формирования советского командира позволяет критическим взором окинуть дореволюционную эпоху строительства русских войск. И в прошлом, как мы видим, достойные русские офицеры понимали не только благородный смысл своей работы в армии, но и огромный вред гатчинских влияний, какие бы формы они ни принимали. Лучшая и неизменно прогрессивная часть русского офицерства на всех этапах своего развития непримиримо относилась к последователям плац-парадных идей, бездумным щеголям, затянутым в корсеты, искавшим славы не в бою, не среди солдат, а на паркете модных салонов.

Особенное и даже решающее значение эти принципы приобрели в новейшее время, когда в 1874 году в России была введена всеобщая воинская повинность. И тот факт, что возникновение массовой армии при сокращении сроков службы настоятельно потребовало внедрения в войска петровских и суворовских взглядов на роль офицерского корпуса, лишний раз показал, насколько эти взгляды органичны для нашего народа.

«Братья и дружина» — так обращались полководцы древней Руси к своему войску. «Братцы, ребята, други», — восклицали кутузовские генералы, выйдя перед строем солдат. «Благодетели, за мной!» — поднимал и атаку севастопольских богатырей знаменитый генерал Хрулов. Усатые канониры называли приезжавшего на бастион адмирала Нахимова по имени и отчеству: Павел Степанович. И сам Суворов для своих фанагорийцев был всегда «батюшка». Но в то же время умный офицер никогда не забывал, что тот же Суворов говорил: «Я строг».

Братство и панибратство — разные вещи. И если чувство товарищества между офицерами и в отношении к солдатам было всегда одной из благородных традиций лучшей части русского офицерства, то панибратство изгонялось нещадно.

Честь офицерского мундира

Военные звания, присвоенные офицерам, — это знаки их незыблемого полновластия. Ордена и медали, украшающие грудь командиров, свидетельствуют об их личной храбрости и воинских талантах. Форма одежды, которую носят командиры, знаки различия, награды — все это в совокупности является внешним выражением чести и достоинства офицера. Лучшая часть русского

офицерства правильно понимала роль чести военного мундира. Содержание и значение формы обмундирования войск и связанных с этим правил дисциплины и порядка было всегда очень велико.

Военная форма издавна служит средством выделения вооруженных защитников страны. В глубокой древности, до возникновения наемных армий, каждый мужчина, способный носить оружие, был воином и выходил на поле боя в том платье, которое носил постоянно. Однако необходимость отличать издали свои войска от противника уже тогда привела к стремлению носить одноцветную форму или, по крайней мере, отличительные знаки.

В русской армии еще до Петровских времен одеяние русского воина считалось признаком его чести. Едва ли не первой степенью среди наград была выдача одежды. В 1469 году, например, устюжане за мужество, показанное в сечах, получили от Ивана III по триста сермяг и бараньих шуб, удобных для ратных походов. До конца XVII века в России постоянных войск почти не было. Затем появились стрельцы, составляя нечто вроде регулярной армии, имели и однообразную одежду — красную с белыми берендейками. Позже стрельцы оделись в длинные кафтаны из сукна. В мирное время они носили мягкие отстроченные мехом шапки, в военное — круглые железные. Уже тогда в деталях одежды строго подчеркивалось должностное различие. С этой целью начальствующие лица имели кожаные рукавицы и посохи, служившие в то время вообще знаком власти.

Петр I, образовавший регулярную армию, дал ей единообразное обмундирование. В характере одежды петровских войск очень ясно сказывается желание поставить ее на службу целям укрепления дисциплины, подчинения младших старшим. Отличием унтер-офицера был золотой галун, на обшлагах камзола и полях шляпы. Таким же галуном обшивались борты и карманы камзолов у офицеров. Сверх того, офицерам полагались золоченые пуговицы, белый галстук, а при парадной форме — красный плюмаж на шляпе. В строю офицеры одевали на шею еще и металлический значок. Шарфы с золотыми и серебряными кистями служили отличием штаб-и обер-офицеров.

Форма петровских войск, довольно удобная для солдат и офицеров той эпохи, существовала до «гатчинского капрала» Павла. Этот тупой поклонник палочной системы стремился превратить русскую армию из грозной боевой силы, какой она была, в строгие квадраты оловянных солдатиков. Форма одежды была бессмысленной. Традиции, связанные с деталями внешнего вида, забывались, знаменитые бляхи, пожалованные офицерам

Преображенского и Семеновского полков за Нарву, были отменены вовсе. Сама ж идея мундира, как символа боевой чести, была утрачена, ибо армия готовилась не к войне, а к балетным перестроениям. «Награда потеряла свою прелесть, — писал Карамзин, — наказание — сопряженный с ним стыд». Тонкости одежды составили целую науку, которая с трудом давалась солдатам и офицерам. Больше всего хлопот причиняла нижним чинам уборка шевелюры. Каждое утро приходилось связывать волоса в косу, заплетать и мазать салом, а при парадной форме и пудрить. Косы у всех солдат должны были быть совершенно одинаковыми. Причесанному с вечера к вахтпараду солдату не разрешалось спать, потому что можно было помять букли, а кроме того, бывало немало случаев, когда крысы в казармах отгрызали кончики кос у солдат. Армия задыхалась под гнетом павловского режима.

Суворов старался вернуть мундиру российских войск его истинное значение. Он постоянно напоминал своим офицерам о славе, с которой связаны их знаки различия.

Особое значение приобрел мундир в период войн с Наполеоном. Военная пословица говорит: «Для блеска эполет нужны обнаженные мечи».

Впервые погоны были введены в русской армии в 1801 году.

Символика погон и эполет уходит в старину. Они были как бы данью памяти о тех далеких временах, когда древние русские витязи носили продольные наплечники, или оплечья, защищавшие от ударов мечей неприятеля, происхождение эполет относится к 30-летней войне. В то время в кавалерийских эскадронах, особенно среди кирасиров Густава-Адольфа, получил распространение лихой прием рубки, так называемый «удар смерти». Клинок со страшной силой опускался на плечо неприятеля и наискось рассекал его туловище. Тогда из арсенала оборонительных доспехов были заимствованы плотные металлические пластинки, прикрепленные на плечи, они ослабляли «удар смерти» и нередко спасали кавалеристов от гибели. С мундиром, со всем внешним видом солдат и офицеров каждый полк связывал представление о своей былой славе, будущих победах. Один кавалерийский начальник говорил: «Военным нужны красивые мундиры для того, чтобы каждый офицер питал любовь к ним. И если мы не дорожим и не гордимся мундиром, который мы носим и носили наши доблестные предки, то были бы дрянью лишенные чести».

В 1813 году шапки заменили киверами. И вот однажды русский генерал вместе с союзниками гулял по Елиссейским полям, прошел мимо павловца — часового Лаврентия Тропина,

который в виде образца уже был в кивере. Генерал обратился к нему с вопросом: «Покойнее ли кивера шапок? — Точно так, покойнее, — отвечал Тропин, — нас неприятель знал и боялся, а к этой форме еще придется приучать его». Этот искренний и смелый ответ солдата, почитавшего свою форму, стал широко известен, и Павловскому полку оставили шапки.

Символика погон и мундиров была в русской армии столь всеобъемлющей, что сам внешний акт лишения офицерского звания выражался в срывании погон с плеч того, кто своим поведением обесчестил их.

Честь мундира — это храбрость, верность долгу. Честь мундира — это дисциплина.

Офицер и знамя

Воинские знамена существуют с незапамятных времен. Они возникли задолго до появления на арене вооруженной борьбы регулярных армий и почитались священными у древних племен. На Руси знамя носило название «стяг». В старинных летописях мы находим такие выражения: «Галичане поидоша под свои стяги», что значит: «Галичане выступили на битву с врагами». В древнейшем памятнике нашего Эпоса — знаменитом «Слове о полку Игореве» — красочно описана готовность войск к борьбе: «Трубы трубят в Новгороде, стоят стяги в Путивле».

Знамя является первой по времени возникновения войсковой реликвией, происхождение его теряется в глубокой древности. Вначале знамена состояли из длинных шестов, на верхушках которых укреплялись пучки травы, ветви, конские хвосты. В летописях Нестора эта макушка называлась «чолкой стяговой». Вера в святость знамен была на Руси непоколебимой. Как свидетельствует историк Карамзин, русские военачальники укрепляли эту веру, «чтобы воспламенить дух храбрости в воинах или обуздать их неповиновение святостью знамен своих».

Вокруг стягов и сражались обычно русские воины, прославлен был тот, кому удалось пробиться к неприятельскому стягу и «подрубить» его, а на это место поставить свое знамя. Такой подвиг почти всегда означал решительную победу над врагом… Это объясняется тем, что стяги обычно стояли в середине боевого порядка войск и, следовательно, находились в расположении ключа позиций. Кровавые схватки происходили под стягами еще и потому, что охрана его являлась обязанностью княжьей дружины, состоявшей из отборного войска. Описывая бой, древние летописцы всегда упоминают о месте, где стоял стяг:

положение его определяло и ход сражения.

Знамена всегда воодушевляли русских воинов. Когда Александр Невский громил немецких псов-рыцарей на льду Чудского озера, его стяг развевался у Вороньего камня. Воины, глядя на тяжелое полотнище, колеблемое ветром, знали, что там центр боя, там их военачальник. В день Куликовской битвы, когда русское войско билось насмерть с Мамаевой Ордой, в гуще страшного сражения развевалась хоругвь Дмитрия Донского, и этот великокняжеский стяг придавал русским воинам новые силы. Этот стяг как бы говорил им: «С Вами Ваш полководец Дмитрий Донской».

Первый русский офицерский чин — прапорщик — происходит от слова «прапор» или «прапорец». Так называлось небольшое знамя, рассеченное в конце полотнища на два треугольника и являвшееся знаком достоинства древних военачальников.

В «Уставе воинском» Петра сказано: «Знамя вверяется прапорщику. Он должен стоять на карауле смерти, не оставляя оного, понеже вся рота при нем содержится, и того ради надлежит в том при знамени присягу чинить». Также был введен и чин подпрапорщика. Оставление знамени влекло за собой суровое наказание не только прапорщика, но и других офицеров.

Издавна русские полки ходили в бой с развернутыми знаменами. Было что-то необычайно торжественное уже в самом приближении наших солдат к полю битвы. Полотнища знамен развевались, осеняя воинов. Это как бы вся земля русская простирала руки над головами детей своих, благословляя их на подвиги, на смертный бой с врагами.

Русская армия пронесла спои победные стяги сквозь гром и дым бесчисленных сражений. Русские знамена развевались на поле Полтавской битвы, когда Россия скрестила свои мечи со шпагами шведов и нанесла поражение армии Карда XII, считавшейся самой сильной в Европе. Неприступный Измаил, взятый штурмом чудо-богатырями Суворова, пал, и русские знамена взвились на его башнях.

В русской армии воинское знамя всегда считалось реликвией. История русской военной силы сохранила нам немало примеров доблестной службы у знамени. В старой воинской памятке сказано: «Знамя есть священная хоругвь, под которой соединяются верные своему долгу воины. Знамя — слава, честь и жизнь служащих под ним, честный, храбрый солдат умрет со знаменем в руках, а не отдаст его на поругание неприятелю».

В жарком бою, когда знаменитый лейб-гусарский полк под огнем численно превосходящего неприятеля нес большие потери,

ядром разбило древко штандарта лейб-эскадрона и смертельно ранило штандарт-юнкера Руновского. Собрав последние силы, Руновский крикнул вслед скакавшему эскадрону: «Спасите, спасите штандарт!». Несмотря на беспрерывно усиливающийся огонь неприятельских батарей, штабс-капитан Левкович с двумя унтер-офицерами и нескольким рядовыми вернулся и собрал на земле орел, полотно и несколько кустков разбитого древка. Все это видел умирающий Руновский, который, убедившись, что штандарт спасен, тут же испустил дух. Знамя это принял его брат.

Во время осады Севастополя в 1854 году одному батальону Минского полка, которым командовал подполковник Ракович, пришлось вступить в бой с дивизией зуавов. Отважно сражались минцы. В яростном штыковом бою на каждого из них приходилось по двадцати неприятельских солдат. Численное превосходство противника привело к тому, что боевой порядок минцев был раздроблен. Это дало возможность одному рослому зуаву овладеть знаменем батальона. Минцы дрогнули. Увидев свое знамя в руках врага, подполковник Ракович пробился к торжествующему зуаву и, не обращая внимания на полученные ранения, свалил его на землю. Минцы, объединившись под сенью отбитого знамени, с новой силой бросились на противника в штыки. Подвиг подполковника Раковича увековечен художником Шарлемань в известной картине, изображающей храброго офицера в тот момент, когда он над трупом сраженного зуава высоко поднимает отвоеванное знамя.

Утрата знамени в бою всегда считалась позором. Если полку не удавалось вернуть знамя, то он расформировывался, его вычеркивали из списков армии и офицеры полка, не говоря уже о солдатах, кровью должны были искупить свою вину.

Талантливый воспитанник и пропагандист суворовской школы русского офицерства Драгомиров с неподдельным благоговением говорил о знамени, понимая его как драгоценнейшую воинскую реликвию, как некий символ духовного единения людей.

«Знамя именной есть этот символ, — писал Драгомиров, — в порядочной части все может умереть для войсковой жизни: одно остается неизменным и вечным, насколько вечны создания человека: дух и знамя — его вещественный представитель. Часть в бою, сохранившая знамя, сохранила свою честь неприкосновенной, несмотря на самые тяжелые, иногда гибельные положения: часть, потерявшая знамя, — то же, что и опозоренный и не отплативший свой позор человек. Взяв это в соображение, всякий согласится, что кусок материи, который соединяет около тысяч человек, входивших в состав полка в

продолжении его векового сосуществования, — что такой кусок материи есть святыня — не условная военная святыня только, но и святыня в прямом и непосредственном значении этого слова — и что из всех трофеев это именно тот, который более всего свидетельствует о нравственной победе над врагом».

Менялся состав полка, молодые новобранцы появлялись в казармах, старые офицеры переводились в другие части или, достигнув преклонных лет, выходили в отставку, полк маршировал по необъятным просторам России, отправлялся в заграничные походы, сражался по колено в крови, стоял на мирных квартирах, с течением лет изменялась форма его обмундирования, в командование им поступали новые начальники, но одно оставалось нетленным — знамя полка, боевая его честь и слава, а следовательно, и его нравственная сила.

Умные русские офицеры и начальники постоянно заботились о возвышении культа знамени и умело пользовались моральной властью воинского стяга над душами солдат. Во время кампании на Балканах, когда происходил труднейший марш, начальник дивизии, осматривая колонну войск, подъехал к одному из полков. Он заметил здесь упадок сил и духа: люди более суток ничего не ели. Начальник дивизии остановил полк и вызвал всех четырех знаменщиков, затем вынул из своего седла оставшуюся там последнюю краюху хлеба, разделил ее на четыре части и приказал знаменщикам съесть. Когда знаменщики съели хлеб на глазах солдат и офицеров, до глубины души взволнованных этой торжественно-символической церемонией, он обратился к полку со словами:

— Ну, теперь сыты, братцы?

— Сыты, ваше превосходительство! — ответил, как один человек, весь полк, и по ответу этому видно было, что бодрость духа в полку восстановлена и что люди вполне готовы к безропотному перенесению дальнейших невзгод.

Опытные офицеры и военачальники никогда не забывали, какую огромную роль играет знамя в жизни русской армии, не раз пользовались этим в трудные минуты, чтобы подкрепить свой авторитет или восстановить положение. Во время кампании 1855 года генерал Белевцев уже в ходе боя на Черной речке получил приказание принять команду над сильно потрепанной уже 5-й дивизией. Прибыв в расположение дивизии, которую он должен был привести в порядок, генерал нашел стоявшим в порядке один только Архангелогородский полк, другие же полки оказались разбросанными: кучки солдат разбрелись по урочищу. В дыму и в тумане невозможно было определить, какие солдаты из какого

полка. Генерал подъезжал то к одной, то к другой кучке солдат и говорил, что он их новый начальник дивизии, но солдаты с удивлением смотрели на него. Но вот Беленцев разглядел знаменщика со знаменем:

— Какого полка знамя, ребята?

— Костромского егерского полка, — зычно ответил знаменщик.

— Ребята, вы меня не знаете, но зато знаете это знамя, — крикнул Беленцев и звонко скомандовал: — По знамени стройся!

Мгновенно повсюду разнеслись возгласы: «К знамени, братцы, к знамени!» — и полк быстро пришел в порядок.

Лучшие русские офицеры неутомимо и умело воспитывали в своих младших собратьях и в солдатах чувство гордости воинским знаменем. На его полотнище они читали всю историю своего славного полка, как бы начертанную незримыми письменами. Вовремя сказанным словом умные офицеры и полководцы умели вызвать в войсках взрыв воодушевления, бурю восторга, гордое сознание права называться русским солдатом, стремление сравняться славой с храбрецами, обессмертившими своей отвагой священный долг

Знамя — могучая сила, воспитывающая солдат в нужном воинском духе. Офицер, понимающий свой долг командира-воспитателя, обязан умело пользоваться этой силой.

Офицер вне службы

В традиции русского офицерства составной частью входили понятия командирского такта и всего того, что можно объединить определением — поведение офицера вне службы. В этом смысле офицерская среда старой армии грешила многими условностями, продиктованными главным образом кастовыми соображениями. Однако передовая часть офицеров была неповинна в ухищрениях фанфаронов и пустых щеголей, считавших, что каждый штатский обязан им уступить дорогу, одобрявших дуэли и цедивших сквозь зубы небрежные слова при встрече офицеров другого полка. Если не касаться подобных гримас офицерского быта, свойственных главным образом все тем же малым и большим последователям гатчинских взглядов, мы увидим в старой русской армии глубоко верные понятия о командирском такте: «Офицер должен воздерживаться от всяких увлечений и от всех действий, могущих набросить хотя бы малейшую тень на его личность, а тем более на корпус офицеров. Слово офицера всегда должно быть залогом правды и потому ложь, хвастовство, неисполнение обязательства

— пороки, подрывающие веру в правдивость офицера, бесчестят его звание и не могут быть терпимыми».

В театре, в гостях, в поезде, в ресторане или гостинице — всюду офицер должен помнить, что он носит мундир русской армии. Однополчане строго взыскивали с него за проступки, несовместимые с достоинством командира. Он не имел права принимать участия в ссоре на улице, появляться на людях в нетрезвом виде, неряшливо или не по форме одетым. Непочтительное отношение к женщине влекло за собой самое резкое осуждение. Жить не по средствам и потому вязнуть в долгах, кляузничать, пускать о ком-либо сплетни значило утратить уважение настоящей офицерской семьи. В полку, кроме суда чести, существовало грозное наказание провинившемуся подобным образом офицеру: товарищи переставали подавать ему руку. И если дело доходило до этого, ему оставалось или перевестись в другой полк, или уйти в отставку.

Существовали мелкие правила, соблюдение которых сразу обнаруживало в офицере человека, подтянутого и воспитанного не только в военном, но и в общепринятом смысле. Представляясь начальнику, не следовало садиться в приемной комнате, а ожидая его выхода, полагалось стоять. Входить к старшему с папиросой в зубах неприлично, ибо никогда нельзя знать, разрешит ли он курить в своем присутствии. Во время приветствии младший не подает руки, пока этого не сделает старший. Если при встрече с офицером на службе или вне ее старший в звании сделал ему какое-либо замечание, то, хотя бы оно и не влекло за собой никаких последствий, офицер тем не менее был обязан уведомить своего начальника о получении замечания.

Лучшие офицеры старой русской армии обращали большое внимание на культуру своей речи. Умные начальники пользовались каждым удобным случаем, чтобы научить своих подчиненных необходимому и в служебном положении, и в частном обществе.

Когда однажды в Тамбовском полку один офицер, представ перед командиром и приложив руку к козырьку, отрапортовал: «По Вашему приказанию подпоручик Нижегородцев явился!» — полковник, командир полка ответил: «Господин подпоручик, запомните, что являться могут, во-первых, приведения в старом замке, во-вторых, образ любимой девушки в сновидениях, в-третьих, чудотворная икона. Что же касается господ офицеров, то они не являются, а, согласно принятой у нас форме, прибывают». На всю жизнь запомнил этот подпоручик добродушно-насмешливое поучение своего полковника и с тех пор уже ни разу не допускал подобных промахов.

Долгое время в старой русской армии был популярен рассказ, осмеивавший людей гатчинской школы, которые полагали, что культура офицера состоит лишь в умении петь цыганские романсы. Рассказ этот относится к офицеру Мамаеву, получившему в 1799 году назначение в экспедиционный корпус, отправляемый на помощь к англичанам для защиты Голландии. По словам современника, «Мамаев изучил тактику в Гатчине и был на славу экзерцирмейстер — дока, он в целом батальоне видел, ровно ли у солдат поставлены букли, у всех ли косы одинаковые, 9-вершковой длины. Мамаеву было объявлено, что его отправляют в Голландию, куда он приедет на корабле из Гамбурга. Не зная географии и спутав Гамбург с Ямбургом, Мамаев ответил, что он стоял в Ямбурге на квартирах, но моря там не видел. «Не Ямбург, а портовый город Гамбург», — пояснило ему начальство. «Виноват, — возражал невежда: — В Гамбурге на квартирах не стоял». «Кругом — марш!» — закричал вконец разгневанный начальник.

В среде офицеров считалось хорошим тоном уметь отдать начальнику положенный ему долг, но нисколько не ронять при нем своего достоинства. Точное и, самое главное, обоюдное исполнение дисциплинарных требований никогда не ставит в неловкое положение офицера. И даже наоборот, неоправданная снисходительность начальника претила хорошему офицеру, понимавшему, что таким образом он ставится в унизительное положение человека, получающего поблажку.

За служебные провинности и упущения офицер не должен был подвергаться другим наказаниям, кроме тех, которые точно определены законом. Всякое же обращение старшего, носящее оскорбительный характер, особенно в присутствии других лиц — товарищей, подчиненных — или в обществе, рассматривалось как бестактность начальника, как подрыв офицерского авторитета.

Сохранился давно забытый, в свое время довольно популярный рассказ об одном командире, любившем злоупотреблять крепкими словами.

Этот начальник, бывавший в боях, знаток военного дела, имел, как передает современник, «один минус — страшную вспыльчивость, соответственную его отходчивости и добросердию, а вместе с этим и поразительную склонность сдабривать свои в перерывах сказанные замечания „крепкими словами”». В этом отношении он вполне разделял мнение Гоголевского Городничего, как известно, проводившего на практике ту мысль, что «слово не вредит». На первом же учении офицерство было несколько сконфужено и удивлено обилием «вычурных» выражений, когда командир оставался чем-либо

недовольным. Но командиры поговорили о всем услышанном только между собой, предположив, что начальник был настроен исключительно. Однако второе, третье и дальнейшие учения сопровождались подобными случаями. Офицерам пришлось обратиться к вышестоящему начальнику. Тот в свою очередь вызвал «виновника». На обращенные к последнему слова о необходимости сдерживать себя, старый воин откровенно доложил:

— Ваше превосходительство, по долгу службы я обязан делать все для лучшего разъяснения солдатам их обязанностей, а «так» они гораздо скорее усваивают все, что от них требуется.

— Солдат бранить не стоит — это одно. Но ведь Вы относите свои словеса перед строем, а также вне его — и к солдатам, и к офицерам, — возразил ему начальник.

— Знаю, что нехорошо! Да что поделаешь: привычка — вторая натура. Я рад бы перестать, а только себе дороже стоит.

В конце концов этому офицеру пришлось выйти в отставку.

В Минском полку один недалекий офицер, неправильно истолковавший внимательное и радушное внимание к нему командира полка за обедом, встретив полковника на следующий день у себя в роте, фамильярно заговорил с ним. Полковник строго посмотрел на капитана и, твердо его оборвав, сказал вполголоса, чтобы не слыхали рядовые:

— Потрудитесь, капитан, обратиться к своим делам и не занимайте меня назойливой беседой. Вы забываетесь, что находитесь на службе.

Такой урок дал знать капитану разницу между службой и обществом, между ротой и офицерской столовой.

Жизнь русского офицера довольно полно отображена в литературных произведениях. И примечательного, что ни в одном из классических произведений вы не встретите сочувствие автора к уродливым явлениям офицерского быта, возводившимися гатчинцами в законы поведения офицера.

Истинные традиции русского офицерства состоят и святой преданности отчизне, в бескорыстном исполнении долга, дисциплинированности, инициативе и твердости, в братской любви к подчиненным и заботе о них в духе теснейшего товарищества между всеми, кто составляет офицерский корпус. Нельзя не вспомнить в заключение прекрасных слов Толстого, сказанных им об одном из защитников Севастополя и определяющих облик настоящего командира: «Много ему надо было пройти моральных страданий, чтобы сделаться тем спокойным, терпеливым человеком в труде и опасности, какими мы привыкли видеть русскою офицера».

В боевых традициях этих мужественных людей, витязей России, советские офицеры почерпнут немало сил для борьбы за честь и свободу Отчизны.

Облик советского офицера

Офицер Красной армии — так именовался советский офицер в звании от младшего лейтенанта до полковника. Слово «офицер», принятое во всех армиях мира для обозначения среднего, старшего командования узаконено ныне и в наших войсках. Но и раньше, несмотря на отсутствие этого названия в официальном лексиконе Красной армии, его можно встретить во многих документах после Октября.

Известно, что еще 24 ноября 1918 года по всей России был проведен день «красного офицера». Ленин говорил тогда: «Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм».

После Великой Октябрьской социалистической революции старая армия перестала существовать. В сражениях с врагами молодой Советской Республики в боях с немцами рождалась новая армия — Красная.

Советская власть широко привлекала на службу в Красную армию бывших царских офицеров. Так, к 1 января 1919 года только по центральным губерниям были приняты в ряды Советских войск 22 тыс. офицеров и генералов. Многие офицеры честно и самоотверженно дрались под знаменами революции. Советский народ чтит имена генерала Брусилова, Новицкого и других. В грозные годы гражданской войны они отдали Красной армии все свои силы и знания.

В первые же дни революции партия большевиков бросила клич: «Помни, коммунист, ты, который должен быть командиром, ты совершаешь преступление перед революцией, если не приложишь усилий к тому, чтобы стать красным офицером».

Первый массовый выпуск из командных школ Красной армии состоялся 18 сентября 1918 года. Это было большое событие в жизни молодой Советской Республики, наглядно показавшее, что Советская власть с успехом строит свои собственные вооруженные силы.

Старейшим военным училищем в Советском Союзе является училище имени Верховного Совета РСФСР. Оно возникло в первые месяцы гражданской войны. На фотографии, хранящейся в музее Красной армии, изображен В.И. Ленин, выступающий перед выпускниками этого училища.

В трудные минуты, когда стране грозила опасность на каком-либо из многочисленных фронтов, курсанты, отложив на время учебники, брали оружие, шли в бой с врагом и после победы возвращались в Кремль, чтобы закончить курс военных наук.

В буржуазно-помещичьей России двери кадетских корпусов, юнкерских училищ и военных академий были наглухо захлопнуты перед пролетариями и трудящимися крестьянами. Офицерский корпус и особенно генералитет состояли из представителей дворянства и буржуазии, среди русских генералов в 1912 году насчитывалось более 87 % дворян, а остальные генералы были выходцами из буржуазного класса или выходцами из духовенства.

Многие генералы принадлежали к титулованным фамилиям, были князьями, баронами, графами. Военная профессия в этих семьях переходила из поколения в поколение. Например, род баронов Врангелей, отпрыски которого служили в армиях Дании, Швеции, Германии, Австрии, России насчитывал 7 фельдмаршалов, 7 адмиралов и 30 генералов, не считая последнего Врангеля, «кровавого барона», бесславно закончившего свою военную карьеру под ударами Советских войск в 1920 году в Крыму. Князья Волконские имели в своем роду 7 генералов и десятки офицеров.

Солдат, несмотря на обнаруженные ими воинские способности, офицеры-шаркуны, забывшие заветы Суворова, презрительно называли «серой скотиной». Большей частью не талант, не боевые заслуги выдвигали офицеров вперед, а титулы и богатство. Петровско-суворовская система выдвижения офицерских кадров была забыта.

Военные академии — гордость Красной армии. По своему оборудованию и постановке обучения они не только не уступают, но и превосходят лучшие европейские военные академии, существовавшие с давних пор. Наиболее значительная академия — это академия им. М.В. Фрунзе. Она готовит общевойсковых командиров. В ней преподают лучшие военные профессора и ученые страны.

Центр советской артиллерийской науки — Артиллерийская академия, готовящая строевых командиров, специалистов артиллерийского вооружения; многие питомцы этой академии прославились в боях.

Советский офицер — это пламенный патриот Советской Родины, носитель лучших боевых традиций русского народа, русской армии.

Делом чести советского офицера является образцовое выполнение воинского долга: «Решение разбить врага, — говорится в боевом Уставе пехоты Красной армии 1942 г., —

должно быть бесповоротным и доведено до конца».

Честь советского офицера неотделима от его умения побеждать врага. Воля командира является важнейшим моральным фактором па поле сражения. Именно она приводит в движение и руководит всей массой людей и сил в бою. «Как бы план ни был гениален, — писал Драгомиров, — он может быть совершенно испорчен исполнением, а исполнение лежит в области воли». Сильная воля включает в себя такие командирские качества, как самообладание, хладнокровие, способность не теряться в любой, самой путаной и угрожающей обстановке.

У офицера, который сам показывает пример самостоятельного выполнения своего долга, и бойцы дерутся как герои. Природа Красной армии и облик советского офицера — идейного и умелого воина — ведут бойцов к пониманию того, что честь их командира — это не его личная честь, его слава — не его личная слава, а достояние всей роты, всего взвода. Они знают, что подвести своего офицера, не оправдать его доверия — это значит не только замарать его честь, но и покрыть позором самих себя, всю свою роту.

Офицеры из соединений маршалов Ротмистрова, Чуйкова, Дремова, Катукова, Богданова завоевали себе блестящую славу.

Ковать и закалять свою волю, навязывать ее противнику, повсюду добиваться победы — долг каждого советского офицера. Бойцы Красной армии, красноармейцы и командиры не отделены друг от друга стеной кастовой и классовой вражды, они — сыны одного класса, одной матери — Родины. У них одни интересы, одна цель. Это не значит, что офицер может сделать из этого неправильный вывод: своему человеку можно, мол, многое простить. Такой ложный демократизм способен только нанести вред армии. Требовательный, суровый и, если нужно, беспощадный начальник, твердой рукой осуществляющий свою волю, — это образец офицера Красной армии, советского патриота, преданного душой и телом своему народу

Советский офицер понимает, что дисциплина является главной силой армии. «Современное военное дело, — писал М.В. Фрунзе, — характеризующееся широким применением техники, крайне сложно. Помимо умения и сознательности оно требует от каждого бойца ловкости, сноровки, расторопности и отчетливости в действиях. Исполнение уставных требований «с прохладцей» — верный путь к поражению. Вот, кто всякий раз приравнивает это требование боевого воспитания к стремлению насадить бездушную муштровку старой царской армии, либо ничего не смыслит в военном деле, либо просто враг и предатель…».

С первых же дней войны советские офицеры с новой силой

усвоили значение воинской дисциплины. Эта черта наших командиров, укреплявших порядок даже в самой тяжелой обстановке, замечательно показана в романе Василия Гроссмана «Народ бессмертен», когда явный трус Мышанский, находясь в тылу врага, явился со своей ротой в часть: «…Пришедшие с ним люди были не бриты, в порванных гимнастерках. Сам Мышанский выглядел немногим лучше своих бойцов. Он спорол с воротника знаки различия, крючок и верхние пуговицы гимнастерки были вырваны, бывшие раньше на нем полевая сумка и планшет отсутствовали, он их, очевидно, бросил, чтобы не иметь командирского вида, даже револьвер он вынул из кобуры и сунул в карман брюк.

— Встать, — сказал Богарев.

— Что? — спросил Мышанский.

— Встать! — громко и властно повторил Богарев. Мышанский посмотрел в лицо Богареву и вскочил, вытянулся.

— Стоять смирно, — сказал Богарев и, с ненавистью глядя на Мышанского, закричал: — В каком вы виде? Как вы подходите к старшему начальнику? Немедленно приведите себя и своих людей в порядок, чтобы ни одного небритого, чтобы ни одной порванной гимнастерки. Пришейте к петлицам знаки различия, через двадцать минут выстроить роту, явиться ко мне, командиру действующей в тылу противника регулярной Красной армии, в подчинение которого Вы поступаете.

Богарев посмотрел на часы и медленно проговорил:

— Через двадцать минут, если мое приказание не будет выполнено, Вы будете расстреляны перед строем, вот под этим деревом».

Твердой рукой насаждая воинскую дисциплину, советский офицер делает все, чтобы сплотить свою часть в мощный стальной кулак, способный пробить неприятельскую оборону и наносить удары врагу с флангов. Командир — отец победы. Когда бой идет хорошо, крылья удачи сами несут вперед бойца. Но в тяжелые минуты, когда обстановка осложняется, боец невольно оглядывается на офицера, ищет в нем опору, ждет от него ответа, как поступить. Решение задач наступления требует длительно не остывающего порыва всех воинов. Офицер призван неутомимо воспитывать и поддерживать в людях этот порыв всеми средствами, в том числе и своим внешним видом.

Вот характерная картина в жизни наших офицеров на фронте:

«На рассвете майор Мамаев пришел на командный пункт дивизии доложить полковнику Лубинскому, что все готово к броску полка. Лубинский и находившийся тут же сосед, генерал гвардейской дивизии, невольно залюбовались молодцеватой

выправкой Мамаева. Все на нем было пригнано тщательно и аккуратно, точно он собирался на парад, а между тем предстояла тяжелая задача — войти в грязные плавни и атаковать немцев с фланга. Соседи переглянулись. Когда Мамаев ушел, гвардейский генерал сказал: «Хорош!»

— А как же иначе, — сказал командир дивизии. — Офицер, — он подчеркнул это слово, — офицер Рабоче-крестьянской Красной Армии. И как говорится, с огоньком».

В дивизии, сражавшейся весной 1944 года, лейтенант Русских и его рота славились своим бесстрашием, стойкостью, настойчивостью и выполнением боевого приказа. Командование знало, что там, где нужны героические усилия и необходимо пройти через все преграды, — туда нужно первой бросить роту лейтенанта Русских, и задание будет выполнено. Заслужить такую славу нелегко, и тем больше чести лейтенанту Русских, его людям, что она стала их достоянием.

Существует рассказ современника, как принимали солдат в полк: «Ты знаешь, земляк, в какой полк ты попал? Ты знаешь, какие у нас офицеры? — строго внушал новичку старый, обветренный и обстрелянный воин. — Ты про Скулень в газетах читал? Это, брат, мы были. А Дубоссары, Затишье?.. Чувствуй! Ты знаешь, какой полковник у нас? Никто не смог Бугаевку взять, а он взял. Три раза его ранили — он из строя не ушел. По всем маневрам он у нас мастер — с ним не пропадешь! Вот как у нас!»

И молодой солдат с первого же дня понимает, что он попал в «серьезный полк».

Советские офицеры свято хранят честь своих боевых знамен и видят в них высокий символ воинской чести. Вот один из эпизодов, показывающий, как наши офицеры используют благородное влияние знамен в бою.

Высота под названием «гора Высокая» господствует над окружающей местностью. Немцы создали на ней крупный узел сопротивления, который мешал продвижению наших частей. Батальон капитана Желтушева получил приказ взять гору Высокую. Оценив обстановку, разведав местность, Желтушев под артиллерийским обстрелом броском выдвинул свой батальон к самой высоте и вслед за этим начал стремительный штурм вражеских укреплений.

Первой ворвалась на высоту рота Кузнецова. Вместо красного знамени бойцы водрузили на гребне окровавленную повязку, снятую с убитого товарища.

Через некоторое время немцы опомнились и решили любой ценой вернуть высоту. Они двинули против батальона Желтушева танки и пехоту, гвардейцы стойко отражали контратаку

противника. Сквозь огонь и дым был издалека виден развевающийся на высоте флаг

Обо всем происшедшем немедленно узнал командир полка. Он приказал послать на гору полковое знамя. Под вражеским обстрелом туда во весь опор мчались два конника с гвардейским красным знаменем, и через несколько минут оно уже реяло на гребне высоты.

— Умрем, но высоту не сдадим, не опозорим чести полка. С нами знамя! — крикнул офицер.

На войне рождался волнующий церемониал при знамени. Наши офицеры создают новые прекрасные воинские традиции, показывающие благородство души советского командира, его ясное понимание принципов боевого товарищества в Красной армии. Характерна в этом отношении такая сцена, происшедшая на фронте.

У медсанбата стрелковой дивизии лежали на траве раненые. Несколько человек прохаживалось между палатками. Были здесь и легко, и тяжело раненые. Иногда слышались тихие стоны. Вдалеке глухо рокотал бой, рявкали невидимые пушки. На лесной дороге показался гвардейский полк.

— Какой части? — спросил раненого лейтенанта-пехотинца ехавший впереди командир полка.

— Славной 305-й, Белгородской дивизии, — превозмогая боль и приподнимаясь на ноги, гордо ответил лейтенант.

— Стой! — поднял руку, остановил своих конников командир. — Знамя вперед! — скомандовал он и, когда впереди остановившейся колонны показалось знамя, коротко приказал:

— Снять чехол! Распустить знамя!

В молчании и волнении наблюдали раненые за происходившим. Советский офицер — командир полка — громко, так, чтобы его конники слышали, обратился к раненым:

— Ну, дорогие товарищи, отдыхайте. Вы выполнили свой долг перед Родиной и народом, а мы пойдем вперед и расквитаемся за вас с немцем, — и, повернувшись к конникам, скомандовал:

— Полк, смирно! Под знамя, шашки вон!

Сотни клинков сверкнули в воздухе.

— К торжественному маршу в воздаяние героизму славных белгородцев! Справа по шести, равнение направо, шагом марш! — и, отсалютовав клинком раненым героям, полковник церемониальным маршем провел свой гвардейский полк мимо бойцов.

Приложение № 2
Справка КГБ Украинской ССР для ознакомления народных депутатов Верховного Совета УССР

20 декабря 1917 года Советом Народных Комиссаров была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Перед ВЧК были поставлены задачи выявления и пресечения подрывной деятельности врагов революции, включая подавление открытых контрреволюционных и бандитских выступлений, борьбу с организованной спекуляцией, должностными преступлениями, контрабандой, фальшивомонетчиками, торговлей наркотиками, хищениями государственной собственности. ВЧК поручалось также оказание помощи санитарным органам в борьбе с эпидемиями, участие в преодолении трудностей с топливом и на транспорте, борьба с детской беспризорностью.

Для решения аналогичных задач решением Временного рабоче-крестьянского правительства Украины 3 декабря 1918 года образована Всеукраинская чрезвычайная комиссия (ВУЧК), подчиненная непосредственно правительству республики.

В первые послереволюционные годы органы власти наделили ЧК судебными полномочиями, которые заключались не только в праве расследовать преступления, но и выносить и приводить в исполнение приговоры. ВУЧК вела напряженную борьбу против белогвардейского, петлюровского, антантовского шпионажа, вооруженного бандитизма. Чекисты Украины раскрыли на территории республики крупные шпионские организации, координируемые разведками Франции, Англии и других стран.

После окончания гражданской войны судебные права ЧК были ограничены делами о шпионаже, бандитизме, участие в вооруженном восстании. В этот период ВУЧК раскрыла ряд контрреволюционных заговоров и организаций на территории республики, была успешно проведена операция по выводу из-за границы и аресту генерал-хорунжего Ю. Тютюнника.

Репрессии 30—40-х годов в Украине, как и во всей стране, носили тотальный характер и затронули практически все слои общества: интеллигенцию, крестьянство, духовенство, бывших членов буржуазных партий, советских, хозяйственных и военных работников. Жертвами репрессий стали тысячи сотрудников НКВД, протестовавших против произвола и беззакония.

Массовые репрессии нанесли серьезный ущерб обществу, ослабили обороноспособность страны. Однако и в этих условиях советской разведке, в том числе разведчикам Украины, удалось добыть упреждающую информацию и проинформировать руководство страны о подготовке и сроках нападения Германии на Советский Союз.

Начавшаяся война, первые удары которой пришлись по Украине, потребовала от органов госбезопасности республики в сжатые сроки кардинально перестроить работу Большое внимание было уделено организации партизанского движения, разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника. За достигнутые результаты в работе многие чекисты-руководители и участники оперативных групп и специальных отрядов, зафронтовые разведчики были удостоены высоких государственных наград Родины, в том числе звания Героя Советского Союза.

Поворотным этапом в истории советских органов госбезопасности стал июльский Пленум ЦК КПСС 1953 года, положивший начало ликвидации практики использования их в качестве инструмента карательной политики. Были отменены антиконституционные акты, наделявшие органы госбезопасности судебными полномочиями, введен надзор прокуратуры за следствием в органах госбезопасности. Вопросы обеспечения государственной безопасности стали решаться коллегиально — Коллегией КГБ. С 1958 г. функционально разграничена уголовно-процессуальная и оперативная деятельность, восстановлено принципиальное положение о том, что в основе деятельности органов госбезопасности должны лежать предупреждение и пресечение преступлений, а расследование уголовных дел — компетенция органов следствия.

С 1956 года начался процесс пересмотра дел и реабилитации лиц, необоснованно репрессированных в период культа личности.

Со второй половины 60-х годов начался качественно новый этап развития и укрепления органов госбезопасности, характеризовавшийся улучшением системы подготовки и повышения квалификации кадров, управления, приоритетом предупредительных мер перед уголовно-репрессивными.

Однако политическая атмосфера в обществе в 60—70-е годы наложила свой отпечаток на ряд направлений деятельности органов КГБ республики. Одним из них являлось узаконенное в соответствующих статьях Уголовного кодекса подавление политического инакомыслия.

Начавшийся в середине 80-х годов процесс перестройки открыл широкие возможности для обновления всех институтов

власти и управления, в том числе органов госбезопасности. Исключение из Уголовного кодекса УССР антидемократических статей 62 и 1871 позволило органам КГБ сконцентрировать свое внимание на противодействии разведдеятельности спецслужб и используемых ими зарубежных организаций, включиться в борьбу с организованной преступностью. Учитывая настоятельную необходимость закрепления в законодательных актах республики правовой основы деятельности органов КГБ в современный период. Комитет госбезопасности выступает за принятие Верховным Советом УССР Закона об органах государственной безопасности.

Место органов госбезопасности в системе обеспечения государственной безопасности

В соответствии со статьей 32 Конституции СССР в обеспечении безопасности страны участвуют многие органы государственной власти и управления. Определение правовых основ обеспечения государственной безопасности, организующая и координирующая роль при осуществлении общих мер безопасности страны принадлежит высшим органам государственной власти и управления — съезду народных депутатов СССР. Верховному Совету СССР, Президенту СССР и Кабинету министров СССР. Министерства, государственные комитеты и ведомства СССР, подчиненные им учреждения и предприятия участвуют в разработке, установлении и осуществлении конкретных административно-правовых режимов, как важных элементов государственной безопасности. Судебные органы и органы прокуратуры также решают эту задачу в пределах своей компетенции.

Учитывая, что функции обеспечения государственной безопасности так же, как и обеспечения обороноспособности страны, Конституцией СССР отнесены к ведению Союза, поскольку при этом затрагиваются интересы всей федерации, КГБ СССР в настоящее время фактически выполняет функции общесоюзного государственного комитета, осуществляющего межотраслевое управление во вверенной ему сфере на всей территории страны как непосредственно, так и через органы госбезопасности субъектов федерации.

КГБ УССР, кроме ведомственной подотчетности КГБ СССР, подотчетен Верховному Совету УССР и подконтролен органам прокурорского надзора республики.

Структура и функции органов госбезопасности

Руководство органами госбезопасности в республике осуществляет председатель КГБ Украины, назначаемый Верховным Советом УССР. Председатель, его заместители и руководители некоторых подразделений Комитета госбезопасности республики входят в состав Коллегии КГБ УССР, которая наряду с обеспечением выполнения постановлений Верховного Совета УССР, приказов и указаний КГБ СССР вырабатывает собственные решения применительно к условиям и особенностям обстановки, складывающейся в республике. Аппарат КГБ УССР структурно состоит из оперативных, технических и других подразделений со строго определенными функциональными задачами.

Функции предупреждения, выявления и пресечения разведывательно-подрывной деятельности выполняют контрразведывательные подразделения. В аппарате КГБ республики это управление контрразведки, управления контрразведки в сфере экономики, транспорта и связи, управление но защите конституционного строя. Задачи выявления и разоблачения наиболее крупных и опасных преступных сообществ возложены на управление по борьбе с организованной преступностью.

Руководство органами госбезопасности в республике осуществляет председатель КГБ Украины, назначаемый Верховным Советом УССР. Председатель, его заместители и руководители некоторых подразделений Комитета госбезопасности республики входят в состав Коллегии КГБ УССР, которая наряду с обеспечением выполнения постановлений Верховного Совета УССР, приказов и указаний КГБ СССР вырабатывает собственные решения применительно к условиям и особенностям обстановки, складывающейся в республике. Аппарат КГБ УССР структурно состоит из оперативных, технических и других подразделений со строго определенными функциональными задачами (см. схему структуры КГБ УССР).

Функции предупреждения, выявления и пресечения разведывательно-подрывной деятельности выполняют контрразведывательные подразделения. В аппарате КГБ республики это управление контрразведки, управления контрразведки в сфере экономики, транспорта и связи, управление но защите конституционного строя. Задачи выявления и разоблачения наиболее крупных и опасных преступных сообществ возложены на управление по борьбе с организованной преступностью.

Структура аппарата органов госбезопасности УССР

Функции добывания разведывательной информации возложены на управление разведки, а также отдел радиоразведки и радиоперехвата. Охраной дипломатических представительств, а также осуществлением наружного наблюдения за объектами заинтересованности разведки и контрразведки занимается Управление охраны и наблюдения.

Задачи по обеспечению безопасности крупных государственных и общественно-политических мероприятий, политических и государственных деятелей зарубежных стран в период их пребывания в Украине выполняет служба охраны.

Среди возложенных на органы госбезопасности функций следует выделить функцию информирования высших органов власти управления по вопросам, отнесенным к компетенции органов КГБ.

Дознание и предварительное следствие по преступлениям, отнесенным к подследственности органов госбезопасности, осуществляет следственный отдел.

Важную роль в обеспечении эффективного функционирования органов госбезопасности играют оперативно-техническое и хозяйственное управления, военно-медицинская служба, управление кадров, мобилизационный отдел, секретариат, архив и центр общественных связей.

Инспекция осуществляет ведомственный контроль за деятельностью всех звеньев системы Комитета госбезопасности.

В настоящее время органы госбезопасности республики насчитывают 25 областных управлений, около 360 юродских и районных отделов и отделений (горрайорганов).

Общая характеристика оперативной обстановки на современном этапе

Работа контрразведки на современном этапе определяется серьезными изменениями политической и оперативной обстановки. Руководящие круги западных государств, несмотря на официальные заявления правительств большинства стран о поддержке перестроечных процессов в СССР и невмешательстве в наши внутренние дела, не только не сворачивают, но и по многим направлениям активизируют разведдеятельность.

В своем ежегодном докладе «Стратегия национальной безопасности США», опубликованном в марте 1990 года, президент США Дж. Буш подчеркнул: «Изменения в отношениях

между Западом и Востоком указывают на перспективы более мирного будущего. Однако после четырех десятилетий конфронтации достижение взаимного доверия становится сложной задачей выработки соглашений и контроля за их выполнением… Решающее значение будет иметь наша всесторонняя информированность о событиях, происходящих в Советском Союзе, Восточной Европе и других регионах, и о существующих там намерениях…».

По оценкам руководства ряда спецслужб, в частности директора ЦРУ У. Уэбстера, «Советский Союз будет оставаться основным направлением… деятельности по сбору разведывательных сведений в 90-е годы». В связи с этим заявляется, что именно из-за происходящих в нашей стране перемен «СССР представляет еще больший интерес для разведки».

Информация, которой располагают органы госбезопасности, свидетельствует, что целеустановки в деятельности иностранных спецслужб против Украины сохраняют ярко выраженный наступательный характер.

Правящие крути государств — членов НАТО не скупятся, выделяя громадные средства на содержание и оснащение спецслужб. Согласно полученным неофициальным данным, бюджет только разведывательного сообщества США составляет свыше 30 млрд долларов, в том числе ассигнования на деятельность ЦРУ — 3,5 млрд, АНБ — 4 млрд, РУМО — 2 млрд, Управление национальной воздушно-космической разведки — 6 млрд. По признанию Р. Гейтса, сделанному им в речи в Палате представителей Конгресса США 13 апреля 1988 года, США затрачивают на разведку против СССР и Китая около половины всех ресурсов, выделяемых разведсообществу.

В спецслужбах сосредоточены значительные интеллектуальные силы, большое число специалистов в различных областях науки и производства. В ЦРУ сейчас работает более 20 тыс. человек, а АНБ, включая центральный аппарат и периферийные пункты радиоперехвата, насчитывает около 70 тыс. высококлассных специалистов, среди которых сотни докторов наук. В БНД числится около 7 тыс. кадровых сотрудников — представителей самых разнообразных профессий и специальностей.

Возможности спецслужб и подрывных центров США, других стран НАТО для проведения разведывательной деятельности значительно расширились в связи с интенсивным развитием новых форм международного экономического и других видов сотрудничества, открытием ряда регионов и городов Украины для посещения иностранными гражданами, упрощением

разрешительной системы въезда-выезда и др.

В процессе контрразведывательной работы органов КГБ республики на канале выезда за последние пять лет выявлены многочисленные попытки спецслужб завербовать советских граждан, выезжавших за границу Значительное количество жителей республики подвергаются в условиях заграницы разведывательным опросам представителями спецслужб. Для этого последними создано свыше 100 опросных пунктов, расположенных в основном в ФРГ, Италии, США, Израиле.

Одной из форм подрывной деятельности спецслужб является склонение советских граждан к невозвращению на Родину. Такие акции в последнее время проводятся, как правило, в отношении крупных ученых и специалистов, занятых разработками приоритетных тематик. За последние семь лет выявлено более 500 таких фактов, в том числе около 200 в США, более чем по 100 в Канаде и ФРГ. Главный вопрос, интересующий противника на Украине, — это степень стабильности обстановки.

Основным видом разведывательно-подрывной деятельности спецслужб остается агентурная разведка. В одном своем интервью директор ЦРУ Уэбстер заявил: «Разведывательная информация, полученная с помощью различных технических средств, безусловно, важна, но истинную ценность представляют сведения, полученные от людей, сведения, на основании которых можно проследить развитие мысли, выявить причины принятия каких-либо решений… Поэтому агентура является основой разведывательной деятельности и в век спутников-шпионов и других эффективных технических средств». Эту установку руководителя самой крупной разведки нельзя так просто игнорировать, особенно с учетом двукратного увеличения ассигнований ЦРУ на агентурную разведку против СССР в 1990/91 финансовом году.

В 80-х годах органами КГБ Украины разоблачено свыше трех десятков агентов спецслужб противника. Предотвращено становление на путь предательства и измены 37 жителей республики, намеревавшихся в силу низменных, корыстных побуждений установить преступную связь с иностранными разведками и предпринимавших практические меры по сбору для передачи противнику сведений, составляющих военную и государственную тайну.

Под контролем спецслужб в подрывной деятельности участвуют некоторые зарубежные национальные и международные организации. Они стремятся использовать процесс демократизации сионистского общества и развития международных связей республики в целях подрыва и ослабления

путем стимулирования антиконституционной деятельности различного рода группирований. К таким подрывным организациям можно отнести Народно-трудовой союз (НТС), некоторые организации украинских националистов.

Зарубежные ОУН («Закордонные части организации украинских националистов» — 34 ОУН (бандеровцы), «Украинский главный освободительный совет» — УГВР и мельниковцы — ОУН) наращивают подрывную активность по возрождению в республике националистического подполья, расширению сети оппозиционных «параллельных» структур власти, приданию их деятельности разведывательно-подрывного и экстремистского характера.

Республику регулярно посещают связанные со спецслужбами функционеры оуновских центров, что позволяет противнику не только доставлять в страну издаваемую на Западе пропагандистскую литературу, осуществлять целенаправленный сбор информации, компрометирующих сведений на руководителей советских и партийных органов, но и в публичных выступлениях перед массовой аудиторией настойчиво проводить идею «возрождения Украины» путем ее выхода из СССР.

Антиконституционная и иная подрывная деятельность отдельных лиц и групп внутри страны

Опасные для общества и государства процессы, связанные с деятельностью отдельных лиц и групп на территории республики, объясняются в значительной степени причинами внутриполитического и социально-экономического характера.

Все большую опасность для общества и государства представляет организованная преступность. В стране действуют устойчивые, хорошо организованные и оснащенные преступные сообщества, которые ради наживы устремляют свои интересы в сферу жизнеобеспечения государства и общества. (Автор задавал тогда и задает сейчас вопрос: если об этом знали, почему их не арестовывали?)

Факты свидетельствуют о том, что организованный преступный мир не только подвергает разграблению наши материальные ресурсы и культурные ценности, своего рода неприкосновенный запас республики, но и оказывает дестабилизирующее влияние на общественно-политическую атмосферу в обществе, посягает на основы конституционной власти. Имеют место случаи прямого использования преступно нажитых средств в политических целях, участия их обладателей в

акциях, направленных на разжигание национальной вражды, усиление экстремизма.

Продолжает оставаться на высоком уровне контрабандная деятельность. Контрабандисты способствуют социальной эрозии общества, создают благоприятные условия для осуществления иностранными спецслужбами вербовочных акций в отношении граждан СССР, склонных к легкой наживе.

В последние годы возросло число экстремистских проявлений различного характера с использованием оружия и взрывных устройств. Значительно участились случаи захвата лицами, вынашивающими террористические намерения, заложников среди гражданского населения, пассажиров и экипажей транспортных средств. Резко увеличилось число дерзких нападений на военные объекты и военнослужащих в целях завладения оружием и боеприпасами. Эти проявления оказывают негативное влияние на население, порождают панические слухи, дестабилизируют обстановку в том или ином регионе.

Антиконституционный характер и экстремистские тенденции проявляются в деятельности некоторых политизированных объединений, объявивших себя в оппозиции к существующей в СССР власти. При этом следует учитывать наличие разного рода «служб безпеки», «дружин самообороны», «отделов правопорядка» и т. п. организаций в объединениях националистического толка, которые в любой момент могут трансформироваться в вооруженные отряды.

Особую остроту в последнее время принимают в республике конфликты на религиозной основе. В западном регионе Украины образовались три противостоящих религиозных группирования: Украинская православная церковь (УПЦ), Украинская греко-католическая церковь (униатская) и Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ). Каждая из них претендует на культовые здания и имущество действовавших до недавнего времени приходов РПЦ, стремится укрепить свои организационные структуры. На этой основе возникают острые конфликтные ситуации, которые могут в любое время перерасти в межрелигиозную и национальную рознь с непредсказуемыми событиями и последствиями.

Основные направления и некоторые результаты деятельности органов госбезопасности по обеспечению государственной безопасности

Решая задачи по добыванию информации, необходимой для

эффективного планирования и реализации внешней политики УССР, развития народного хозяйства, повышения обороноспособности и обеспечения безопасности республики, разведывательные подразделения КГБ УССР осуществляют свою работу по трем основным направлениям: политическому, научно-техническому и оперативному.

В области добывания политической информации силы политической разведки Украины, входящей в систему внешней разведки КГБ СССР, ориентированы, в первую очередь, на предоставление Верховному Совету и правительству УССР достоверной информации, позволяющей более объективно оценивать международную обстановку и принимать взвешенные решения.

В современных условиях решающее значение для нашей экономики приобретает процесс ее перестройки на путях широкого внедрения и использования новейшего оборудования и технологий. Только в 1988–1990 гг. разведкой предоставлена научно-техническая информация, оцениваемая соответствующими союзными и республиканскими ведомствами на сумму около 798 млн рублей.

Ускорению научно-технического прогресса республики способствовали бы ее интеграция в мировую экономику, всемерное развитие научно-технических и экономических связей с промышленноразвитыми государствами мира. Однако всестороннему развитию данного процесса в настоящее время препятствует политика реакционных кругов ведущих капиталистических стран, направленная на ограничение поставок в СССР современного оборудования и технологий, наличие запретительных списков Координационного комитета по контролю над экспортом товаров, препятствующих взаимовыгодному сотрудничеству советских предприятий и организаций с западными фирмами и др. Поэтому значительная часть необходимой нашей экономике научно-технической информации и образцов изделий может быть получена в таких условиях только с помощью специфических средств и методов разведки.

Защита государственных секретов и экономических интересов

Одним из основных направлений деятельности органов госбезопасности является контрразведывательная деятельность, обеспечивающая противодействие разведывательно-подрывным акциям иностранных спецслужб и используемых ими зарубежных

организаций.

В сфере общей контрразведки органы госбезопасности проводят работу по выявлению сотрудников и агентов разведок среди иностранных граждан, прибывающих в страну по различным каналам, а также по выявлению шпионской деятельности отдельных лиц, вставших на путь измены Родине. Только в 1990 год за деятельность, несовместимую с официальным статусом, были выдворены из СССР или досрочно отозваны 15 иностранных граждан, из них 8 сотрудников дипломатических представительств и 7 журналистов.

Важным направлением деятельности органов госбезопасности является контрразведывательное противодействие спецслужбам в сфере транспорта и связи. За последние четыре года пресечена деятельность трех агентов спецслужб противника из числа советских моряков. Выявлены и пресечены попытки работника Львовской железной дороги и научного сотрудника Киевского института гражданской авиации инициативно собрать и передать противнику закрытую информацию.

За это же время разоблачена деятельность трех шпионов из числа иностранных студентов, обучающихся в вузах республики. Среди иноучащихся Киевского института инженеров гражданской авиации (КИИГЛ) выявлена резидентура спецслужб одной из арабских стран, тесно сотрудничающих с ЦРУ.

Новый этап торгово-экономических связей сопровождается активными усилиями специальных служб в проведении разведывательно-подрывных акций в сфере советской экономики. Экономическая проблематика является одним из важнейших направлений деятельности спецслужб ведущих стран Запада. За последнее время Комитетом республики ограничены попытки сбора сведений представителями инофирм на объектах МО СССР и предприятиях оборонных отраслей промышленности, в отраслях, связанных с использованием энергетических ресурсов, на объектах атомной энергетики, о долгосрочных народнохозяйственных программах, данных о состоянии и перспективах развития новейших технологий, научных заделах и ходе их реализации. Пресечена разведывательная деятельность японского специалиста фирмы «Коку-сай Коэки» Куриямы Токаси, который был выдворен из СССР. В 1988 году к уголовной ответственности по материалам УКГБ Волынской области привлечены два ведущих специалиста ЦНИТИ Минпромсвязи СССР за передачу американской фирме коммерческой информации, составляющей ведомственную тайну.

В 1990 году предотвращен ряд попыток захоронения ядовитых отходов, поставки некачественного и экономически

несовершенного оборудования. Пресечена незаконная деятельность совместных предприятий «Аскот», «Рида», «Бурда Моден», «Текон» и других, занимавшихся изъятием из госфондов и продажей за рубеж остродефицитного сырья и полуфабрикатов.

На стадии проработки соглашений сорваны намерения инофирм снизить запасы конвертируемой валюты в республике путем втягивания советских партнеров в невыгодные торговые сделки. В итоге упрежден перерасход валюты на сумму около 41 млн рублей. Всего с 1983 год пресечены попытки нанесения ущерба экономике со стороны 278 инофирм на сумму свыше 100 млн инвалютных рублей.

Органами КГБ УССР вскрыты и предотвращены попытки отдельных коррумпированных лиц использовать внешнеэкономические связи для контрабандного вывоза из СССР строго фондируемых и сырьевых материалов. Так, пресечены попытки перемещения автотранспортом через госграницу 90 тонн двуокиси титана, произведенного сумским производственным объединением «Химпром», отправки за границу крупной партии изделий из алюминия на сумму 400 тыс. рублей Криворожским турбинным заводом «Восход».

Составной частью деятельности органов госбезопасности республики является обеспечение надежной зашиты государственных секретов. В условиях перехода к рынку, расширения и совершенствования внешнеэкономических связей особую актуальность приобретает проблема сохранности коммерческой тайны. Она стала предметом озабоченности руководителей предприятий и учреждений, которые в силу ее новизны и отсутствия опыта в этом деле все чаще обращаются к органам КГБ за помощью в организации этой работы.

К сожалению, реализация этой задачи осложнена отсутствием закона о защите коммерческой тайны.

Как свидетельствует накопленный опыт, расширение международного научно-технического сотрудничества нередко используется спецслужбами Запада для реализации своих подрывных замыслов. Объектами их пристального внимания являются и учреждения академической науки. Только в последние годы нами выявлено и своевременно ограничено более 30 попыток со стороны кадровых сотрудников зарубежных разведорганов установить причастность отдельных НИИ АН УССР к проведению закрытых НИОКР, выяснить достигнутые результаты и пути решения важных научных проблем фундаментального и прикладного характера.

Особое внимание уделяется органами госбезопасности также выявлению предпосылок чрезвычайных происшествий, могущих

привести к экологическим утратам и человеческим жертвам.

Охрана государственной границы

Советский Союз граничит с 14 государствами мира, общая протяженность границы составляет около 62 тыс. км, республики — 2615 км. В соответствии с Законом о Государственной границе СССР, принятым Верховным Советом страны в 1982 году, другими законодательными актами и международными договорами СССР с сопредельными странами, пограничные войска КГБ СССР осуществляют охрану сухопутной и морской границы, а также контролируют соблюдение установленного пограничного режима и режима государственной границы.

Охрану участка Государственной границы республики осуществляют подчиненные КГБ СССР пограничные войска Краснознаменного Западного пограничного округа. На территории республики действуют 72 пункта пропуска через границу (ОКПП-КПП — 8), из них — 25 упрощенных, 26 таможен и 28 таможенных постов.

Решая задачи по охране Государственной границы, пограничные войска осуществляют необходимые меры по выявлению и задержанию нарушителей границы. В среднем ежегодно задерживается около 2 тыс. таких лиц, причем около 80 % из них пересекают границу, следуя в СССР. В 1984–1990 гг. в числе задержанных нарушителей границы было выявлено 26 агентов спецслужб сопредельных государств.

Информирование органов власти и управления республики

Переход реальной власти в нашей стране к избранным на демократической основе Верховным Советам союзных и автономных республик, местным Советам народных депутатов потребовал от органов госбезопасности кардинальной перестройки системы информирования органов государственной власти и управления. В 1990 году Комитет госбезопасности СССР обязал органы госбезопасности на местах осуществлять систематическое информирование Советов всех уровней по широкому спектру проблем внутриполитической и международной обстановки, вопросам обеспечения безопасности Советского государства и общества в целом, в том числе о проблемах, возникающих в связи с переходом к рыночной экономике; фактах и явлениях, создающих угрозу политической

стабильности, вызывающих недовольство широких масс трудящихся или отдельных групп населения; о кризисных и иных ситуациях за рубежом, затрагивающих интересы нашей страны в целом и отдельных ее регионов; о назревании чрезвычайных происшествий, могущих резко обострить обстановку на территории республики, края, области и т. д.

Борьба с организованной преступностью

Подразделениями органов госбезопасности республики успешно проведен ряд эффективных операций по пресечению преступной деятельности организованных уголовных группирований в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Киевской, Крымской, Львовской, Харьковской и Черкасской областях Украины. В течение полутора лет пресечена деятельность 197 опасных преступных групп, привлечены к уголовной ответственности 127 коррумпированных работников системы государственного управления и правоохранительных органов. В ходе операций, проведенных с использованием оперативных сил и средств, у преступников изъято и обращено в доход государства свыше 1 млн рублей, 14 тыс. долларов США, 20 тыс. марок ФРГ, драгоценностей и товаров промышленной группы на сумму около 4 млн рублей, а также 24 легковых автомобиля, 237 единиц оружия.

Участвуя в борьбе с организованной преступностью, органы госбезопасности нацеливают свои силы и средства на выявление попыток иностранных спецслужб и антиконституционных элементов внутри страны использовать деятельность организованных преступных группирований для проведения различных акций, направленных на подрыв советского конституционного строя. Особая ответственность при этом лежит на органах госбезопасности в плане предотвращения возможного сращивания организованной преступности в нашей стране с преступным миром за рубежом.

Борьба с контрабандой, наркобизнесом и незаконными валютными операциями

В 1990 году и в первом квартале текущего года подразделениями по борьбе с контрабандой Комитета госбезопасности Украины пресечена деятельность 60 контрабандистов, из них 29 иностранцев, у которых изъяты

материальные ценности и денежные средства на сумму свыше 20 млн рублей. Только в результате проведения скоординированных с УКГБ Закарпатской, Львовской и Черновицкой областей мероприятий пресечена противоправная деятельность 23 групп польских контрабандистов, у которых изъято товаров на сумму более 15 млн рублей, возбуждено 6 уголовных дел, привлечено к уголовной ответственности 8 человек.

По состоянию на конец марта сего года Одесской и Ильичевской таможнями во взаимодействии с УКГБ УССР Одесской области задержано 50 т цветных металлов, 162 тыс. штук подшипников, 3,5 тыс. автозапчастей, 31 тыс. электробытовых приборов, 29 тыс. упаковок лекарственных препаратов и т. п.

Важной сферой приложения сил органов госбезопасности в противодействии росту преступности в стране становится борьба с наркобизнесом. Наибольшее распространение в регионе получили наркотики растительного происхождения. Две трети наркоманов употребляют различные опиаты, изготовляемые из растений масличного мака, 12 % — гашиш и марихуану, остальные — наркотические и психотропные лекарственные препараты.

Решая задачи по борьбе с незаконными валютными операциями, органы госбезопасности не только противодействуют государственным преступлениям, наносящим прямой экономический ущерб республике и Советскому государству, но и препятствуют иностранным спецслужбам в создании основы для компрометации отдельных советских граждан.

Борьба с терроризмом и другими опасными формами экстремизма

Решая задачи по защите конституционного строя, органы и подразделения КГБ УССР исходят из того, что главным «стержнем» в этой работе является борьба с терроризмом. Это продиктовано, в первую очередь, тем, что в 1990 году, по сравнению с 1989 годом, более чем в три раза (127 против 41) в республике возросло количество проявлений террористического характера. Делая прогноз на будущее, можно предположить, что дальнейшее усиление политической борьбы повлечет за собой рост таких посягательств.

Важно отметить, что если ранее мы сталкивались с индивидуальными проявлениями террористической

направленности как в устной, так и письменной форме, преимущественно по адресу советско-партийных руководителей, то сегодня появился террор массовый, политический в отношении коммунистов, ветеранов и тех советских людей, которые устанавливали и защищали Советскую власть. С заявлениями о защите от угроз террористического характера в органы госбезопасности стали обращаться также активные лидеры новых зарегистрированных в республике политических партий.

В целях практической реализации своих преступных замыслов экстремистские элементы осуществляют подрывы самодельных взрывных устройств, поджоги административных зданий и жилых помещений представителей органов власти, а также захваты оружия и боеприпасов путем разбойных нападений на сотрудников охраны, работников правоохранительных органов, воинские караулы.

В результате проверки сигналов о незаконном хранении и изготовлении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов у населения в 1990 году изъято 2 479 стволов нарезного огнестрельного оружия (120 единиц непосредственно органами КГБ УССР), 209 кг взрывчатки, 146 единиц взрывчатых материалов, большое количество боеприпасов. К уголовной ответственности по статье 222 УК УССР (незаконное хранение оружия) привлечены 469 человек.

Представляют серьезную опасность участившиеся в 1990 г. случаи изготовления и подрыва самодельных взрывных устройств — 12 (1989 г. — 6): в Донецкой (3), Херсонской (2), Ивано-Франковской, Крымской, Луганской, Одесской, Черниговской, Хмельницкой и Харьковской областях, в результате чего погибли 8 человек, причинен значительный материальный ущерб государству.

За этот же период времени в Луганской, Донецкой, Житомирской, Ивано-Франковской, Одесской, Полтавской и Тернопольской областях имели место 37 фактов надругательств над памятниками В.И. Ленину и 8 — над Государственными флагами СССР и УССР.

Дознание и следствие. участие в реабилитации незаконно репрессированных граждан

В соответствии со статьей 28 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, соответствующими статьями (101–104, 111–112) Уголовно-процессуального кодекса Украинской ССР на органы

государственной безопасности республики возложено производство предварительного следствия и дознания по делам о преступлениях, отнесенных законом к их компетенции.

С января 1985 по декабрь 1990 года следственными аппаратами КГБ республики окончены расследованием 298 уголовных дел, по которым привлечены к уголовной ответственности 282 человека, в том числе: 51 дело на 57 человек об измене Родине; 137 дел на 120 человек — о контрабанде.

По выявленным в ходе расследования фактам грубых нарушений режима секретности в работе ряда советских учреждений, другим причинам и условиям, способствовавшим совершению преступлений, следственные отделы органов КГБ, начиная с 1970 года, в различные учреждения и организации вынесли более 3,3 тыс. представлений.

Комитет госбезопасности Украинской ССР и его органы на местах проводят работу, связанную с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30—40-е годы и начале 50-х годов. Всего за период, прошедший после XX съезда, в республике реабилитировано 492 474 человека.

К 1 июля 1990 года органами КГБ республики завершена работа по выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов». С момента выхода Указа пересмотрено 139 397 несудебных дел, по ним реабилитировано 168 455 человек. Всего за 1989 и 1990 гг. органы госбезопасности республики приняли участие в пересмотре 200 841 дела, по которым реабилитировано 246 697 человек.

Характеризуя следственную работу в органах госбезопасности в целом, следует отметить, что узаконенная правоохранительная функция выполняется небольшим числом следователей. Число следственных работников органов госбезопасности составляет около 2,5 % от обшей численности следователей МВД и Прокуратуры.

Осуществление охраны представительств иностранных государств

Одним из направлений деятельности органов госбезопасности является охрана дипломатических и консульских представительств иностранных государств в СССР. В случае массовых беспорядков, угрозы захвата, стихийных бедствий, пожаров или иных чрезвычайных происшествий соответствующие

подразделения органов госбезопасности принимают необходимые меры по обеспечению безопасности посольств, консульств и их персонала. Сотрудники подразделения охраны и наблюдения привлекаются для поддержания общественного порядка на территории, прилегающей к посольствам, а также в местах проживания дипломатов и технического персонала. В настоящее время подразделениями КГБ СССР совместно с органами внутренних дел охраняются 213 иностранных представительств, в республике — 25.

На органы госбезопасности возложена обязанность обеспечения безопасности проведения важных государственных и общественно-политических мероприятий.

Содействие советским и хозяйственным органам в работе по ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий

Органами госбезопасности решается большой спектр задач по ликвидации последствий различного рода чрезвычайных происшествий и стихийных бедствий. Тесно взаимодействуя с советскими, хозяйственными и правоохранительными органами, общественными объединениями, а также подразделениями войск МО СССР и МВД, органы госбезопасности не только анализируют обстоятельства возникновения чрезвычайных происшествий, причины и условия, способствовавшие их возникновению, но и предпринимают практические действия для ликвидации их последствий. Так, после чернобыльской катастрофы в 1987 году было проведено дополнительное изучение надежности и степени безопасности действующих в республике атомных реакторов. Выявленные в ходе этого изучения недостатки КГБ УССР были обобщены и направлены в инстанции, что позволило им в короткие сроки принять необходимые меры для улучшения положения дел в отрасли.

В целях повышения эффективности оперативных мер по предотвращению крупномасштабных аварий и катастроф органами госбезопасности при содействии экспертов из числа научных работников и специалистов различных отраслей народного хозяйства определяются наиболее уязвимые участки и производства, создающие реальные предпосылки чрезвычайных происшествий. Это позволяет усилить контрразведывательное обеспечение предприятий, связанных с использованием и изготовлением ядерных и химических компонентов, оружия и боеприпасов, взрывчатых и горючих веществ, атомных

электростанций, нефте-, газопроводов, объектов жизнеобеспечения и транспорта.

Материально-техническое и финансовое обеспечение

В основу сложившегося в настоящее время материально-технического обеспечения органов госбезопасности положен принцип централизованною планирования и снабжения, согласно которому они обеспечиваются основными видами материальных ресурсов из централизованных фондов.

Значительных средств требует также осуществляемое органами госбезопасности капитальное строительство. Поскольку они не входят в сферу материального производства и не строят объектов для выпуска продукции народнохозяйственного назначения, круг планируемых показателей по капитальному строительству для них ограничен лимитом капитальных вложений в соответствии с планом ввода и действие основных фондов, обшей площади зданий и сооружений. Общий объем капитальных вложений составляет для КГБ СССР около 300 млн рублей ежегодно.

В практику вошел порядок, согласно которому бюджет КГБ обстоятельно обсуждается в Комитете по вопросам обороны и государственной безопасности, а также в Планово-бюджетной комиссии Верховного Совета СССР. После этого он выносится на рассмотрение высшего органа государственной власти. В рамках общего бюджета страны он учрежден в размере 4,9 млрд рублей, в том числе 2,2 млрд рублей составляют расходы на пограничные войска.

В целях обеспечения экономного расходования финансовых средств и всех видов ресурсов в органах госбезопасности осуществляется строгий контроль финансово-хозяйственной деятельности. Наряду с контролем за использованием выделяемых ассигнований со стороны Министерства финансов СССР финансово-хозяйственная деятельность органов госбезопасности контролируется и специально созданными для этих целей внутриведомственными структурами республики.

Кадровый состав органов госбезопасности

Кадровый состав центрального аппарата КГБ республики, его органов и подразделений на местах состоит из военнослужащих, рабочих и служащих. Их численность определяется решениями

правительства республики и зависит от характера задач, решаемых структурными звеньями Комитета, их функциональности, сложности оперативной обстановки на том или ином участке. В КГБ УССР проходят службу представители 24 национальностей, специалисты по многим специальностям. 96,2 % офицеров имеют высшее образование, 10 % — владеют иностранными языками.

Основной базой формирования органов КГБ являются трудовые коллективы промышленных предприятий, других объектов народного хозяйства республики. Прежде чем зачислить кандидата на действительную военную службу, тщательно изучается его пригодность к оперативной работе, аналитической, технической, другим работам, исследуются его моральные качества. Главными критериями пригодности к работе в органах госбезопасности является преданность Родине, готовность служить интересам народа. Молодые люди после зачисления, как правило, направляются на учебу в учебные заведения КГБ СССР (республиканских учебных заведений КГБ не имеется), где осуществляется их специальная подготовка.

Неотъемлемым элементом обучения кадров является их правовая подготовка, которая в качестве основополагающих принципов рассматривает строгое соблюдение законности, воспитание у курсантов и сотрудников высокой правовой культуры.

За годы перестройки в КГБ Украины прошло существенное обновление руководящих кадров. Около 2/3 выдвинуты на эти должности после апреля 1985 года. Снизился средний возраст руководителей. Проводится активная работа по оптимизации чекистской деятельности.

Социальное обеспечение сотрудников органов госбезопасности

Денежное содержание сотрудников, состоящих на действительной военной службе, определяется существующими нормативами, установленными для военнослужащих Советской армии, а заработная плата рабочих и служащих, относящихся к вольнонаемному составу органов госбезопасности, — соответствующими законодательными актами.

Медицинское обеспечение в системе КГБ осуществляется как самостоятельно, так и на базе других лечебных учреждений страны и республики. В настоящее время в Киеве поликлиника КГБ УССР осуществляет 400 посещений в смену. Стационарное лечение сотрудников, пенсионеров КГБ и членов их семей

осуществляется военным госпиталем с общим числом 200 коек. Неудовлетворяемая очередь на плановую госпитализацию составляет 2–3 месяца.

Некоторые аспекты перестройки деятельности органов госбезопасности

Кардинальные преобразования политических, общественных и экономических институтов союзного государства и субъектов федерации, принципиально новый характер внешнеполитических шагов, предпринимаемых Советским государством в ходе перестройки, ставят перед необходимостью определения новых приоритетных направлений деятельности органов госбезопасности.

Приоритетными направлениями деятельности органон госбезопасности в ближайшие годы становится борьба с организованной преступностью и экономическим саботажем. Постановление Верховного Совета СССР от 23 ноября 1990 года создало правовую основу для развертывания этого нового направления работы органов госбезопасности. Новый импульс приобретает борьба с международным терроризмом и наркобизнесом.

Работа по совершенствованию структуры органов госбезопасности происходит на основе уточнения функций Комитета госбезопасности, устранения дублирования при выполнении задач, входящих к его компетенцию, отказа от привлечения органов госбезопасности к решению вопросов, не относящихся к сфере их деятельности.

Развитие гласности в деятельности органов госбезопасности и укрепление их связи с трудящимися

Происходящие в Украине преобразования настоятельно потребовали переосмысления и обновления многих сторон деятельности и роли органов госбезопасности. Это должно, с одной стороны, обеспечить более надежную опору на трудящихся в деле обеспечения безопасности страны, а с другой — гарантировать неповторение прошлых деформаций в деятельности органов госбезопасности.

Эффективной формой расширения гласности является укрепление связей с народными депутатами республиканского и местных органов власти. Их приглашают на заседания коллегий и

советов КГБ — УКГБ, на встречи с чекистскими коллективами. Сотрудники органов госбезопасности участвуют в решении различных насущных вопросов в комиссиях Советов народных депутатов различных уровней. Прочно зарекомендовала себя такая форма развития связи с трудящимися, как встречи сотрудников органов госбезопасности с трудовыми коллективами, где представители КГБ сообщают о деятельности своих подразделений. Все это позволяет органам госбезопасности учитывать точки зрения и предложения депутатов о возможных путях и направлениях перестройки деятельности органов госбезопасности.

Организация и проведение пресс-конференций для журналистов — новое направление расширения гласности в деятельности органов госбезопасности. Существенно возросло в последнее время количество публикаций, посвященных деятельности органов госбезопасности. Только в 1990 году в республике опубликовано 3786 статей и интервью с руководителями и оперативными сотрудниками КГБ — УКГБ, проведены 872 радио— и телепередачи.

Большой интерес у читателей вызывает художественная и публицистическая литература, посвященная деятельности органов госбезопасности.

Предпринимаются меры, направленные на удовлетворение интереса общественности к архивным материалам органов госбезопасности. Создана специальная группа из членов Союза писателей Украины и сотрудников КГБ УССР, которая осуществила изучение архивных материалов о репрессированных в 30-е годы украинских писателей. Только в течение 1989–1990 гг. в архивах КГБ республики разыскано и передано заинтересованным организациям более 500 различных материалов, касающихся судеб видных украинских ученых, писателей, деятелей науки и культуры.

Важную роль в развитии гласности играет недавно созданный в системе Комитета госбезопасности центр общественных связей и аналогичные подразделения на местах.

Настоящие материалы отражают основные направления и результаты деятельности органов госбезопасности, содержат в общем виде сведения о системе их организации и путях совершенствования. Приведенные данные позволяют восполнить острый дефицит информации о Комитете госбезопасности.

Приложение № 3
Статья «Откуда чертовщина берется», 1986 г.

Вторая половина XX в. стала свидетелем небывалой по своей остроте борьбы двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Борьбу эту по праву можно считать отражением в духовной жизни человечества исторического перехода от капитализма к социализму. Это та же классовая борьба, ведущаяся во всех присущих ей формах. Прозорливо предвидя неизбежность обострения классовой борьбы между социализмом и капитализмом, В.И. Ленин писал, что капитализм никогда «не умирает сразу и тем более бешено сопротивляется, чем ближе к смерти» |1, с. 382]. В этой связи основатель нашего государства сформулировал ответственнейшую задачу — «побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное» [2, с. 406].

Невозможно переоценить актуальность этой задачи для наших дней, когда эксплуататорский мир капитализма, как отмечается в принятой на XXVII съезде КПСС новой редакции Программы партии, уже прошел «точку своего зенита» [8, с. 130]. Характер современной эпохи, магистральное направление развития истории человечества выделяют идеологическую борьбу в качестве передовой линии и острейшего фронта борьбы классовой.

В целом идеологическая борьба предусматривает научный анализ, аргументированный разбор тех или иных теоретических взглядов, концепций, методологии, полемику с противником. В ней широко используются трибуны международных форумов, культурный и научный обмен, средства массовой информации. Для Запада, однако, борьба двух мировоззрений отнюдь не сводится к противоборству идей. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев в Политическом докладе Центрального Комитета партии XXVII съезду, уже само рождение социализма мир капитала встретил как «ошибку» истории, которая должна быть «исправлена». Исправлена во что бы то ни стало, любым способом, без оглядки на право и мораль: вооруженной интервенцией, экономической блокадой, подрывной деятельностью, санкциями и «наказаниями», отказом от «какого бы то ни было сотрудничества» [8, с. 10–11 |.

(К сожалению, тогда ни коммунисты, ни сотрудники органов

госбезопасности не предполагали даже, что Горбачев воспринял эти установки ЦРУ как программу действий по фактической ликвидации социализма. — Ф. Ж.).

Убедившись ко второй половине 40-х — началу 50-х годов в бесперспективности исправления «исторической ошибки» путем военного вмешательства, ведущие империалистические государства пускают в ход целый комплекс средств, рассчитанных на подрыв и разрыхление социалистической системы изнутри, осуществляют в различных формах широкомасштабную подрывную деятельность против СССР и других стран социалистического содружества. Особое место в такого рода деятельности начинают занимать идеологические диверсии, развернутое определение которым дал в речи на XXVII съезде КПСС член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Комитета государственной безопасности СССР В.М. Чебриков, отметивший, в частности, что для «идеологической диверсии характерны многие черты, присущие идеологической борьбе. Она также осуществляется в сфере политики и права, философии и религии, нравственности и морали, т. е. именно там, где идет борьба идей. Но в то же время идеологическая диверсия коренным образом отличается от идеологической борьбы, обусловленной реальностью существования в мире двух противоположных общественных систем и допустимой в межгосударственных отношениях. Она является одной из форм подрывной деятельности империализма, ведется, главным образом, спецслужбами, и ее цель — подрыв или ослабление нашего государственного и общественного строя… Идеологическая диверсия направлена на то, чтобы оказывать враждебное влияние на взгляды и настроения советских людей, подрывать их веру в коммунистические идеалы, а в конечном счете — повернуть против социализма» [10].

Кроме того, идеологическая диверсия, как правило, представляет собой прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств, что противоречит общепризнанным нормам международного права.

Подрывная деятельность идеологических диверсантов осуществляется с помощью разнообразных средств, приемов и методов. В их число входят подрыв руководящей роли коммунистических и рабочих партий, дискредитация марксистско-ленинского учения, инфильтрация буржуазной идеологии в сознание людей и многое другое.

Вопросы активной, наступательной борьбы с буржуазной идеологией формирования у советских людей устойчивого идеологического иммунитета постоянно находятся в центре

внимания партийных организаций, являются делом всей партии, что приобретает особое значение в непростой период современной истории, когда реакционные круги империалистических государств явно утрачивают реалистическую ориентировку. В этой связи в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии прямо указывалось на то, что «ни в один другой период своего существования человечество не испытывало такого давления фальши и обмана, как сейчас. Буржуазная пропаганда обрушивает на людей во всем мире искусно подтасованную информацию, навязывает мысли и чувства, программирует выгодную для правящих сил гражданскую и социальную позицию. Какие знания ценности, моральные нормы будут заложены в информирование населения и систему образования — проблема прежде всего политическая» [8, с. 19].

Спецслужбы противника, находящиеся у них на содержании антисоветские, националистические, сионистские, клерикальные и другие подобного рода организации и формирования, следуя в русле генеральной доктрины империализма, постоянно совершенствуют приемы и методы подрывной деятельности против СССР, все более изощренно приспосабливая их к конкретным условиям, складывающимся внутри нашей страны и на международной арене. Любое новое явление или процесс в общественной жизни классовый противник стремится повернуть против мира социализма, коммунистической идеологии, максимально использовать в осуществлении враждебных акций.

В современных условиях противник стремится проводить тотальную враждебную обработку представителей различных социальных групп советского общества, в частности, путем внедрения в их сознание чуждых марксистско-ленинской идеологии мировоззренческих концепций, пытается посеять настроения нигилизма, бездуховности, неверия в правоту и жизненность идей коммунизма, столкнуть на путь критиканства и демагогии, ревизии марксистско-ленинского учения, конфронтации с социализмом. Как свидетельствует практика последних лет, подрывная деятельность империалистических государств против СССР все более окрашивается в националистические и религиозные цвета, возрастающую роль в осуществлении акций идеологической диверсии начинает играть разжигание националистического и религиозного экстремизма.

В этой связи обращает на себя внимание любопытный факт: на фоне бесспорного снижения уровня традиционной для буржуазного общества религиозности в последние два десятилетия в общественной жизни Запада возникло новое явление, которое буржуазная философия и социология

поспешили окрестить «духовной революцией». Имеется в виду появление и чрезвычайно широкое распространение за рубежом всевозможных неомистических учений, движений и культов. Масштабы «духовной революции» приобрели такой размер, что заставили некоторых исследователей сделать вывод о возникновении очередной массовой «эпидемии мистического помешательства». Не полемизируя по поводу справедливости такого утверждения, можно со всей определенностью сказать, что это новое явление было немедленно взято на вооружение наиболее реакционными элементами буржуазного общества, в первую очередь спецслужбами и подрывными центрами империалистических государств. С конца 70-х годов ими предпринимаются попытки использовать неомистицизм в качестве орудия идеологической экспансии против СССР, в частности, путем искусственного насаждения в нашей стране группирований религиозно-мистического толка.

Примерно с середины 60-х годов в США, а затем и во многих других капиталистических странах, как грибы после дождя, стали возникать разнообразные «экзотические» культы. То в одном, то в другом месте объявлялись неизвестно откуда взявшиеся пророки, мессии, а то и просто «живые» боги, сошедшие на землю, дабы донести до людей свет «новых истин». Широкое распространение получили различные виды оккультизма, теософия, магия, бурно расцвела дьяволомания. Количество новых религиозно-мистических организаций в США и других странах Запада постоянно растет.

Нужно сказать, что «взрывы» мистицизма и ранее имели место в истории эксплуататорского общества в кризисные периоды социально-экономических и политических потрясений. Происходившие события по-разному воспринимались борющимися классами. Реакционные общественные силы пытались мобилизовать для своей поддержки весь идеологический арсенал, в том числе и «темное знание». К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что в истории Европы были целые эпохи, когда общественное сознание оказывалось пронизано мистицизмом. В частности, эпоха, охватывающая Ренессанс и Реформацию, дала несколько вспышек мистицизма, сопровождавших крушение феодального строя. В то время мистика иногда являлась оболочкой политических выступлений народных масс против феодализма и церкви. Как отмечал в этой связи Ф.Энгельс, «революционная оппозиция феодализму проходит через все Средневековье. Она выступает соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания. Что касается мистики, то

зависимость от нее реформаторов XVI века представляет собой хорошо известный факт…» [7, с. 361].

Другой пример. Хорошо известно, что после поражения революции 1905 года энтузиазм значительной части российской интеллигенции сменился сильнейшей психологической депрессией и широким размахом мистических умонастроений. Причина ясна. Будучи не в состоянии дать классовую, научно-материалистическую оценку политическим событиям в стране, многие представители буржуазной интеллигенции укрепились в мыслях о богоданности самодержавия, начисто отвергли революционные формы борьбы за переустройство общества. А ответы на вопросы о путях социального обновления предпочли искать при тусклом мерцании восковых свечей в спиритических салонах, теософских обществах, антропософских кружках, масонских ложах. Такая обстановка вполне устраивала царское правительство, которое не только не препятствовало деятельности оккультистских организаций в России, но и вполне эффективно использовало их в борьбе с революционным движением. Следует отметить, что в тот период настроения богоискательства проникли также в среду демократической интеллигенции, отдельные представители которой являлись даже членами РСДРП (А.В. Луначарский, А.А. Богданов и др.). Резкую отповедь религиозно-мистическим настроениям российской интеллигенции дал В.И. Ленин в известных письмах А.М. Горькому [3, с. 226–228, 230–233], а также в работе «Материализм и эмпириокритицизм» [4. с. 366–367], прямо указывая на то, что «русской буржуазии в ее контрреволюционных целях понадобилось оживить религию, поднять спрос на религию, сочинить религию, привить народу или по-новому укрепить в народе религию» [5, с. 90–91].

Каковы же причины современного неомистического бума на Западе, почему миллионы людей, уверовав в проповеди новоявленных пророков, пошли за ними? Нетрудно увидеть, что сущность данного явления заключена в обострении социально-экономических противоречий капиталистического общества. Хорошую почву для процветания мистических настроений создают проблемы, возникающие вследствие господства государственно-монополистического капитализма на фоне развития научно-технического прогресса. Жесточайшая конкуренция, рост нищеты и безработица, социальная неустроенность, активное вытеснение человека из производства, хищническое отношение к природе, безудержная урбанизация, античеловеческое использование достижений науки и техники — дают яркие примеры иррационализма в рамках кичащегося своей

исключительной «разумностью» буржуазного общества, вызывают страх перед завтрашним днем, протест против технократического сознания, порождают тоску по неусложненному, наивному патриархальному миру.

Бездуховность современного капиталистического общества, его идейный маразм, апология безликого рационального, обесчеловечение культуры, культ вещей, наживы и обогащения, самодовлеющая тупость повседневного мещанского бытия, лицемерие господствующего класса вызывают разочарование в традиционной системе буржуазных ценностей и толкают людей на поиски новых. Заметную роль в оживлении мистических умонастроений играет ежедневно нагнетающийся страх перед угрозой всеобщей термоядерной катастрофы.

Почему же выходы из тупиков современной буржуазной действительности многие пытаются искать именно на путях неомистицизма, а, скажем, не в религии, как это было раньше? Дело, по-видимому, состоит в том, что традиционные религии ко второй половине XX в. и сами довольно основательно зашли в тупик, утратили авторитет в широких массах. В мире ускорился процесс секуляризации общественной жизни, отчетливо выявилась архаичность традиционных церковных институтов, сформировавшихся еще в эпоху феодализма. Старые религии уже не могут дать надежду на лучшее будущее людям, разочаровавшимся в ценностях буржуазного общества. Кроме того, вера в догматику христианских и других «священных писаний» серьезно подорвана прогрессом науки и никакие попытки «модернизации» старых религий положение, как показывает практика, не спасают.

Неомистические учения оказываются более привлекательными, чем традиционные религиозные догмы. Во-первых, лидеры многих неомистических группирований весьма преуспели по части социальной демагогии: они гневно «бичуют» в своих проповедях пороки капитализма, заявляют о необходимости покончить с аморализмом, преступностью, по-своему обыгрывают тему свободы, равенства, братства (правда, еще ни один «неопророк» не призывал к борьбе с несправедливым общественным строем). Во-вторых, в отличие от традиционных религий, «новые» религиозно-мистические учения предусматривают воздаяние для истинно верующих (т. е. наиболее фанатичных своих последователей) уже в этом мире, что и понятно: количество рассчитывающих на воздаяние в мире загробном катастрофически сокращается. Манипулируя псевдонаучной фразеологией, неомистики вселяют в сознание людей иллюзорную надежду на спасение в термоядерной

катастрофе. Здесь в основном пускается в ход миф о пришельцах из космоса, которые, располагая огромной мощью, не допустят гибели человечества или спасут избранных. Есть и другой вариант: овладевшие эзотерическими тайнами могут посредством левитации или перевоплощения в астральное тело свободно перенестись в любую часть Вселенной. Вариант третий предлагают кришнаиты: Бог Кришна просто возьмет наиболее преданных своих последователей на планету Кришна-лоха. Вот и конец всем страхам перед атомным Армагеддоном. Крайне обостряющееся в современном буржуазном мире чувство отчужденности человека находит выход в создании «общин», «коммун», «семей» мистического характера.

Многие неомистические системы располагают значительным арсеналом средств для снятия постоянного стрессового состояния, в котором пребывают миллионные массы людей. К числу таких средств относятся разнообразные способы медитаций, релаксаций и другие психофизические упражнения. В качестве наиболее радикальных средств используются наркотики. Нужно отметить, что некоторые системы психофизических упражнений, культивируемые в ряде неомистических сект, действительно могут способствовать укреплению здоровья. Это также является для многих привлекательной приманкой.

В целом же неомистики формируют особый тип человека, который начисто отвергает классовую борьбу, а проблему переустройства общества видит исключительно сквозь призму самоусовершенствования и утверждения в массах мистико-утопических, иллюзорных идеалов.

Проведенные западными учеными исследования показывают, что основную массу участников зарубежных неомистических группирований составляют люди, так или иначе выпавшие за рамки «процветающей» капиталистической системы: оказавшиеся на грани отчаяния (или уже перешедшие эту грань), находящиеся под страхом утраты зыбкого благополучия, разочаровавшиеся в ценностях буржуазного общества. Попадаются в этом калейдоскопе безработные, хиппи, ветераны вьетнамской войны, уголовники, деклассированные элементы, выходцы из мелкобуржуазных семей, представители национальных меньшинств. Есть и такие, кто стремится уходом в мистику выразить протест гипертрофированному рационализму капиталистического общества или найти лекарство от страха перед всемирной ядерной катастрофой, ужасы которой безудержно смакуются западными средствами массовой информации, а есть и просто искатели «острых ощущений».

Именно такие люди и составляют основную часть

последователей «новых культов», становятся активными участниками неомистических организаций, в которых им вместо старых иллюзий предлагают новые: преобразование общества на принципах самого что ни на есть «совершенного» учения очередного пророка. Попадая в религиозно-мистическую группу, человек проходит через систему специальной психологической обработки, в результате которой становится беспрекословным исполнителем чужой воли, фанатично преданным своему «учителю» (гуру). Как показывает практика, 8—10 месяцев такого «промывания мозгов» приводят к необратимым изменениям в сознании и, как правило, делают невозможным возврат человека к нормальной общественной жизни. Вступающие в неомистическую секту обязаны передать все свои деньги, ценные вещи и прочее имущество в общественный фонд. В дальнейшем, после курса психологической обработки, их заставляют, зачастую бесплатно (лишь за пропитание и ночлег), трудиться на предприятиях, принадлежащих данной религиозно-мистической организации, — самых современных капиталистических предприятиях с самой образцовой системой капиталистической эксплуатации.

В современных западных неомистических группированиях можно выделить два наиболее общих направления: собственно религиозное и оккультно-мистическое. В свою очередь первое направление можно условно разделить на нетрадиционные учения евангельского типа, т. е. связанные с христианской догматикой, и неоориентальные культы, т. е. вероучения, связанные с восточными, главным образом индийскими, религиями. Условность такой градации объясняется тем, что неомистические учения как христианского, так и ориентального типов, как правило, имеют синкретический характер. Другое направление (оккультно-мистическое) также может условно подразделяться на собственно оккультно-мистические учения, т. е. такие, в которых мистика проявляется в наиболее обнаженном виде, и так называемые паранаучные концепции, в основе которых лежит фетишизация или извращение науки.

К неомистицизму можно соотнести целый ряд получивших распространение за рубежом религиозно-мистических организаций. В их числе такие наиболее крупные и известные, как «Ассоциация святого духа для объединения мирового христианства» (другие названия: «Церковь объединения» и «Церковь унификации»), «Дети бога», «Движение Иисуса», «Белое братство», «Международное общество сознания Кришны», «Международная коммуна саньясинов», «Ананда Марга», «Миссия божественного света», «Международное общество

трансцендентальной медитации», «Церковь сатаны», «Церковь сайентологии» и многие другие.

Для того чтобы лучше представить себе размах неомистической эпидемии на Западе, достаточно привести лишь несколько цифр по Соединенным Штатам Америки. В настоящее время там действует более 60 нетрадиционных культовых группирований, которые охватывают около 20 млн американцев. 80 тыс. граждан США практикуют и качестве профессиональных колдунов и колдуний. По меньшей мере, 3 млн американцев поклоняются культу дьявола, а в университете штата Южная Каролина даже официально читается курс лекций по колдовству [9, с. 6].

Цифры по Европе не менее впечатляющие. Наиболее ярким примером мощи современных неомистических организаций Запада является «Церковь унификации» или, как ее небезосновательно называют, «Империя Муна» — по имени своего руководителя, выходца из Южной Кореи Сан Миунг (Мён) Муна, объявившего себя «Господом второго пришествия». Эта церковь в настоящее время насчитывает примерно 3 млн последователей в различных странах мира, владеет крупными машиностроительными фирмами, заводами по переработке женьшеня, военным заводом, казино, значительным числом акций «Боинга», «Груммана» «МакДонелл Дугласа», газетой «Вашингтон таймс». Деятельность предприятий церкви Муна только в США приносит годовой доход не менее 700 млн долларов. Что касается доходов от предприятий «Церкви унификации» во Франции, Южной Корее, Японии и других странах, то определить хотя бы приблизительно их размер весьма сложно хотя бы потому, что сам Мун отнюдь не заинтересован в рекламе финансовой стороны деятельности своей «империи».

Определяющим фактором отношения официальных властей Запада к неомистическим организациям является то, что практически все они выполняют определенную социальную функцию, а именно защиты статус-кво капиталистической системы путем отстранения людей от социально-политической борьбы за улучшение своего положения. Проповеди неомистиков уводят человека от осознания истинной сущности социальных проблем и противоречий, формируют неприязнь к рациональному мышлению, заставляют отказаться от активной творческой жизнедеятельности, подавляют чувства недовольства и социального критицизма. У последователей мистических учений вырабатывается твердая установка на обскурантизм, социальную пассивность, отстранение от реальных жизненных проблем, примирение с тяготами угнетения и эксплуатации, а также с

личными невзгодами.

Было бы, однако, наивным полагать, что пророков неомистицизма и их хозяев удовлетворило бы положение, при котором последователи новомодных культов становятся всего лишь вынесенной за скобки и нейтрализованной силой социального протеста. Не менее важным является использование неомистических организаций в качестве активной силы в борьбе с коммунистической идеологией и практикой коммунистического строительства. Анализ учений и практической деятельности многих зарубежных неомистических сект показывает их откровенную антикоммунистическую направленность.

Воинствующий антикоммунизм отчетливо просматривается в деятельности «Международного общества сознания Кришны», «Ананда Марга», «Миссии божественного света», саньясинов, последователей теософии, антропософии, масонов и других направлений мистицизма. Кроме того, функционирующие за рубежом организации мистического толка самым активным образом используются спецслужбами империалистических государств в осуществлении подрывной деятельности против СССР и других стран социалистического содружества. Неомистические формирования на Западе располагают мощной финансовой базой, самыми современными радиостанциями, типографиями, собственными органами печати, издают миллионными тиражами религиозно-пропагандистскую макулатуру.

В 80-е годы целый ряд зарубежных неомистических организаций, действуя под руководством спецслужб, при значительной материальной поддержке с их стороны, предпринял попытки проникновения на территорию Советского Союза. Главное внимание лидеры этих организаций уделяют созданию в СССР групп последователей своих «учений» для ведения пропагандистской работы, воспитанию в таких группах фанатиков, готовых выполнить любое задание главарей закордонных центров. Осуществляется это, как правило, через прибывающих в СССР эмиссаров, которые нелегально ввозят в страну враждебные пропагандистские материалы и предпринимают попытки вовлекать советских граждан в сферу своего влияния. Пропаганду неомистицизма правая реакция Запада рассматривает как эффективное средство формирования антисоциалистических взглядов, настроений социального паразитизма и общественной пассивности, а также дискредитации марксизма-ленинизма, подрыва влияния КПСС в массах. Наряду с этим, как свидетельствуют имеющиеся данные, участников религиозно-мистических групп в СССР нередко

пытаются использовать в качестве источников политической, экономической и иной информации о нашей стране.

Что же даст основание западным «пророкам» рассчитывать на возможности инфильтрации идей неомистицизма в сознание представителей различных социальных слоев нашего общества? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Несомненно, однако, что бурный прогресс науки в эпоху современной научно-технической революции, небывалая тяга огромных масс людей к познанию, как это ни парадоксально, в определенной мере способствуют возникновению или возрождению некоторых лженаучных, а то и откровенно мистических представлений. Гениальное предупреждение В.И. Ленина о том, что «реакционные поползновения порождаются самим прогрессом науки» [6, с. 326] в наши дни звучит особенно актуально. Возрастание авторитета науки и ее роли в обществе, резкое увеличение образовательного уровня населения закономерно влекут за собой в целом повышение интереса широких слоев общественности к научной проблематике. Большое число людей проявляет естественный интерес к вопросам укрепления своего здоровья, совершенствования психофизических возможностей своего организма, к малоизученным проблемам физики, биологии, медицины, психологии и других отраслей науки. В силу этого любые неверные истолкования спорных, дискуссионных научных проблем и гипотез немедленно приобретают массовую аудиторию и могут в ряде случаев получать мистико-фантастическую окраску. Такую, например, какую получили некоторые непродуманные публикации в периодической печати о «летающих тарелках», филиппинских хилерах, телепатии, телекинезе, экстрасенсорных явлениях, «снежном человеке», «бермудском треугольнике» и т. п. Для людей, не обладающих сформировавшимися научно-материалистическими убеждениями, такие публикации стали даже своеобразным катализатором фантастического отражения картины мира в сознании. И, как закономерный результат, они повлекли нездоровый интерес к ознакомлению с литературой оккультистского характера, которая обладает поистине безграничными возможностями для «объяснения» всех «белых пятен» в науке. Именно так зачастую и возникает тяга к штудированию траченных молью фолиантов по магии, теософии, дзен-буддизму, антропософии и др.

В отдельных случаях люди, в сознании которых возникли те или иные мистические представления, начинают поиск контактов с «авторитетами», способными расширить круг их познания, дать исчерпывающие ответы на многочисленные загадки бытия, а в результате такого поиска попадают в духовный плен к

зарубежным «пророкам». Однако в первую очередь группы последователей западных неомистических движений возникали в нашей стране в результате целенаправленной деятельности противника.

Ряд крупнейших зарубежных религиозно-мистических организаций уже предпринял практические меры по распространению в СССР своих вероучений, что, к сожалению, увенчалось определенным успехом.

В нескольких городах страны возникли религиозно-мистические группы, участники которых демонстрировали антиобщественные проявления. Более того, за относительно короткое время группы приверженцев неомистических учений при материальной и моральной поддержке Запада получили некоторое распространение. В данном случае речь идет о последователях «Международного общества сознания Кришны» и «Международной коммуны саньясинов».

Не отказываются от попыток распространения мракобесия в Советском Союзе «Миссия божественного света», «Ананда Марга», «Церковь унификации», «Дети Бога» и «Сайентологическая церковь». Последняя, в частности, приняла решение активизировать нелегальную заброску в СССР оккультистской литературы и маршрутирования в страну своих эмиссаров, на что выделяются значительные суммы денег. Главные усилия «Сайентологической церкви» будут сконцентрированы на проникновение в среду студенческой молодежи гуманитарных вузов СССР. Одним из наиболее характерных признаков того, что противник в подрывной деятельности против Советского Союза по-серьезному «разыгрывает карту» неомистицизма является особая «забота» о религиозно-мистических группах в СССР, проявляемая со стороны известных филиалов американских спецслужб — «Международной амнистии» и «Фонда помощи политзаключенным в СССР». «Забота» эта выражается в весьма крупных денежных компенсациях, которые выплачиваются за сбор и передачу на Запад вполне определенной информации о нашей стране. Когда же наступает закономерный финал противоправной деятельности доморощенных неомистиков, буржуазные средства массовой информации, как по команде, поднимают визгливые кампании «в защиту прав верующих в Советском Союзе».

Идеи неомистицизма не только привносятся противником извне. Определенную роль в их распространении играют многочисленные самодеятельные кружки по изучению йоги, дзен-буддизма, индийской философии, парапсихологии и т. п. Отсутствие популярно изложенных научных исследований по этим вопросам объективно служит тому, что лица, проявляющие

интерес к данной проблематике, остаются с неразрешенными вопросами наедине, а в поисках ответов зачастую лишь укрепляются в мистических взглядах. Некоторые из них начинают поиск каналов связи с аналогичными зарубежными группами с целью получения необходимой литературы, что в конце концов выводит их к установлению контакта с «духовным учителем», а им, как правило, является сам основатель неомистической секты. Необходимость такой связи обусловлена и догматикой многих мистических учений, утверждающих, что процесс духовного совершенствования возможен исключительно под непосредственным руководством гуру. Так идеи мистицизма начинают исподволь просачиваться в сознание членов какой-либо группы сторонников йоги или сыроедения, которые, сами того не замечая, превращаются в ярых приверженцев очередного мистического учения. В ряде случаев организаторы уже существующих неомистических групп внедряются в действующие на общественных началах кружки и общества по изучению различных видов оздоровительной гимнастики, систем саморегуляции организма, траволечения, в «группы здоровья», где ведут соответствующую идеологическую обработку их участников. Под видом анализа малоизученных явлений человеческой психики или свойств организма проповедуют мистические концепции о влиянии «биополя» на жизнедеятельность человека, о сверхъестественных возможностях экстрасенсов, о существовании потустороннего мира и связи с ним, распространяют оккультистскую литературу, а иногда и откровенную антисоветчину.

В конце 80-х годов группы неомистического характера возникали во многих городах СССР (Москва, Ленинград, Киев, Свердловск, Рига, Новосибирск, Красноярск, Алма-Ата, Одесса, Ташкент, Иркутск и др.). То обстоятельство, что в числе лидеров выявленных групп в ряде случаев оказывались враждебно настроенные элементы, не могло не придать деятельности подобных образований выраженного антиобщественного характера. Для руководителей неомистических групп характерно демонстрировать перед рядовыми участниками свою исключительность: ведь лидеры непосредственно общаются с «высшими силами». Поэтому рядовые обязаны беспрекословно повиноваться им, ведь воля «учителя» есть воля «высших сил». Логика нехитрая и крайне опасная. Надо учитывать, что члены неомистических групп в большей своей части являются людьми психически ущербными. Они весьма энергичны, настойчивы и в своей деятельности не знают преград. Последователи одного из модных мистических учений были, например, настолько преданы

своему «просветленному» руководителю, что в пылу мистического экстаза совершили тягчайшее уголовное преступление — не задумываясь, убили человека. Остается добавить, что «просветленным» был безграмотный, но весьма наглый шарлатан, а стремящимися к «просветлению», в подавляющем большинстве, являются люди с высшим образованием, в том числе несколько кандидатов наук [11].

В условиях социалистического общества пропаганда неомистицизма и деятельность религиозно-мистических групп наносят ущерб как интересам отдельных людей, так и интересам государства и общества в целом. Углубленность в мистическую догматику накладывает пагубный отпечаток на личность человека, зачастую формирует антиобщественные потребности, сфокусированные в иллюзорной сфере. Круг интересов человека сужается и ограничивается проблемами иррационального, социальные установки и ценностные ориентации искажаются на основе ошибочного мировоззрения и убеждений. Познавательная деятельность направляется в первую очередь на получение информации, подтверждающей «истинность» принятых на вооружение антинаучных концепций, эстетические интересы по своей социальной значимости приобретают негативный, реакционный характер. В результате у человека подсознательно складывается установка неприятия, отрицания всего, что не вписывается в рамки идеалистического, обобщенно-абстрактного мировоззрения, основанного на уходе от реальной действительности к миросозерцательности, социальной пассивности.

Если говорить конкретно, то политически вредный, противоправный характер деятельности неомистических группирований выражается в следующем.

1) На основе пропаганды мистических взглядов формируется антинаучный образ мышления и соответствующий подход к объяснению явлений окружающей действительности, проводится дискредитация марксизма-ленинизма.

2) Неотъемлемой частью деятельности последователей неомистицизма является распространение литературы и иных материалов, содержание которых нередко выходит за рамки религиозно-мистических вопросов и заключает в себе клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, а в ряде случаев прямо пропагандирует антисоветизм и антикоммунизм.

3) С помощью практикуемых в неомистических группах специальных методов внушения открывается возможность воздействия на людей в любом направлении, что, наряду с

догматикой некоторых мистических учений, зачастую способствует совершению общеуголовных, а иногда и особо опасных государственных преступлений.

4) Пропаганда идей неомистицизма развивает социальный паразитизм, индивидуализм, политическую индифферентность, духовную отчужденность от общества, так как системы разнообразных предписаний и запретов, действующие в религиозно-мистических группах, исключают возможность активной общественной деятельности.

5) Пребывание в составе религиозно-мистических групп очень часто наносит непоправимый ущерб здоровью людей. Практикуемые в таких группах разновидности психологической обработки, чтение оккультной литературы, коллективные или индивидуальные медиации, при которых достигается экстатическое состояние, как правило, влекут за собой тяжелейшие расстройства психики. В некоторых неомистических группах практика достижения экстатического состояния связана с употреблением наркотиков и других сильно действующих галлюциногенных препаратов, что ведет к деградации личности, к необратимым патологическим изменениям в организме. Подвергаясь религиозно-мистической обработке, многие люди полностью утрачивают способность к критическому мышлению, которое уступает место маниакальной приверженности «духовному учителю», презрительному, а то и просто враждебному отношению ко всем, не находящимся в составе группы, культу вседозволенности, что приводит к разрушению родственных, семейных и общественных связей.

6) Вовлечение в деятельность неомистических групп несовершеннолетних, а иногда и малолетних детей лишь усугубляет общественную опасность таких сект.

Попытки противника использовать неомистицизм в подрывных акциях против Советского Союза, в частности путем создания на территории СССР религиозно-мистических группирований по образу западных, к сожалению, не встречают должный отпор со стороны партийных и государственных органов. Хоть пока численность такого рода групп и их участников сравнительно невелика. В целом проникновение неомистицизма в нашу страну не приобрело характера, требующего принятия каких-то чрезвычайных мер. Вместе с тем, в случае недооценки опасности этого религиозно-политического поветрия, оно может перерасти в крупномасштабную идеологическую диверсию. В этой связи перед идеологическими кадрами встает ряд проблем практической значимости.

Представляется необходимым развернуть систематическую

идейно-воспитательную работу с лицами, подверженными влиянию мистицизма, и в первую очередь отказаться от проявляющегося подчас благодушия к распространителям всякого рода суеверных домыслов, слухов о псевдонаучных «сенсациях» и т. п. Работу эту следует вести тактично, методами убеждения, но вместе с тем достаточно твердо и настойчиво, уделяя особое внимание использованию приемов индивидуального воздействия.

Целесообразно провести комплекс социологических исследований для конкретизации причин распространения различных видов мистицизма среди отдельных категорий граждан и выработки действенных мер по их нейтрализации и преодолению.

Нуждается в совершенствовании система подготовки специалистов с высшим и средним образованием, в первую очередь в плане серьезного повышения требовательности к глубокому усвоению слушателями основополагающих принципов марксистско-ленинской философии, формирования твердых научно-материалистических убеждений.

Необходимо усилить контроль за мировоззренческой направленностью материалов периодической печати, научно-популярной и художественной литературы, произведений искусства, публичных лекционных выступлений, а также за деятельностью любительских объединений по интересам (самодеятельных кружков, клубов, секций и др.) с целью пресечения попыток пропаганды в них мистицизма.

Назрела необходимость активизации деятельности научных учреждений по глубокому анализу современных мистических и богоискательских учений, всесторонней критике различных направлений неомистицизма и выработке для идеологических кадров таких рекомендаций, которые стали бы действенным оружием в борьбе с распространением мистических взглядов.

Более значительную роль в разоблачении идеологической, политической и социальной сущности неомистицизма, его опасности, связей зарубежных религиозно-мистических организаций с империалистическим спецслужбами должны играть средства массовой информации, периодическая печать, Всесоюзное общество «Знание». Вместе с тем, публикации и иные выступления по данной тематике не должны носить характера сенсационности, так как в этом случае они могут привести к обратному эффекту — вызвать дополнительный нездоровый интерес к мистицизму.

В выработке комплекса мер по преодолению причин возникновения мистических умонастроений немаловажным представляется и совершенствование деятельности органов

здравоохранения, в первую очередь с позиций усиления внимания к психотерапевтическим методам лечения.

Для социалистического общества, развивающегося на прочной основе марксизма-ленинизма, характерно особое внимание к тому, какие идеалы, ценностные ориентации и установки определяют жизнь и поведение людей. Курс XXVII съезда КПСС на ускорение социально-экономического развития страны и перестройку получил горячую поддержку коммунистов всего советского народа. Реализация поставленных партией задач по качественному преобразованию советского общества требует активного, заинтересованного участия в этой работе самых широких масс трудящихся перестройки человеческого сознания, что находится в прямой зависимости от совершенствования всей системы идейно-политического воспитания, содержание, формы и методы которого, как отмечено в Резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу ЦК партии, следует привести в соответствие с реальностями внутренней и международной жизни [8, с. 117].

Одной из таких реальностей является углубление общего кризиса капиталистической системы, выражающееся в нарастании агрессивности империализма, эскалации попыток обострения международной обстановки, искусственном создании взрывоопасных очагов в различных регионах мира, в развязывании беспрецедентной по своим масштабам психологической войны против СССР. Причины этого ясны. Заключаются они в исторической обреченности империализма, в неспособности остановить распространение и влияние на мировую общественность идей марксизма-ленинизма, коммунистической идеологии. Именно в силу этих причин международная реакция пытается воздействовать на умы и сердца людей, прибегая к самым коварным приемам и средствам. В этой связи в Резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу ЦК партии прямо указывается на необходимость «наступательно вести борьбу с буржуазной идеологией и моралью, антисоветскими провокациями и идеологическими диверсиями империализма, с попытками использовать религию в антисоциалистических целях» [8, с. 118–119], а в принятой съездом новой редакции Программы партии как одна из ключевых сформулирована задача «воспитывать у советских людей высокую политическую сознательность и бдительность, умение с четких классовых позиций оценивать общественные явления, отстаивать идеалы и духовные ценности социализма [8, с. 165–166].

Ясное понимание глубокого политического смысла этих

требований партии, утверждение в сознании советских людей идейной убежденности марксистско-ленинского мировоззрения станут прочным фундаментом их активной жизненной позиции, надежным залогом выполнения планов коммунистического строительства.

Литература

1. Ленин В. И. Речь на Первом Всероссийском съезде советов народного хозяйства. 26 мая 1918 г. // ПСС. Т. 36. С.382.

2. Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования. 3 ноября 1920 г. // ПСС. Т. 41. С. 406.

3. Ленин В.И. ПСС. Т. 47. С. 142–143, 155–156. Т. 48. С. 226–228, 230–233.

4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т 18. С. 366–367.

5. Ленин В.И. О фракции сторонников отзовизма и богостроительства // ПСС. Т. 19. С. 90–91.

6. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // ПСС. Т. 18. С. 326.

7. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 7. С. 361.

8. Материалы XXVIl съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1986. С.130; 10–11; 19; 117–119; 165–166.

9. Гуревич П.С. Современные внеконфессиональные организации на Западе. — М.: Знание,1983. С. 6.

10. Речь товарища Чебрикова В.М. // «Правда». 1986, 1 марта.

11. Странники // «Литературная газета». 1985, 15 мая; Куда идут странники. // «Литературная газета». 1985, 24 июля.

12. Новиков Б.В. Творить или вытворять? — К.: ЗАО «Мироновская типография», 2010.